

НАУЧНО - ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№2 / 2013

ISSN 2074-9422

ТРУД

ПРОФСОЮЗЫ

ОБЩЕСТВО

ПРОФСОЮЗЫ: ПРОБЛЕМЫ, ОПЫТ, РЕКОМЕНДАЦИИ

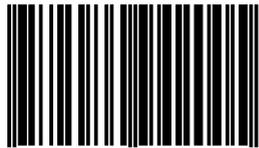
ЭКОНОМИКА

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

СОЦИОЛОГИЯ

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

ISSN 2074-9422

9 772074 942005

ТРУД

ПРОФСОЮЗЫ

ОБЩЕСТВО

Ежеквартальный научно-практический журнал

№ 2 (40), 2013

Издается с апреля 2003 г.

Федерация
профсоюзов
Беларуси

Международный
университет
«МИТСО»

Журнал награжден дипломом
«Золотая литера» в 2007 г.

Главный редактор: Л. П. Козик

Председатель Федерации профсоюзов Беларуси,
доктор экономических наук, профессор

Редакционная коллегия:

С. Н. Князев

зам. главного редактора
доктор юридических наук, профессор, ректор
Международного университета «МИТСО»

И. А. Маньковский

зам. главного редактора
кандидат юридических наук, доцент, заведующий
кафедрой частного права Международного
университета «МИТСО»

В. В. Бущик

доктор политических наук, проректор по научной
работе Белорусского государственного педагогического
университета имени Максима Танка

А. Л. Козик

кандидат юридических наук, доцент, профессор
кафедры публичного права Международного
университета «МИТСО», первый проректор
Международного университета «МИТСО»

С. В. Решетников

доктор политических наук, профессор, заведующий
кафедрой политологии Белорусского
государственного университета

Г. А. Василевич

доктор юридических наук, профессор, заведующий
кафедрой конституционного права
Белорусского государственного университета

В. А. Космач

доктор исторических наук, профессор, директор
Витебского филиала Международного
университета «МИТСО»

В. С. Решетько

кандидат педагогических наук, доцент, директор
Гомельского филиала Международного универ-
ситета «МИТСО»

Р. В. Гребенников

доктор социологических наук, профессор, про-
фессор кафедры культурологии Белорусского госу-
дарственного университета культуры и искусств

И. В. Котляров

доктор социологических наук, профессор,
директор Института социологии НАН Беларуси

В. Г. Филяков

кандидат исторических наук, доцент, заведующий
кафедрой истории права и гуманитарных
дисциплин Международного университета
«МИТСО»

С. А. Пелих

доктор экономических наук, профессор кафедр
экономики и менеджмента Международного
университета «МИТСО»

А. П. Дурович

доктор экономических наук, доцент, профессор
кафедры логистики Международного университета
«МИТСО»

Г. А. Примаченок

доктор экономических наук, доцент, профессор
кафедры экономики и финансов Белорусского
государственного университета

В. Н. Яковчук

кандидат социологических наук, доцент, доцент
кафедры истории права и гуманитарных дисциплин
Международного университета «МИТСО»

Адрес редакции:

ул. Казинца, 21/3, 220099, г. Минск.

Свидетельство о государственной регистрации средства массовой информации № 1167 от 05.02.2010.

Тел. (017) 212-70-11

E-mail: magazin@mitso.by

LABOUR

TRADE UNIONS

SOCIETY

Quarterly Scientific and Practical Journal

№ 2 (40), 2013

Publishing from April 2003

Trade Unions
Federation
of Belarus

International
University
«MITSO»

The Journal Has Been Awarded
with the Diploma «Zolotaya
Litera» in 2007

Editor in Chief: L. P. Kozik

the Chairman of Federation of Trade Unions
of Belarus, Doctor of Economics, Professor

Editorial Board:

S. N. Knyazev

Associate editor-in-chief

Doctor in Law, Professor, Chancellor
of the International University «MITSO»

I. A. Mankovsky

Associate editor-in-chief

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Head of the Public Law Chair of the International
University «MITSO»

V. V. Bushchik

Doctor of Political Science, vice-chancellor for
Research of the Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University

A. L. Kozik

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Professor of Public Law Chair of the International
University «ILSR», First vice-chancellor of the
International University «MITSO»

S. V. Reshetnikov

Doctor of Political Science, Professor, Head of the
Politics Chair of the Belarusian State University

G. A. Vasilevich

Doctor in Law, Professor, Head of Constitutional Law
Chair of the Belarusian State University

V. A. Kosmach

Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of
Vitebsk Branch of the International University
«MITSO»

V. S. Reshetko

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate
Professor, Head of Gomel Branch of the
International University «MITSO»

R. V. Hrebennikov

Doctor of Sociological Science, Professor, Profes-
sor of Culturology Chair of the Belarusian State
University of Culture and Arts

I. V. Kotlyarov

Doctor of Sociology, Professor, Head of the Institute
of Sociology of the National Academy of Science of
Belarus

V. G. Filyakov

Candidate of Historical Sciences, Associate
Professor, Head of the Law History and
Humanitarian Discipline Chair of the International
University «MITSO»

A. P. Durovich

Doctor of Economics, Associate Professor, Pro-
fessor of Logistics Chair of the International
University «MITSO»

S. A. Pelih

Doctor of Economics, Professor of the Chair of
Economics and Management of the International
University «MITSO»

V. N. Yakovchuk

Candidate of Sociology, Associate Professor of the
Law History and Humanitarian Discipline Chair of the
International University «MITSO»

Address of Editorial Board:

21/3, Kazintsa str., 220099, Minsk, Republic of Belarus.

The certificate of state registration of mass media № 1167, February, 5th 2010.

Tel.: (+375) 212-70-11

E-mail: magazin@mitso.by

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОФСОЮЗЫ: ПРОБЛЕМЫ, ОПЫТ, РЕКОМЕНДАЦИИ

Мандрик И. В. Членская база профсоюзов, типы мотивации ее рядов 4

ЭКОНОМИКА

Ахраменко П. Г. Приоритетные предпосылки и факторы эффективной занятости персонала на предприятии 12

Дирко С. В. Оценка логистического потенциала предприятия 15

Загорец И. В. Трудовой потенциал стран-участников Единого экономического пространства 19

Камоцкая Н. И. Регулирование энергетической безопасности в странах Европейского Союза 24

Лутохина Э. А. Перспективные зоны государственно-частного партнерства в социальной сфере Республики Беларусь 28

Пискунова Т. Г., Чаусов С. А. Методические рекомендации по созданию системы управления в продуктовых компаниях (на примере масложирового подкомплекса) 31

Швайба Д. Н. Необходимость разработки методики повышения эффективности функционирования объектов социального назначения для предприятий Республики Беларусь 37

Шевченко Д. В. Соотношение либерализации и протекционизма в теориях международной торговли 42

Шулейко О. Л. Подходный налог как инструмент социально ориентированной налоговой политики 48

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Вабищевич С. С. Особенности гражданских охранительных правоотношений компенсации морального вреда 52

Войтюль А. В. Вина как условие ответственности за нарушение обязательств по автомобильной перевозке груза 55

Князев С. Н. Международно-правовые проблемы защиты населения в локальных конфликтах с использованием неизбирательных видов оружия 59

Короткий И. Н. Отдельные вопросы организационно-правового обеспечения аренды лесного фонда 64

Лавриненко О. В. Современный понятийный аппарат учения о принципах права: вопросы теории и методологии 67

Рябоволов В. А. Вопросы международно-правового регулирования деятельности по обеспечению безопасности охраняемых лиц 71

Шевцов В. В. К вопросу о юридическом понятии редких и находящихся под угрозой исчезновения видов растений 77

СОЦИОЛОГИЯ

Нгуен Тху Ха. Факторы, влияющие на социальное партнерство во Вьетнаме 79

Похомова А. А. Волонтерское движение в аспекте осуществления молодежной политики в Республике Беларусь 81

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Дичковская Е. А. Содержательно-смысловые границы концепта "campanilismo" в национальной картине мира итальянцев 85

Ливицкий А. Г. Военно-патриотическая работа среди военнослужащих и допризывной молодежи в Белорусском военном округе (1921–1925) 88

Сакович В. А. Глобалистика: новое научное направление о глобальном мире 93

Сорокин А. А. Политические символы и их влияние на массовое сознание 96

Сыроковаш Н. А., Новиков В. А., Шипулина Л. Г. Влияние социально-трудовых отношений механизаторских кадров на стадии групповой динамики бизнес-кластера 99

НЕДЕЛЯ КАФЕДРЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА МИТСО

Калинина Э. А., Калабаева Е. А., Шабайлов В. И., Кивель В. Н., Стороженко С. Н. Современные проблемы истории, теории и методологии юридической науки (по материалам недели кафедры публичного права, состоявшейся в Международном университете «МИТСО» 15–20 апреля 2013 г.) 102

АВТОРЫ 106

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за достоверность приведенных фактов и сведений. Редакция может печатать статьи в порядке обсуждения, научной дискуссии, не разделяя мнения автора. Все рукописи, поступающие в редакцию, рецензируются.

Редактор Н. И. Копысова

Перевод на английский язык О. И. Сологуб

Подписано в печать 28.06.2013. Формат 60x84¹/₈. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура *Arial*. Усл. печ. л. 21,1. Уч.-изд. л. 12,8. Тираж 300 экз. Заказ Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО». Ул. Казинца, 21-3, 220099, г. Минск. ЛИ № 02330/437 действ. до 14.10.2014 г. Отпечатано в типографии Республиканского унитарного предприятия «Минсктипроект». ЛП № 02330/0494102 от 11.03.2009 г. Ул. В. Хоружей, 13/61, 220103, г. Минск.

© Международный университет «МИТСО», 2013

CONTENTS

TRADE UNIONS: PROBLEMS, EXPERIENCE, RECOMMENDATIONS

Mandrick I. V. Membership base of trade unions, types of motivation of its members	4
---	---

ECONOMICS

Ahramenko P. G. Priority background and factors of effective employment of the staff	12
Dirko S.V. Evaluation of logistic capacity of the company	15
Zagorec I.V. Labor potential of the member-states of the Single Economic Space	19
Kamockaya N. I. Regulation of energy security in the European Union	24
Lutohina E. U. Prospective areas of public-private partnership in a social sphere of the Republic of Belarus	28
Piskunova T. G., Chausov S. A. Guidelines for building of a management system for company (illustrated by a fat and oil subcomplex)	31
Shvaiba D. N. Need to develop methods to enhance the functioning of social facilities for enterprises of Belarus	37
Shevchenko D.V. Correlation of liberalization and protectionism in international trade theory	42
Shulejko O.L. Income taxes as a tool of social-oriented tax policy	48

JURISPRUDENCE

Vabischevich S. S. Features of civil enforcement relationship of non-pecuniary damage	52
Vojtul A. V. Guilty as a condition of liability for the breach of obligations under car shipping	55
Knyazev S. N. International legal problems of protection of the population in local conflicts with the use of indiscriminate weapon	59
Korotkij I. N. Separate issues concerning organizational and legal support of woodland rentals	64
Lavrinenko O. V. Modern conceptual apparatus of teaching on the principles of law: theory and methodology	67
Riabovolov V. A. Questions of an international regulation of security of protected persons	71
Shevcov V. V. The legal concept of rare and endangered plant species	77

SOCIOLOGY

Nguyen Thu Ha. Factors affecting the social partnership in Vietnam	79
Pohomova A. A. Volunteer movement in the context of youth policy in Belarus	81

SCIENTIFIC PUBLICATIONS

Dichkovskaya E.A. Meaning borders of the concept "campanilismo" in the national picture of the Italian world	85
Levytskiy A. G. Military and patriotic work with soldiers and pre-military age youth in Belarusian military district (1921–1925)	88
Sakovitch V. A. Globalistics: a new research direction about global world	93
Sorokin A. A. Political symbols and their impact on the mass consciousness	96
Syrokvash N. A., Novikov V. A., Shipulina L. G. The impact of social and labor relations of mechanization experts at the stage of business cluster group dynamics	99

WEEK OF THE MITSO PUBLIC LAW DEPARTMENT

Kalinina E. A., Kalabaeva E. A., Shabaylov V. I., Kivel V. N., Storozenko S. N. Modern problems of history, theory and methodology of law science	102
--	-----

A U T H O R S	106
----------------------------	-----

The authors of published materials are responsible for authenticity of the resulted facts and data.
The edition can print articles for discussion, scientific discussion, without sharing opinions of the author.
All manuscripts arriving in edition, are reviewed.

Editor N. I. Kopysova
Typewriter V. I. Droydtko
Translated into English by O. I. Sologub

Мандрик И.В.

ЧЛЕНСКАЯ БАЗА ПРОФСОЮЗОВ, ТИПЫ МОТИВАЦИИ ЕЕ РЯДОВ

Рассматривается проблема взаимодействия профсоюзов с властными структурами и бизнес-сообществом в процессе становления белорусской модели социально-ориентированного государства. Особое внимание уделяется изучению состава членской базы профсоюзов. Дано теоретическое обоснование существующим типам мотивации. На основе проведенного социологического исследования определена мотивация профсоюзного членства среди различных категорий трудящихся Витебской области.

There is a problem of interaction between trade unions with the authorities and the business community in the process of formation of the Belarusian model of socially-oriented state. Particular attention is paid to the composition of the membership base of trade unions. There we can see a theoretical justification of the existing types of motivation. Based on the survey to determine, we identify the motivation of union membership among the various categories of workers in Vitebsk region.

Изменившаяся с переходом к рыночным отношениям социально-экономическая и политическая ситуация в государстве требует от профсоюзов соответствующих решений на поставленные временем вопросы. Наиболее актуальным на нынешнем этапе является вопрос об организационном укреплении самих профсоюзов, без которого им трудно противостоять нанимателям, вести равноправный диалог по вопросам социально-трудовых прав и интересов работников со структурами власти.

Усиление профсоюзного влияния на решение наиболее важных для трудящихся проблем во многом определяется сохранением и укреплением членской базы профсоюзов. Вопрос о членской базе профсоюзов (степень охвата профсоюзным членством экономически активного населения и мотивация профсоюзного членства) — один из основных вопросов теории и практики профсоюзного строительства. По численности профсоюзных рядов, степени охвата профсоюзным членством работающих можно первоначально судить о силе и возможностях этой организации. По мере углубления в проблему становится понятно, что при определении дееспособности профсоюзного движения не менее важным остается вопрос внутренней психологической настроенности, сплоченности, консолидированности и активности членов этой организации в достижении поставленных целей. Поведение человека, состоящего в профсоюзе, определяется типом профсоюзного членства. Члены профсоюза, добровольно, осознанно вступившие в организацию, обладают высокой социальной активностью и ответственностью, способны на коллективные действия в отстаивании прав и интересов трудящихся. Их относят к солидаристскому типу профсоюзного членства. Важно определить, каково процентное соотношение таких членов профсоюза и других типов в общем составе профсоюзного движения.

Высокая степень профсоюзного членства была достигнута в БССР. К 1980-м гг. в профсоюзных организациях состояло более 99 % всех трудящихся, студентов вузов, учащихся средних специальных и профессионально-технических учебных заведений. В период перехода к рыночной экономике (1990 — сентябрь 2002 гг.) из-за перетока рабочей силы в негосударственный сектор, безработицы, вмешательства государственных структур во внутрипрофсоюзную жизнь, лишения профсоюзов ранее присущих им го-

сударственных функций, некоторых других причин доверие к профсоюзам у работников всех сфер производства резко снизилось, в результате произошло сокращение профсоюзных рядов.

С начала нынешнего века в условиях стабилизации политической и социально-экономической обстановки ФПБ наметила курс на переход профсоюзов к конструктивному сотрудничеству с государственными структурами на основе социального партнерства. Началось вступление новых членов, а также активизировалось восстановление в профсоюзах рабочих, ИТР, служащих и учащихся, ранее покинувших их. Далее в республике наблюдался постоянный рост профсоюзного членства. На предприятиях, в учреждениях государственной формы собственности (почти на всех, даже там, где насчитывалось не более десятка сотрудников) начали вновь функционировать профсоюзные организации. Большое число профсоюзных организаций в последние годы создано на предприятиях с частной формой собственности. Теперь в профсоюзах состоит большинство экономически активного населения страны. Охват профсоюзным членством к концу 2010 г. в республике приблизился к советскому периоду (более 4 млн человек) и находился на уровне 94,8 % [1, с. 7, 12].

Сегодня профсоюзы Беларуси имеют упорядоченную организационную структуру, широкую социальную базу, довольно высокий социальный статус и социальный опыт в решении наиболее важных социально-экономических проблем в жизни общества. Они сотрудничают с другими структурами общества и, прежде всего, с государственными институтами и объединениями работодателей.

Опросы членов профсоюза, проведенные в 2007 и 2009 гг., подтвердили, что профсоюзы находятся в числе основных социальных сил общества: респонденты не случайно отнесли свою организацию по заинтересованности в решении проблем, стоящих перед обществом, на третье место, отдав ей чуть менее 20 % голосов (после Президента и Правительства, которые получили соответственно 71 % и 21,2 %) [2, с. 7]. Однако 20%-й рейтинг общественного объединения среди своих членов показывает, что, оставаясь социальным партнером государства, профсоюзам предстояло приложить дополнительные усилия по защите прав и интересов трудящихся с учетом процессов, протекающих в белорусском обществе.

В более ранних публикациях автор указывал, что в нашей республике тесное взаимодействие профсоюзов с государственной властью в решении внутренних проблем и активизации социально-позитивных процессов в обществе усиливается еще и по той причине, что в стране не сформировалась партийно-политическая система. В данных специфических условиях профсоюзы должны находиться в числе наиболее сильных субъектов формирующегося гражданского общества. Как крупнейший самостоятельный институт общества, как партнеры государства профсоюзы призваны добиваться максимального включения своих членов в совершенствование государственной политики.

На такой подход профсоюзы ориентирует Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, постоянно в своих выступлениях акцентируя внимание на том положении, что профсоюзам в нашей стране отводится роль главного института формирующегося гражданского общества. Профсоюзы, как он считает, могут и должны использовать возможности состоящих в этой организации людей для расширения самостоятельных форм работы, создания в трудовых коллективах условий, при которых жизненная энергия человека, направленная на индивидуальную личностную самореализацию, сочеталась бы с вовлечением его в содержательную производственную и общественную жизнь. По мнению Президента, «именно профсоюзы могут и должны мобилизовать трудовые массы на прорыв» [3, с. 1].

В феврале 2013 г. на рабочей встрече председателя ФПБ Л. Козика с Главой государства А. Г. Лукашенко отметил, что до него порой доходят противоречивые оценки о работе профсоюзов, и заинтересовался тем, что происходит в профсоюзном движении, не теряют ли профсоюзы свои позиции в трудовых коллективах. Президент акцентировал внимание профсоюзного лидера на необходимости защиты прав трудящихся частных предприятий и поручил ФПБ продолжить работу по созданию на предприятиях нормальных условий труда и быта [4, с. 2].

Вопрос Президента и его предложения по совершенствованию профсоюзной работы, связанной с защитой профсоюзами интересов трудящихся в вопросах справедливой и своевременной оплаты за труд, как показывает практика, своевременны и актуальны. Имеется достаточно примеров неадекватной реакции профсоюзных организаций трудовых коллективов на нарушения, допускаемые нанимателями в области оплаты труда, охраны труда и здоровья работников. Приведем такой пример. В агропромышленном комплексе Минской области в 2012 г. специалисты обкома и райкомов профсоюза выявили 700 нарушений по оплате труда труженикам села (в 372 организациях). После проверок администрация хозяйств вынуждена были возратить работникам более 2 млрд 122 млн р., которые были им недоплачены или незаконно удержаны [5, с. 13].

Пример наглядно показывает, что многие профсоюзные организации, функционирующие на сельскохозяйственных предприятиях области, попросту не способны выдерживать давление работодателей. Нарушения со стороны администраций в начислении и оплате труда работникам хозяйств свидетельствуют

о невысоком коэффициенте полезного действия в работе профсоюзных организаций первичного звена — на предприятии, в учреждении, — где (согласно нормативным документам) должен осуществляться основной объем социальной работы, связанной с выражением и отстаиванием интересов и гарантий работников трудового коллектива.

Неумелое или запоздалое решение насущных проблем человека труда со стороны первичных профсоюзных организаций (как было в агропромышленном комплексе Минской области) снижают мотивацию осознанного профсоюзного членства в среде трудового коллектива и свидетельствуют о том, что порой даже крупные по численности (не говоря о малочисленных) и мощные в потенциале профсоюзные организации оказываются не способными на солидарные действия.

Таким образом, количественный состав еще не может полностью определять силу профсоюзов. Не менее важным при определении «боеготовности» профсоюзного движения остается вопрос качественного состава тех, кто в нем принимает участие. Эффективная работа профсоюзов по всем направлениям определяется мотивированно-осознанным профсоюзным членством.

Какие же мотивы сегодня преобладают у людей, непосредственно включенных в профсоюзные членские организации, находящиеся под влиянием ФПБ? Научно обоснованного ответа на этот вопрос ранее найти не удавалось в силу отсутствия в республике фундаментальных теоретических разработок, опирающихся на эмпирический материал, который бы раскрывал тип мотивации населения республики при вступлении в профсоюз и нынешнее осознание необходимости сохранения в нем своего членства. Практики (освобожденные и не освобожденные профсоюзные работники) обостренно чувствуют этот спектр, находятся в поиске мотивирующих факторов членства, рассматривают его на семинарах, но обобщений и выводов пока не сделано. Ученые, освещающие деятельность профсоюзов с разных сторон, до такой постановки не дошли. И те и другие понимают, что на данном уровне разработки темы останавливаться нельзя. Интерес к данной проблеме положил начало сбору недостающей информации. По предложению отраслевых комитетов профсоюза Витебской области и с их участием на кафедре социально-гуманитарных дисциплин Витебского филиала УО ФПБ «МИТСО», а затем на кафедре истории Беларуси Витебского государственного университета имени П. М. Машерова (ученые кафедры включились в разработку данной темы с 2010 г.) в рамках госбюджетного заказа по проблеме «Государственные и общественные институты в процессе становления белорусской модели социально-ориентированного государства (1991–2010)» проведено исследование по теме «Мотивация профсоюзного членства в организациях, входящих в ФПБ».

При изучении темы исследователи обратились к фундаментальным теоретическим разработкам понятия мотивации психологами, а также к мнению ученых Московской Академии труда и социальных отношений (АТиСО), которые первыми сделали попытку теоретического определения типов мотивации профсоюзного членства.

Психологи раскрывают понятие мотивации как процесс, происходящий внутри человека, определяющий его поведение, его выбор, то есть заставляющий поступать именно так, а не иначе. В нашем случае мотивация (речь пойдет только о мотивации профсоюзного членства) является внутренним побуждением человека для вступления в организацию и включение его в активную деятельность в ней.

Самым перспективным типом мотивации среди рядовых членов профсоюза ученые АТиСО назвали солидаристский тип. Члены профсоюза, которых следует относить к этому типу, по их мнению, вступают в профсоюз по осознанному внутреннему выбору. Дополним сделанное московскими учеными данное определение: состоя в профсоюзах, члены профсоюза солидаристской мотивации не голословно, а реально влияют на реализацию присущих для профсоюзного движения функций, которые предполагают коллективные действия в защиту своих социально-трудовых интересов перед работодателем. Наиболее важным фактором здесь, по мнению автора, является то, что такие члены профсоюза считают себя органичной частью трудового коллектива, чувствуют в себе уверенность в отстаивании своих прав и интересов и готовы подставить плечо для солидарных действий другим, нуждающимся в этом людям. Члены профсоюза солидаристского типа имеют серьезные намерения совместно с другими работниками трудового коллектива добиваться своих целей в социально-трудовой сфере. Они обладают высокой ответственностью и даже в экстремальных обстоятельствах не покинут организацию, а будут настойчиво отстаивать первоначально заложенные в фундамент организации цели и задачи.

В научной литературе кроме солидаристского типа мотивации профсоюзного членства, выделяют еще два основных — инерционно-страховочный и потребительский. Можно также обозначить еще творческий и карьерный типы. Последние два типа мотивации профсоюзного членства проявляются у людей, которые избраны на руководящие (освобожденные и общественные) должности в профсоюзных организациях.

Представители инерционно-страховочного типа мотивации состоят в профсоюзах в силу инерции, по привычке. Члены профсоюза с такой мотивацией слабо вовлечены в работу общественных советов и комиссий. Деятельность выборных профсоюзных органов, защитные возможности этой организации они оценивают довольно скептически, но в профсоюзах остаются для страховки, для защиты на случай неоправданного увольнения или тяжелых жизненных обстоятельств. Они недостаточно знакомы с положениями коллективных договоров или вовсе не знают о их наличии на предприятиях.

Члены профсоюза потребительского типа мотивации воспринимают профсоюзы как распределяющие субъекты материальных благ, как своего рода потребительские общества. У данного типа членов профсоюза личное превалирует над общим. Они с готовностью принимают от профсоюзных организаций социальную помощь в удовлетворении ряда жизненных потребностей: собственное и детское оздоровление, спортивный и культурный досуг и т.п., но собственной активности в работе профсоюзов, как

правило, не проявляют. У отдельных представителей данной мотивации (а их не так уж мало) сложилось представление, что профсоюзы — организация неэффективная и недееспособная.

Характеристика типов мотивации дает право на утверждение: для каждой профсоюзной организации будет наилучшим вариантом, когда преимущественному числу членов профсоюза присущ солидаристский тип мотивации. Для того чтобы профсоюзная организация могла с большей эффективностью влиять на процесс формирования у своих членов мотивации по данному типу и прилагать усилия по назначению, нужно иметь эмпирический материал (мнение и самих членов профсоюза, и людей, которые не являются таковыми, но могли бы пополнить ряды данной организации).

Этой цели было подчинено анкетирование широкого круга членов профсоюза в профсоюзных организациях Витебской области*. В экспертном, анкетном опросе участвовали 920 респондентов, из них женщин — 670, мужчин — 250. Возраст анкетированных — от 18 до 65 лет, образование — среднее, среднее специальное, высшее.

Респондентам предлагалось ответить на вопросы, касающиеся их отношения к основным направлениям деятельности профсоюзов по вовлечению трудящихся в свои ряды, включению их в работу профсоюзных формирований, применению наиболее эффективных форм и методов по выработке у членов профсоюзов активной позиции, навыков управления, сплоченности и солидарности.

Все вопросы имели научную и практическую направленность, соответствовали комплексному изучению главной проблемы — степени устойчивости профсоюзного движения в республике и поиску путей дальнейшего его укрепления.

Прямой вопрос о мотивации профсоюзного членства в анкете был поставлен в следующей редакции:

Укажите, пожалуйста, к какому типу профсоюзного членства Вы себя относите:

- к солидаристскому (имею возможность совместно с другими добиваться своих целей в социально-трудовой сфере, являюсь частью коллектива);
- к потребительскому (хочу получать от профсоюза или посредством его конкретные материальные блага);
- к творческому (в рамках профсоюзной работы занимаюсь интересным делом, добиваюсь общественно-важных целей);
- к страховочному (хочу иметь защиту на случай непредвиденных обстоятельств, несправедливых действий администрации, возникновения тяжелых жизненных ситуаций).

Как видим, составители анкеты сформулировали вопросы таким образом, чтобы рядовые члены профсоюза смогли разобраться в сути каждого типа мотивации.

Респонденты имели возможность выбрать несколько вариантов ответов, поэтому сумма распределений ответов могла превышать 100 %.

* Автор ссылается на данные анкетирования респондентов, проведенные в 2010 г. В выборку включены рабочие, инженерно-технические работники, студенты, в том числе и актив профсоюзных организаций предприятий и учреждений Витебской области.

Ответы распределились следующим образом: к солидаристскому типу мотивации профсоюзного членства из общего числа анкетированных отнесли себя 35 % респондентов, к потребительскому — 21, к творческому — 8,8, к страховочному — 38 %. К солидаристскому типу отнесли себя 35,4 % мужчин и 34,2 % женщин.

Из четырех представленных социальных групп (рабочие, ИТР, студенты, работники образования) больше всех солидаристскими мотивами профсоюзного членства руководствуется учительский состав (37 %). За ними следуют ИТР (33,3 %) и рабочие (32,6 %).

Особый интерес представляют данные о мотивации профсоюзного членства в соответствии с трудовым стажем и стажем профсоюзного членства.

Анализ результатов анкетирования подтверждает изначально выдвинутую гипотезу о связи типов мотивации и профсоюзного стажа. Здесь наиболее устойчивая по мотивации солидаристская группа находится среди тех, кто вступил в профсоюз 10 и более лет назад. С таким профсоюзным стажем к солидаристскому типу отнесли себя 37,2 %, в то время как к потребительскому только — 10 %, к страховочному — 34 %. Закономерность о большей преданности профсоюзному членству в соответствии с продолжительностью вовлеченности человека в ряды этой организации подтверждается и возрастом респондентов. Так, 59 % членов профсоюза старше 50 лет высоко оценили деятельность профкомов и осознали свое членство мотивированно-солидаристским типом, по 10 % — потребительским и творческим.

К страховочному типу членства в профсоюзах согласно опросу отнесли себя 21 % респондентов этого возраста, что несколько неожиданно: работникам предпенсионного и пенсионного возраста следовало бы надеяться на сохранение своего рабочего статуса с помощью профсоюзного комитета.

30 % респондентов в возрасте от 30 до 50 лет и 26 % в возрасте до 30 лет назвали свое членство в профсоюзах осознанным (солидаристским).

Значительное число участвующих в опросе членов профсоюза (38 %) указали, что они относят себя к представителям инерционно-страховочного типа мотивации. В этот тип мотивации определили себя 39 % женщин и 25 % мужчин.

В зависимости от стажа работы на предприятии, в учреждении, где проводилось анкетирование, к инерционно-страховочному типу отнесли себя работающие до 3 лет — 47 %, 3–5 лет — 44,4 %, 5–7 лет — 44 %, 7–10 лет — 36 %, 10–15 лет — 44,1 % и свыше 15 лет — 32 %. Больше других в эту группу вошло респондентов, состоящих в профсоюзах от 5 до 7 лет (62,5 %), а членов профсоюза со стажем до 3 лет — только 33 %. В других стажевых профсоюзных группах в блоке инерционно-страховочного типа мотивации насчитывается от 35 до 44 % членов профсоюза.

Согласно общей выборке (как указывалось) потребительский тип мотивации профсоюзного членства, представители которого рассматривают профсоюзы как своего рода потребительское общество и состоят в нем из-за предоставляемой материальной помощи, выделения путевок в дома отдыха (со скидкой) и т. п., не является распространенным. Только

16 % членов профсоюза женщин и 4 % мужчин указали, что они состоят в профсоюзах с учетом этого типа мотивации. Больше других к потребительскому типу профсоюзной мотивации отнесли себя люди старших возрастных групп (от 40 лет и старше), состоящие в профсоюзах более 10 лет (18,4 %), а также учащиеся (29 %).

Распространенность такого типа мотивации профсоюзного членства среди старших возрастов, как представляется исследователям, связана с предыдущим советским периодом, когда с участием профсоюзных организаций трудовых коллективов решались практически все вопросы их материального и культурного благосостояния. Что касается молодых членов профсоюза, то здесь доминирует современный прагматичный расчет, а также неполное осознание той роли и значения, которую несет для работающих данное общественное объединение.

Ощущение причастности к сильному общественному институту, чувство сплоченности и солидарности, защищенности и уверенности в завтрашнем дне среди анкетированных испытывают 50 % респондентов, столько же — не испытывают никаких чувств (среди них 50 % — рабочие). На этом фоне еще большим скептицизмом выделяются молодые члены профсоюза, которые еще не осознали, что являются в нем активными участниками, а не пассивными сторонними наблюдателями. Среди тех, чей профсоюзный стаж насчитывает от одного до трех лет, на вопрос «Какие чувства Вы испытываете от того, что являетесь членом профсоюза?» 77 % ответили, что никаких.

Как показал опрос, среди значительной части членов профсоюза наблюдается равнодушие и даже отчуждение от общественного самоуправления. На вопрос «Входите ли Вы в профсоюзный актив?» только 24 % женщин и 21 % мужчин ответили, что они участвуют и удовлетворены общественной работой в своей организации. Остальные респонденты отметили, что они не входят в актив и не принимают участия ни в одной из комиссий из-за отсутствия организаторских способностей (36 % женщин и 30 % мужчин); не видя в этом смысла (21 % женщин и 15 % мужчин); не имея желаний избираться в профсоюзный актив по причине отсутствия подлинной демократичности выборов руководящих органов (около 18 %).

Наиболее активны в общественной работе профсоюзов — инженерно-технические работники (это отметили 46 % анкетированных). В то же время выявляется высокая инертность в общественной жизни представителей рабочего класса: 88 % респондентов, представляющих рабочий класс, будучи членами профсоюза, не вовлечены в актив своих организаций. 27 % из них отметились в ответах «не вхожу, не вижу в этом смысла», 49 % — «не вхожу, нет организаторских способностей», 6 % — «не вхожу по причине отсутствия подлинной демократичности выборов в руководящие органы», 6 % опрошенных рабочих обусловили свою пассивность другими причинами (в отдельных анкетах встречались личные замечания: в актив не избран, не предлагали).

Определенное число рядовых членов профсоюза (как видно из ответов — в основном это ИТР

и служащие) в той или иной мере участвуют в выработке и принятии решений на разных уровнях в составе выборных профсоюзных формирований. Однако имевшие место в советский период партнерские отношения в процессе производства между администрацией и работниками сегодня так заметно не проявляются. Они вытесняются и заменяются патерналистскими. У людей происходит замена ценностей (в том числе и духовных) потребительскими инстинктами. Такая обстановка требует от профсоюзных организаций повышенного внимания к внедрению у работников предприятий общественных начал в управлении производством, к развитию у них активности в выработке планов социального развития трудовых коллективов через участие в комиссиях профкомов и творческих объединениях. Будет уместным взятие из исторического прошлого профсоюзной деятельности того, что может и сегодня войти в их арсенал (здесь важно вспомнить практику работы постоянно действующих производственных совещаний (ПДПС), высокий интерес к общественной жизни у работников через участие в многочисленных профсоюзных формированиях, налаженную профсоюзами экономическую учебу, другие полезные дела) и будет помогать модернизации, ускорению в развитии отраслей промышленности и сельского хозяйства страны, общественному подъему.

Немалый интерес в изучении мотивации профсоюзного членства представляли ответы респондентов на вопросы анкеты, связанные с источниками информации о внутрипрофсоюзной жизни, например, как часто в профсоюзных организациях они слышат информацию в пользу профсоюзного членства, которая воспринимается как убедительная. Полученные здесь результаты выглядят следующим образом: 13,5 % анкетированных получали информацию о внутрипрофсоюзной жизни на профсоюзных собраниях, не более 18 % пользовались для ее получения профсоюзными стендами и еще около 12 % — журналами, газетами, информационными материалами ФФБ.

До 12–13 % членов профсоюза, участвующих в выборке, указали, что информация о профсоюзной работе до них не доходит. Слабо информированной группой о деятельности профсоюзов по выполнению ими своих функций оказалась молодежь. Только 5,5 % молодых людей в возрасте до 30 лет получали информацию через газеты, журналы, материалы, исходящие от ФФБ, еще меньше — на профсоюзных собраниях (4,7 %).

Ограниченность информации о деятельности профсоюзной организации в трудовом коллективе, на что указывают респонденты, обусловлена бессистемностью проведения профсоюзных собраний, а также тем, что речь на профсоюзных собраниях ведется по вопросам выполнения производственных заданий, перспективах развития коллектива и т.п. (несомненно, вопросах насущных), но без связи с тем, как профсоюз влияет на происходящие события, какие предпринимает акции, поднимает проблемы, как они решаются, что следует ждать от профсоюзов в будущем.

Слабая осведомленность членов профсоюза о важнейших событиях, мероприятиях и акциях профсоюзов общереспубликанского уровня — это недо-

статочное внимание к распространению среди трудящихся газеты «Беларускі Час».

С этими данными тесно связан ответ респондентов на вопрос, как часто они слышат убедительную информацию о пользе профчленства. 25 % респондентов отметили хорошую постановку информации в пользу профсоюзного членства, которая ими воспринималась убедительно; 35 % указали, что такое случается иногда; 32 % — очень редко и 7,2 % такого не помнят вообще. Мнения респондентов по данному вопросу свидетельствуют: это происходит оттого, что в отдельных профсоюзных организациях в работе с людьми допускается много формализма. Таким недостатком особенно страдает информационная работа в малочисленных организациях. По этой причине члены профсоюза не уверены в силе своей организации.

В то же время обобщение анкет с выделением профсоюзов по отраслевому признаку раскрывает различие в подходах к постановке здесь информационной работы, в том числе и в той ее части, которая касается мотивации профсоюзного членства. Например, значительно лучше обстоят дела с мотивацией профсоюзного членства на предприятиях местной промышленности и коммунально-бытового обслуживания области. Здесь убедительную информацию в пользу профчленства в своих организациях довольно часто слышали более 60 % анкетированных, иногда — 30,2 %. О том, что в организациях этой отрасли информация о профсоюзном членстве слышна редко, указали только 10 % опрошенных, а что вовсе не помнят — менее 5 %. В организациях данной отрасли к солидаристскому типу профсоюзного членства отнесли себя на 7 % больше анкетированных, чем в среднем по всей выборке. Результаты опроса в этих профсоюзных организациях нельзя не связать с той работой, которую проводит областной комитет профсоюза (председатель обкома профсоюза Л.В. Волкова). Это и есть убедительное доказательство, что если в организациях понимают значение хорошо налаженной информации, повседневной работы с людьми, то и мотивационные факторы там ближе к солидаристскому типу.

Ответы анкетированных выявляют и такую проблему: рядовым членам профсоюза определенно не хватает общения с освобожденными профсоюзными работниками и активом. Доклады и выступления работников и активистов в их организациях как форму информации респонденты назвали очень редкой. Ее наличие отметили 12,5 % инженерно-технических работников, 6 % респондентов из рабочих, 3 % — учителей и 1,2 % — других социальных групп.

Анкета предусматривала получение ответа на вопрос: «Каковы основные причины утраты людьми членства в профсоюзах?» Главной причиной, по которой происходит выход из профсоюза, респонденты назвали обострение отношений с администрацией и неудовлетворенность поведением руководства профсоюзной организации при защите прав работников. На это указали 70,5 % респондентов. Незеления вносить взносы покидают профсоюз только 15 % ранее состоявших в его рядах. Иногда профсоюзное членство работники теряют при переходе на другое предприятие (10 %). Около 4 % респон-

дентов указали, что выход из профсоюзов обуславливается пассивным поведением других членов профсоюза.

На вопрос: «Какие пути укрепления роли профорганизации в трудовом коллективе Вы назвали бы в первую очередь?» ответы распределились следующим образом: за то, чтобы профсоюзные комитеты использовали в работе с администрацией мнение трудящихся, добивались решений, улучшающих положение работающих (учащихся), высказались 62 % респондентов; за умение профсоюзных организаций ставить и решать вместе с администрацией проблемные вопросы — 50 %; за четкое выполнение присущих профсоюзам защитных функций подано 25 % голосов; за демократический подбор профсоюзных кадров — 25 %; перестройку организационной структуры предложили 5 %; затруднились ответить 15 % респондентов.

Сложности с ответом на вопрос: «Какие пути укрепления роли профорганизаций трудовых коллективов они могли бы предложить сегодня?» возникли у респондентов с профсоюзным стажем до 3-х лет (55 % из них затруднились ответить). Подобная оценка главных направлений в деятельности профсоюзов показывает, что респонденты желали бы ощутить на себе усиление таких мотивационных факторов, как защита профсоюзными организациями социально-трудовых прав во всем их объеме. Что касается ответов на этот вопрос только что вступивших в профсоюз людей, то он, скорее всего, свидетельствует о недостаточном знании ими не только истории и теории становления и развития профсоюзного движения, но и ныне действующих (хотя бы основополагающих) профсоюзных документов и направлений в деятельности своей организации.

Встают закономерные вопросы: какие требуются изменения в работе профсоюзов? Как сделать привлекательным профсоюзное членство и одновременно повысить престиж профсоюзов? Что нужно делать, чтобы те члены профсоюза, у которых уровень доверия к своей организации не высок, у которых недостает собственной уверенности в возможности, находясь в профсоюзах, отстаивать свои права, поменяли бы свои взгляды, стали активными членами профсоюзного движения?

Во-первых, в начале исследования у его исполнителей не было сведений о состоянии профсоюзного членства (хотя бы за 2–3 года до этого), определить тенденцию развития данного вопроса на том этапе (начало XXI в.) не представлялось возможным. В этой связи давать торопливые рекомендации по всей совокупности профсоюзного членства, не думая о мощных контртенденциях, побочных и отдаленных последствиях, было бы преждевременно. В то же время полученные в ходе исследования совокупные данные показывают, что проблема мотивации профсоюзного членства существует. Подтверждение тому — нынешнее состояние, характеризующее мотивацию профсоюзного членства (правда, только по результатам исследования в рамках одного региона) в организациях Витебского областного объединения профсоюзов. Оно показывает, что ряды представителей, имеющих мотивацию солидаристского типа, в профсоюзных организациях, хотя и занимают второе мес-

то после страховочного, но не так многочисленны, как требуется для стабильно-устойчивой и эффективной функционирующей организационной системы. Члены профсоюза с инерционно-страховочным и потребительским типами мотивации, которых в сумме оказалось большинство, не являются прочным элементом, способным противостоять негативному внешнему воздействию на профсоюзы. В сложные моменты они будут слабым звеном в укреплении внутренней устойчивости профсоюзных организаций.

Устойчивость внутренней системы профсоюзов обеспечивается преобладающим составом в них членов профсоюза с осознанным солидаристским и творческим типом. Члены профсоюза с такой мотивацией верят в способность профсоюзных структур отстаивать жизненные интересы своих членов в любой, в том числе и в сложной социально-экономической обстановке, проявляют заинтересованность в содержательном коллективном договоре и подлинно коллективной защите социально-трудовых интересов всех работников предприятия перед нанимателем,

Во-вторых, необходимо учесть, что мотивация по описанным выше признакам хотя и довольно устойчивое явление (изменить свой взгляд или тип мотивации человек сиюминутно не может, он весьма неохотно расстается со своими старыми представлениями, стереотипами), но ее не следует рассматривать как застывшее состояние. Профсоюзы, как и другие общественные формирования, состоят из суммы многих людей и в каждый отдельный момент времени человек стремится к удовлетворению той потребности, которая для него является более важной или сильной: различные потребности формируют разные типы мотивации и вступления в профсоюз, и сохранения профсоюзного членства. Обойтись без противоречий здесь невозможно. Но, как показывает исследование, противоречия эти (не антогонистические) преодолимы вместе с развитием и совершенствованием деятельности профсоюзов в части мотивации профсоюзного членства. Когда упрощенный подход к решению вопроса мотивации профсоюзного членства меняется на профессиональный, члены профсоюза меняют личное мнение и часто переходят в солидаристский тип мотивации. Этому в большей мере способствует реальная оценка профсоюзным руководством положения дел в организации и в трудовом коллективе, адекватная реакция на ситуацию, профсоюзный плюрализм, непосредственное и реальное включение членов профсоюза в производственную и общественную жизнь, а также повышение информированности рядовых членов профсоюза о деятельности профсоюзных организаций и их объединений. Мотивация членов профсоюза по солидаристскому типу на уровне 50 % и выше позволит профсоюзам поднять свой имидж, уменьшить пассивность в своих рядах, увеличить число симпатизантов. Поэтому вопрос о мотивации профсоюзного членства среди вновь вступающих и состоящих длительное время в профсоюзах людей следует отнести к основному и важнейшему направлению организационной работы на данном этапе.

В-третьих, для эффективного воздействия на данную проблему профсоюзным организациям (начиная от первичной и до республиканской) нужен эмпири-

ческий материал, характеризующий распространенность типов мотивации в современных условиях. Получение и обобщение данных, опора на них в повседневной деятельности поможет определять настроения людей, будет способствовать научному пониманию тех процессов, которые происходят в трудовых коллективах. На их основе профсоюзные организации смогут проводить эффективные, направленные действия по созданию побудительных факторов, которые помогут ускорить трансформацию перехода членов профсоюза от потребительского и инерционно-страховочного к осознанно-солидаристскому и творческому типу.

Отыскание наиболее оптимального пути привлечения в профсоюз новых людей и сохранение состояния удовлетворенности своим статусом ранее вступивших — задача не из легких. Решается она согласованным и комплексным подходом профсоюзных структур к данной проблеме. Центральным же звеном работы по мотивации профсоюзного членства (эта аксиома подтверждена еще раз ответами респондентов) остается первичная профсоюзная организация. Здесь формируется мотивационный механизм через тщательно продуманную и хорошо спланированную деятельность по приему новых членов и формированию такой среды, при которой члены профсоюза постоянно ощущают свою причастность к сильному, эффективно функционирующему общественному институту.

Не следует доказывать, что мотивация формируется под воздействием условий, в которых человек находится и ведет свою деятельность. Главные факторы, ускоряющие трансформацию от одной категории мотивации к другой, — это рациональная деятельность профсоюзов при достижении конкретных результатов в решении назревших проблем. Если член профсоюза наблюдает не голословное, а реальное, подкрепленное ежедневной практикой участие своей профсоюзной организации в решении спорных вопросов на стороне трудящихся, он непременно будет подвигаться к солидаристскому типу — а это и есть положительное решение важнейшей для современного профсоюзного движения задачи.

Как предлагают респонденты, профсоюзам следует четко выполнять присущие им защитные функции, использовать в работе с администрацией мнение трудящихся, добиваться исполнения решений, улучшающих положение работающих и учащихся. Такого мнения придерживаются около 85 % опрошенных. Больше всего на данный вариант ответа ориентированы члены профсоюза, имеющие высшее образование (более 90 %) и люди с десятилетним и выше профсоюзным стажем.

Обобщение ответов респондентов, которые были рассмотрены выше, показывает, что новый уровень развития белорусского общества, умонастроение людей, увеличение доли частного сектора требуют широкой и развитой демократии в этой самой многочисленной и влиятельной организации. Чтобы изменить соотношение членов профсоюза, которые не испытывают никаких чувств от своей принадлежности к профсоюзу, на преобладающее число тех, кто,

находясь в профсоюзах, ощущает причастность к сильному общественному институту, каждой членской организации и ФПБ в целом предостой осуществить комплекс организационных и информационных мероприятий. Следует неотложно решать задачу формирования более демократичного уклада внутренней жизни в первичных профсоюзных организациях через поднятие роли профсоюзных собраний, активизацию работы общественных формирований профсоюзных органов, своевременное информирование членов профсоюза о принятых решениях и их выполнении, добиваться баланса интересов при реализации механизма социального партнерства и т.д.

В качестве первоочередной перед профсоюзными организациями стоит задача придания профсоюзным собраниям такой сути, где господствуют подлинные формы демократии. В первую очередь следовало бы наладить регулярность в их проведении (респонденты отметили чрезмерно редкое проведение собраний и их низкое качество подготовки, особенно, в малочисленных организациях). Альтернативы собраниям членов профсоюза не может быть. Только они являются формой прямой демократии, только здесь каждый член профсоюза может реализовать данное ему уставом право свободно отстаивать свою точку зрения по всем вопросам жизни и деятельности своей организации, участвовать в разработке и принятии решений, оценивать деятельность выборных органов.

Эффективность профсоюзных действий, привлекательность образа профсоюзов для их членов во многом зависят от насыщенности информационного поля. По мнению исследователей, сегодня информационная работа в профсоюзных организациях нуждается в коренном улучшении. Исходя из полученных результатов исследования, она должна идти по пути технологического и качественного совершенствования путем отлаженности форм взаимодействия внутри профсоюзных структур: быть многообразной, оперативной, правдивой, а самое главное — дифференцированной. Широкое информирование людей как об успехах (например, удачно проведенной акции), так и о трудностях, возникающих в результате работы с администрацией, нанимателем, при решении конфликтных вопросов, имеет важнейшее значение. Информация об имеющихся трудностях, их причинах не отталкивает людей от профсоюзов. Открытость и правдивость информации ведет к усилению их имиджа. Деформирует сознание людей, порождает апатию среди отдельных слоев населения оторванность информации от реальной жизни.

Важным фактором укрепления профсоюзного движения является их кадровый состав. Деятельность профсоюзных выборных органов и организаций в целом находится в прямой связи с качеством работы их руководителей. Проведенные исследования подтверждают: профессионализм и компетентность штатных профсоюзных работников, их твердость в отстаивании профессиональных и социально-трудовых интересов работников предприятия, учреждения даже при сильной зависимости от средовых факторов (социально-экономических, политиче-

ских, правовых) может быть самой убедительной аргументацией при осознании и коррекции типов мотивации ее членов [6; 7].

Все вышеизложенное позволяет сделать следующий вывод. Профсоюзы в Республике Беларусь, как и в других странах с рыночной экономикой, находясь в тесном взаимодействии с государством и бизнес-структурами, строят свои отношения с ними на основе социального партнерства. Формируя и укрепляя свой членский состав, совершенствуя механизм согласования интересов сторон, они проводят защитную деятельность относительно своих членов. Эффективные действия профсоюзов приводят к снижению напряженности в обществе.

Крупнейшим национальным профсоюзным центром в стране является Федерация профсоюзов Беларуси. В организациях, входящих в ФПБ, состоит большинство экономически активного населения страны. ФПБ поддерживает курс Главы государства. Вопрос количественного и качественного состава рассматривается в этом профсоюзном объединении как решающий фактор, от которого зависит эффективность деятельности профсоюзов. Создание первичных профсоюзных организаций на предприятиях с новыми формами собственности, вовлечение в профсоюзное движение производственников и учащейся молодежи, развитие их активности — таковы первоочередные задачи, которые определены руководством ФПБ своими структурным звеньям. Такой подход следует признать естественным и рациональным. Он позволяет профсоюзам объединять людей в единую, целостную, оптимально структурированную организацию, расширяет их влияние в обществе, усиливает потенциал членов профсоюза для обеспечения социальной стабильности в трудовых коллективах, заставляет считаться с собой государственные и бизнес-структуры при выполнении ими своих обязательств перед трудящимися.

Высокий уровень профсоюзного членства и солидаристская мотивация членов профсоюза повышают статус профсоюзов республики среди других общественных организаций, укрепляют их финансовое положение, расширяют возможности для решения уставных задач по защите наемных работников. Согласно опросам респондентов профсоюзы находятся в числе основных социальных сил общества. К большинству членов профсоюза пришло осозна-

ние потребности в объединении для защиты своих прав и интересов (солидаристский и страховочный типы мотивации, "водораздел" между которыми не очень велик, вместе составляют более 73 %).

На данном этапе развития страны, как показало исследование, доминантой профсоюзной мотивацией является решение первоначально заложенных в фундамент этой организации целей и задач с учетом вновь возникающих проблем: наемные работники ожидают от профсоюзов в меньшей мере материальной помощи, а в большей, что и требуется от профсоюзов в нынешних условиях, усиления их влияния на обеспечение социальных гарантий и защиты от возможного произвола отдельных нанимателей.

Научно-прикладные исследования, раскрывающие профсоюзную тематику, показывают, что имидж профсоюзов во многом определяется типами мотивации профсоюзного членства. Чем выше степень членов профсоюза солидаристского типа мотивации в профсоюзной организации, тем выше оценка ее деятельности. В то время как члены профсоюза потребительского типа мотивации (несколько меньше инерционно-страховочного) довольно скептически оценивают возможности профсоюзов в решении насущных проблем трудящихся, находятся преимущественно в пассивном состоянии, члены профсоюза солидаристского типа мотивации ориентируются на солидарную включенность в выполнение программных положений профсоюзного движения и решение текущих задач. Поэтому формирование солидаристского типа профсоюзного членства является основным и важнейшим звеном организационной работы, важнейшим элементом укрепления внутренней устойчивости профсоюзов всех уровней.

Опираясь на эмпирический материал, можно констатировать, что у профсоюзов республики имеется необходимость усилить это направление, найти оптимальные рычаги, способные сформировать у людей, состоящих в профсоюзе, прочную мировоззренческую установку, выраженную в утверждении: **профсоюз** — это представительство трудящихся, полноценная сторона социального треугольника. Защитные возможности профсоюзов (как и при реализации других функций) определяют сами члены профсоюза своей активной позицией, реальным влиянием на положение дел в трудовых коллективах и в стране в целом.

Список использованной литературы

1. Козик, Л.П. Доклад председателя Федерации профсоюзов Беларуси Л. П. Козика VI съезду ФПБ: «Отчет Совета Федерации профсоюзов Беларуси о проделанной работе за период после V съезда Федерации профсоюзов Беларуси, текущих и перспективных задачах и Программе действий Федерации профсоюзов Беларуси на 2010–2015 годы» / Л.П. Козик // Беларускі час. — 2010. — 17 сент. (№ 37). — С. 4–8.
2. Мандрик, И.В. Социальная безопасность: место и роль профсоюзов в ее обеспечении / И.В. Мандрик // Труд. Профсоюзы. Общество. — 2008. — № 2.
3. Лукашенко, А.Г. Наша цель — создать обновленный облик Беларуси (выступление Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на VI съезде Федерации профсоюзов Беларуси / А.Г. Лукашенко // СБ. Беларусь сегодня. — 2010. — 18 сент.
4. По сообщениям пресс-службы Президента // СБ. Беларусь сегодня. — 2013. — 26 февр.
5. Азаренко, А.Г. Наша цель — зарплата, другие возвращают недоплаченные деньги работникам / А. Азаренко, В. Симанович // Беларускі Час. — 2013. — 22–28 февр.
6. Мандрик, И.В. Профессиограмма профсоюзного лидера: теоретический и социологический аспект / И.В. Мандрик // Профсоюзы как школа социального образования: материалы междунар. конгресса (Минск, 24–25 мая 2001 г.); УО ФПБ МИТСО. — Минск, 2001. — С. 109–113.
7. Мандрик, И.В. Школа для профсоюзов / И.В. Мандрик // Беларуская думка. — № 10. — 2005. — С. 94–98.

ПРИОРИТЕТНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОЙ ЗАНЯТОСТИ ПЕРСОНАЛА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Предлагаются группировка и классификация факторов эффективной занятости персонала, в основу которой положены важнейшие трудовые ценности работников, исследованные путем социологических опросов в разные годы. Выявляется и оценивается зависимость удовлетворенности трудом от экономических показателей.

We propose grouping and classification of factors of effective employment of personnel, which builds on the important labor values of workers studied by sociological surveys in different years. The dependence of job satisfaction on economic indicators is identified and evaluated.

Согласно двухфакторной (мотивационно-гигиенической) теории (Ф. Герцберг) существуют две группы факторов, обуславливающих удовлетворенность трудом: мотивационные — содержание труда, достижения в работе, признание со стороны окружающих, возможность квалификационного роста; гигиенические — условия труда, заработная плата, линия поведения администрации, взаимоотношения между работниками. При наличии благоприятных гигиенических факторов возникает особое состояние, приводящее к уменьшению чувства неудовлетворенности характером работы, не повышая удовлетворенность трудом. Исследование формирования удовлетворенности трудом и динамики труда — одна из значимых проблем социальной психологии коллективов, где удовлетворенность рассматривается как важный показатель социально-психологического климата и эффективности деятельности [1, с. 161].

Рыночная экономика изменила традиционные представления о трудовой мотивации и удовлетворенности трудом. Появились новые аспекты, которые раньше не изучались. Под мотивацией труда понимаем стремление работника удовлетворить свои потребности (получить определенные блага) посредством трудовой деятельности. В структуру мотивов труда входят: потребность, которую стремится удовлетворить работник; благо, способное удовлетворить эту потребность; трудовое действие, необходимое для получения блага; цена издержек, связанных с осуществлением трудового действия. Сила мотива определяется степенью актуальности той или иной потребности. Чем насущнее нужда в том или ином благе, чем сильнее стремление его получить, тем активнее действует работник.

Выделяют две группы мотивов: мотивы существования и мотивы достижения целей жизни, образующие единую систему [2, с. 128], которая обусловлена получением материальных благ, содержательностью и условиями труда, его общественной полезностью, общественным признанием плодотворности трудовой деятельности, а также ориентированием на определенный уровень интенсивности работы.

Интерес к работе определяется не только содержанием, но и организацией труда, методами управления и степенью влияния работника на производство (инициатива, самостоятельность, участие в принятых решениях). В той мере, в какой согласуются востребованные потоки мотивов, увеличивается эффектив-

ность стимулирования. Одной из важнейших управленческих задач выступает обеспечение такого воздействия стимулов на мотивы (потребности), которое способно вызвать наиболее целесообразное трудовое поведение работника.

Одним из методов изучения содержания трудовой мотивации является изучение трудовых ценностей, то есть мнений людей о том, что для них важно и значимо в работе. На предприятиях ПО «Гомсельмаш» на протяжении ряда лет (с 2002 г.) проводятся аналитические исследования с помощью социологических опросов [3, с. 135–143; 4, с. 52–66]. Список предложенных респондентам трудовых ценностей охватывает основные их категории: материальные и духовные, «внутренние» и «внешние», инструментальные и терминальные, и характеризующие трудовые блага и трудовые затраты. Но в списке нет таких показателей, как санитарно-гигиенические условия труда, принципы корпоративной культуры. Подобный недостаток относится к числу издержек, но он дает возможность использовать имеющиеся базы данных.

В связи с тем, что *генеральная совокупность* (численность персонала головного завода РУП «Гомсельмаш») имеет большое число элементов (более 6 тыс. чел.) и ее полное обследование не представляется возможным, была обследована некоторая часть данной совокупности — *выборка*. Выборка должна давать правильное, неискаженное представление о генеральной совокупности, то есть быть *репрезентативной* [5, с. 39]. Согласно расчету выборочной совокупности опросы проводились среди 265 работников РУП «Гомсельмаш» в 2002, 2005, 2008, 2010 и 2012 гг. Характеристика выборочной совокупности и ее сравнение со статистическими данными генеральной совокупности позволили сделать вывод, что выборка репрезентативна: по социальной структуре, возрасту и по уровню образования показатели выборочной совокупности совпадают или находятся в пределах статистической погрешности с аналогичными показателями генеральной совокупности. В анкетах социологического обследования, как правило, содержалось около 100 вопросов, касающихся социально-экономических факторов повышения эффективности производства и изучения трудовых ценностей персонала. Результаты обследований представлены в таблице 1.

Данные таблицы свидетельствуют, что главной для работников является ценность высокого зара-

Трудовые ценности работников ПО «Гомсельмаш» и их динамика, % (суммарное число опрошенных $N = 1\ 288$)

Ценности	Частота упоминания, %					Динамика ценностей (перечислены статистически значимые различия в частоте упоминания ценностей в разные годы)
	2002 г., $N = 249$	2005 г., $N = 255$	2008 г., $N = 259$	2010 г., $N = 262$	2012 г., $N = 263$	
Хороший заработок	89,3	90,1	91	92	93,5	Рост: 2012 > 2002
Не слишком напряженная работа	63,7	66,9	70,2	73,6	74,0	Рост: 2012 > 2002
Продолжительный отпуск	71,8	73,9	76,1	78,4	79,2	Рост: 2012 > 2002
Удобное время работы	44,2	47,7	51,6	55,8	57,2	Рост: 2012 > 2002
Возможность продвижения	20,5	23	25,8	28,8	31,5	Рост: 2012 > 2002
Работа, уважаемая широким кругом людей	36,3	33,8	31,4	29,2	28,0	Снижение: 2012 < 2002
Соответствие работы способностям	55,7	56,4	57,1	57,9	58,1	Рост: 2012 > 2002
Интересная работа	34,6	32,2	29,6	27,3	26,3	Снижение: 2012 < 2002
Возможность инициативы	24,3	23,6	22,9	22,3	22,2	Снижение: 2012 < 2002
Ответственная работа	16,2	19,3	22,9	27,2	29,8	Рост: 2012 > 2002
Постоянное место работы	16,4	17,5	18,6	19,8	20,2	Рост: 2012 > 2002

ботка, которая по частоте упоминаний уверенно опережала другие. Ценности, характеризующие активную самоотдачу, трудовые достижения, ответственность, занимали места в нижней части списка. Согласно статистике за 2002–2012 гг. значительно возросло число упоминаний постоянного места работы, возможности карьерного продвижения, ответственности, продолжительного отпуска, удобного времени работы, реже сообщалось об уважении к работе со стороны окружающих, интересной работе.

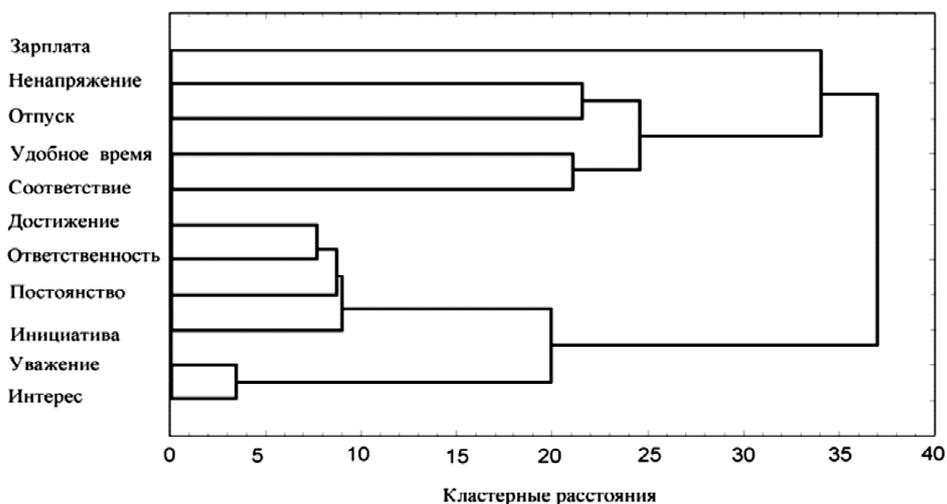
Произвести количественную оценку трудовых ценностей по отдельности достаточно сложно, поэтому ценности сгруппированы по степени однородности средств их удовлетворения. Например, с позиции работника возможность чего-то достичь и интересная работа могут определяться наличием совре-

менных высокопроизводительных средств труда на рабочем месте.

По основному вопросу: «Считаете ли вы реализованными на вашем рабочем месте следующие потребности?» были сделаны следующие предположения: а) если работники одинаково часто на протяжении периода анкетирования упоминали в качестве удовлетворенных некоторые ценности, то их можно объединить в группы по степени сходства их динамики; б) возможность удовлетворения трудовых ценностей, находящихся в одной группе, может быть оценена одним или несколькими экономическими показателями.

В качестве средства группировки использовался кластерный анализ [6, с. 45]. Расчеты произведены в программе Statistica. На рисунке приведена в виде дендрограммы группировка трудовых ценностей работников ПО «Гомсельмаш».

Древовидная диаграмма для переменных
Простое объединение
методом евклидовых расстояний

В качестве количественной оценки трудовых ценностей использовалась частота упоминания ценности работниками в течение периода анкетирования. Однородность трудовых ценностей оценивалась с помощью Евклидова расстояния. По шкале абсцисс отражена мера относительного сходства ценностей, которые идут по оси ординат. На рисунке указано, что ценности объединяются в три большие группы. Первую группу образует потребность в хорошем заработке. Вторую — ценности, являющиеся факторами социального характера: не слишком напряженная работа; продолжительный отпуск; удобное время работы и соответствие работы способностям. Третью — возможность продвижения; работа, уважаемая широким кругом людей; интересная работа; возможность инициативы; ответственная работа и постоянное место работы. Ценности данной группы отражают уровни технической и технологической вооруженности рабочих мест, автоматизации и наукоемкости производственных процессов.

На основе вышеописанных результатов социологических исследований выявлена и оценена зависимость удовлетворенности трудом от экономических показателей, способствующих реализации наиболее значимых трудовых ценностей. В качестве показателя, характеризующего удовлетворенность трудом (зависимой переменной), в дальнейшем исследовании может использоваться *коэффициент текучести*, поскольку он отражает долю работников, уволившихся по собственному желанию, что в большей степени связано с неудовлетворенностью трудом.

Важным является следующее положение: при развитом рынке труда для каждого единичного работника предприятия существует пороговый уровень удовлетворенности, по достижению которого он считает себя неудовлетворенным и уходит с данного предприятия. Количественно измерить степень удовлетворенности процессом и результатами труда невозможно (и нет необходимости), так как нас интересует динамика данного показателя, которую можно отследить по предприняемым действиям групп работников. Так, при прочих равных условиях удовлетворенность процессом и результатами труда сре-

ди работников предприятия снижается, если за равные интервалы времени все большее количество работников добровольно уходит с данного предприятия на новое место работы и наоборот. Таким образом, в качестве измерителя относительной удовлетворенности процессом и результатами труда можно принимать показатель *текучесть работников, уволенных по собственному желанию* (или добровольную текучесть). Отметим, что при оценке динамики удовлетворенности с использованием показателя текучести рассматривается не общее количество уволенных за определенный интервал времени, а лишь уволенных по собственному желанию как индикатор удовлетворенности.

Средняя заработная плата, фондовооруженность, участие в прибылях предприятия, социальные льготы, производительность труда, выработка прибыли, затраты на охрану труда, НИОКР, премирование и обучение — все эти показатели могут быть использованы в качестве независимых переменных для удовлетворенности трудом, которые формируют мнение о постоянном месте работы и ответственности труда, а также возможность реализовать человеческий капитал и достичь перспективных целей для работников предприятия.

В предлагаемой классификации факторы эффективной занятости персонала описаны *агрегированными экономическими показателями*, а именно: материальное вознаграждение за труд — заработной платой; социальная защищенность — социальными выплатами; условия труда — фондовооруженностью; возможность инициативы, продвижения, интересная работа — фондовооруженностью и нематериальными активами; постоянное место работы — заработной платой и фондовооруженностью (табл. 2) [7, с. 90].

Важным результатом предложенной группировки и классификации факторов эффективной занятости выступает возникающая реальная возможность разработки *модели экономических отношений в сфере занятости персонала* на любом предприятии. Эта модель может быть основана на изучении взаи-

Таблица 2

Факторы, влияющие на удовлетворенность работника процессом и результатами труда, и их экономические показатели

Экономическая категория	Показатель экономической категории	Факторы, влияющие на удовлетворенность работника процессом и результатами труда	Экономические показатели фактора
Удовлетворенность работника процессом и результатами труда	Текучесть уволенных по собственному желанию	Материальные вознаграждения за труд (статус труда)	w
		Социальная защищенность (материальная помощь, оплата больничных, культурно-бытовое обслуживание, подарки к праздникам, продолжительный отпуск, удобное время работы и т. д.)	s
		Условия труда (охрана труда, эргономика и т. п.)	f
		Возможность реализации творческих функций, саморазвитие, возможность продвижения, инициативы	c, f
		Интересная работа	c, f
		Постоянное место работы	w, f
Примечание. Обозначения: w — заработная плата; s — социальные выплаты; f — фондовооруженность; c — нематериальные активы, включая НИОКР. Источник: разработка автора			

мосвязи рентабельности производства, производительности труда и текучести персонала, рассматриваемых в зависимости от качества динамики средней заработной платы, социальных выплат, фондовоору-

женности, удельных нематериальных активов, и стать весьма полезной для руководителей предприятий в части принятия оптимальных решений по совершенствованию системы управления персоналом.

Список использованных источников

1. Армстронг, М. Практика управления человеческими ресурсами / М. Армстронг; пер. с англ. под ред. С.К. Мордовина. — 8-е изд. — СПб.: Питер, 2007. — 832 с.
2. Генкин, Б.М. Экономика и социология труда: учебник / Б.М. Генкин. — 8-е изд., доп. — М.: Норма, 2009. — 448 с.
3. Трухов, В.А. Экологические и криминологические факторы повышения эффективности производства в экологически стабилизированном регионе (на примере РУП «Гомсельмаш» — 2008 г.) / В.А. Трухов, П.Г. Ахраменко // Общество в условиях трансформации социально-экономической системы: проблемы экономики и права: сб. науч. тр.; Ин-т правовой экономики; под ред. В.А. Трухова. — М., 2010. — Ч. 16. — С. 135-143.
4. Кожаев, Ю.П. Сравнение экономических, социальных, экологических и криминогенных факторов повышения эффективности производства (на примере РУП «Гомсельмаш» 2008-2012) / Ю.П. Кожаев, П.Г. Ахраменко, В.А. Трухов // Общество в условиях трансформации социально-экономической системы: проблемы экономики и права: сб. науч. тр.; Ин-т правовой экономики; под ред. П.Г. Ахраменко. — М., 2012. — Ч. 20. — С. 52-66.
5. Вуколов, Э.А. Основы статистического анализа. Практикум по статистическим методам и исследованию операций с использованием пакетов STATISTIKA и EXCEL: учеб. пособие / Э.А. Вуколов. — М.: ИНФРА-М, 2004. — 464 с.
6. Дюран, Б. Кластерный анализ / Б. Дюран, П. Оделл; пер. с англ. — М.: Статистика, 1977. — 128 с.
7. Ахраменко, П.Г. Формирование системы эффективной занятости персонала на машиностроительных предприятиях: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / П.Г. Ахраменко. — Минск, 2011. — 180 с.

02.04.2013

УДК 658.78

С. В. Дирко

ОЦЕНКА ЛОГИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

Приводится определение логистического потенциала предприятия. Предлагается методика оценки логистического потенциала и уровня его использования для предприятий по заготовке, переработке и поставке вторичных металлов.

There is a definition of the term "logistics company's capacity". The methods of estimating the logistic capacity and the level of use for businesses in purchasing, processing and supplying of secondary metals are offered.

Для определения перспектив развития и выявления возможных резервов повышения эффективности функционирования логистической системы предприятия необходимо оценить логистический потенциал предприятия и уровень его использования. Термин «потенциал» (от лат. «potentia») в переводе означает силу, мощь, возможность, способность, существующие в скрытом виде и способные проявиться при определенных условиях. В Большой советской энциклопедии в общем виде «потенциал» представлен как совокупность средств, запасов, источников, имеющихся в наличии, которые могут быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения цели [1].

В литературе выделяют потенциалы: экономический, интеллектуальный, ресурсный, кадровый, производственный, информационный, потенциал социального развития, конкурентный потенциал и др. Исследования по проблеме формирования и использования логистического потенциала практически не проводились, хотя некоторые авторы упоминают о нем. Одни отождествляют логистический потенциал с рыночным (А. Г. Белоусов, В. Н. Стаханов), другие сводят его к поиску оптимальных звеньев и рационализации логистической цепи (А. У. Альбеков, О. А. Митько). В науке не затронуты вопросы измере-

ния составляющих логистического потенциала и его величины в целом, уровня его использования.

Исходя из особенностей управления потоковыми процессами, можно определить, что **логистический потенциал предприятия** — это способность логистической системы обеспечить оптимальное по времени и затратам перемещение материальных и сопутствующих им потоков в бизнес-процессах. Введение понятия «логистический потенциал предприятия» обуславливает необходимость разработки методики его количественной оценки. В основу методики оценки логистического потенциала положены следующие базовые положения:

- проблемная заданность — ориентация на характеристику и сопоставление состояния элементов логистических систем при продуцировании всех видов потоков, что способствует выявлению резервов или дефицита логистического потенциала;
- комплексность — всестороннее рассмотрение материальных потоков, анализ их количественных и качественных характеристик. Следует отметить информационную комплексность, проявляющуюся в использовании всех видов источников экономической информации (бухгалтерская отчетность, статистическая отчетность и другие внешние и внутренние внеучетные источники);

- систематичность — регулярное осуществление аналитических процедур с обязательным построением соответствующей системы показателей, допускающей их группировку по видам потоков, логистическим процессам и т. д.;
- учет отраслевой и региональной специфики;
- динамичность — анализ всех показателей в динамике;
- сравнительный анализ показателей отдельных предприятий между собой [2, с. 41].

Данные базовые положения оценки логистического потенциала полностью совпадают с общими принципами логистики, что подтверждает соответствие проведения оценки логистического потенциала методологии логистики в рамках ее интегрированной концепции.

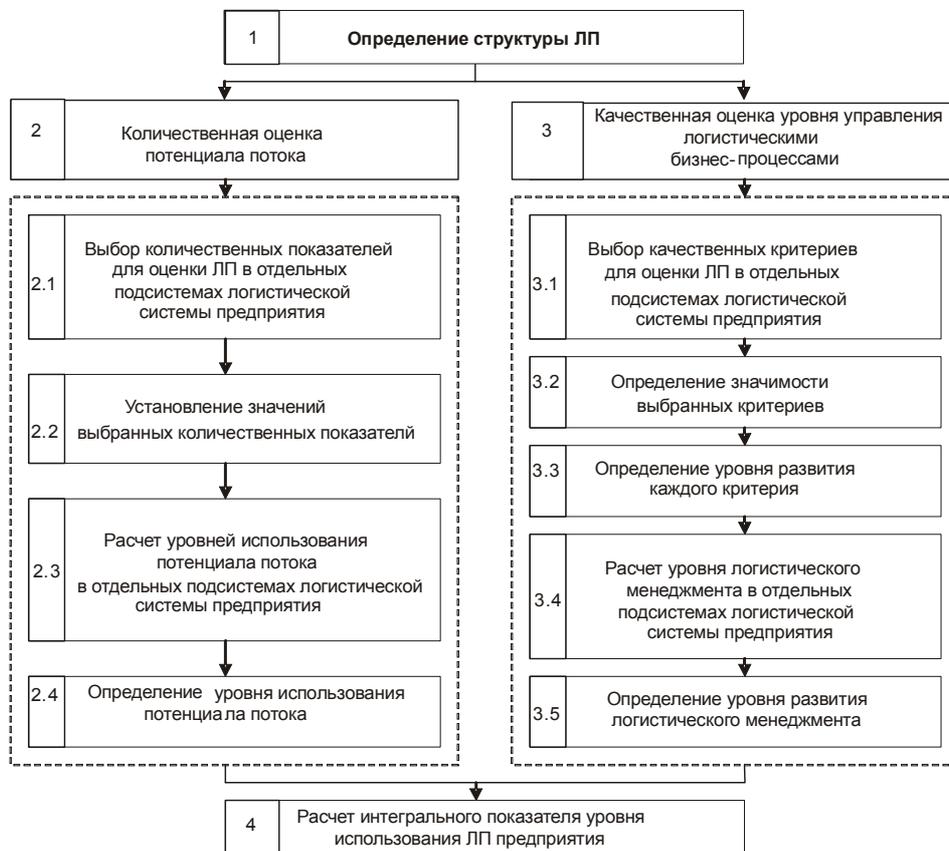
Таким образом, актуальным представляется разработка методики оценки логистического потенциала предприятия и определения уровня его использования путем расчета показателя, на основе анализа которого можно выявить скрытые резервы в функционировании логистической системы и принять решения по повышению эффективности ее функционирования.

При проведении оценки логистический потенциал предприятия рассматривается нами как система, составляющими которой можно выделить отдельные частные потенциалы (потенциалы закупочной логистики, производственной логистики, распределительной логистики), образующие в сумме способность предприятия обеспечить эффективное управление его потоковыми процессами.

Использование системной оценки в теории потенциала было впервые предложено К. С. Борзенковой [3, с. 95]. Поскольку логистический потенциал можно рассматривать как составной элемент общего экономического потенциала предприятия, правомерно применение указанного методологического подхода в обособленной оценке логистического потенциала.

В соответствии с используемым в логистике процессным подходом к управлению, первоначально уточняется структура логистического потенциала как единого целого. В качестве структурных составляющих логистического потенциала предлагается выделять потенциал самого потока и потенциал уровня управления логистическими бизнес-процессами. Первая составляющая отражает количественную сторону логистического потенциала через мощность потока, вторая — качественную, определяющую эффективность выполнения логистических бизнес-процессов. Предлагаемая методика оценки уровня использования логистического потенциала предприятия предполагает выполнение ряда последовательных этапов. На рисунке представлена блок-схема методики оценки уровня использования логистического потенциала предприятия.

Оценку выделенных составляющих логистического потенциала рекомендуется проводить в разрезе элементов, соответствующих основным функциональным областям логистики, именно в сфере закупок, производства и распределения. Для измерения уровня использования потенциала потока предпри-

тия предлагается применять количественную оценку, для уровня управления логистическими бизнес-процессами — качественную оценку на основе экспертных мнений.

Для количественной оценки уровня использования потенциала потока предлагается использовать следующие количественные показатели за определенный временной период: *в сфере закупок* — фактический объем заготовки лома и отходов металлов, общие ресурсы ломообразования; *в сфере производ-*

ства — фактический объем переработки лома и отходов металлов, производственные мощности предприятий по переработке лома и отходов металлов; *в сфере распределения* — фактический объем поставок продукции переработки лома и отходов металлов, потребность в продукции переработки лома и отходов металлов.

Уровень использования потенциала потока в отдельных подсистемах логистической системы предприятия рассчитывается по формулам таблицы 1.

Таблица 1

Расчет уровня использования потенциала потока в отдельных подсистемах логистической системы предприятия

Подсистема	Формула для расчета
Сфера закупок	$ПП_{зак}^{ур} = \frac{Q_{зак}}{Q_{общ}} \quad (1)$ <p>где $ПП_{зак}^{ур}$ — уровень использования потенциала потока в сфере закупок, %; $Q_{зак}$ — объем заготовки лома и отходов металлов, т; $Q_{общ}$ — общие ресурсы ломообразования, т</p>
Сфера производства	$ПП_{произв}^{ур} = \frac{Q_{перер}}{M} \quad (2)$ <p>где $ПП_{произв}^{ур}$ — уровень использования потенциала потока в сфере производства, %; $Q_{перер}$ — объем переработки лома и отходов металлов, тонн; M — суммарные годовые производственные мощности ломоперерабатывающих предприятий, т</p>
Сфера распределения	$ПП_{распр}^{ур} = \frac{Q_{пост}}{D} \quad (3)$ <p>где $ПП_{распр}^{ур}$ — уровень использования потенциала потока в сфере распределения, %; $Q_{пост}$ — объем поставки продукции ломопереработки, т; D — спрос на продукцию ломопереработки, т</p>

Поскольку логистической подход к управлению потоковыми процессами предусматривает сквозное управление потоком на всех этапах его движения, возникновение «узких мест» в движении потока негативно повлияет на работу логистической системы предприятия в целом. Следовательно, в качестве уровня использования потенциала потока правомерно принимать минимальное значение из рассчитанных уровней использования потенциала потока в отдельных подсистемах логистической системы предприятия, что отражает формула 4;

$$ПП^{ур} = \min(ПП_i^{ур}), \quad (4)$$

где $ПП^{ур}$ — уровень использования потенциала потока, %; $ПП_i^{ур}$ — уровень использования потенциала потока в i -й подсистеме логистической системы предприятия, %.

Качественная оценка применяется для измерения составляющей логистического потенциала предприятия — уровень управления логистическими бизнес-процессами и предполагает использование относительных показателей, основанных на экспертных оценках. Оценка уровня управления логистическими бизнес-процессами на предприятии в выделенных функциональных областях логистики проводится по обобщенным критериям (табл. 2).

Таблица 2

Критерии для балловой оценки элементов логистического потенциала

Подсистема	Критерии
Сфера закупок	<ul style="list-style-type: none"> – наличие документального описания логистических операций – планирование потребностей в материальных ресурсах – планирование транспортно-заготовительных расходов – организация приемки закупаемых материальных ресурсов – контроль уровня производственных запасов – контроль логистических издержек
Сфера производства	<ul style="list-style-type: none"> – наличие документального описания логистических операций – контроль логистических параметров производственной системы – планирование производственных мощностей – информирование логистических партнеров об отклонениях от плана производства – организация материальных потоков в производственном процессе – контроль логистических издержек
Сфера распределения	<ul style="list-style-type: none"> – наличие документального описания логистических операций – соблюдение требований покупателей к процессу доставки – отслеживание отгруженных партий – контроль уровня товарных запасов – соответствие условий складирования – вариативность способов транспортировки – контроль логистических издержек

Для определения весомости каждого выбранного критерия (m_j) можно использовать метод попарных сравнений. Оценку проводит экспертная комиссия, количество членов которой должно равняться нечетному числу во избежание разногласий. Определение коэффициентов весомости включает согласно методу попарных сравнений следующие действия:

- определение степени важности критериев путем присвоения им различных рангов;
- проверка применимости экспертных оценок для дальнейшего использования;
- оценка попарного приоритета критериев;
- обработка результатов попарных сравнений;
- собственно определение коэффициентов весомости критериев.

Весомость критерия должна отражать, насколько полно он как фактор характеризует логистический потенциал предприятия. Весомость определяется по шкале в долях от единицы. Общая сумма долей по всем отобраным критериям равна единице, то есть $m_1 + m_2 + \dots + m_i = 1$.

Уровень развития каждого критерия (d_j) на следующем этапе может определяться несколькими способами. В их числе сопоставление фактического состояния элемента логистического потенциала с аналогичным показателем-нормативом, показателем основного конкурента, средним значением по отрасли, эталонным значением и др. Но в любом случае значение $d_j \leq 1$ [4, с. 217]. В дальнейших расчетах для определения уровня развития того или иного критерия предлагается применять экспертные оценки по балловой системе со шкалой 0; 0,5 и 1, что будет соответствовать традиционному подходу к качественной оценке уровня развития как «низкий», «средний» и «высокий».

Вес (w_j) каждого фактора-критерия рассчитывается как произведение его весомости (m_j) на уровень развития (d_j):

$$w_j = m_j * d_j. \quad (5)$$

Определение уровня управления логистическими бизнес-процессами ($УЛ^{yp}_i$) в каждой отдельной функциональной области логистики осуществляется путем суммирования весов критериев, его характеризующих:

$$УЛ^{yp}_i = \sum_{j=1}^m w_{ij}, \quad (6)$$

где m — количество факторов, использованных для оценки уровня развития логистического менеджмента в i -й функциональной области логистики.

Уровень управления логистическими бизнес-процессами в целом по логистической системе предлагается определять исходя из соотношения минимальной и максимальной величин уровней управления логистическими бизнес-процессами в отдельной функциональной области логистики, которое можно рассчитать по следующей формуле:

$$УЛ^{yp} = \frac{\min(УЛ^{yp}_i)}{\max(УЛ^{yp}_i)}, \quad (7)$$

где $УЛ^{yp}$ — уровень управления логистическими бизнес-процессами в логистической системе.

Полученная информация для проведения оценки уровня управления логистическими бизнес-процессами в соответствии с балловым подходом представлена в таблице 3.

Интегральную оценку уровня использования логистического потенциала предприятия (УЛП) для ретроспективного или сравнительного с другими про-

Таблица 3

Оценка уровня управления логистическими бизнес-процессами

1. Сфера закупок													
Наличие документального описания выполняемых логистических операций		Планирование потребности в материальных ресурсах		Планирование транспортно-заготовительных расходов		Организация приемки закупаемых материальных ресурсов		Контроль уровня производственных запасов		Контроль логистических издержек		УЛ _з ^{yp}	
m_{11}	d_{11}	m_{12}	d_{12}	m_{13}	d_{13}	m_{14}	d_{14}	m_{15}	d_{15}	m_{16}	d_{16}		
2. Сфера производства													
Наличие документального описания выполняемых логистических операций		Контроль логистических параметров производственной системы		Планирование производственных мощностей		Информирование логистических партнеров об отклонениях от плана производства		Управление материальными потоками в производственном процессе		Контроль логистических издержек		УЛ _п ^{yp}	
m_{21}	d_{21}	m_{22}	d_{22}	m_{23}	d_{23}	m_{24}	d_{24}	m_{25}	d_{25}	m_{26}	d_{26}		
3. Сфера распределения													
Наличие документального описания выполняемых логистических операций		Соблюдение требований покупателей к процессу доставки		Отслеживание отгружаемых партий		Контроль уровня товарных запасов		Соответствие условий складирования		Вариативность способов транспортировки		УЛ _р ^{yp}	
m_{31}	d_{31}	m_{32}	d_{32}	m_{33}	d_{33}	m_{34}	d_{34}	m_{35}	d_{35}	m_{36}	d_{36}		m_{37}

мышленными предприятиями сопоставления предлагаем определять как среднюю геометрическую из рассчитанных показателей уровня использования потенциала потока и уровня развития логистического менеджмента на предприятии:

$$Y_{\text{лп}} = \sqrt{ПП^{yp} \times УЛ^{yp}}, \quad (8)$$

где $Y_{\text{лп}}$ — интегральная оценка уровня использования логистического потенциала предприятия; $ПП^{yp}$ — уровень использования потенциала потока; $УЛ^{yp}$ — уровень управления логистическими бизнес-процессами.

Выбор средней геометрической для целей оценки уровня использования логистического потенциала обусловлен тем, что этот способ расчета применим, когда трудно отдать предпочтение весам, с которыми конкретные показатели должны входить в интегральный показатель. Кроме того, этот метод позволяет привести к единому знаменателю показатели, измеряемые в разных единицах.

Список использованных источников

1. БСЭ. — 3-е изд. — М., 1977. — Т. 20. — С. 428.
2. Стаханов, В.Н. Промышленная логистика : учеб. пособие / В.Н. Стаханов, С.Н. Тамбовцев. — М. : «Издательство ПРИОР», 2000. — 96 с.
3. Борзенкова, К.С. Оценка экономического потенциала предприятия и повышение его эффективности : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / К.С. Борзенкова. — Белгород, 2003. — 162 с.
4. Эффективность логистического управления / под общ. ред. проф. Л.Б. Миротина. — М. : Изд-во «Экзамен», 2004. — 448 с.

07.03.2013

УДК 331

И. В. Загорец

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ СТРАН-УЧАСТНИКОВ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Анализируются факторы, оказывающие влияние на трудовой потенциал Республики Беларусь. Дается сравнительная оценка качественной составляющей трудового потенциала стран-участников Европейского экономического пространства.

The factors affecting the employment potential of the Republic of Belarus are analyzed. There is a comparative assessment of the qualitative component of the labor potential of the Single Economic Space member-states.

С 2012 г. Республика Беларусь, Российская Федерация и Республика Казахстан перешли к этапу более тесной интеграции — Единому экономическому пространству (ЕЭП). Единое экономическое пространство — это пространство, состоящее из территорий Сторон, на котором функционируют однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных правовых норм, существует единая инфраструктура и проводится согласованная налоговая, денежно-кредитная, валютно-финансовая, торговая и таможенная политика, обеспечивающая свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Одна из основных целей формирования Единого экономического пространства — эффективное функционирование общего (внутреннего) рынка товаров, услуг, капитала и труда.

Выводы

1. Под логистическим потенциалом предприятия следует понимать способность логистической системы обеспечить оптимальное по времени и затратам перемещение материальных и сопутствующих им потоков в бизнес-процессах.

2. Оценку логистического потенциала предприятия и уровня его использования в общем виде можно представить следующей последовательностью действий: определение структуры логистического потенциала; количественная оценка составляющей логистического потенциала (потенциала потока); качественная оценка составляющей логистического потенциала (уровня управления логистическими бизнес-процессами); расчет интегрального показателя уровня использования логистического потенциала предприятия.

3. Применение предложенной методики позволит выявить скрытые резервы в функционировании логистической системы и принять решения по повышению эффективности ее функционирования.

Стороны обеспечат свободное передвижение граждан государств-участников внутри Единого экономического пространства, что предполагает отмену любой дискриминации в отношении граждан Сторон и создание унифицированного правового режима в части трудоустройства, вознаграждения, других условий труда и занятости [1]. Создание единого рынка труда на территории стран ЕЭП будет способствовать открытой конкурентной борьбе за квалифицированные кадры. С целью аргументации сопоставим трудового потенциала, уровень конкурентоспособности трудовых ресурсов стран-участников ЕЭП.

На современном этапе развития общества конкурентоспособность человеческого ресурса является основным фактором научно-технических нововведений, решающим условием выживания и роста большинства организаций и национальной экономики

в целом. В странах с ограниченным количеством природных ресурсов, в том числе Республике Беларусь, человеческий фактор является основополагающим. Единственным стабильным фактором эффективности национальной экономики может быть конкурентоспособность ее трудовых ресурсов. Высокая конкурентоспособность неминуемо создаст условия для возникновения миграционных процессов, перераспределения трудовых ресурсов между странами.

Большинство авторов рассматривают конкурентоспособность на рынке труда как специфический вид товарной конкурентоспособности, который определяется потребительской стоимостью реализуемого товара, его качественной определенностью. В качестве субъекта конкурентных преимуществ на рынке труда рассматривают рабочую силу [2–3], трудовой потенциал [4], управленческий потенциал [5], человеческий капитал [6–7]. Таким образом, отождествляется конкурентоспособность трудовых ресурсов с качеством рабочей силы (квалификация, образование, возраст, пол и т. д.) и для определения ее измерения используют интегральные характеристики для разных конкурирующих рабочих сил. Таким образом, **конкурентоспособность трудовых ресурсов** — это комплекс характеристик трудоспособного населения, определяющего успех его участия в социально-экономической деятельности той или иной территории. Конкурентоспособность трудовых ресурсов характеризуется выгодными отличиями совокупной рабочей силы.

В 70-е гг. XX в. в научный оборот вошел термин «трудовой потенциал», который первоначально служил синонимом термина «трудовые ресурсы». В начале прослеживалось стремление более объемно выразить категорию «трудовые ресурсы» как единство их количественных и качественных параметров при ведущей роли последних, учитывающих образовательный уровень, профессиональную подготовку и мобильность трудоактивного населения.

Трудовой потенциал — это совокупность демографических, социальных и образовательно-квалификационных качеств трудоактивного населения, которые реализованы или могут быть реализованы в процессе трудовой деятельности в рамках и посредством существующей в обществе системы отношений [8, с. 32]. Большинство авторов дают оценку количественной и качественной составляющей трудового потенциала. В данной статье рассмотрим характеристики количественной составляющей.

Количественная составляющая трудового потенциала равна произведению численности трудоспособного населения и продолжительности рабочего времени. Распространенное измерение его величины в абстрактных чел.-часах определяет величину лишь демографического компонента. Рассмотрим особенности составляющих трудового потенциала в странах ЕЭП.

1. Продолжительность рабочего времени

Российская Федерация. Нормальная продолжительность рабочего времени не может превышать 40 часов в неделю [9]. Продолжительность рабочего дня или смены, предшествующих нерабочему праздничному дню, уменьшается на один час. Продолжи-

тельность работы (смены) в ночное время сокращается на один час без последующей отработки. 14 дней в году признаны нерабочими праздничными днями. При совпадении выходного и нерабочего праздничного дня выходной день переносится на следующий после праздничного рабочий день.

Исходя из производственного календаря на 2010 г. общее количество рабочего времени при 40-часовой рабочей неделе составило 1 987 часов, на 2012 г. — 1 986 часов [10]. Согласно официальным данным общее количество отработанных часов составило в 2010 г. 148 977 млн чел.-часов [11].

Республика Беларусь. В соответствии со ст. 124 Трудового кодекса Республики Беларусь на каждый календарный год Правительством или уполномоченным им органом устанавливается расчетная норма рабочего времени каждого календарного года. Расчетная норма рабочего времени установлена исходя из полной нормы продолжительности рабочего времени 40 часов в неделю (ст. 112 ТК). При определении расчетной нормы рабочего времени учитывалось также то, что в соответствии со ст. 116 ТК продолжительность работы в рабочий день, предшествующий праздничному дню, сокращается на один час. В стране девять нерабочих праздничных дней.

На основании постановления Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 01.10.2009 г. № 120 «Об установлении расчетной нормы рабочего времени на 2010 год» расчетная норма рабочего времени для пятидневной рабочей недели на 2010 г. составила 2 050 часов [12], на 2012 г. — 2 023 часа (на основании постановления Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 21 сентября 2011 г. № 90) [13].

Республика Казахстан. Статьей 77 Трудового Кодекса Республики Казахстан от 15 мая 2007 г. предусмотрено, что нормальная продолжительность рабочего времени не должна превышать 40 часов в неделю [14]. В соответствии с Законом Республики Казахстан от 13 декабря 2001 г. № 267 «О праздниках в Республике Казахстан» дни, в которые отмечаются национальные и государственные праздники в стране, признаются праздничными в соответствии с трудовым законодательством. Всего в году их 12. Праздничные дни являются нерабочими. При совпадении выходного и праздничного дней выходным днем является следующий после праздничного рабочий день. В 2010 г. норма рабочего времени составила при 40-часовой рабочей неделе — 1 976 часов, в 2012 г. — столько же.

Таким образом, согласно Трудовым кодексам и другим нормативным документам общая продолжительность рабочей недели в трех странах в основном одинакова. Однако количество праздников различно. В результате норма рабочего времени отличается значительно: в Республике Беларусь в 2010 г. в среднем работали больше на 64 часа по сравнению с РФ и на 74 часа по сравнению с Республикой Казахстан.

2. Численность трудоспособного населения

Российская Федерация. Структура трудовых ресурсов Российской Федерации состоит из двух основных категорий: граждан страны и иностранных трудовых мигрантов (табл. 1).

Таблица 1

Среднегодовая численность и структура трудовых ресурсов Российской Федерации [15]

Годы	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
	Тыс. чел.						
Всего	89 532,3	92 250,5	92 419,8	93 594,0	94 184,6	93 622,8	92 958,8
В том числе:							
трудоспособное население в трудоспособном возрасте	84 260,5	86 417,6	86 363,2	86 761,2	86 595,3	86 050,8	85 606,3
иностранные трудовые мигранты	701,7	1 135,1	1 302,8	1 863,3	2 545,8	2 346,2	2 006,4
лица старше трудоспособного возраста	4 450,4	4 589,2	4 652,0	4 872,2	4 953,0	5 137,8	5 267,4
подростки	119,7	108,6	101,8	97,3	90,5	87,9	78,7
	В процентах от общей численности						
Всего	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:							
трудоспособное население в трудоспособном возрасте	94,1	93,7	93,5	92,7	91,9	91,9	92,1
иностранные трудовые мигранты	0,8	1,2	1,4	2,0	2,7	2,5	2,2
лица старше трудоспособного возраста	5,0	5,0	5,0	5,2	5,3	5,5	5,6
Подростки	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1

С 2008 г. численность трудовых ресурсов Российской Федерации стала сокращаться за счет трудоспособного населения трудоспособного возраста и иностранных трудовых мигрантов. Одновременно в структуре трудовых ресурсов возрастает доля и численность лиц старше трудоспособного возраста. Эта тенденция связана с особенностями возрастной структуры населения. Так, в трудоспособный возраст вступает малочисленное поколение рожденных в начале 90-х гг. XX в., а на пенсию выходит многочисленное поколение послевоенного «беби-бума». По демографическому прогнозу численность трудоспособного населения за 2011–2025 гг. сократится на 10,4 млн чел. [16, с. 1].

В связи с этим 13 июня 2012 г. Президент РФ утвердил Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [17]. Для восполнения естественной убыли трудовых ресурсов в ней намечено привлечение в среднем в течение рассматриваемого периода по 425 тыс. трудовых мигрантов в год. Очевидно, что при достижении целей численность и доля иностранных трудовых мигрантов в структуре трудовых ресурсов возрастет.

Республика Беларусь. Аналогичная тенденция с численностью трудовых ресурсов прослеживается в нашей стране с той разницей, что сокращение численности трудовых ресурсов началось с 2009 г. (табл. 2).

Таблица 2

Динамика численности трудовых ресурсов Республики Беларусь [18, с. 19]

Годы	1995	2000	2005	2008	2009	2010
	Тыс. чел.					
Всего трудовых ресурсов	5 848,7	5 997,0	6 106,1	6 108,0	6 081,4	6 078,5
В том числе:						
трудоспособное население в трудоспособном возрасте	5 503,3	5 703,7	5 838,2	5 804,4	5 777,8	5 742,0
лица старше трудоспособного возраста	338,8	292,3	267,7	303,5	303,5	336,4
подростки	6,6	1,0	0,2	0,1	0,1	0,1
	В процентах от общей численности					
Всего трудовых ресурсов	100	100	100	100	100	100
Трудоспособное население в трудоспособном возрасте	94,1	95,1	95,6	95,0	95,0	94,5
Лица старше трудоспособного возраста	5,8	4,9	4,4	5,0	5,0	5,5
Подростки	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

По прогнозу при существующих тенденциях к 2030 г. на 1 000 чел. трудоспособного возраста будет приходиться 841 чел. в нетрудоспособном возрасте (в 2010 г. — 693 чел.) [20, с. 6].

Последние годы в структуре трудовых ресурсов происходит увеличение численности лиц старше трудоспособного возраста, их доля равна аналогичной в Российской Федерации. Связано это с особенностями

возрастной структуры населения, улучшением состояния здоровья населения, продлением возраста активного долголетия и проводимой в стране политики в области занятости, трансформацией пенсионной системы.

В настоящий момент иностранные трудовые мигранты не играют существенной роли в структуре трудовых ресурсов страны, не учитываются в балан-

се трудовых ресурсов органами статистики. Даже по официальным данным объемы миграции падают, а количество иммигрантов неуклонно снижается. Только за 9 месяцев 2012 г. миграционный прирост снизился по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 64,6 % [18, с. 23].

Согласно Национальной программе демографической безопасности к 2015 г. сальдо внешней миграции должно увеличиться до 60 тыс. чел., в том числе в 2011 г.— 10 тыс. чел., в 2012 г.— 11 тыс., в 2013 г.— 12 тыс., в 2014 г.— 13 тыс., в 2015 г.— 14 тыс. [20, с. 15].

Республика Казахстан. Страна имеет устойчивый прирост населения за счет естественного при-

роста и положительной миграции. Это обусловило устойчивый положительный прирост трудовых ресурсов. Статистические данные не позволяют проанализировать возрастную структуру всех трудовых ресурсов, так как агентство Республики Казахстан по статистике приводит данные только по самостоятельному населению, без учета работающих по найму. Результаты анализа данных свидетельствуют о тенденции значительного сокращения численности и доли лиц старше трудоспособного возраста. Одновременно отмечается большая доля в трудовых ресурсах работающих подростков — в 6–10 раз больше, чем в России или Беларуси (табл. 3).

Таблица 3

Динамика численности трудовых ресурсов Республики Казахстан [21–22]

Годы	2001	2005	2008	2009	2010
Тыс. чел.					
Всего трудовых ресурсов	10 654,9	11 378,6	11 831,2	11 958,2	12 098,4
В том числе:					
трудоспособное население в трудоспособном возрасте	–	–	2 504,7	2 519,6	2 583,3
лица старше трудоспособного возраста	–	–	139,3	128,8	105,9
подростки	–	–	–	–	–
В процентах от общей численности					
Всего трудовых ресурсов	–	–	100	100	100
Трудоспособное население в трудоспособном возрасте	–	–	94,2	94,6	95,5
Лица старше трудоспособного возраста	–	–	5,2	4,8	3,9
Подростки	–	–	0,5	0,6	0,6

¹ Самостоятельное население (без учета наемных работников).

Исходя из вышеперечисленных данных, рассчитаем количественную составляющую трудового потенциала трех стран ЕЭП за 2010 год.

Трудовой потенциал Российской Федерации равен:

92 958,8 тыс. чел. × 1 987 час. = 184,7091356 трл чел.-час.

Трудовой потенциал Республики Беларусь равен:

6 078,5 тыс. чел. × 2 050 час. = 12,460925 трл чел.-час.

Трудовой потенциал Республики Казахстан равен:

12 098,4 тыс. чел. × 1 976 час. = 23,9064384 трл чел.-час.

Следовательно, количественный потенциал Республики Беларусь меньше в 14,8 раза, чем в России и в 1,9 раза по сравнению с Казахстаном.

При этом численность населения Республики Беларусь в 2010 г. была меньше, чем в Российской Федерации в 15,1 раза (142865/9481) и в 1,73 раза (16422/9481) меньше, чем в Республике Казахстан.

Если бы население трех стран было одинаковым (10,0 млн чел.), то самым высоким трудовым потенциалом обладал бы Казахстан, а самым низким — Россия (табл. 4).

Величина трудового потенциала во многом детерминирована дифференциацией возрастной структуры населения, что обуславливает долю трудоспособного в общей численности населения (табл. 5).

Оценка величины трудового потенциала

Страна	Трудовой потенциал, трл чел.-час.	Численность населения, тыс. чел.	Сопоставимый трудовой потенциал (на условные 10 млн чел.)
Российская Федерация	184,7091356	142 865	12,9
Республика Казахстан	23,9064384	16 422	14,6
Республика Беларусь	12,460925	9 481	13,1

Таблица 5

Сравнительный анализ возрастной структуры населения стран-участников ЕЭП, % [19; 23–24]

Структура населения по возрасту	Российская Федерация, 2010 г.	Республика Казахстан, 2010 г.	Республика Беларусь, 2009 г.
Всего	100,0	100,0	100,0
0–4	5,6	10,0	5,2
5–9	5,0	7,3	4,6
10–14	4,6	7,0	4,9
15–19	5,9	8,9	6,7
20–25	8,5	9,9	8,2
26–29	8,4	8,5	7,9
30–34	7,7	7,5	7,1
35–39	7,1	7,0	7,0
40–44	6,5	6,4	7,0
45–49	7,5	6,8	8,1
50–54	8,0	5,9	7,9
55–59	7,0	4,6	6,4
60+	18,2	10,2	18,9

Данные таблицы свидетельствуют, что наиболее неблагоприятной является возрастная структура населения Республики Беларусь. Кроме того, в структуре трудовых ресурсов практически отсутствуют молодые трудовые мигранты.

Возрастная структура населения в ближайшие десятилетия будет способствовать снижению трудового потенциала Российской Федерации и особенно

Республики Беларусь. Возрастная структура Республики Казахстан свидетельствует о возрастании ее трудового потенциала.

Качественную составляющую трудового потенциала характеризуют: экономическая активность; социально-демографический состав населения; образовательный уровень; физическое развитие и здоровье; национальный менталитет; мобильность; адаптивность; мотивированность к труду.

Список использованных источников

1. Евразийское экономическое сообщество [Электронный ресурс] / Сайт Министерства иностранных дел Республики Беларусь. — Минск, 2012. — Режим доступа: <http://www.evrazes.com/customunion/>. — Дата доступа: 11.03.2012.
2. Богданова, Е.Л. Маркетинговая концепция организации персонал-менеджмента и конкурентоспособности рабочей силы / Е.Л. Богданова. — СПб.: СПбУЭФ, 1996. — 256 с.
3. Комплексный анализ проблем занятости и безработицы: монография / Л.Г. Миляева [и др.]. — Барнаул: Изд-во Алт. гос. техн. ун-та, 2002. — 186 с.
4. Управление персоналом организации: учебник / под ред. А.Я. Кибанова. — М.: Инфра-М, 2003. — 202 с.
5. Ивановская, Л. Конкурентоспособность управленческого персонала / Л. Ивановская, Н. Сулова // Маркетинг. — 1999. — № 6. — С. 35–46.
6. Сотникова, С.И. Конкурентоспособность персонала как объект управления / С.И. Сотникова, Ю.В. Немцева // Вестник Омского университета. Сер. «Экономика». — 2003. — № 4. — С. 34–42.
7. Сотникова, С.И. Управление карьерой: учеб. пособие / С.И. Сотникова. — М.: ИНФРА-М, 2001. — 228 с.
8. Усачев, В.И. Трудовой потенциал пореформенной России: социально-демографические аспекты: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / В.И. Усачев; МГУ. — М., 2009. — 52 с.
9. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/popular/tkrf/14_24.html. — Дата доступа: 11.11.2012.
10. Производственный календарь на 2010 год [Электронный ресурс] // Гарант. Информационно-правовой портал. — Режим доступа: http://www.garant.ru/doc/busref/spr_proizv_calend/2010/. — Дата доступа: 12.11.2012.
11. Количество фактически отработанного времени за год [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_36/lssWWW.exe/Stg/d1/03-05.htm. — Дата доступа: 14.11.2012.
12. Производственный календарь на 2010 г. [Электронный ресурс] // Сайт Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://www.nalog.by/reference/productioncalendar/bf4099c71bfc5769.html>. — Дата доступа: 21.11.2012.
13. Производственный календарь на 2012 г. [Электронный ресурс] // Сайт Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://www.nalog.by/reference/productioncalendar/bf4099c71bfc5769.html>. — Дата доступа: 21.11.2012.
14. Производственный календарь на 2012 год [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан. — Режим доступа: <http://pda.wsr.enbek.gov.kz/node/249792>. — Дата доступа: 10.11.2012.
15. Среднегодовая численность и структура трудовых ресурсов [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Труд и занятость в России в 2011 г. — Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_36/lssWWW.exe/Stg/d1/03-01.htm. — Дата доступа 12.11.2012.
16. Современная демографическая ситуация в российской федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. — Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/2010/demo/dem-sit-09.doc. — Дата доступа: 28.10.2012.
17. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [Электронный ресурс] // Сайт Президента Российской Федерации. — Режим доступа: <http://президент.рф/документы/15635/>. — Дата доступа 01.10.2012.
18. Труд и занятость в Республике Беларусь. Стат. сб. — Минск: М-во статистики и анализа, 2011. — 349 с.
19. Материалы Переписи населения 2009 г. Т. 2. Население Республики Беларусь: его численность и состав // Нац. стат. к-т Респ. Беларусь // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/perepic/2009/itogi1.php>. — Дата доступа: 21.10.2012.
20. Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 годы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://mintrud.gov.by/min_progs/prog22/. — Дата доступа: 01.11. 2012.
21. Самостоятельно занятое население по возрасту // Агентство Республики Казахстан по статистике [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http://www.stat.gov.kz/digital/stat_trud/20032007/Ноябрь/Самозанят/4\)%20Самозанятые%20по%20возрасту.xls](http://www.stat.gov.kz/digital/stat_trud/20032007/Ноябрь/Самозанят/4)%20Самозанятые%20по%20возрасту.xls). — Дата доступа: 18.11.2012.
22. Экономически активное и экономически неактивное население Казахстана // Агентство Республики Казахстан по статистике [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.stat.gov.kz/digital/stat_trud/Pages/trud.aspx. — Дата доступа: 18.11.2012.
23. Демографические успехи Казахстана // Электронная версия бюллетеня «Население и общество». Ин-т демографии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.poliit.ru/article/2011/02/04/demoscore451>. — Дата доступа: 11.11.2012.
24. Всероссийская перепись населения 2010 г. Т. 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. — Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm. — Дата доступа: 08.11.2012.

27.11.2012

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Анализируется проблема энергетической безопасности Европейского союза, подходы к ее рассмотрению в условиях глобализации. Рассматривается экономическая безопасность как составляющая энергетической безопасности и необходимое условие национальной безопасности государства. Выдвигаются меры по достижению согласованности в вопросах энергообеспечения, затрагивающих интересы государств-членов Евросоюза. Делается вывод о необходимости разработки новых форм энергетической политики стран ЕС.

We analyze the problem of energy security of the European Union, the approach to be taken in the context of globalization. Economic security is considered as a component of energy security and a necessary condition for national security. We put forward measures to achieve consistency in matters of energy supply, affecting the interests of the EU member states. There is a conclusion about the need to develop new forms of energy policy in the EU.

Акцент на энергетическую безопасность в XXI в. стал неизбежным для государств и их объединений в связи с ростом цен на энергоносители; увеличением террористических угроз в мире; опасениями геополитических конфликтов из-за недостатка энергетических ресурсов и сомнениями в обеспечении в ближайшие десятилетия мирового спроса на энергоносители; прогрессирующей зависимостью от поставщиков энергии из районов с нестабильной политической ситуацией, стихийными бедствиями (например, потрясения глобального энергетического рынка осенью 2005 г. по причине перебоев в поставках нефти, газа и электричества вследствие урагана «Катрина»); проблемами поставок энергоносителей, например отключением энергетических сетей в странах с развивающейся экономикой (Индия, Китай), Европы, а также России; значительным ростом мирового спроса на энергетическое сырье, особенно на нефть из-за ускоренного развития экономики развивающихся стран.

Европейский союз (ЕС) является международной организацией с сильными и развивающимися наднациональными институтами, общим правовым пространством 27 государств-членов. Его энергетическая политика находится на пересечении коммунарной и межправительственной сфер, имеющей институциональные и правовые механизмы принятия решений. Интересы энергетической безопасности ЕС сводятся к понятию актора, в значительной степени зависимого от импорта сырья. К инструментам обеспечения энергетической безопасности относятся диверсификация ресурсов и транспортных маршрутов, а также попытка влияния на окружающие Евросоюз государства (в том числе усилия, направленные на распространение некоторых правовых норм), что находит отражение во внешней энергетической политике ЕС.

Понятие безопасности выступает одним из наиболее значимых для всех ключевых теоретических школ, связанных с исследованием международных отношений. В политической науке существует множество подходов к рассмотрению проблемы безопасности государства и общества. Под безопасностью

понимают «отсутствие обстоятельств или факторов, способных прервать существование той или иной системы в том или ином значимом качестве, то есть нанести ей ущерб» [1], а также «пребывание или ощущение состояния защищенности от ущерба или угрозы» [2]. По мнению американского политолога А. Уолферса, «безопасность в объективном плане предполагает отсутствие угроз приобретенным ценностям, а в субъективном — отсутствие страха в отношении того, что этим ценностям будет нанесен ущерб» [3]. В современных условиях данное определение включает вопросы, связанные с опасностью внутренней дестабилизации [4]. Процессы взаимозависимости стирают грань между интересами внутренними и внешними, государственными и общественными. Внутренняя и внешняя политики становятся тесно связанными. Соответственно происходят изменения в сфере безопасности.

Важный отличительный признак новой эры — глобальная взаимозависимость ее элементов. Главным фактором, оказывающим влияние на формирование нового мироустройства, выступает процесс глобализации. В целом общественные науки солидарны в том, что «глобализация» — это стремление к расширению взаимозависимых связей между регионами мирового пространства в различных областях общественной жизни. Под глобализацией понимают процесс углубления в масштабах всей планеты многообразных общественных связей, достижение нового уровня интегрированности, целостности и взаимозависимости в мире [5]. Негативные проявления глобализации заключаются в большом количестве проблем новых вызовов и угроз. Это проблемы:

- безопасности (глобальной и национальной);
- контроля над вооружением (в том числе ядерным); конфликтов и миротворчества;
- демографии и продовольствия;
- энергетической безопасности;
- загрязнения окружающей среды;
- взаимодействия цивилизаций и культур;
- совершенствования международного права и реформы международных институтов;
- национализма.

Данные проблемы, вызовы и угрозы возникли во второй половине XX в. С этим явлением во многом связывают качественную трансформацию международной системы, что свидетельствует о формировании новых характеристик международных отношений. В современном мире понятие «безопасность» приобрело более широкий смысл. В теории международных отношений появился термин «мягкая безопасность», который обозначает иной уровень измерения безопасности и включает вышеназванные элементы [6]. В общем виде безопасность — это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Из определения следует, что основу безопасности составляют: личность — ее права и свободы; общество — его материальные и духовные ценности; государство — его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность [7].

Внутренними и внешними угрозами национальной безопасности выступают: недостаточное развитие экономики; несовершенство системы организации государственной власти и гражданского общества; социально-политическая поляризация общества; криминализация общественных отношений; организованная преступность; терроризм; обострение межнациональных и осложнение международных отношений.

В Словаре русского языка С. И. Ожегова под экономической безопасностью понимается «состояние, в котором народ (через государство) может суверенно, без вмешательства и давления извне, определять пути и формы своего экономического развития» [8]. Можно заключить, что экономическая безопасность является основой национальной безопасности.

Угрозы экономической безопасности имеют комплексный характер и обусловлены низкой величиной валового внутреннего продукта государства, низкой инвестиционной и инновационной активностью субъектов хозяйственной деятельности, снижением научно-технического потенциала, стагнацией аграрного сектора, разбалансированием банковской системы, тенденцией к преобладанию в экспортных поставках топливно-сырьевой и энергетической составляющих, а в импортных — продовольствия и предметов потребления, включая предметы первой необходимости [9]. Экономическая безопасность включает общеэкономическую, внешнеэкономическую, финансовую, технологическую, противостихийную, сырьевую, трудовую и водохозяйственную безопасность.

Необходимым представляется признание факта энергетической безопасности как важнейшей составляющей экономической безопасности. Это объясняется ключевой ролью энергетики, которая определяет развитие и функционирование практически всех отраслей национальной, региональной и глобальной экономики. Перебой или недопоставка топливно-энергетических ресурсов могут породить кризисные явления в любой из экономических сфер (особенно производственных), что приведет к значительному снижению уровней экономической и национальной, безопасности.

Энергетическая безопасность подразумевает состояние защищенности страны (региона), ее граждан, общества, государства, экономики от угрозы дефицита в обеспечении их потребностей в энергии, экономически доступными топливно-энергетическими ресурсами приемлемого качества, а также от нарушений стабильных и бесперебойных поставок энергетических ресурсов любых типов (нефть, природный газ, электроэнергия, каменный и бурый уголь) [10]. Таким образом, энергетическая безопасность является необходимым условием экономической и национальной безопасности.

В промышленно развитых странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), которые являются крупными потребителями энергоресурсов, взгляд на энергетическую безопасность отличается от позиций стран-поставщиков (экспортеров) энергоресурсов. Наиболее экономически развитыми демократическими государствами планеты проблема энергетической безопасности впервые была осознана в 1973–1974 гг., когда в результате ближневосточного кризиса проявилась тенденция к резкому сокращению экспорта нефти и быстрому (четырёхкратному в течение нескольких месяцев) росту цен на нее. Для преодоления этого понадобились меры на государственном и межгосударственном уровнях и на уровне ведущих энергетических корпораций. В результате более 30 лет назад сложилась система взаимодействия в рамках Международного энергетического агентства и Организации стран-экспортеров нефти. Государства ОЭСР в этой системе рассматривали энергетическую безопасность с точки зрения потребителей, которые нуждаются в гарантированных поставках энергоресурсов.

Страны, экономика которых зависит от экспорта энергоресурсов, воспринимают энергетическую безопасность как вопрос защиты доходов бюджета. Значимые транзитные государства (Украина, Беларусь, Польша и Словакия) важны для обеспечения международной энергетической безопасности в силу своего месторасположения и элементов транспортно-энергетической инфраструктуры. Их стремление в настоящее время — удержание своего уникального положения в качестве важного транзитера. Но возможно ли это? Посредством каких действий они должны этого добиваться?

Существуют различия в понимании энергетической безопасности в контексте зависимости от импорта или экспорта энергоносителей. Для стран, зависящих от экспорта энергетических ресурсов, значимость приобретает обеспечение достаточных объемов продаж, сопоставимых с экспортным потенциалом данного государства. Зависящие от экспорта энергетических ресурсов регионы сосредотачивают экономическую политику на обеспечении достаточных объемов поставок. В специфической ситуации находятся транзитные государства, предусматривающие сохранение и укрепление своей позиции с учетом тенденций и конкретных обстоятельств в государствах-экспортерах и импортерах. Энергетическая безопасность с точки зрения стран-импортеров складывается из трех элементов: доступ к достаточному

количеству энергетических ресурсов; получение ресурсов интересующего вида; адекватная цена на ресурсы.

Достижение энергетической безопасности государства, следовательно, означает принятие мер, в том числе политических, по борьбе с перебоями поставок, резкими колебаниями цен и предложений на энергоресурсы, устранение рисков, связанных с транспортировкой и поломкой оборудования по доставке. Выделяют два временных диапазона энергетической политики современного государства, предусматривающие:

- принятие решений для обеспечения краткосрочной доступности энергетических ресурсов (противодействие краткосрочным угрозам и решительные меры в кризисных ситуациях);
- мер по обеспечению долгосрочных основ энергетической безопасности (сезонные колебания спроса и цен, воздействие природных условий, включая развитие новейших технологий, фактор глобального потепления и обеспечение устойчивого развития).

С точки зрения приоритетов ЕС в рамках процесса европейской интеграции деятельность коммунитарных институтов и стран-членов должна ориентироваться на обеспечение энергетической безопасности с учетом долгосрочной перспективы. Однако дискуссия в ЕС по этому вопросу сосредоточена на возможности либерализации рынка, обеспечения стратегической безопасности на макроуровне, соответственно, долгосрочной достаточности предложения на микроуровне (ограничение возможностей извлекать монопольную прибыль субъектами, контролирующими значительную долю рынка). Экономически важным вопросом остается формирование рынками цен на энергоносители.

Специфика экономического механизма обеспечения энергетической безопасности состоит в стратегической задаче его применения — создание приемлемых условий для жизни и гармоничного развития личности, социально-экономической и военно-политической стабильности общества и сохранения целостности государства, успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз. Государственная стратегия обеспечения энергетической безопасности должна: ориентироваться на поддержание достаточного уровня производственного, научно-технического потенциалов, недопущение снижения уровня жизни населения до предельных значений, что способно вызвать социальную напряженность, предотвращение конфликтов между отдельными слоями и группами населения, отдельными нациями и народностями; осуществляться через систему мер безопасности, которую образуют органы законодательной, исполнительной и судебной власти, общественные и иные организации и объединения; быть привязана к реальному времени (ближайшие 15–20 лет) и стать ориентиром для принятия важнейших решений. Учитывая изложенное, некоторые важные положения государственной деятельности по обеспечению экономической безопасности должны осуществляться в процессе разработки проектов прогноза социально-экономического развития государ-

ства и государственного бюджета на каждый последующий год [12].

В условиях переходного периода, когда сохраняются диспропорции между внутренними и мировыми ценами на основные энергоносители и некоторые сырьевые товары, важно расширять экономическую самостоятельность хозяйствующих субъектов и регионов, усилить воздействие рычагов государственного контроля и координации в рамках единой внешнеторговой политики. Главная цель экономической стратегии — восстановление в государстве экономического роста. Совершенствование системы управления экономикой требует четкого определения задач разных уровней и соответствующего разграничения по государственному управлению между федеральными органами исполнительной власти и регионами при обеспечении единства системы исполнительной власти. Для поддержания экономической безопасности в процессе глобализации экономики необходимо активизировать действия по всем направлениям экономических реформ энергетического сектора, включая:

- создание нормативно-правового пространства, новых институтов управления и осуществление институциональных преобразований;
- разработку механизма решения спорных вопросов и конфликтных ситуаций, возникающих в сфере экономических отношений между государственными органами исполнительной власти;
- гармоничное развитие экономических и политических отношений со странами ближнего и дальнего зарубежья с учетом взаимных интересов и обеспечения энергетической безопасности;
- укрепление государственной власти, повышение доверия к институтам, а также рационализацию механизмов выработки и формирования экономической политики.

Решение задач предусматривает разработку механизма их реализации. Механизм обеспечения энергетической безопасности страны — это система организационно-экономических и правовых мер по предотвращению экономических угроз. Он включает: объективный и всесторонний мониторинг экономики и общества в целях выявления и прогнозирования внутренних и внешних угроз энергетической безопасности; выработку пороговых, предельно допустимых значений социально-экономических показателей, несоблюдение которых приводит к нестабильности и социальным конфликтам; деятельность государства по выявлению и предупреждению внутренних и внешних угроз безопасности энергетического сектора [13].

Значимым элементом механизма обеспечения экономической безопасности, включая энергетическую безопасность, выступает деятельность государства по выявлению и предупреждению внутренних и внешних угроз безопасности экономики, особенно при современном социально-политическом положении государств [14]. Для повышения энергетической безопасности ЕС наряду с диверсификацией необходимо:

- строго соблюдать принятые для внутреннего энергетического рынка нормативные акты;

- стремиться к подлинной либерализации энергетических рынков;
- сосредоточить стратегию на проблемах не только внешней энергетической политики, но и обеспечения эффективного объединения энергетических рынков государств-членов ЕС. Это должно отразиться в развитии инфраструктуры таким образом, чтобы предотвратить изоляцию небольших и весьма зависимых, а тем самым извне легко «шантажируемых» рынков. Необходимо связать инфраструктуру в виде транспортных маршрутов с севера на юг и с востока на запад с целью создания условий для эффективной интеграции внутреннего энергетического рынка ЕС.

Данные цели взаимосвязаны с вопросами финансирования энергетических проектов и их реального осуществления. Важно укреплять рыночные аспекты в области энергетики (особенно для внутреннего рынка природного газа), создавать организации, способные обеспечить взаимосвязь рыночного и либерального измерения энергетической политики с ее стратегическими и политическими направлениями. Процессы формирования консолидированной, основанной на принятии всеми государствами энергетической политики Европейского союза отражаются на его отношениях с основными поставщиками нефти и газа.

Одним из приоритетных направлений диалога по энергетике ЕС и России становится энергетическая безопасность. В 2000 г. Комиссией по энергетике и транспорту ЕС (TREN) была подготовлена и в ноябре опубликована «Зеленая книга. Европейская стратегия безопасности энергоснабжения». Создание этого документа предусматривало задачу укрепления коммунитарных прав (перераспределение полномочий в пользу Европейской комиссии за счет государств-членов) в области энергетики. Через месяц после ее выхода историческим Саммитом Россия — ЕС было объявлено о начале энергетического диалога. «Зеленая книга» излагает предложения Европейской комиссии до 2020 г. о существенном увеличении зависимости получения энергетического сырья для стран ЕС-15 от внешних поставок. Согласно им зависимость внешних поставок от общего объема потребляемого сырья должна возрасти (нефти — на 90 %, природного газа — на 70 %, угля — на 100 %). В связи с расширением ЕС на восток эта зависимость должна увеличиться (нефть — до 94 %, газ — до 90 %). Основная цель «Зеленой книги» — стимулирование дискуссии, направленной на поддержку изменений в потреблении и использовании энергии в ЕС. То есть ставилась задача предотвратить тревожную ситуацию, где почти 3/4 общего объема потребления энергии ЕС являются импортом.

Выводы Европейского совета (Брюссель, декабрь 2005 г.) привели Европейскую комиссию к разработке новых форм энергетической политики ЕС. 8 марта 2006 г. Европейской комиссией была опубликована новая редакция «Зеленой книги» — «Европейская стратегия устойчивой, конкурентоспособной и безопасной энергетики», которая предполагала укрепление диалога со странами-производителями энергии, особенно с Россией. Первая консолидированная формулировка целей европейской энерге-

тической политики, в которой рассматривались внутреннее и внешнее измерения энергетической политики ЕС и содержались призывы к принятию мер законодательного характера, была предложена Европейской комиссией в январе 2007 г. в пакете документов «Энергетическая политика для Европы». На основании ряда предыдущих документов, инициатив Европейской комиссии и заключения Европейского совета Европейской Комиссией 19 сентября 2007 г. был опубликован «Третий либерализационный пакет» ключевых законодательных норм, а 23 января 2008 г. — «Климатическо-энергетический пакет».

Рассматривая ЕС как единый энергетический рынок, необходимо помнить специфический характер структуры ЕС, а именно отдельные рынки государств-членов ЕС и их характеристики (зависимость от внешних поставщиков, степень диверсификации, состав энергетической корзины, собственные ресурсы). Нормативные акты, регулирующие сферу энергетики и касающиеся функционирования внутреннего рынка, приняты всеми государствами-членами ЕС. Ключ к эффективному обеспечению энергетической безопасности заключается не только в образцовых требованиях к диверсификации — трасс и маршрутов поставок, в строительстве новых транспортных маршрутов и трубопроводов, но и в эффективном функционировании внутреннего рынка, ограничении монополии в этой области путем разделения собственности (разделение собственников производственных мощностей и распределение электроэнергии), эффективном внутреннем переплетении инфраструктуры с возможностью обеспечения обратного потока, который особо важен в экономике газовой сферы.

ЕС является единым правовым пространством с высокой степенью интеграции на внутреннем рынке, но, как отмечалось, не полностью либерализованным. Энергетическая политика осуществляется как при помощи коммуникативной (внутренней) политики, так и посредством межправительственной модели принятия решений в ЕС, причем государства-члены и после вступления в силу Лиссабонского договора сохраняют значительные полномочия (особенно при формировании приоритетов энергетической стратегии). В энергетическом секторе стран-членов ЕС доминирующую роль часто играют крупные компании с участием государства (так называемые «национальные чемпионы»). Россия, напротив, представляет собой правовую среду, в рамках которой энергетический рынок выступает объектом жесткого регулирования, а экспорт энергетического сырья — инструментом внешней политики, как было заявлено в Энергетической стратегии России до 2020 г.

Необходимо принимать во внимание долгосрочные законодательные и иные планы по энергетической политике ЕС и в области российско-европейского энергетического сотрудничества. Важным с точки зрения энергетической безопасности ЕС является вопрос окончания строительства полномасштабной внутренней инфраструктуры, которая касается соединения энергетических сетей внутри самого ЕС. Остаются нерешенными требования ЕС, предъявляемые органам власти отдельных государств, по стратегическим запасам, в том числе обязательству, предусмотренные в отношении нефти.

Список использованных источников

1. Макарычев, А. Безопасность как феномен публичной политики: общие закономерности и проекции на Балтийский регион / А. Макарычев // Публичная политика в сфере мягкой безопасности: Балтийское измерение. — СПб.: Норма, 2003. — 160 с.
2. Security Studies today / T. Terriff [and others]. — London: Polity Press, 1999. — P. 2.
3. Манилов, В.Л. Безопасность в эпоху партнерства / В.Л. Манилов. — М.: ТЕРРА, 1999. — 968 с.
4. Лебедева, М. Формирование новой политической структуры мира и место в ней России / М. Лебедева // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://gatchino.com/knogg/2001_010.htm. — Дата доступа: 09.02.2013.
5. Воскресенский, А. Восток/Запад: региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений / А. Воскресенский. — М.: РОССПЭН, 2002. — С. 234.
6. Nye, J.Jr. Soft Power. The Means to Success in World Politics / J.Jr. Nye. — New York: Public Affairs, 2004. — P. 8–9.
7. Урсул, А.Д. Концепция устойчивого развития и проблема безопасности, 2001 / А.Д. Урсул, А.Л. Романович // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000706/index.shtml>. — Дата доступа: 05.01.2013.
8. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. — 23-е изд., испр. — М.: Рус. яз., 1990. — С. 47.
9. Коротков, Э.М. Беляев А.А. Управление экономической безопасностью общества / Э.М. Коротков, А.А. Беляев // Менеджмент в России и за рубежом. — 2001. — № 6.
10. Энергетическая безопасность России / В.В. Бушуев [и др.]. — Новосибирск: Наука, 1998. — 302 с.
11. Vuzan, B. People, States and Fear: an Agenda for International Security Studies in the post-cold war era. — London: Harvester Wheatsheat, 1991. — P. 19.
12. Егорова, А.А. Экономическая безопасность: сущность, методы, оценки и механизм обеспечения / А.А. Егорова // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bibliofond.ru/>. — Дата доступа: 21.02.2013.
13. Коврижкин, С.А. Административно-правовые методы обеспечения энергетической безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.А. Коврижкин. — Хабаровск, 2006. — 22 с.
14. Шевченко, М. Механизм обеспечения экономической безопасности в условиях глобализации / М. Шевченко // Российское предпринимательство. — 2010. — № 11. — Вып. 1 (170). — С. 4–9.

26.02.2013

УДК 338(4Бел)+329.7

Э. А. Лутохина

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ЗОНЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Рассматривается синергетичность экономики и социальной сферы в условиях инновационного развития. Аргументируется возможность и необходимость использования форм государственно-частного партнерства в определенных секторах социальной сферы Республики Беларусь.

We consider the synergies of the economy and the social sphere in terms of innovative development. The possibility and the necessity of using forms of public-private partnerships in certain social sectors of the Republic of Belarus are discussed.

В XXI в. в экономической науке, накопившей значительный арсенал, произошло:

- осознание проблемы производительных сил, что обусловлено резким истощением природных, энергетических производственных ресурсов;
- усугубление проблемы эколого-экономического кризиса, чреватого сокращением срока жизни человечества на Земле [1];
- развенчание «культы валового национального продукта» (Дж. Гэлбрейт), рост которого сопровождается ростом социального расслоения и нищеты в мире;
- осознание масштабов проблемы рыночной асимметрии информации;
- понимание неопределенности и неустойчивости современной экономики.

Назревает также новая «загвоздка», которая может приобрести статус острой проблемы. Теория постиндустриального развития, разрабатываемая Дж. Гэлбрейтом, Д. Беллом, Дж. Гидденсом, В. Ингоземцевым и другими учеными, делает вывод, что новая экономика «пугает карты» в традиционном понимании факторов производства. Оттесняя привыч-

ные факторы «капитал, труд и земля», постиндустриальная экономика все выше поднимает на пьедестал главный современный фактор «Человек и его Интеллект». Выражение «богатство — от ума» [2] становится брендом.

В данном случае и происходит формирование проблемной ловушки. Чтобы Интеллект смог реально сыграть такую роль, Человек, носитель интеллекта, должен стать другим: всесторонне развитым, социально ответственным, здоровым физически и нравственно, адаптивным и энергичным, а его интеллект — наукоемким, креативным, инновационно активным [3]. Эти качества настолько значимы и сложны, что возникает вопрос: кто, где и как сформирует этот новый фактор производства, органично воплощенный в человеке? Ответ одновременно и прост и сложен, он находится в компетенции *социальной сферы*. Сложен, поскольку, во-первых, требует более глубокого изучения феномена социальной сферы, этого запущенного раздела в экономической теории, во-вторых, диктует опережающее развитие социальной сферы.

Талантливый креативно-инновационный интеллект — редкий и дефицитный ресурс [4]. Его нужно искать, находить, выращивать, для чего необходимы благоприятная почва, умения и забота. Такие условия для воспитания интеллекта как главного современного фактора производства должна создавать социальная сфера — это ее историческое призвание [5]. До второй половины XX в. она существовала фрагментарно и чаще рассматривалась как сфера благотворительности или милосердия. Многие страны мира не имеют социальной сферы как специфического развитого комплекса. Так, разница в расходах на здравоохранение на душу населения в бедных и богатых странах и в наше время составляет примерно 90 раз.

Социальная сфера выступает органической составной частью системы национальной экономики. Если эта экономика рыночного типа, то требует от социальной сферы экономической ее направленности для обеспечения и усиления своей рыночной эффективности.

Появление и утверждение в науке синергетического подхода создают возможность и вызывают объективную необходимость поиска иных путей развития экономики. Это значит, что следует рассматривать не только линейность, но и нелинейность развития, его зависимость от множества сильных, слабых, в том числе случайных факторов, понимать сочетание равновесности и неравновесности, активно изучать и учитывать разносторонние взаимосвязи и взаимодействия.

Синергетика изучает сложные и весьма сложные системы. Фундаментальным критерием «сложности» системы выступает не только ее структурная многоуровневность, но и динамическая особенность. Она состоит в том, что равновесие сменяется неравновесием, устойчивое состояние перемежается неустойчивостью, которая, по утверждению известных специалистов синергетики Г. Николаса и И. Пригожина, выступает преобладающим состоянием.

Синергетическое взаимодействие экономики и социальной сферы в современном мире проявляется в том, что рыночная экономика, ее производство создают новую материальную базу для социальной сферы, а социальная сфера должна готовить для реальной экономики работников нового типа. Делать это она должна экономически эффективно. То есть современная экономика приобретает социальность, а социальная сфера становится экономичной.

Однако развитие социальной сферы в направлении решения сложных задач, обусловленных новой экономикой, требует от государства вложения все больших средств. Один из путей усиления синергетического взаимодействия социальной сферы с экономикой — использование форм государственно-частного партнерства (ГЧП) [6]. Оно дает возможность преодолеть складывающееся экономическое противоречие, когда национальные социально важные объекты не могут быть переданы в частную собственность, а за счет средств республиканского и местных бюджетов не может быть в должном объеме обеспечено их финансирование. Ответственность перед обществом за бесперебойное обеспечение обще-

ственными благами несет государство, что вызывает сохранение ряда отраслей социальной сферы в государственной собственности. В то же время частному предпринимательству присущи большая мобильность, более высокая эффективность использования ресурсов. Сочетание преимуществ этих двух видов собственности, достижение их синергетического эффекта возможно в форме государственно-частного партнерства.

Накопленный в мире арсенал форм и методов ГЧП позволяет, сохраняя важнейшие национальные социальные объекты в государственной собственности, передавать часть правомочий собственника частному сектору. Речь идет о функциях сооружения, эксплуатации и содержания объектов социальной инфраструктуры.

Мировой опыт партнерских отношений между государством и частным бизнесом типа ГЧП характерен для инфраструктурных отраслей производства [7]. В них исторически складывались отношения делегирования государством ряда своих правомочий частному сектору. Сферами использования государственно-частного партнерства традиционно являются транспорт и другие элементы инфраструктуры. Ими могут стать также инфраструктурные объекты социальной сферы, в частности систем здравоохранения, социального обслуживания, рекреации, физкультуры и спорта, образования.

Главной экономической чертой государственно-частного партнерства выступает непосредственное участие партнеров в процессе создания добавленной стоимости. Она в значительной мере определяется умелым перераспределением задач и рисков между государственным и частным партнерами. Важно, чтобы партнер принимал на себя те задачи и ту ответственность, которые он может обеспечить с большей эффективностью. Необходимо также обоснованное выделение тех объектов для ГЧП, где оно может осуществляться наиболее успешно.

Законом Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 427-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам социального обслуживания» были внесены изменения и дополнения в Закон Республики Беларусь от 22 мая 2000 г. № 395-З «О социальном обслуживании», в результате которых в нем появилось понятие «государственный социальный заказ» как определенный механизм привлечения частных инвестиций. Возникли перспективы поиска новых видов партнерства государства и бизнеса. Одним из них может стать использование ГЧП, применение которого в определенных отраслях социальной сферы позволит усилить позитивный синергетический эффект экономики и социального сектора в новых условиях.

Зоной использования ГЧП в социальной сфере является *сектор рекреации*. Рекреация (лат. *rescreatio* — восстановление) — комплекс оздоровительных мероприятий, осуществляемых с целью восстановления нормальной работоспособности практически здорового, но утомленного человека.

Рекреативный сектор охватывает формы от санаторно-курортного лечения до туризма. Главная задача рекреации — восстановление здоровья и тру-

доспособности, физических, эмоциональных и психологических сил путем отдыха в зоне природы, в благоприятной атмосфере. Специализированными предприятиями для рекреации считаются санатории, профилактории, оздоровительные базы отдыха, пансионаты, туристические базы. Природные условия нашей страны, как полагают специалисты, для развития сектора рекреации весьма благоприятны. Санатории, профилактории и другие учреждения рекреации пользуются повышенным зарубежным, особен-

но российским, спросом, что свидетельствует о необходимости количественного и качественного расширения предложения.

Перспективным представляется вопрос о тур-услугах в области здравоохранения. Они должны включать лечение, удобное размещение в гостиницах, доставку в лечебное учреждение, послелечебный отдых и другие услуги. На рисунке схематически представлен механизм использования ГЧП в социальной сфере.

Таким образом, новые требования к человеку как важнейшему фактору инновационной экономики, а также синергетическая взаимозависимость экономики и социальной сферы позволяют осуществить постановку вопроса о более широком использовании системы ГЧП в социальной сфере, в частности в ее

инфраструктуре. Данный вопрос относится к малоисследованному и междисциплинарным, поэтому требует внимания специалистов. Экономический и социальный эффекты от его разработки и реализации оправдывают усилия, что особо значимо для Республики Беларусь, имеющей известные ресурсные проблемы.

Список использованных источников

1. Прыкин, Б.В. Стратегия экономики / Б.В. Прыкин. — М. : ЮНИТИ, 2000.
2. Стюарт, Т. Богатство от ума / Т. Стюарт; пер. с англ. — Минск : Парадокс, 1998. — 352 с.
3. Лутохина, Э.А. Типология труда в новой экономике : монография / Э.А. Лутохина. — Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2010. — 277 с.
4. Эфроимсон, В.П. Генетика гениальности / В.П. Эфроимсон. — М. : Изд-во журн. «Экономика и жизнь», 2008. — 376 с.
5. Лутохина, Э.А. Макроэкономика: современная социальная сфера : монография / Э.А. Лутохина. — Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2007. — 239 с.
6. Варнавский, В.Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски / В.Г. Варнавский. — М. : Наука, 2005. — С. 28, 36.
7. Айрапетян, М.С. Зарубежный опыт использования государственно-частного партнерства / М.С. Айрапетян // Официальный сайт Государственной думы РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://wbase.duma.gov.ru:8080/law?d&nd=981605628&mark=f981605004>. — Дата доступа: 15.12.2012.

01.02.2013

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОЗДАНИЮ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В ПРОДУКТОВЫХ КОМПАНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ МАСЛОЖИРОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА)

Исследуется масложировой подкомплекс, выстроенный по технологической цепи от получения сельскохозяйственного сырья для переработки до производства и сбыта готовых продовольственных продуктов разного потребительского спроса, и управление в нем. Предусматриваются меры повышения его эффективности, имеющие принципиальное значение для решения задач обеспечения продовольственной безопасности Республики Беларусь.

We investigate the fat and oil subcomplex, built in the technological chain from receipt of agricultural raw materials for processing to the production and marketing of finished food products of different consumer demand, and the management of it. There are measures to enhance its effectiveness, which are fundamental for the achievement of food security of the Republic of Belarus.

В республике созданы и функционируют крупные многоотраслевые агропромышленные формирования, эффективная деятельность которых позволяет им работать на условиях самокупаемости и самофинансирования. К наиболее эффективным кооперативно-интеграционным объединениям, адаптированным к современным требованиям экономики, можно отнести ОАО «Агрокомбинат «Дзержинский», СПК «Агрокомбинат «Снов», холдинг «Агрокомбинат «Скидельский», МРУП «Агрокомбинат «Ждановичи», РУП «Совхоз-комбинат «Заря», ОАО «Беловежский». Формирование кооперативно-интеграционных структур сопровождается структурными, экономическими, организационными преобразованиями, то есть изменяются принципы и модели формирования имущественных и договорных отношений, организационно-правовая схема работы, ценовая политика, механизм функционирования, что требует совершенствования управления.

Исходя из мировой практики (США, Россия) и анализа отечественного опыта в современных условиях развития АПК представляется актуальным создание и развитие в масложировом подкомплексе продуктовой компании в виде холдинговой структуры с полным циклом — от переработки семян масличных культур до выпуска масложировой продукции. Холдинг позволяет достичь ряда стратегически важных производственно-экономических целей:

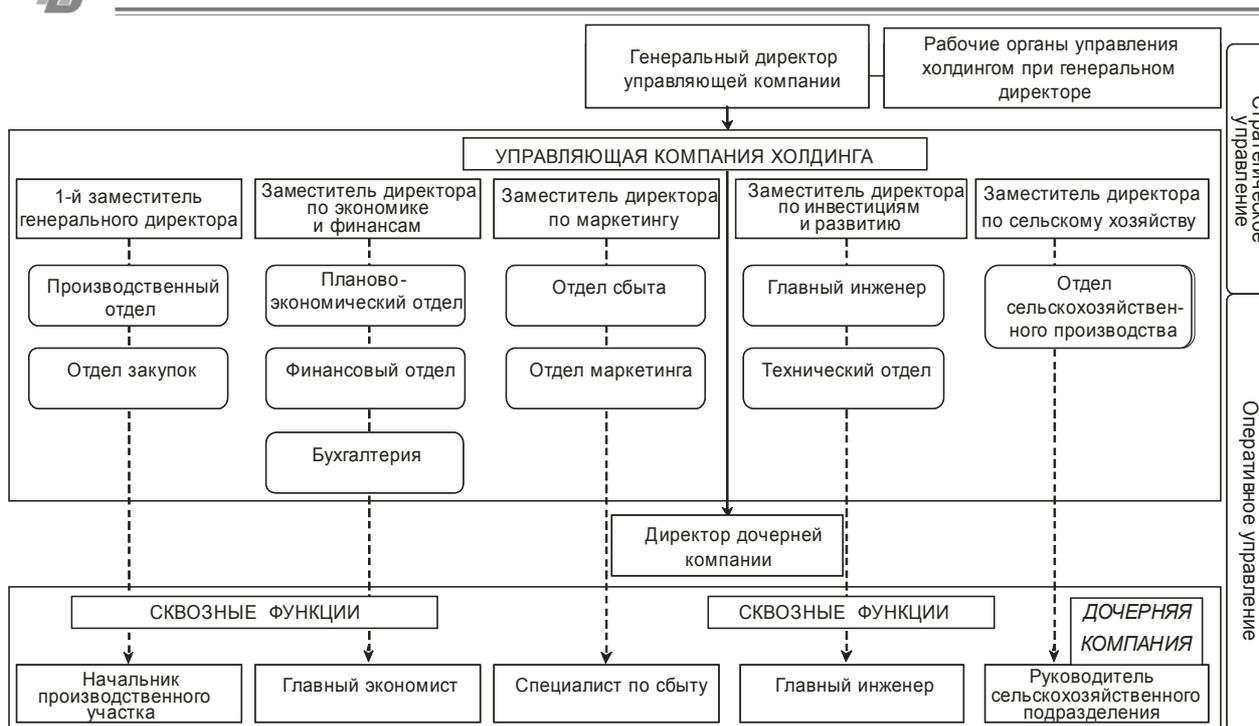
- повышения экономической эффективности предприятий холдинга через экономию на эффекте масштаба и снижение удельного веса производственных и управленческих расходов;
- обеспечение финансовой и экономической устойчивости всех предприятий холдинга;
- увеличение доли рынка и расширение сферы сбыта продукции предприятий холдинга;
- диверсификация производства через освоение и выпуск новых конкурентоспособных продуктов;
- увеличение инвестиционной привлекательности для финансовых институтов и стратегических инвесторов с целью получения кредитных и инвестиционных ресурсов.

Система управления холдингом предусматривает распределение прав и обязанностей между различными его участниками, устанавливает правила

и процедуры для принятия решений в рамках компании в целом, определяет границы, в которых назначаются задачи всем участникам холдинга, а также определяются средства реализации этих задач и контроля результатов деятельности. По результатам исследований разработана примерная структурная на рисунке.

Основой при разработке организационной структуры агропромышленной интегрированной масложировой компании станут следующие предложенные принципы:

- **функциональная департаментализация.** Аппарат исполнительного органа компании формируется из крупных структурных подразделений — департаментов, каждый из которых наделяется определенной корпоративной функцией. Для максимального использования преимущества специализации и интеграции каждый департамент разделяется на более мелкие подразделения (управления, отделы);
- **централизация управления.** С целью максимальной интеграции и снижения «центробежных» рисков, уменьшения издержек на общие функции (маркетинг, сбыт, НИОКР и др.) управляющей компании передается ряд функций (корпоративная политика и стратегическое планирование; кадровая политика; корпоративные финансы; управление производством и т. д.). Реализация данного принципа позволяет повысить качество управленческих решений, так как компания в состоянии пригласить квалифицированных руководителей и специалистов, сформировать управленческую команду;
- **единообразие систем управления.** Реализация этого принципа требует разработки, внедрения и развития единых корпоративных систем управления, удовлетворяющих стандартам управляющей компании;
- **защита интеллектуальной собственности.** С развитием бизнеса компании, укреплением ее позиций на рынках многократно возрастает вероятность предпринимательских рисков, связанных с недобросовестной конкуренцией, агропромышленным шпионажем, утечкой информации и т. п. В связи с этим предусматривается повышение статуса и расширение функций службы безопасности;
- **демонополизация власти и распределение полномочий.** Властные полномочия распределяются между органами управления: общее собрание акционеров —

наблюдательный совет (совет директоров) — генеральный директор управляющей компании — директор дочерней компании. В предлагаемой системе полномочий даже в условиях централизации ни один из членов органов управления не может принимать волюнтаристские единоличные решения по ключевым вопросам, включая генерального директора. Тем самым обеспечиваются гарантии прав акционеров, соблюдение баланса интересов, повышение инвестиционной привлекательности компании.

Реализацию данных принципов предложено осуществить при соблюдении условий:

- технологическая связанность предприятий, потенциально обеспечивающая получение и наращивание объемов конкурентоспособной продукции (синергический ресурс);
- участие в деятельности агроформирования предприятий сельскохозяйственного, перерабатывающего, торгово-сбытового и обслуживающего профилей (агропромышленный ресурс);
- финансовая и материально-техническая поддержка создаваемого формирования, особенно на начальном этапе его деятельности, со стороны государства или коммерческой структуры (инвестиционный ресурс);
- наличие в составе объединения предприятия-интегратора, обладающего инновационным и бизнес-опытом, обеспечивающим наращивание объемов производства прибыльной продукции и денежной выручки (инновационный ресурс);
- вовлечение в деятельность компании квалифицированных кадров руководителей, специалистов и работников массовых профессий, способствующее повышению занятости и благосостояния сельских жителей (социальный ресурс).

Приведенные принципы взаимодействия управляющей компании и иных участников масложирового холдинга должны устанавливаться путем:

- закрепления соответствующих положений в уставах организаций;

- заключения договора между управляющей компанией и участником холдинга.

Договор между участниками должен стать важным инструментом определения организационно-структурной интеграции холдинга, в рамках которого будут рассматриваться вопросы, которые нецелесообразно либо невозможно решить на уровне уставов, в частности:

- передача на аутсорсинг управляющей компании юридического, бухгалтерского, кадрового, планово-финансового обеспечения иных участников холдинга;
- порядок проведения проверок дочерних компаний холдинга управляющей компанией;
- порядок и условия предоставления кратко- и долгосрочного финансирования участникам холдинга;
- порядок разрешения споров между участниками холдинга;
- возмещение убытков, понесенных подчиненной организацией в связи с исполнением указаний управляющей компании;
- определение точек соприкосновения, ключевых должностных лиц, которые ответственны за взаимодействие между участниками холдинга, установление их компетенции;
- детализация обязанности представления отчетности и пр.

Механизм управления дочерними компаниями предложено реализовать и закрепить в нормативных документах управляющей компании и ее дочерних компаний, к которым относятся уставы и «локальные» нормативные акты. Нормативные документы являются «подзаконными» по отношению к уставу. Они позволяют детализировать основные положения устава, обеспечивают упорядоченность функционирования всех организационных структур компании. В локальных нормативных актах определяется правовое положение и компетенция отдельных органов управления и должностных лиц, регули-

руются отдельные аспекты деятельности масложирового холдинга. Они принимаются общим собранием или наблюдательным советом.

Основным локальным нормативным актом должен стать внутренний регламент компании, в котором будут обобщены принципы ее административного механизма. Внутренний регламент и другие «локальные» акты призваны помочь закрепить механизм управления дочерними компаниями. В регламенте может определяться статус группы служащих компании, наделенных правом подписи в отношении правомочий по управлению дочерними компаниями, принадлежащих управляющей компании холдинга на основании соответствующих договоров.

Таким образом, в административном регламенте холдинга должен быть отражен порядок принятия решений в отношении дочерних компаний, механизм их реализации, ответственность конкретных должностных лиц различных уровней. Положения главного регламента следует «продублировать» в уставах, регламентах и локальных нормативных актах дочерних компаний. Эти меры позволят сформировать общее административно-правовое «поле» компании, объединить в единое целое ее систему управления.

Целью деятельности управляющей компании холдинга должна стать предпринимательская деятельность по управлению дочерними компаниями холдинга, направленная на получение предпринимательского дохода в зависимости от эффективности и результативности деятельности по управлению дочерними компаниями. Будет создана сложная структура управления, включающая совет директоров (наблюдательный совет), заместителей руководителя (например, с правом вето по соответствующим направлениям деятельности холдинга), либо коллегиальный исполнительный орган, обеспечивающий специализацию в управлении. Следовательно, в уставе управляющей компании необходимо отразить следующие важные позиции:

- полномочия органов управления;
- полномочия органов контроля по проведению проверок и ревизий участников холдинга;
- порядок распределения прибыли, в случае если часть финансовых потоков проходит через управляющую компанию;
- порядок назначения руководителей участников холдинга;
- обязанность соблюдения конфиденциальности в отношении информации, полученной от дочерних компаний холдинга.

Вопросы подчинения исполнительного органа дочерней компании непосредственно вышестоящим органам холдинга предложено определить во внутреннем регламенте холдинга. В этой связи в уставах дочерних компаний холдинга важно предусмотреть:

- особенности формирования органов управления;
- определение сделок, на совершение которых требуется согласие управляющей компании холдинга;
- обязанность представления бухгалтерской и иной отчетности управляющей компании;
- механизм реализации локальных нормативных актов и решений управляющей компании в системе управления организацией (установление обязательности актов холдинга для работников и т. п.).

Предложенные меры позволят разграничить вопросы компетенции между управляющей и дочерними компаниями.

Систему управления холдингом предложено построить на четком механизме принятия и исполнения решений. В структуре формируемого масложирового холдинга предусматривается, что управление им станут осуществлять общее собрание акционеров и наблюдательный совет, также будут назначены генеральный директор и его заместители. На высшем уровне управления холдинга будут определяться ключевые вопросы деятельности всей компании — кадровая политика, инвестиционная и производственная-технологическая стратегия и др.

Единоличным исполнительным органом управления холдинга станет генеральный директор управляющей компании, назначаемый по решению собственника. Он призван осуществлять стратегическое управление холдингом и будет нести ответственность за достижение поставленных целей и задач в интересах всех предприятий — участников холдинга.

В сферу компетенции генерального директора предложено отнести следующие полномочия:

- осуществляет стратегическое руководство холдингом в рамках утвержденных планов развития и задач, поставленных собственником, отчитывается перед ним об исполнении стратегии;
- согласовывает проект стратегии холдинга и планов стратегического развития к утверждению собственником;
- определяет количественный состав, организационную структуру и принципы работы управляющей компании, назначает своих заместителей и других сотрудников, осуществляет текущее руководство деятельностью управляющей компании в целях исполнения стратегии холдинга и эффективного управления сквозными функциями;
- согласовывает планы хозяйственной деятельности предприятий, входящих в холдинг, и инвестиционные проекты;
- рекомендует к назначению директоров и других ключевых руководителей предприятий холдинга;
- контролирует деятельность предприятий холдинга в рамках исполнения утвержденных планов хозяйственной деятельности и стратегического развития холдинга;
- осуществляет иные функции единоличного органа управления в рамках действующего законодательства и учредительных документов управляющей компании.

Предложено создать при генеральном директоре постоянные (комитеты и комиссии управляющей компании) и временные (под решение конкретных задач) рабочие органы (проектные группы). Временные рабочие органы (комиссии, проектные и рабочие группы) должны создаваться под краткосрочные цели (например, экспертное рассмотрение проектов или реализация стратегических программ), решения данных органов должны быть утверждены генеральным директором.

Эффективность деятельности холдинга призвана обеспечить реализация следующих основных механизмов: стратегическое управление; планирование деятельности дочерних предприятий; разработка и контроль исполнения стандартов; выстраивание системы сквозных функций; управление проектами. Предложено распределить данные механизмы между органами управления холдинга и его ключевыми руководителями в соответствии с определенными для них полномочиями и сферами ответственности (табл.).

Распределение основных функций и механизмов между органами управления и ключевыми руководителями холдинга

Субъекты управления	Функции и механизмы					
	Стратегия холдинга (долгосрочные цели)	Цели и показатели управляющей компании	Планы деятельности предприятий холдинга	Стандарты	Планы сквозных функций	Инвестиционные проекты
Генеральный директор	Участие, реализация	Разработка, реализация	Согласование	Согласование, разработка	Утверждение	Инициация, согласование
Заместители генерального директора	Участие, реализация	Реализация	Участие	Разработка	Разработка, реализация	Инициация, участие
Руководители предприятий холдинга	Реализация		Разработка, реализация	Участие	Реализация	Инициация, разработка, реализация

Примечание. Источник: собственная разработка.

Стратегическое управление холдингом управляющая компания сможет осуществлять с использованием следующих регулярных процедур:

- организация цикла стратегического планирования;
- проведение анализа рынка и его динамики, выявление перспективных направлений развития сложившейся отрасли;
- разработка и утверждение общей стратегии холдинга, в том числе инвестиционной, рыночной, стратегии развития сбытовой сети, развития сырьевых зон и др.;
- разработка плана стратегического развития с обозначенными сроками и ответственными по выполнению стратегических программ;
- контроль исполнения стратегии предприятиями холдинга через ключевые показатели эффективности, анализ стратегической, технической и операционной обоснованности решений, принимаемых в предприятиях холдинга;
- согласование и утверждение годовых планов хозяйственной деятельности предприятий, корректировка планов в соответствии со стратегией холдинга;
- организация временных рабочих органов для исполнения стратегии, контроль, анализ и оценка их деятельности.

При формировании холдинговой компании важнейшим вопросом является распределение функций управления между уровнями управляющей системы. Исходным моментом разграничения функций и степени их централизации выступают решения, которые способны самостоятельно принимать предприятия различных уровней и звеньев. Следует учитывать сильные и слабые стороны централизации и децентрализации функций. Порядок разграничения функций управляющей и дочерних компаний должен быть использован при создании структуры управления холдинга, при подготовке положений о структурных подразделениях аппаратов управления, контрактов и должностных инструкций работников.

Необходимо предусмотреть передачу части функций дочерних компаний управляющей компании холдинга для осуществления ею централизованного управления:

- осуществление закупочной деятельности сырья и материалов для производства;
- управление закупочной и сбытовой логистикой холдинга;
- управление сбытом и торговлей готовой продукцией холдинга и координация деятельности торговых представителей;

- финансовое управление;
- инвестиционная деятельность и координация научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ и внедрения новых продуктов;
- информатизация и автоматизация производственных, сбытовых и других процессов предприятий холдинга.

В качестве инструмента *контроля и управления текущей деятельностью* в части реализации децентрализованных функций предприятий холдинга предложено использовать стандарты. Разработка корпоративных стандартов позволит сократить время, затрачиваемое менеджментом на приведение данных о деятельности каждой из подконтрольных компаний к единому знаменателю — некоему консолидированному представлению о состоянии дел по холдингу в целом.

Кроме разработки и контроля исполнения стандартов, воздействие управляющей компании на текущую деятельность предприятий холдинга предложено реализовать путем управления *сквозными функциями*, которые разделены по функциональным блокам: стратегия и управление; финансы; закупки; основное производство; техническая часть; сельскохозяйственное производство; сбыт готовой продукции; кадры; автоматизация и информатизация; инвестиции; развитие; юридический блок; другие блоки. Генерального директора и его заместителей (по экономике и финансам; по маркетингу; по инвестициям и развитию; по сельскому хозяйству и др.) необходимо назначить ответственными за исполнение отдельных функциональных блоков и формирование организационной структуры, отвечающей задачам, выполняемым управляющей компанией.

С экономической точки зрения управляющая компания имеет возможность создавать централизованный фонд за счет отчислений от чистой прибыли участников холдинга для использования на следующие цели: 1) финансирование капитальных вложений производственного назначения; 2) финансирование научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ; 3) финансирование программ по энергосбережению и мероприятий по внедрению новых энергоэффективных технологий и оборудования; 4) погашение кредитов банков, а также выданных за счет средств республиканского и местных бюджетов бюджетных ссуд, бюджетных займов, полученных и использованных участниками холдинга на указанные выше цели.

Грамотно организованная система управления должна включать ряд элементов, необходимых для ее успешного функционирования: организация документооборота и информационных потоков, учетной политики; подготовка и принятие управленческих решений.

В области денежно-финансовых отношений уже в первые месяцы (не более одного квартала) деятельности должны быть разработаны и введены в практику:

- системы денежного и материального взаимокредитования дочерних компаний в рамках холдинга;
- порядок использования и возврата внешних заемных средств и кредитов коммерческих банков;
- положения и механизмы формирования и использования централизованных фондов холдинга;
- порядок взаиморасчетов дочерних компаний (подразделений) и расчетные цены на основные виды продукции собственного производства и приобретенной у сторонних предприятий и организаций;
- положение об использовании арендуемых земель (если таковые будут) и о расчетах по аренде;
- порядок расчета между участниками холдинга по конечным результатам совместной деятельности.

Экономическое управление текущей деятельностью предполагает использование известных методов воздействия на производственно-финансовые и экономические процессы холдинга через планирование, ценообразование, финансирование и кредитование, экономическое стимулирование. Однако в рыночных условиях роль этих методов, оставаясь главной, становится недостаточной и должна быть усилена организацией мониторинга, прежде всего ценового, совершенствованием финансового менеджмента, внутреннего и внешнего аудита и другими направлениями формирования и развития рыночной деятельности. Главным критерием эффективности производства и коммерческой деятельности хозяйствующего субъекта в рыночных условиях является добавленная стоимость.

Прибыльному производству в холдинге будет способствовать создание планирующей системы хозяйствования, при которой все участники работают в единой технологической цепи со стимулированием от общего конечного результата. В этой связи предложено разработать в холдинге единые корпоративные стандарты как стратегического, так и оперативного планирования деятельности. Стандарты стратегического планирования с горизонтом в 3–5 лет должны включать: порядок формирования, контроля за исполнением и пересмотром бизнес-планов холдинга; порядок формирования, рассмотрения, контроля за исполнением и пересмотром бизнес-планов, контролируемых компанией, или новых направлений бизнеса.

Стандарты оперативного планирования (часто называемого бюджетированием) с горизонтом планирования 1 год должны включать: порядок формирования и обоснования бюджетов; порядок пересмотра и коррекции бюджетов.

Необходимо проработать стандарты в части сопряжения стратегических и оперативных планов. Например, бюджетные формы должны обеспечивать пользователя информацией о том, насколько составленный бюджет приближает компанию к стратегиче-

ским целям. Стоит отметить, что стратегические и оперативное планирование не должны ограничиваться только финансовыми показателями. Специалисты холдинга должны планировать изменения таких аспектов, как рынки, внутренние процессы и т. д. При такой системе хозяйствования каждый участник холдинга будет стремиться не к максимальному повышению цен на каждом этапе получения промежуточной продукции, а к максимальному снижению издержек на промежуточных этапах и к максимальной прибыли на конечном этапе — реализации конечной продукции.

Исполнительным органам следует уделить внимание управлению финансовыми потоками в холдинге. С этой целью в рамках холдинга предложено организовать финансово-расчетный центр (ФРЦ), для чего необходимо создать дополнительное подразделение в качестве ФРЦ либо прибегнуть к услугам финансовых организаций. Наилучшим вариантом в этом случае могут оказаться услуги банка. Участие банковского сектора в корпоративной форме хозяйствования позволит расширить источники привлечения дополнительных оборотных средств, временно свободных капиталов банка, накоплений предприятий и частного сектора за счет участия на рынке ценных бумаг, даст возможность снижать процентную ставку по кредитам и повышать по депозитам.

Необходимо разработать внутреннее положение о ФРЦ, в котором важно отразить принципы его формирования, функции, порядок деятельности, проведения взаиморасчетов и другие вопросы. Через ФРЦ будут осуществляться:

- взаиморасчеты между участниками холдинга, между управляющей и дочерними компаниями, между формированием и третьими лицами;
- ведение учета и всех видов отчетности (статистической, бухгалтерской и др.);
- ведение реестра собственников долей (акций, паев) в соответствии с действующим законодательством;
- кредитование участников холдинга;
- эмиссия ценных бумаг;
- объединение и контроль за использованием централизованных фондов холдинга;
- предоставление необходимой информации участникам холдинга, руководящим органам (по финансовому состоянию формирования, выписки из реестра собственников и др.).

В условиях конкурентного рынка особое значение приобретают маркетинговые подразделения корпоративной системы хозяйствования. Стратегическая задача маркетинговой службы состоит в максимальном обеспечении экономической устойчивости деятельности предприятий, динамичности стратегического развития и достижении высокой степени конкурентоспособности продукции на внутреннем и внешнем рынках.

В качестве основных функций маркетинговой службы традиционно выделяются аналитическая, производственная, сбытовая, управления и контроля. Предложено дополнить данный перечень функцией прогнозирования. Это вызвано необходимостью выявлять при маркетинге будущие взаимосвязи между экономическими факторами и иметь информацию о перспективных вариантах эволюции пред-

приятия. Получаемый стратегический прогноз должен носить информационный и рекомендательный характер.

В масложировом холдинге в перечне задач маркетинговой службы на первый план необходимо выдвинуть анализ технологических и производственных взаимосвязей различных этапов целостной технологической цепочки производства, рациональности соотношения звеньев системы. Результатом маркетинговых исследований должны стать новые направления интеграции, способные обеспечить экономию трансакционных издержек, рост качества и конкурентоспособности продукции.

Важным направлением, которое должно получить отражение в вопросах функционирования масложирового холдинга, является внешнеэкономическая деятельность. Сюда включаются вопросы экспорта-импорта продукции: создание филиалов, представительств, дочерних предприятий за границей; сотрудничество с иностранными партнерами способы, принципы, условия и др.; налогообложение, получение льгот; иные вопросы обеспечения эффективной внешнеэкономической деятельности.

В связи с этим предложено создать в холдинге службу (подразделение), ответственную за внешнеэкономическую деятельность, достаточно компетентную в этих вопросах, поскольку риск при осуществлении внешнеэкономических связей значительно выше, чем на внутреннем рынке. Он связан с удаленностью партнеров, различиями в законодательной базе стран, сложностью проведения взаиморасчетов и разрешения споров.

При формировании масложировой продуктовой компании необходимо наладить тесное и четкое взаимодействие различных отраслей: сельского хозяйства, промышленной переработки, торговли и др. При этом у каждой из них свои отраслевые особенности, свой порядок оценки производственных запасов и готовой продукции, формирования цен и тарифов, бухгалтерского учета и налогообложения, свои унифицированные документы и т. д. В этих условиях на первый план выдвигается проблема оптимизации учета и отчетности в рамках холдинга. Отметим, что методических рекомендаций по данному вопросу недостаточно, у работников бухгалтерской и экономической служб остается множество вопросов: как эти преобразования и взаимодействия грамотно и правильно отобразить в целях бухгалтерского и налогового учета.

Для учета всех отраслевых особенностей хозяйственной деятельности, необходимых для ведения бухгалтерского и налогового учета, целесообразно разработать положение «Учетная политика холдинга» с необходимыми приложениями. План счетов бухгалтерского и налогового учета холдинга, разработанный и утвержденный на основе типового плана счетов бухгалтерского учета и Инструкции о порядке применения типового плана счетов бухгалтерского учета (утверждены постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 29 июня 2011 г. № 50), должен содержать полный перечень синтетических и аналитических счетов (в том числе субсчетов), используемых организацией исходя из функций управления, включая анализ, контроль и отчетность.

С учетом конкретных условий субсчета целесообразно уточнять, исключать, дополнять их содержание, объединять и вводить новые, то есть построение аналитического учета активов и обязательств по счетам и субсчетам должно обеспечить возможность получения данных об их наличии и движении, необходимых для управления холдингом в целом и составления бухгалтерской отчетности.

Такое детальное ведение учетных операций и обобщение информации на основных и вспомогательных счетах обеспечит:

- ведение отдельного учета выручки в соответствии с налоговым законодательством с целью применения льгот по отдельным объектам налогообложения;
- учет начисленного налога на добавленную стоимость по различным ставкам;
- возможность контроля за правильностью начисления налогов из выручки контролирующими налоговыми органами;
- прозрачность финансовых результатов по каждому виду реализованной продукции для анализа и составления управленческой отчетности;
- условия для каждого бухгалтерского работника по сверке и контролю на своем участке работы.

Поскольку агропромышленные интегрированные объединения относятся к рыночным структурам со своей системой горизонтального и вертикального управления, то их успешное функционирование требует соответствующей рыночной среды и в первую очередь самоуправления. В условиях переходной экономики структуры новых форм хозяйствования управляются, как правило, старыми методами, в составе которых преобладают административно-командные рычаги. Возникает противоречие между формой хозяйствования и управлением, что не позволяет агропромышленным объединениям проявить заложенные в них преимущества самохозяйствования. Государственная система управления и совершенствование ее организационной структуры с изменением функций управленческих органов в соответствии с принципами рыночной экономики должна строиться с преобладанием отраслевого управления, а не территориального, формироваться на принципах менеджмента, важнейшей составляющей которого является стратегическое управление, сконцентрированное в первую очередь на повышении инвестиционной привлекательности интеграционных структур.

В системе региональной продовольственной кооперации государственный контроль должен сосредотачиваться в основном на мониторинге уплаты налогов с доходов продуктовых компаний, недопущении запрещенной законодательством деятельности и ограничении монопольного влияния основных поставщиков продукции на внутренний рынок, а также на обеспечении качества, безопасности, доступности и потребительской ценности продукции. Государственное регулирование кооперативно-интеграционных процессов должно осуществляться путем создания необходимых экономических условий для заинтересованности самих предприятий, товаропроизводителей и поставщиков в совместной деятельности.

Таким образом, создание крупной продуктовой компании — масложирового холдинга — со временем позволит получить важные производственно-экономические эффекты. Речь идет о расширении

возможностей для технического перевооружения предприятий, интеграции сбыта и развития собственной торговой сети как отдельного направления хозяйственной деятельности холдинга, а также о повышении конкурентоспособности продукции на внешнем рынке. При создании холдинга будут реализова-

ны принципы горизонтальной и вертикальной интеграции, что позволит углубить взаимодействие между его участниками, совершенствовать процесс реализации продукции, в том числе путем налаживания логистики поставок как сырья между участниками холдинга, так и готовой продукции под единым брендом.

Список использованных источников

1. Горетов, И.Н. Теоретические и практические аспекты интеграции в АПК / И.Н. Горетов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2009. — № 10.
2. Гусаков, В.Г. Какими быть в Беларуси кооперативно-интеграционным объединениям в АПК / В.Г. Гусаков // Аграрная экономика. — 2009. — № 10. — С. 2–9.
3. Гусаков, В.Г. Новейшая экономика и организация сельского хозяйства в условиях становления рынка: научный поиск, проблемы, решения / В.Г. Гусаков. — Минск : Беларус. наука, 2008. — 431 с.
4. Ермалинская, Н.В. Эволюция и основные модели агропромышленной интеграции в условиях становления рыночной экономики / Н.В. Ермалинская // Аграрная экономика. — 2011. — № 3. — С. 7–13.
5. Ильин, А.В. Исследование моделей корпоративного управления / А.В. Ильин, Е.П. Никифорова // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. — 2010. — № 4 (28). — С. 179–182.
6. Кольчевская, О.П. Эффективность кооперации и интеграции в масложировом подкомплексе Республики Беларусь : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / О.П. Кольчевская. — Горки, 2011. — 28 с.
7. Никифоров, П.В. Агропромышленная интеграция — фактор устойчивого развития сельскохозяйственного производства / П.В. Никифоров, Е.П. Никифорова // Вестник Новгородского государственного университета. — 2006. — № 37. — С. 39–41.
8. Пилипук, А. Методические предложения по углублению взаимодействия организаций масложировой отрасли в рамках действующей системы управления / А. Пилипук, С. Чаусов // Аграрная экономика. — 2011. — № 10. — С. 55–64.
9. Тарасов, А. Методические принципы создания агропромышленных концернов / А. Тарасов, Л. Максимова // АПК: экономика и управление. — 1995. — № 6.
10. Об установлении типового плана счетов бухгалтерского учета, утверждении Инструкции о порядке применения типового плана счетов бухгалтерского учета и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства финансов Республики Беларусь и их отдельных структурных элементов : постановление Министерства финансов Республики Беларусь от 29 июня 2011 г., № 50 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2011. — № 143. — 8/24548.

28.05.2013

УДК 658

Д. Н. Швайба

НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗРАБОТКИ МЕТОДИКИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Определяется взаимосвязь между социальными выплатами и экономическими показателями хозяйственной деятельности предприятия. Обосновывается тезис, что данная взаимосвязь позволяет выявлять те статьи социальных расходов, которые наиболее явно оказывают влияние на рост экономических и производственных показателей.

We determine the relationship between social benefits and economic indicators of economic activity of the enterprise. The thesis that the relationship can identify those items of social spending that are most clearly influence the growth and economic performance is justified.

Для определения зависимости между социальными расходами предприятия и основными показателями экономической деятельности хозяйствующего субъекта необходимо использовать ряд математических методов. Выделим факторы, под которыми будем понимать некоторые результаты хозяйственной деятельности предприятия. За такие факторы предлагается принять темп роста производительности труда на одного работающего в сопоставимых ценах (%); рентабельность товарной продукции (%); среднегодовую выработку продукции одним работником (долл. США). Данные показатели могут указывать на стабильность трудового коллектива и удовлетворенность работников трудом на предприятии. Факторами могут выступать другие показатели хозяйственной деятельности предприятия. Наша задача ограничивается определением зависимости

между указанными факторами и социальными расходами. Присвоим выбранным факторам следующие буквенные значения:

- 1) темп роста производительности труда на одного работающего в сопоставимых ценах — X1;
- 2) рентабельность товарной продукции — X2;
- 3) среднегодовая выработка продукции одним работником — X3.

В качестве значений результатов представим все социальные выплаты, которые осуществило предприятие, и обозначим их:

- 1) заработная плата, выданная в натуральной форме, — Y1;
- 2) отчисления на социальные нужды — Y2;
- 3) отчисления на обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний — Y3;

- 4) выплаты стимулирующего характера — Y4;
 5) оплата отпусков в связи с обучением — Y5;
 6) другие выплаты, включаемые в состав фонда заработной платы, из прибыли — Y6;
 7) суммы, уплачиваемые организацией в порядке возмещения расходов работников по оплате квартирной платы, коммунальных услуг, найму жилья (сверх предусмотренного законодательством Республики Беларусь) — Y7;
 8) расходы по содержанию жилья; стоимость жилья, переданного в собственность работникам; расходы по оказанию помощи работникам на жилищное строительство, приобретение жилья, обзаведение домашним хозяйством (из прибыли) — Y8;
 9) материальная помощь и единовременные пособия, выплачиваемые работникам, — Y9;
 10) расходы по оплате организациям здравоохранения медицинских услуг, оказываемых работникам (из прибыли), — Y10;
 11) расходы на обучение — Y11;
 12) расходы на культурно-бытовое обслуживание (в том числе возмещение платы родителей за содержание детей в дошкольных учреждениях, оплата путевок работникам и членам их семей на отдых, экскурсии и путешествия за счет средств организации, оплата подписки на газеты и журналы для личного пользования, оплата абонементов в группы здоровья, занятий в секциях, клубах и другое, вознаграждения, стоимость подарков победителям профессиональных соревнований) — Y12;
 13) расходы на приобретение и содержание форменной и специальной одежды, обуви, лечебно-профилактического питания; расходы при переводе работников на работу в другую местность и другое (из прибыли) — Y13.
- В качестве отдельного результата используем сумму указанных расходов на социальные нужды и обозначим ΣY . Это даст возможность выявить взаимосвязь выбранных факторов от суммы расходов предприятия на социальную сферу. Для достоверной оценки взаимосвязи факторов и результатов, выявления степени эффективности процесса финансирования социальной сферы рассмотрим период 1990–2011 гг.
- Согласно данным, полученным в ходе анализа бизнес-планов РУП «Гомсельмаш», сформируем таблицу 1.

Таблица 1

Данные о финансировании социальных статей расходов и выбранные показатели хозяйственной деятельности на РУП «Гомсельмаш» в 1990–2011 гг.

Годы	Y1	Y2	Y3	Y4	Y5	Y6	Y7	Y8	Y9	Y10	Y11	Y12	Y13	X1	X2	X3
	Млн р.													%	%	дол США
1990	0	35,489	0,029	12,372	0,073	0,039	0,273	0,123	0,593	0	0,393	0,712	0,05	13,4	12,6	9 442
1995	2 534	51 273	53	21 324	136	60	452	288	1 006	0	657	1 150	90	10,7	18	3 343
1998	3 620	135 748	770	208 153	1 254	750	3 840	1 892	10 677	0	5 374	11 132	387	10,8	1,6	4 352
1999	6 533	290 460	28 484	1 613 488	9 348	5 328	28 415	0	115 527	0	49 727	106 558	0	14,8	-0,5	4 135
2000	24 273	1 311 261	784	32 229	179	39,3	196	0	1 144	5,2	422	884,2	0	14,1	5,3	5 358
2001	65	4 206	1 446	63 601	278	46	343	0	1 942	7,3	838	1 489,5	0	14,2	8,4	7 768
2002	141	8 423	1 729	127 409	459	83	435	0	2 255	21	1 081	2 194	41,6	12,7	11,8	9 628
2003	144	11 818	2 636	252 140	803	148	979	0	3 727	71	3 062	4 221	63	13,1	7,9	10 519
2004	157	12 962	405	11 018	45	0	46	0	119	4	119	168	2	13,4	-5,5	10 775
2005	262	22 665	458	18 382	76,4	0	52	35	184	10	160	210	3	8,7	13,6	15 607
2006	345	31 862	683	25 362	73	0	54	52	245	12	170	250	3	8,4	15,9	18 838
2007	420	35 014	685	31 806	107	0	54	54	295	11	176	310	4	5,6	19,7	21 944
2008	735	45 412	998	36 790	112	0	52	64	370	12	182	340	4	5,6	12,8	25 981
2009	750	66 726	1 480	53 745	115	0	56	95	510	13	190	530	5	5,1	5,3	35 774
2010	945	80 248	2 133	66 682	128	0	60	120	661	14	222	690	7	5,4	7,8	33 352
2011	1 052	87 922	2 701	77 203	137	0	63	136	779	16	247	822	11	5,2	15,3	41 547

Первая задача — определить, существует ли зависимость Y-ов (результатов) от X1, X2 и X3 (факторы) или связь между результатами и факторами случайная. Ответ на вопрос дает коэффициент парной корреляции. Построенная матрица коэффициентов парной корреляции (табл. 2) позволит определить коэффициенты детерминации для Y-ов. В каждом конкретном случае данный коэффициент будет иметь следующие значения:

- 1) для Y1 коэффициент детерминации равен 0,932343797355187;
 2) Y2 — 0,929104436906789;

- 3) Y3 — 0,982304159501709;
 4) Y4 — 0,983835579158078;
 5) Y5 — 0,985371371466084;
 6) Y6 — 0,986281036927572;
 7) Y7 — 0,986349089426851;
 8) Y8 — 0,999097829030198;
 9) Y9 — 0,985962224214972;
 10) Y10 — 0,998576630542439;
 11) Y11 — 0,986473695265604;
 12) Y12 — 0,985939912999998;
 13) Y13 — 0,997275160507683;
 14) ΣY — 0,993586794038307.

Матрица коэффициентов парной корреляции

Показатель	Y1	Y2	Y3	Y4	Y5	Y6	Y7	Y8	Y9	Y10	Y11	Y12	Y13	ΣY	X1	X2	X3
Y1	1	0,9945	0,1557	0,1551	0,1748	0,1813	0,1785	0,0196	0,1784	-0,2059	0,1741	0,1765	0,0051	0,6602	0,3402	-0,2551	-0,3168
Y2	0,9945	1	0,1156	0,1069	0,1236	0,1285	0,1258	-0,0307	0,1283	-0,1732	0,1231	0,1258	-0,0528	0,6249	0,2953	-0,2415	-0,2455
Y3	0,1557	0,1156	1	0,9893	0,9871	0,9825	0,9837	-0,1120	0,9898	-0,1108	0,9885	0,9888	-0,1162	0,8400	0,3063	-0,3815	-0,1986
Y4	0,1551	0,1069	0,9893	1	0,9969	0,9909	0,9917	-0,0079	0,9923	-0,0704	0,9949	0,9931	0,0058	0,8429	0,3624	-0,4147	-0,2848
Y5	0,1748	0,1236	0,9871	0,9969	1	0,9982	0,9985	0,0131	0,9981	0,1430	0,9994	0,9987	0,0173	0,8506	0,3710	-0,4192	-0,3109
Y6	0,1813	0,1285	0,9825	0,9909	0,9982	1	0,9999	0,0359	0,9986	-0,1975	0,9988	0,9991	0,0302	0,8494	0,3599	-0,4212	-0,3114
Y7	0,1785	0,1258	0,9837	0,9917	0,9985	0,9999	1	0,0289	0,9990	-0,1919	0,9992	0,9994	0,0242	0,8485	0,3595	-0,4185	-0,3099
Y8	0,0196	-0,0307	-0,1120	-0,0079	0,0131	0,0359	0,0289	1	0,0153	0,2216	-0,0028	-0,0038	0,9731	-0,0220	-0,0310	-0,2215	-0,2056
Y9	0,1784	0,1283	0,9898	0,9923	0,9981	0,9986	0,9990	-0,0153	1	0,1845	0,9995	0,9999	-0,0202	0,8503	0,3562	-0,4081	-0,2942
Y10	-0,2059	-0,1732	-0,1108	-0,0704	0,1430	0,1975	-0,1919	-0,2216	0,1845	1	-0,1611	-0,1798	-0,0723	-0,1634	-0,0112	0,0871	0,1403
Y11	0,1741	0,1231	0,9885	0,9949	0,9994	0,9988	0,9992	-0,0028	0,9995	-0,1611	1	0,9997	-0,0025	0,8491	0,3648	-0,4130	-0,3051
Y12	0,1765	0,1258	0,9888	0,9931	0,9987	0,9991	0,9994	-0,0038	0,9999	-0,1798	0,9997	1	-0,0076	0,8495	0,3566	-0,4111	-0,2971
Y13	0,0051	-0,0528	-0,1162	0,0058	0,0173	0,0302	0,0242	0,9731	-0,0202	-0,0723	-0,0025	-0,0076	1	-0,0255	0,0900	-0,2123	-0,3267
ΣY	0,6602	0,6249	0,8400	0,8429	0,8506	0,8494	0,8485	-0,0220	0,8503	-0,1634	0,8491	0,8495	-0,0255	1	0,4431	-0,4555	-0,3578
X1	0,3402	0,2953	0,3063	0,3624	0,3710	0,3599	0,3595	-0,0310	0,3562	-0,0112	0,3648	0,3566	0,0900	0,4431	1	-0,4718	-0,8759
X2	-0,2551	-0,2415	-0,3815	-0,4147	-0,4192	-0,4212	-0,4185	-0,2215	-0,4081	0,0871	-0,4130	-0,4111	-0,2123	-0,4555	-0,4718	1	0,2787
X3	-0,3168	-0,2455	-0,1986	-0,2848	-0,3109	-0,3114	-0,3099	-0,2056	-0,2942	0,1403	-0,3051	-0,2971	-0,3267	-0,3578	-0,8759	0,2787	1

Все полученные коэффициенты детерминации больше 0,9, то есть они близки к 1, что с математической точки зрения указывает на наличие функциональной связи между результатами и факторами. Применяя экономическую логику к полученным результатам, выдвигаем гипотезу о том, что показатель коэффициента детерминации, максимально близкий к 1, указывает на высокую взаимосвязь результатов хозяйственной деятельности от социальных выплат трудовому коллективу, что свидетельствует о влиянии социальных расходов на улучшение деятельности предприятия.

Однако функциональная связь, рассчитанная таким образом, не позволяет однозначно подтвердить гипотезу. Для ее подтверждения необходимо просчитать обратную связь между социальными выплатами и показателями хозяйственной деятельности. При расчете новой функциональной связи примем за результаты (Y-ки) показатели хозяйственной деятельности:

- 1) темп роста производительности труда на одного работающего в сопоставимых ценах — Y1;
- 2) рентабельность товарной продукции — Y2;
- 3) среднегодовая выработка продукции одним работником — Y3.

За факторы (X-сы) примем значения некоторых социальных расходов:

- 1) отчисления на социальные нужды — X1;
- 2) расходы по оплате организациям здравоохранения медицинских услуг, оказываемых работникам (из прибыли) — X2;
- 3) расходы на обучение — X3.

Сведем определенные нами показатели в таблицу 3.

Таблица 3

Некоторые данные о финансировании социальных статей расходов и показатели хозяйственной деятельности на РУП «Гомсельмаш» в 1990–2011 гг. в соответствии с выбранными факторами и результатами

Годы	Y1	Y2	Y3	X1	X2	X3
1990	13,4	12,6	9 442	35,489	0	0,393
1995	10,7	18	3 343	51 273	0	657
1998	10,8	1,6	4 352	135 748	0	5 374
1999	14,8	-0,5	4 135	290 460	0	49 727
2000	14,1	5,3	5 358	1 311 261	5,2	422
2001	14,2	8,4	7 768	4 206	7,3	838
2002	12,7	11,8	9 628	8 423	21	1 081
2003	13,1	7,9	10 519	11 818	71	3 062
2004	13,4	-5,5	10 775	12 962	4	119
2005	8,7	13,6	15 607	22 665	10	160
2006	8,4	15,9	18 838	31 862	12	170
2007	5,6	19,7	21 944	35 014	11	176
2008	5,6	12,8	25 981	45 412	12	182
2009	5,1	5,3	35 774	66 726	13	190
2010	5,4	7,8	33 352	80 248	14	222
2011	5,2	15,3	41 547	87 922	16	247

Построим матрицу коэффициентов парной корреляции (табл. 4), которая позволяет определить коэффициенты детерминации для каждого из Y-ов. Полученные коэффициенты будут иметь значения:

- 1) для Y1 коэффициент детерминации равен 0,997847262322246;
- 2) Y2 — 0,961657507497667;
- 3) Y3 — 0,996978111309065.

Таблица 4

Матрица коэффициентов парной корреляции

Показатель	Y1	Y2	Y3	X1	X2	X3
Y1	1	-0,4718	-0,8759	0,295267	-0,0112	0,3648
Y2	-0,4718	1	0,2787	-0,2415	0,0871	-0,4130
Y3	-0,8759	0,2787	1	-0,2455	0,1403	-0,3051
X1	0,2953	-0,2415	-0,2455	1	-0,1732	0,1231
X2	-0,0112	0,0871	0,1403	-0,1732	1	-0,1611
X3	0,3648	-0,4130	-0,3051	0,1231	-0,1611	1

Полученные коэффициенты детерминации больше 0,9, они указывают на наличие высокой функциональной связи между результатами и факторами. Это дает возможность подтвердить гипотезу о влиянии социальных расходов на улучшение хозяйственной деятельности предприятия.

Вторая задача — определить социальные расходы, которые оказывают наибольшее влияние на результаты хозяйственной деятельности. Для ее решения используем полученные значения коэффициентов детерминации. Осуществив градацию результатов расчетов по возрастанию, можно с определенной степенью точности констатировать их влияние на результаты хозяйственной деятельности.

Результаты анализа свидетельствуют, что наибольший показатель коэффициента детерминации, то есть 0,999097829030198, принадлежит функциональной связи, возникающей между выбранными результатами хозяйственной деятельности и расходами на содержание жилья, оказание помощи работникам на жилищное строительство, приобретение жилья, обзаведение домашним хозяйством, производимыми из прибыли. Данный результат, во-первых, подтверждает ранее отмеченное предположение о заинтересованности руководства предприятий в финансировании жилищных программ в целях привлечения высококвалифицированных специалистов из различных регионов; во-вторых, оправдывает наш выбор жилищных программ в качестве одного из обязательных направлений развития социальной сферы предприятия; в-третьих, отражает реальную действительность, с которой белорусские предприятия сталкиваются при наборе специалистов.

Высокий показатель коэффициента детерминации принадлежит также функциональной связи, возникающей между результатами хозяйственной деятельности и расходами по оплате из прибыли медицинских услуг, оказываемых работникам, — 0,998576630542439. Это подтверждает правильность включения медицинского направления в обязательный минимум социальных программ. Кроме привлекательности данных программ для работников предприятия, можно отметить положительное влияние расходов по оплате медицинских услуг на конечные результаты работы предприятия посредством уменьшения рисков, связанных с профессиональными заболеваниями, невыходами на работу по болезни, расходами на больничные листы и т. д.

Высокие показатели функциональной связи между результатами хозяйственной деятельности и расходами из прибыли предприятия на приобретение и содержание форменной и специальной одежды, обуви, лечебно-профилактического питания,

а также суммарные расходы по содержанию социальной сферы. В первом случае можно говорить об экономической целесообразности дополнительных расходов на охрану труда и промышленную безопасность; во втором — общей тенденции, при которой продуманные и систематизированные расходы на социальную сферу позволяют добиться более высоких результатов хозяйственной деятельности предприятия.

Полученные результаты указывают на решение одного из главных вопросов нашего исследования: существует ли взаимосвязь между социальными расходами и экономическими результатами деятельности хозяйствующего субъекта? Такая взаимосвязь установлена и позволяет выявлять те статьи социальных расходов, которые наиболее явно оказывают влияние на рост экономических и производственных показателей. Данную методику, по нашему мнению, можно использовать на предприятиях различных сфер деятельности для детального анализа конкретных статей расходов социального характера.

Третья задача — подобрать функцию, которая способна описать зависимость Y-ка от X1, X2 и X3 так, чтобы значения функции для заданных значений фактора максимально приближались к заданным значениям Y-ка. Такая функция называется регрессионной зависимостью, или регрессией. Из положений теории известно, что регрессию для трех факторов лучше искать в следующем виде:

$$y = a_0 + a_1x_1 + a_2x_2 + a_3x_3 + a_4x_1x_2 + a_5x_1x_3 + a_6x_2x_3 + a_7x_1^2 + a_8x_2^2 + a_9x_3^2 + a_{10}x_1x_2x_3 + a_{11}x_1^3 + a_{12}x_2^3 + a_{13}x_3^3. (1)$$

Данный вид функции называется кубическим полиномом.

Таким образом, задача подбора регрессии сводится к отысканию значений таких 14 коэффициентов a_0, \dots, a_{13} , чтобы график регрессии y максимально был приближен к исходным данным Y-ка. Вычисление значений коэффициентов проводится по заранее известным формулам, выведенным из расчета минимальности суммы квадратов отклонений значений регрессии от исходных данных. Рассчитав данные коэффициенты для зависимости суммы социальных расходов предприятия от показателей хозяйственной деятельности, получим следующие значения:

Данные коэффициентов a_0, \dots, a_{13} :

a_0	-17553786,16
a_1	875327,5832
a_2	782012,8059
a_3	727,7776899
a_4	-66863,87528
a_5	-76,22505181
a_6	-20,31542456
a_7	174711,8463
a_8	-2658,497454
a_9	-0,00008,22051
a_{10}	2,404679626
a_{11}	-9199,789627
a_{12}	-142,6628094
a_{13}	-0,0000000618076

С целью построения графика регрессии для трех факторов в виде кубического полинома проведем расчет, представленный в таблице 5. С помощью полученных данных строим график (рис.). Он иллюстрирует факт, что вычисленные значения y и заданные значения ΣY близки.

Имея формулу с числовыми коэффициентами, можем подставлять в нее значения x_1 , x_2 и x_3 и вычислять значение y . Так можно получить прогнозные

значения y по предполагаемым значениям факторов. Это свидетельствует о возможности определения оптимального значения суммы социальных расходов в будущих периодах. Точность данного расчета будет зависеть от точности прогнозирования показателей хозяйственной деятельности, а сумма финансирования социальной сферы может корректироваться с этими показателями.

Таблица 5

Расчет кубического полинома для суммы социальных расходов предприятия и выбранных показателей хозяйственной деятельности

Год	ΣY	x_1	x_2	x_3	$x_1 \cdot x_2$	$x_1 \cdot x_3$	$x_2 \cdot x_3$	$x_1 > 2$	$x_2 > 2$	$x_3 > 2$	$x_1 \cdot x_2 \cdot x_3$	$x_1 > 3$	$x_2 > 3$	$x_3 > 3$	Кубический полином
1990	50,1	13,4	12,6	9 442,0	168,8	126522,8	118969,2	179,6	158,8	89151364,0	1 594 187,3	2 406,1	2 000,4	841 767 178 888,0	-147452,1786
1995	79 023,0	10,7	18,0	3 343,0	192,6	35 770,1	60 174,0	114,5	324,0	11 175 649,0	643 861,8	1 225,0	5 832,0	37 360 194 607,0	78702,07067
1998	383 597,0	10,8	1,6	4 352,0	17,3	47 001,6	6 963,2	116,6	2,6	18 939 904,0	75 202,6	1 259,7	4,1	82 426 462 208,0	394793,9941
1999	2 253 868,0	14,8	-0,5	4 135,0	-7,4	61 198,0	-2067,5	219,0	0,3	17 098 225,0	-30 599,0	3 241,8	-0,1	70 701 160 375,0	2 256 465,895
2000	1 371 416,7	14,1	5,3	5 358,0	74,7	75 547,8	28 397,4	198,8	28,1	28 708 164,0	400 403,3	2 803,2	148,9	153 818 342 712,0	1 300 632,823
2001	74 261,8	14,2	8,4	7 768,0	119,3	110 305,6	65 251,2	201,6	70,6	60 341 824,0	926 567,0	2 863,3	592,7	468 735 288 832,0	198 245,3617
2002	144 271,6	12,7	11,8	9 628,0	149,9	122 275,6	113 610,4	161,3	139,2	92 698 384,0	1 442 852,1	2 048,4	1 643,0	892 500 041 152,0	285 766,7603
2003	279 812,0	13,1	7,9	10 519,0	103,5	137 798,9	83 100,1	171,6	62,4	110 649 361,0	1 088 611,3	2 248,1	493,0	1 163 920 628 359,0	235 522,2035
2004	25 045,0	13,4	-5,5	10 775,0	-73,7	144 385,0	-59 262,5	179,6	30,3	116 100 625,0	-794117,5	2 406,1	-166,4	1 250 984 234 375,0	24 855,90378
2005	42 497,4	8,7	13,6	15 607,0	118,3	135 780,9	212 255,2	75,7	185,0	243 578 449,0	1 846 620,2	658,5	2 515,5	3 801 528 853 543,0	-17 113,75975
2006	59 111,0	8,4	15,9	18 838,0	133,6	158 239,2	299 524,2	70,6	252,8	354 870 244,0	2 516 003,3	592,7	4 019,7	6 685 045 656 472,0	102 939,0601
2007	68 936,0	5,6	19,7	21 944,0	110,3	122 886,4	432 296,8	31,4	388,1	481 539 136,0	2 420 862,1	175,6	7 645,4	10 566 894 800 384,0	67 901,32915
2008	85 071,0	5,6	12,8	25981,0	71,7	145 493,6	332 556,8	31,4	163,8	67 501 2361,0	1 862 318,1	175,6	2 097,2	17 537 496 151 141,0	94 530,05536
2009	124 215,0	5,1	5,3	35 774,0	27,0	182 447,4	189 602,2	26,0	28,1	279 779 076,0	966 971,2	132,7	148,9	45 782 816 664 824,0	142 632,9612
2010	151 910,0	5,4	7,8	33 352,0	42,1	180 100,8	260 145,6	29,2	60,8	112 355 904,0	1 404 786,2	157,5	474,6	370 992 94 110 208,0	126 176,2724
2011	171 089,0	5,2	15,3	41 547,0	79,6	216 044,4	635 669,1	27,0	234,1	726 153 209,0	3 305 479,3	140,6	3 581,6	71 716 487 374 323,0	169 575,8944

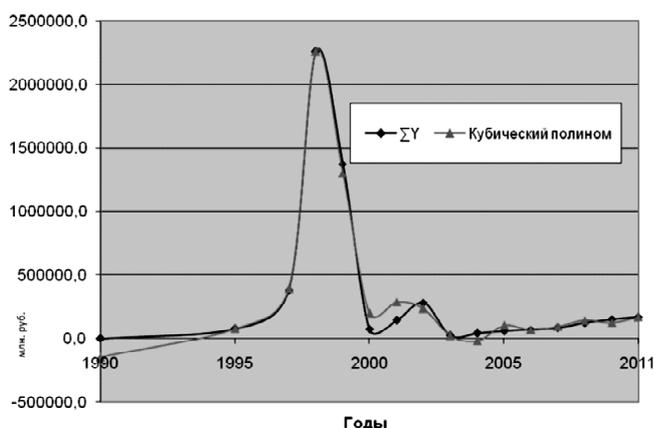

Рис. График регрессии для трех факторов в виде кубического полинома

Выводы

1. Найдена взаимосвязь между социальными расходами и экономическими результатами деятельности хозяйствующего субъекта. Это позволяет выявлять те статьи социальных расходов, которые наиболее явно оказывают влияние на рост экономических и производственных показателей.

2. Получена методика, которая может использоваться на предприятиях различных сфер деятельности для детального анализа конкретных статей расходов социального характера.

3. Выведена возможность определения оптимального значения суммы социальных расходов, что позволит разрабатывать перспективные социальные бюджеты предприятий на базе бизнес-планов перспективного развития. Оптимальность и точность таких социальных бюджетов будет зависеть от точности прогнозирования показателей хозяйственной деятельности, а сумма финансирования социальной сферы может корректироваться с этими показателями.

31.01.2013

СООТНОШЕНИЕ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ И ПРОТЕКЦИОНИЗМА В ТЕОРИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Обобщаются накопленные знания в области сопоставления либерализации и протекционизма в международной торговле. Приводится сравнительная характеристика свободы торговли и протекционизма как диалектически противоположных типов внешнеторговой политики.

We summarize the accumulated knowledge in the field of mapping concepts of liberalization and protectionism in international trade. The comparative characteristics of free trade and protectionism are considered as dialectically opposed types of foreign policy.

Ликвидация феодальной раздробленности европейских стран обусловила необходимость разработки последовательной экономической концепции, объясняющей причины внешней торговли и определения ее места в хозяйственной жизни страны. Основным направлением внешнеторговой политики того периода выступал протекционизм.

Попытки определения смысла внешней торговли, ее целесообразности осуществлены в экономическом учении меркантилистов на стадии зарождения капиталистических отношений (XV–XVIII вв.). В основе их взглядов лежал тезис об определяющей роли сферы обращения; богатство страны заключалось во владении ценностями, прежде всего в виде золота и драгоценных металлов. Представители позднего меркантилизма Т. Мэн, А. Монкретьен, А. Серра счи-

тали важнейшей задачей государства умножение золотых запасов, а задачей внешней торговли — обеспечение получения золота. Достигается это повышением экспорта товаров над импортом и активным торговым балансом. Тем самым предполагалось вмешательство государственной власти во внешнюю торговлю, установление жесткого контроля над этой сферой. Торговая политика ориентировалась на поощрение вывоза и ограничение ввоза путем установления протекционистских барьеров на иностранные товары.

Представители меркантилизма полагали, что успешное ведение внешней торговли зависит от хозяйственного положения внутри страны. Протекционизм выступал политикой государственной поддержки торговцев и национального производства. На рисунке представлены этапы развития меркантилизма.

Меркантилисты полагали, что соотношение «свобода торговли — протекционизм» должно выстраиваться в сторону протекционизма, то есть для создания благоприятных условий внешней торговли государство должно активно покровительствовать отечественной промышленности и торговле. Характерным выражением меркантилистской доктрины в целом выступает манифест английского меркантилиста Ф. В. фон Хорнеко «Англия превыше всего, если она того пожелает» (1684). Документ содержит следующие концептуальные основы:

- импорт иностранных товаров надлежит всемерно ограничивать;
- необходимые виды импорта следует выменивать в первую очередь на отечественные товары, а не на золото и серебро;
- импорт не должен допускаться в отношении товаров, которыми страна себя обеспечивает в достаточном количестве и приемлемым способом;
- круг импортируемых товаров должен ограничиваться сырьем, которое может обрабатываться в стране;
- добытые в стране материалы следует использовать для собственной переработки, поскольку стоимость конечных товаров выше, чем у сырья [1, с. 33].

Школа меркантилистов обосновывала необходимость применения протекционистских мер в ущерб проявлениям свободной торговли во внешнеторговой политике.

Создавая преимущества для отдельных стран (особенно метрополий), ограждая барьерами колониальные территории, протекционизм меркантилистов осложнял международную торговлю. В таких условиях международная торговля разделялась на зоны превалирования метрополий. Вместе с тем создавались предпосылки устойчивого дисбаланса во внешнеторговых отношениях, невыгодность их для одной из участвующих сторон. Для развития капиталистических отношений, способствующих расширению внешнеторгового обмена и переделу мирового рынка, возникли серьезные препятствия. Протекционизм тормозил эти процессы. Развивающемуся капитализму необходимы были другие доктрины.

В этой связи меркантилистский подход утратил свои позиции и уступил место теориям, основанным на принципе свободной торговли. Основателями таких теорий стали классики английской политической экономии А. Смит, Д. Рикардо, Д. С. Милль.

А. Смит не был первым в обосновании ошибочности взглядов меркантилистов. За 20 лет до него в трактате «О торговом балансе» Д. Юм свидетельствовал, что деньги не имеют внутренней ценности и не могут представлять собой эквивалент богатства. Отток денег, вызванный отрицательным сальдо торгового баланса, ведет к дефляции. Падение внутренних цен способствует сокращению импорта и одновременно росту экспорта, а это ведет к обратному притоку денег.

Несмотря на то что принцип свободной торговли впервые был сформулирован не А. Смитом, именно он закрепил его наиболее четко в труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776)

[9]. А. Смит приравнивает золото и серебро к остальным товарам, утверждая, что их «можно покупать за определенную цену, как и все другие товары, и подобно тому, как они составляют цену всех остальных товаров, так и все остальные товары составляют их цену». Он делает вывод, что количество этих металлов не самоцель для государства, так как в условиях свободной торговли оно сможет приобрести их, как и любой другой товар в случае потребности [9, с. 422–423].

А. Смит выявляет важный аспект, который влияет на политику государства в области внешней торговли, — защиту интересов определенных лоббистских групп. Он подчеркивает принадлежность представителей меркантилизма к купеческому слою, следовательно, это определяет содержание рекомендаций в области внешней торговли, которые они дают государству. Меркантилисты исходят из предположения о том, что отрицательное сальдо торгового баланса приводит к оттоку золота и удешевлению национальной валюты. Вследствие этого цены на экспортируемые отечественные товары падают, а на импортные — растут. Далее меркантилисты утверждают, что падение цены экспорта еще более сократит приток денег в страну, а рост цены импорта увеличит отток денег, то есть отрицательное сальдо платежного баланса через последующее изменение цен приведет к большему его ухудшению. Смит подвергает резкой критике это утверждение, усматривая в его основе защиту личных интересов купцов, для которых был невыгоден высокий курс иностранной валюты.

Английский экономист высказывает мысль о том, что благодаря протекционизму отдельная отрасль промышленности может возникнуть в стране скорее, чем это было бы в противном случае, и в дальнейшем ее изделия будут изготавливаться внутри страны дешевле. Эта формулировка принципа защиты зарождающейся отрасли (*infant industry argument*) стала популярной среди экономистов XIX–XX вв. Аргумент базируется на том, что страна может иметь потенциальные сравнительные преимущества по отношению к другим странам в определенном виде производства. Государство временно может использовать протекционизм, который позволит развить производство в данной области и реализовать данные преимущества. А. Смит имел в виду абсолютные, а не относительные преимущества.

Возвращаясь к «*infant industry argument*», отметим, что А. Смит, не углубляясь в его детальный анализ, ограничивается замечанием о том, что развитие новой отрасли потребует нового капитала, который формируется из сбережений людей. Поскольку введение протекционизма уменьшит доходы общества в целом, трудно представить, что новый капитал накопится быстрее. Аргумент довольно слабый, если предположить мобильность капитала и возможность его перетекания в более эффективную область, которая не способна возникнуть без протекционизма [16].

Учение А. Смита о свободной торговле имеет исключения. Он выделяет два случая, когда защита государством отечественных товаров является желательной или необходимой. *Первый случай*: государ-

ство должно защищать отрасли, от которых зависит обороноспособность страны. Например, на оборону Великобритании влияло количество кораблей, поэтому А. Смит выступает в защиту Навигационного акта (1651), который накладывал жесткие ограничения на торговлю с использованием судоходства других стран. Действие этого акта принесло большие потери Голландии, считавшейся в то время главным морским перевозчиком Европы. *Второй случай*: государству выгодно вводить тарифы на импортируемые товары, если подобные отечественные товары облагаются налогом внутри страны. Смит полагает, что идентичный компенсирующий тариф не создаст монополии внутреннего рынка для отечественной промышленности и не направит в эту область большую долю капитала и труда, чем при обычных условиях. Он лишь предотвратит отлив из нее части ресурсов, сохранив наиболее эффективную их аллокацию. В современной практике более распространено не введение таможенных пошлин на подобные товары, а обложение их при реализации существующими в стране косвенными налогами.

А. Смит акцентирует внимание и на возможности обложения налогами импортных товаров тех стран, которые применяют протекционистские меры по отношению к национальному экспорту. Данные меры он считал целесообразными, если они приведут к отмене высоких пошлин и запретов со стороны государства-оппонента. Большинство стран к середине XX в. было связано круговой порукой высоких тарифов, и понадобились долгие раунды переговоров для их выхода из неэффективного равновесия, снижая при этом тарифы.

Теорию А. Смита развил английский экономист, классик политической экономии Д. Рикардо, который заложил теоретическую базу большинства последующих концепций международной торговли. Он сформулировал идею компаративных (сравнительных) преимуществ, определяемых разницей в затратах, но не абсолютной величиной, а относительными размерами. То есть каждая страна должна производить и вывозить товары с относительно меньшими издержками, хотя они могут быть и выше, чем в другой стране. Используя больший разрыв в затратах, стороны могут получить необходимый выигрыш.

Каждая страна вкладывает свои ресурсы в отрасли, в которых она обладает наибольшим преимуществом над другими. Меркантилисты опасались, что страна с невыгодными условиями производства будет импортировать больше, чем экспортировать, и в итоге она останется без денег. Они предлагали своевременно вводить протекционистские тарифы и запрет на импорт во избежание возникновения такой ситуации. Классическая теория доказала, что страны с относительно благоприятными условиями производства должны считать выгодным импортировать из стран с относительно неблагоприятными условиями производства те товары, которые им дешевле производить самим, но не настолько дешево, чтобы сокращать производство других товаров, в котором они специализируются [8, с. 142–153].

Таким образом, классическая теория свободной торговли гласит: есть страны с относительно благоприятными и с относительно неблагоприятными природными условиями производства. При невмешательстве правительств в международное разделение труда каждая страна найдет свое место в мировой экономике независимо от того, каковы ее условия производства в сравнении с условиями в других странах. Неопровержим факт, что страны со сравнительно благоприятными условиями производства будут богаче других, но этот факт нельзя измерять политическими мерами. Это простое следствие различий в природных факторах производства.

Теория компаративных преимуществ — идеальная схема, особенно для «естественного разделения труда», требующая соответствующих поправок при учете занятости, опасности чрезмерной специализации, многостороннего характера внешних связей, транспортных и других расходов, активизации мобильности ресурсов. В действительности нельзя ограничиться только показателями экономического выигрыша, что также сужает принцип либерализации торговли.

На практике определение издержек только затратами труда в рабочем времени, как у А. Смита и Д. Рикардо, недостаточно, их отдельные элементы, в том числе заработная плата, могут значительно колебаться. Это необходимо учитывать, на что и обратили внимание Н. Сеинор и Д. Милль (как и на то, что требуются поправки к теориям преимуществ).

В конце XIX в. были частично устранены препятствия, которые в начале века стояли на пути свободного перемещения капитала и рабочей силы. Поскольку условия, предполагаемые классической теорией свободной торговли, а именно отсутствие перелива капитала и рабочей силы, больше не существовали, различия между последствиями свободного перемещения товаров во внутренней и внешней торговле также исчезли.

Если капитал и рабочая сила могут так же свободно перемещаться между странами, как и в рамках одной страны, то исчезает смысл различать последствия свободной торговли во внутренних и внешних аспектах. То, что справедливо в отношении первого, также относится к последнему: результат свободной торговли состоит в том, что производство размещается в районах, где есть сравнительно благоприятные условия. Капитал и рабочая сила перемещаются на территории, где все параметры будут способствовать его развитию, то есть из давно и густонаселенных европейских стран — в Америку и Австралию, в приемлемые для производства регионы.

В 30-х гг. XX в. шведские ученые Эли Ф. Хекшер и Бертил Г. Олин развили классическую теорию Д. Рикардо. В основе теории международной торговли Хекшера — Олина лежит статья Э. Хекшера «Влияние внешней торговли на распределение дохода» (опубликована в 1919 г. на шведском языке, в 1949 г. — в сокращенном английском переводе) и докторская диссертация Б. Олина «Теория торговли» (опубликована в 1924 г. на шведском языке под названием «Handelns Teori»).

Новаторство Э. Хекшера заключалось в объяснении несоответствия в сравнительных издержках, то есть в структуре торговли, разницей в предложении факторов производства, а не влияющими на производительность «климатическими» расхождениями, как это делала классическая теория. Б. Олин признал революционную природу блестящей идеи Хекшера, сопоставил ее с теорией общего равновесия, неоклассической теорией, добавил денежные факторы и подверг новую модель исчерпывающему анализу [10].

Широкую известность труду Э. Хекшера и Б. Олина принесла работа Олина «Межрегиональная и международная торговля» (1933) [7]. Согласно их взглядам сравнительная оценка факторов предусматривает три обстоятельства:

- у стран-участников международного обмена складывается тенденция к вывозу тех товаров и услуг, для изготовления которых используются преимущественно факторы производства, имеющиеся в избытке, а к ввозу — продукции, по которой имеется дефицит каких-либо факторов;
- развитие международной торговли приводит к выравниванию «факторных» цен, то есть дохода, получаемого владельцем данного фактора;
- при достаточной международной мобильности факторов производства существует возможность замены экспорта товаров перемещением самих факторов между странами.

Доктрина обуславливает и некоторые особенности механизма формирования соотношения свободы торговли и протекционизма под влиянием действия факторов производства. С одной стороны, провозглашается возможность страны увеличивать производство товаров, притягивающих больше факторов, имеющихся в избытке. Поэтому в стране-экспортере такие факторы будут использоваться в возрастающих масштабах при повышении факторной цены из-за снижения предельной полезности каждого нового фактора. С другой стороны, у импортера факторные цены будут снижаться под влиянием замены потребности в факторе импортом соответствующих товаров и услуг.

В известном законе Хекшера — Олина сформулирован тезис о факторах равновесия цен, обеспечивающих общее экономическое равновесие. Но в международных масштабах пока может быть достигнуто лишь частичное выравнивание в факторах производства из-за недостаточной интернациональной мобильности основных факторов даже при свободе торговли. В то же время свобода торговли, в том числе в масштабах группы стран, повлияет на развитие однородных производств и внутрирегиональную торговлю, приведет к сдвигу в заработной плате и других видах доходов.

По теории Б. Олина между странами с наиболее различной структурой хозяйства (из-за разной обеспеченности факторами производства) свободная торговля особенно эффективна и достигает максимальных объемов. Странам надо всемерно использовать относительно избыточные факторы. При свободе торговли их цены будут выравниваться. Масштабная внешняя торговля повлияет на выравнивание

заработной платы, процентных ставок, ренты и т. п. Различие в обеспеченности факторами стимулирует международные инвестиции. Развитие свободной торговли между народами эффективно, по мнению авторов концепции, если это стимулирует производство неоднородных товаров и усиливает межотраслевую специализацию производства в выпуске и экспорте готовых изделий.

В дальнейшем известные зарубежные исследователи П. Самуэльсон, А. Лернер и Я. Тинберген развили взгляды Б. Олина, высказав положение о том, что свободная торговля может привести к полному относительному и абсолютному выравниванию в факторах производства. Следовательно, «свободная торговля — полный, а не просто частный заместитель свободного перелива капитала». Создается идеальная схема, сохраняется производство в странах, расширяется конкуренция. Английский ученый В. Хаген, развивая и дополняя идеи Хекшера и Олина, связывает величину внутреннего продукта с наличием природных ресурсов и факторами производства. При недостаточной обеспеченности уровень дохода ниже, и, как следствие, стоимость единицы труда все меньше по отношению к стоимости единицы земли и капитала. Для внешней торговли: сырьевая продукция — главный экспортный товар стран с низким доходом, поскольку их производство невысокотрудоемкое, стоимость единицы труда в слаборазвитых странах невелика [11, с. 73].

В начале XX в. господство протекционизма во внешнеэкономической политике стало постепенно ослабевать вследствие развития идей свободы торговли. Приверженцы фритредерства с разных позиций обосновывали необходимость реализации принципов свободы торговли и по-разному оценивали роль и масштабы государственного регулирования сферы международного товарооборота. Несмотря на то что теоретики фритредерства в целом провозглашали принцип невмешательства государства в частнокапиталистическую деятельность, государство активно использовалось в соперничестве за внешние рынки в условиях проведения политики свободы торговли. Российский, советский политический и государственный деятель В. И. Ленин писал: «...вопрос о протекционизме и свободе торговли есть вопрос между государством и предпринимателями (иногда между предпринимателями разных стран, иногда между различными фракциями предпринимателей данной страны)» [2, с. 190].

Общий концептуальный подход очевиден: свобода торговли приводит к наиболее эффективному распределению ресурсов в мировом масштабе и максимизации мирового дохода. Между тем, как отмечалось, исторически первой политикой, которую проводили государства, формировавшиеся на заре капиталистического способа производства, была политика протекционизма. Теории международной торговли обосновывали необходимость господства фритредерства или протекционизма исходя из реалий того времени. Так, протекционизм XIX в. был призван способствовать развитию только зарождавшейся, находившейся на стадии мануфактуры промышленности.

Для протекционизма этого периода характерны высокие пошлины на импортные промышленные товары и установление экспортных премий для поощрения экспорта своих промышленных товаров. В то же время для улучшения обеспечения развивающейся промышленности необходимым сырьем на него не только отменялись импортные таможенные пошлины, но и в некоторых странах были установлены экспортные таможенные пошлины с тем, чтобы воспрепятствовать экспорту наиболее важных видов сырья. Политика протекционизма вела к повышению цен на товары, особенно на предметы потребления [3, с. 767].

Поскольку протекционизм на начальном этапе способствует развитию капитализма, индустриализации страны, можно говорить о прогрессивном значении протекционизма в этот период. Ф. Энгельс в предисловии к брошюре К. Маркса «Речь о свободе торговли» отмечал: «Будучи средством искусственной фабрикации фабрикантов, протекционизм может оказаться полезным не только для вполне развитого класса капиталистов, который продолжает борьбу с феодализмом: он может также быть полезным восходящему капиталистическому классу в стране, подобно Америке, никогда не знавшей феодализма, но достигшей такой степени развития, когда переход от сельского хозяйства к промышленности становится необходимостью» [4, с. 377–378].

В дальнейшем протекционизм начинает играть негативную роль. Искусственно ограждая промышленность своей страны от иностранной конкуренции, он тем самым сдерживает прогресс производительных сил, становится средством роста цен. Протекционизм приходит в противоречие с интересами некоторых кругов буржуазии, заинтересованных во внешних рынках. Однако переход к фритредерству возможен, если большая часть буржуазии уверена в высокой конкурентоспособности своих товаров и возможности устоять в конкурентной борьбе с иностранными товарами на внутреннем рынке.

Исторический лозунг свободной торговли был выдвинут английской буржуазией в эпоху промышленного превосходства Англии в середине XIX в. Другие страны, в частности Франция, предприняли меры по ослаблению внешнеторговых ограничений. Однако фритредерство никогда не носило всеобщего характера. Когда Англия провозгласила принцип свободной торговли, Германия и США путем проведения протекционистской политики стремились создать лучшие условия для развития промышленного капитализма.

В эпоху возникновения монополий в конце XIX в. во всех развитых капиталистических странах усилились протекционистские тенденции. Протекционизм во внешнеэкономической области создавал предпосылки для монополизации крупными национальными компаниями внутреннего рынка. Обострение противоречий между империалистическими державами в эпоху мировых кризисов усиливает протекционизм. Наиболее крайних форм он достиг во внешнеэкономической деятельности капиталистических стран во время «Великой депрессии» 1929–1933 гг. и Второй мировой войны.

В послевоенный период, когда под воздействием научно-технической революции усилился процесс углубления международного разделения труда, а темпы роста международной торговли превысили темпы роста производства, во внешнеторговой политике стран наметились новые тенденции. Сфера интересов крупнейших монополий расширялась, их деятельность выходила за рамки национальных государств. Различного рода протекционистские барьеры стали препятствовать экспансии на внешних рынках. В этих условиях внешнеторговая политика характеризовалась отказом многих стран от мер крайнего протекционизма. Наступил процесс либерализации торговли.

Повышение значимости внешней торговли в экономике индустриально развитых государств в конце 40-х — начале 50-х гг. XX в. потребовало решения ряда экономических и политических вопросов. Появление «общего» рынка вызвало необходимость выяснения воздействия создаваемой общеевропейской таможенной «стены» на движение американского капитала.

Важным представлялось определение влияния свободы торговли между западноевропейскими странами на развитие однородных производств, соответственно, и на занятость в этих странах. Возникли вопросы влияния ликвидации внешнеторговых барьеров на заработную плату, развития внутриевропейской торговли и т. д.

Обостряющиеся проявления негативных черт либерализации на внутреннюю экономику способствовали возобновлению научной полемики между приверженцами свободы торговли и протекционизма. Отстаивая протекционизм, доводы против взглядов А. Смита и Д. Рикардо выдвигала наука в начале XX в. в лице государственного деятеля США А. Гамильтона и последователя некоторых его идей немецкого экономиста Д. Ф. Листа, которые выступали за активное вмешательство государства во внешнюю торговлю для стимулирования перехода к более высоким стадиям развития [6]. Немецкий экономист, социолог и историк В. Зомбарт создал гипотезу об убывающем значении внешних рынков, предлагая в качестве модели протекционистскую экономику автаркического типа.

Однако динамично идущие процессы углубления международного разделения труда и интернационализации национальных экономик в середине XX в. вызвали тенденцию ослабления протекционизма. Современные теоретики, отстаивающие позиции свободы торговли, вновь обратились к концепции Хекшера — Олина.

Отмечая, что доктрина Хекшера — Олина делает дальнейший шаг, рассматривая сравнительные издержки «как зависимое выражение условий природы, функций производства и обеспеченности факторами производства», западный ученый-экономист Р. Кейвис дополняет анализ рассмотрением факторов спроса и предложения [12]. Согласно Кейвису, факторы производства определяют единицу производительной силы, а величина спроса соответствует величине общего дохода, приходящейся на каждый

товар. Сообразно этому в условиях либерализации и должна формироваться структура внешней торговли. Американские экономисты Ф. Тауссиг и Д. Вайнер разделяли идеи факторного подхода в реализации принципов свободной торговли [14–15].

Ф. Тауссиг, принимая концепцию факторов, особо выделяет роль затрат капитала и подчеркивает, что различия в проценте и величине используемого капитала должны приводить к различной структуре торговли, отличающейся от той, которая предполагает рассмотрение исключительно рабочего времени. При низком уровне процента в стране возникает тенденция к сравнительному преимуществу по товарам, требующим применения большего капитала, что ведет к расширению экспорта. Высокий уровень процента обусловит предпочтение импорта этих товаров по сравнению с экспортом. Следовательно, при низком уровне процента усиливаются протекционистские меры, а при высоком уровне — более обоснована политика свободы торговли.

Разделяя дополнения Ф. Тауссига, Д. Вайнер констатирует, что свободная торговля и международное разделение труда несут выгоды всем участвующим странам, в том числе экономически менее развитым. Ученый доказывал, что денежные издержки и цены имеют тенденцию к пропорциональности реальным издержкам, а структура экспорта и импорта, а также соотношение «свобода торговли — протекционизм» определяются на основе сравнительных издержек производства.

Подчеркивая важность учета затрат капитала, Д. Вайнер полагает, что богатые страны меньше выигрывают от торговли, чем бедные, экспортирующие сельскохозяйственные товары. В этом смысле он выступает за свободную торговлю, призывает экономически слаборазвитые страны к отказу от протекционистской политики, хотя и допускает ограниченный протекционизм для отдельных отраслей промышленности в виде субсидий и экспортных премий [11, с. 77].

Профессор кафедры делового администрирования Гарвардской бизнес-школы, признанный специалист в области изучения экономической конкуренции, в том числе конкуренции на международных рынках, между странами и регионами, Майкл Ю. Портер, выступает сторонником классической теории факторов и вводит новый показатель «конкурентоспособность». Предпочтения Портера в отношении внешнеторговой политики очевидны: политика свободной торговли в условиях международного разделения труда признается приоритетной по сравнению с протекционизмом [5].

Автор капитального труда по проблемам международной торговли, где последовательно рассматриваются и основные концепции предшественников, американский ученый-экономист С. Харрис также исходит из определяющего значения различий в издержках на соотношение свободы и протекционизма, обеспечивающее участвующим странам равные выгоды от внешней торговли [13]. Согласно теории малоразвитые страны должны заниматься разработкой естественных ресурсов, а развитые — промышленным производством. По мнению Харриса, внут-

ренняя политика, размеры дохода на душу населения могут оказывать существенное влияние на развитие различных отраслей промышленности. Отсюда необходимость применения протекционистских мер в регулировании экономики, в частности контроль за движением капитала, цен, заработной платы и т. д.

Соотношение либерализации и протекционизма в теориях международной торговли можно оценить следующим образом. Структура ресурсов и уровень технологических знаний каждой страны различны, следовательно, каждая страна: может производить определенные товары с разными реальными издержками; должна производить те товары, издержки производства которых относительно ниже издержек в других странах, и обменивать товары, на которых она специализируется, на продукты, издержки производства которых в стране выше относительно других стран. Если таким образом будет поступать каждая страна, мировое сообщество может в полной мере использовать преимущества специализации. Исходя из этого, каждая свободно торгующая страна может получить больший реальный доход от использования объема располагаемых ресурсов.

Побочная выгода от либерализации торговли заключается в стимулировании конкуренции и ограничении монополии. Возросшая конкуренция иностранных фирм заставляет местные предприятия переходить к производственным технологиям с более низкими издержками. Это также вынуждает вводить новшества и передовые технологии, повышать качество продукции и использовать новые методы производства и таким образом содействовать экономическому росту. Либерализация торговли предоставляет потребителям возможность выбора из более широкого ассортимента продукции. Причины, по которым следует отдавать предпочтение свободной торговле, аналогичны тем, по которым необходимо стимулировать конкуренцию. Исходя из этого, подавляющее большинство экономистов оценивает либерализацию как экономически обоснованное явление.

Протекционизм уменьшает выгоды от специализации. Если страны не могут свободно торговать, они должны перебросить ресурсы с эффективного их использования на неэффективное в целях удовлетворения своих потребностей.

Несмотря на положительные эффекты либерализации международной торговли, многие государства стремятся избежать свободной торговли в «чистом виде». Это не значит, что они перестают участвовать в мировой торговле, но доказывает, что свободная торговля, в классическом понимании «чистого» закона спроса и предложения, встречается редко. По оценкам западных ученых-экономистов и экспертов протекционистскими барьерами прямо или косвенно «зарегулировано» около половины объема всей мировой торговли.

Таким образом, характер внешнеторговой политики — вопрос данного исторического момента. Ухудшение внешнеэкономического положения страны, которое отражается в состоянии платежного баланса, может привести к взрыву протекционизма.

Наряду с обоснованием необходимости протекционистской защиты общепризнано, что либерализация — один из важнейших факторов, ускоряющих развитие современного хозяйства путем наиболее рационального использования материальных и людских ресурсов. Меры, содействующие расширению свободы торговли, способствуют экономическому развитию, а протекционистские меры, главным образом протекционистские, сдерживают. Современные интерпретации теорий международ-

ной торговли объясняют, что политика покровительства отечественному товаропроизводителю и защиты внутреннего рынка от иностранной конкуренции может быть при определенных условиях как положительным, так и отрицательным фактором. Государство должно сочетать в своей внешнеторговой политике протекционистские меры и фритредерство. Продуманная политика поможет получить максимум выгоды из вовлечения страны в мировой рынок.

Список использованных источников

1. История экономических учений : учеб. пособие для высш. экон. учеб. заведений / В.С. Автономов [и др.]; под ред. В.С. Автономова. — М. : Изд. дом «Инфра-М», 2000. — 783 с.
2. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений : в 55 т. / В.И. Ленин. — 5-е изд. — М. : Изд-во полит. лит., 1967. — Т. 5. — 552 с.
3. Маркс, К. Сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. — 2-е изд. — М. : Изд-во полит. лит., 1961. — Т. 23. — 782 с.
4. Маркс, К. Сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. — 2-е изд. — М. : Изд-во полит. лит., 1961. — Т. 21. — 782 с.
5. Портер, М.Е. Международная конкуренция. The Competitive Advantage of Nations: Конкурентные преимущества стран / М.Е. Портер; пер. с англ. И.В. Кавсюка [и др.]; под ред. и предисл. В.Д. Щетинина. — М. : Междунар. отношения, 1993. — 896 с.
6. Национальная система политической экономии / пер. съ нѣм. подъ ред. К.В. Трубникова, съ его Вступлениемъ, примѣчаніями и біографическимъ очеркомъ Фр. Листа. — СПб. : Издание А. Э. Мертенсъ, 1891. — С. III+[1]+XXVI+452.
7. Олин, Б. Межрегиональная и международная торговля / Б. Олин [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.seinstitute.ru/Files/Veh6-10_Ohlin.pdf. — Дата доступа: 29.11.2012.
8. Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.seinstitute.ru/Files/Veh6-08_Ricardo.pdf. — Дата доступа: 29.11.2012.
9. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/smit/smit_1.pdf. — Дата доступа: 28.11.2012.
10. Хекшер, Э. Влияние внешней торговли на распределение дохода / Э. Хекшер [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.seinstitute.ru/Files/Veh6-09_Heckscher.pdf. — Дата доступа: 29.11.2012.
11. Щебарова, Н.Н. Механизм формирования соотношения свободы торговли и протекционизма и его воздействие на позиции России в мировой торговле : дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.14 / Н.Н. Щебарова. — М., 2004. — 363 с.
12. Caves, R.E. Trade And Economic Structure: Models And Methods / Richard E. Caves. — Cambridge : Harvard University Press, 1960. — 325 p.
13. Harris, S.E. International and interregional economics / S.E. Harris. — New York : McGraw-Hill, 1957. — 564 p.
14. Viner, J. Studies in the Theory of International Trade / J. Viner // Library economics liberty [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.econlib.org/library/NPDBooks/Viner/vnSTT1.html>. — Date of access: 15.12.2012.
15. Taussing, F.W. Selected readings in international trade and tariff problems / Frank W. Taussing. — Boston : Ginn and Company, 1921. — 566 p.
16. Infant industry argument // The free encyclopedia Wikipedia [Electronic resource]. — Mode of access: http://en.wikipedia.org/wiki/Infant_industry_argument. — Date of access: 12.01.2013.

01.02.2013

УДК 336.2

О. Л. Шулейко

ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ

Рассматриваются социально-экономические аспекты подоходного налога на доходы физических лиц в налоговой политике Республики Беларусь и зарубежной практике. Отражается важная роль налога в формировании доходной части бюджета страны и регулировании личных доходов населения. Предлагаются направления по уменьшению социально-экономической дифференциации населения.

We consider the socio-economic aspects of income tax on personal income in the tax policy of the Republic of Belarus and foreign practice. We reflect a significant role of income in shaping the tax revenues of the budget of the country and the regulation of personal income. The directions to reduce the socio-economic differentiation are offered.

Подоходный налог с граждан выступает важной составной частью налоговой системы современных государств, одним из основных бюджетобразующих налогов. Он охватывает разнообразные источники доходов граждан и непосредственно воздействует на уровень реальных доходов населения за счет сокра-

щения величины получаемого дохода и уменьшения личного потребления и сбережений. Подоходное налогообложение может служить инструментом социально ориентированной налоговой политики, если при формировании налоговых обязательств учитывать доходы различных категорий граждан, осуще-

ствлять поддержку населения с низкими доходами, стимулировать развитие института семьи, доступность получения образовательных услуг, оказание помощи престарелым лицам и т. д. Данные меры должны быть ориентированы на обеспечение социальной стабильности и справедливости в обществе.

Подходный налог с граждан, или индивидуальный подходный налог, — один из самых известных и широко распространенных налогов в мире. Его применяют почти все государства, исключение составляют страны Ближнего Востока (Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Кувейт), которые получают значительные доходы в бюджет от продажи нефти и имеют самую низкую в мире налоговую нагрузку.

Тенденции развития индивидуального подходного налога в развитых странах формировались под влиянием позиций различных теоретических школ. Представители кейнсианской школы предложили облагать личные доходы по прогрессивной шкале, обосновывая это необходимостью стимулирования платежеспособного спроса в качестве важнейшего стимула экономической деятельности. По их мнению, низкие доходы сразу идут на потребление, расширяя тем самым потребительский спрос, стимулируя рост производства, а высокие доходы, значительная часть которых трансформируется в сбережения, стимулируют производство гораздо слабее, поэтому более высокое обложение налогами не препятствует стимулам роста производства. Идею освобождения от налогов малообеспеченных слоев в сочетании с прогрессивным налогообложением богатых кейнсианцы обосновывают необходимостью не только стимулирования экономики, но и достижения социальной справедливости в обществе.

В современной экономической теории необходимость прогрессии ставок подходного налога также объясняется «принципом платежеспособности»: чем больше дохода человек имеет, тем легче ему отказаться от определенной доли дохода в виде налога, поэтому эта доля и должна возрастать. Способность к выплате налогов возрастает более высокими темпами, чем доход, состояние или потребление, поэтому на выплату налогов должна уходить все большая часть дохода по мере его увеличения. Предельная полезность дохода снижается по мере увеличения его размеров, что делает менее болезненным изъятие большего налога у людей с высокими доходами по сравнению с теми, кто имеет низкие доходы [1–2].

Другая точка зрения у сторонников теории «экономики предложения» и монетаристов, которые утверждают, что сбережения от высоких доходов формируют финансовые ресурсы для увеличения инвестиций и соответственно производства. Они предлагают более низкие и пропорциональные подходные налоги, способствующие, по их логике, росту производства. Тем самым теоретики «экономики предложения» и монетаристы обосновывают идею снижения налогов с богатых не только ссылками на их стимулирующий характер, но и ссылками на социальную справедливость. Социальную справедливость своих

мер они объясняют тем, что нельзя наказывать повышенными налогами людей за их способность выполнять в обществе более важные, соответственно более высокооплачиваемые функции [3]. Таким образом, основные теоретические школы при обосновании необходимости и направлений реформирования подходного налога ссылаются на социальную справедливость, однако социальная справедливость понимается по-разному — или как защита только интересов малообеспеченных слоев, или как защита всех слоев населения, включая богатых.

Идеи вышеуказанных теоретических школ находят применение в практике подходного налогообложения во многих развитых странах, в зависимости от конкретной экономической ситуации. Анализ развития подходного налогообложения в мире показал, что преобладающей тенденцией в последние годы является снижение ставок налога. Так, средняя ставка подходного налога в мире снизилась за последние восемь лет с 32,93 % в 2006 г. до 31,88 % в 2013 г. В отдельных регионах наблюдаются разнонаправленные тенденции: средняя ставка снизилась в азиатских странах, ЕС, осталась неизменной в Северной Америке и несколько повысилась в Южной Америке и некоторых африканских странах [4].

Под влиянием идей теоретиков «экономики предложения» во многих развитых странах в последние годы произошло резкое сокращение максимальных ставок и их количества, наметилась тенденция к более пропорциональному налогообложению. В США, например, максимальная ставка была снижена с 70 до 35 %. В то же время все более широкое распространение в развитых странах получила практика полного или частичного освобождения от налогов малообеспеченных слоев населения.

Подходный налог с граждан является главным источником доходов бюджетов развитых стран. Доля подходного налога в доходах бюджетов стран Западной Европы составляет 30–40 %, а в США достигла 48 % [5]. Доля подходного налога в общем объеме налоговых поступлений в бюджет Республики Беларусь остается стабильной в последние годы и составляет примерно 10 %, что объясняется постоянной долей заработной платы в ВВП и плоской шкалой, введенной в 2009 г.

В России доля подходного налога с физических лиц в консолидированном бюджете составила в 2011 г. 21 %, что в два раза больше, чем в Беларуси. Более высокая доля подходного налога в доходах бюджета России обусловлена, во-первых, тем, что ставка подходного налога в России на 1 % выше чем в Беларуси, во-вторых, средняя зарплата в России в 2012 г. была почти в два раза больше чем в Беларуси (800 долл. США и 480 долл. США соответственно). В Республике Беларусь подходный налог полностью зачисляется в местные бюджеты и является основным источником развития территорий и главным инструментом перераспределения доходов.

Доля налога в ВВП Беларуси к 2011 г. достигла 3,4 %. В развитых странах эта цифра в два раза больше (табл. 1), ее значение колеблется от 9 до 26 %.

Таблица 1

Доля подоходного налога в ВВП некоторых стран мира и Беларуси за 2004–2011 гг., % [6]

Страна	2004	2005	2006	2008	2009	2010	2011
Беларусь	2,8	3,0	3,1	3,2	3,1	3,3	3,4
Рф	3,0	3,0	3,0	4,0	4,0	4,0	4,0
Австрия	10,1	9,5	9,6	10,4	10	9,7	9,4
Болгария	3,1	2,7	2,6	3,2	3,0	2,9	2,9
Чехия	4,7	4,4	4,2	3,7	3,6	3,6	3,7
Дания	24,9	24,9	24,9	25,1	26,3	24,3	24,5
Франция	7,9	8,1	7,9	7,8	7,6	7,6	7,5
Германия	8,0	8,0	8,2	9,0	9,1	8,4	9,3
Польша	3,6	3,9	4,6	5,3	4,6	4,5	4,6
США	8,8	9,5	10,1	10	8,1	8,1	9,2

Выполняя важную фискальную функцию, подоходный налог также служит инструментом социальной политики государства. Существуют различные стратегии реализации социальной функции подоходного налогообложения, главными из которых являются использование прогрессивной шкалы налога, применение различных вычетов, скидок, льгот.

В Республике Беларусь подоходное налогообложение с 1992 г. претерпело существенные изменения. Выделяют два периода: первый — 1992–2009 гг., когда применялись различные варианты прогрессивной шкалы; второй — с 2009 г., когда осуществился переход на плоскую шкалу. В соответствии с Законом Республики Беларусь от 21 декабря 1991 г. № 1327-XII «О подоходном налоге с физических лиц»* в зависимости от размера дохода было установлено 5 ставок: 12 %, 15 %, 20 %, 30 %, 50 %. Налогом облагались доходы за вычетом необлагаемого минимума, установленного в размере минимальной заработной платы, а большая категория граждан освобождалась от уплаты подоходного налога (участники Великой Отечественной войны; Герои Советского Союза, инвалиды, военнослужащие действительной срочной службы и др.) [7]. Эта система была во многом заимствована из практики налогообложения западных стран и ориентирована на сглаживание доходов и защиту низкооплачиваемых слоев населения, однако не в полной мере учитывала специфику ситуации в Беларуси. Уже в 1992 г. была отменена ставка 50 % и налогооблагаемый доход стал измеряться не в рублях, а в минимальных заработных платах. В 1999 г. шкала налога вновь была пересмотрена, вместо ставки 12 % были установлены ставки 9 и 15 %. Снижение минимальной ставки налога с 12 до 9 % сократило налоговую нагрузку на самых низкооплачиваемых работников, однако ставка налога 12 % была упразднена. И если доход превышал 240 среднемесячных минимальных заработных плат, то ставка налога увеличивалась почти в 2 раза (с 9 до 15 %). Значительно был увеличен размер дохода, облагаемого по ставке 30 % (в 54 раза). Если ранее допускался двукратный разрыв в доходах населения, то на данном этапе он увеличился до 4,5 раз. Изменилась система льгот, если раньше большая группа граждан полностью освобождалась от уплаты подоходного налога, то

*Утратил силу Законом Республики Беларусь от 29 декабря 2009 г. № 72-З.

теперь доходы такой категории уменьшались в размере десяти минимальных заработных плат за каждый месяц года, в течение которого был получен доход. Вскоре минимальная заработная плата перестала использоваться в качестве норматива для расчета шкалы налога, а также пенсий, стипендий, пособий и других обязательных социальных выплат, сборов, штрафов и других платежей. Эти функции стала выполнять базовая величина. Отметим, что базовая величина в отличие от таких показателей, как бюджет прожиточного минимума, минимальный потребительский бюджет, минимальная заработная плата не связана с определением средств, необходимых для удовлетворения минимальных потребностей человека, то есть уровня бедности.

Самые радикальные изменения в подоходном налогообложении произошли в 2009 г., когда были установлены новые ставки подоходного налога и отменена прогрессивная шкала налогообложения доходов физических лиц, рассчитываемая в среднемесячных базовых величинах, применяемых к совокупному годовому доходу, полученному из всех источников. По новым правилам при исчислении подоходного налога применяются три ставки: 9, 12 и 15 % (в зависимости от источника дохода). Основная ставка для всех категорий работников — 12 %, для индивидуальных предпринимателей была установлена единая ставка подоходного налога в размере 15 % и ставка 9 % — для резидентов Парка высоких технологий [8].

Плоская шкала подоходного налога установлена во многих странах с формирующимися рынками, в частности, в Болгарии (10 %), Чехии (15 %), Эстонии (21 %), Казахстане (10 %), Латвии (25 %), Литве (15 %), Румынии (16 %), России (13 %), Сербии (15 %), Словакии (19 %) [4]. Введение плоской ставки налога аргументируют необходимостью стимулирования легализации теневых доходов, поскольку высокие предельные ставки провоцируют уклонение от уплаты налогов, простотой и удобством применения, нейтральностью при выборе экономических решений. Однако многие специалисты акцентируют внимание на том, что плоская шкала тормозит развитие социальной сферы, усиливает неравенство в доходах, в то время как прогрессивная шкала способствует уменьшению такого разрыва и в целом приводит к снижению социального напряжения в обществе [9].

Сгладить неравенство, возникающее при применении единой ставки подоходного налога, и защитить население с низкими доходами можно с помощью применения системы налоговых льгот и вычетов, которая получила широкое распространение во многих странах. Следует отметить, что граждане с низкими доходами в экономически развитых странах чаще всего полностью освобождены от уплаты подоходного налога. В Беларуси вместо необлагаемого минимума предусмотрены стандартные налоговые вычеты, величина которых намного ниже прожиточного минимума и минимального размера оплаты труда (табл. 2).

Данные таблицы свидетельствуют, что в 2009 г. стандартный налоговый вычет был установлен на уровне бюджета прожиточного минимума (БПМ),

**Стандартные налоговые вычеты и бюджет прожиточного минимума на душу населения
в Республике Беларусь, тыс. руб.**

Показатели	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Бюджет прожиточного минимума (для трудоспособного населения)	243,6–255,07	266,2–296,9	373,7–764,9	764,9–963	963
Минимальная зарплата	229,7	258,6	460–925	1 000–1 071	1 395
Стандартный налоговый вычет на работника	250 при доходе менее 1 500	270 при доходе 1 635	292 при доходе менее 1 766	440 при доходе менее 2 680	550 при доходе менее 3 350
Налоговый вычет на ребенка и иждивенца	70	75	81	123	155

однако с 2010 г. темп роста размера стандартного налогового вычета начал отставать от темпа роста БПМ, и концу 2012 г. стандартный налоговый вычет составил 46 % от БПМ. Величина размера налоговых вычетов устанавливается на год, в то время как БПМ пересматривается ежеквартально, что усиливает отрыв налоговых вычетов от МБП к концу года, сокращая доходы населения в условиях инфляции. Таким образом, очевидно, что установленная система налоговых вычетов недостаточно защищает низкооплачиваемые слои населения, так как налогом облагаются даже те доходы, которые обеспечивают лишь минимальные потребности, поскольку бюджет прожиточного минимума является критерием признания населения малообеспеченным.

Таким образом, очевидна необходимость усиления социальной функции подоходного налога, ориентации его на защиту низкооплачиваемых слоев населения, семей с детьми. Для этого целесообразно повысить размер стандартных налоговых вычетов до величины МБП и пересматривать эти нормативы одновременно, что позволит защитить доходы населения от инфляции. При реформировании подоходного налога в Республике Беларусь также может быть использован зарубежный опыт. Многие страны ввели в своем законодательстве понятие «необлагаемый минимум», размер которого в европейских странах колеблется от 380 до 1 300 евро в месяц. Кроме того, в некоторых странах, например, во Франции, обложению подлежит доход не отдельного физического лица, а доход семьи, при этом величина налога может быть сокращена до 25 % от суммы таких расходов, как содержание детей в детских дошкольных учреждениях, оказание помощи престарелым гражданам, оплата процентов за кредит, взносы на страхование жизни, покупка акций [10].

Выводы и рекомендации

Подоходный налог не только оказывает влияние на трудовую активность, но также является инструментом социальной политики государства. В Беларуси подоходный налог с граждан — главный источник доходов местных бюджетов, так как полностью зачисляется в местные бюджеты. Подоходный налог претерпел существенные преобразования в течение действия налоговой системы Республики Беларусь. Основные направления его развития связаны со снижением ставок, уменьшением их дифференциации и переходом к плоской шкале налогообложения.

Действующая в настоящее время система налоговых вычетов не обеспечивает в достаточной степени защиту малообеспеченных слоев населения. Для поддержки граждан с низким уровнем доходов целесообразно перейти от системы стандартных налоговых вычетов к установлению необлагаемого минимума, соответствующего бюджету прожиточного минимума, официально установленному для соответствующего субъекта. Снижение налоговых поступлений в бюджет можно компенсировать за счет уменьшения количества льгот и исключений.

Целесообразно разработать систему налогообложения совокупных доходов семьи с учетом личных потребностей и таких особенностей финансового положения каждого налогоплательщика, как необходимость содержания иждивенцев, престарелых родителей, неработающих членов семьи, несовершеннолетних детей и т. п.

В перспективе, по мере роста доходов населения, можно рассмотреть целесообразность установления прогрессивной шкалы налоговых ставок в зависимости от размера получаемого дохода.

Список использованных источников

1. Масгрейв, Р.А. Государственные финансы: теория и практика / Р.А. Масгрейв, П.Б. Масгрейв. — М. : Бизнес Атлас, 2009. — 716 с.
2. Stiglitz, J. Economics of the Public Sector / J. Stiglitz. — W. W. Norton & Company, 1986. — 697 p.
3. Блауг, М. Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг. — М. : Дело, 1994. — 688 с.
4. Individual income tax rates table [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.kpmg.com/Global/en/services/Tax/tax-tools-and-resources/pages/individual-income-tax-rates-table.aspx>. — Date of access: 15.01.2013.
5. Taxation Trends in the European Union: Eurastat Statistical Book. — Brussel, 2012. — 145 p.
6. Taxes on personal income as a percentage of gross domestic product [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.oecd-ilibrary.org>. — Date of access: 15.01.2013.
7. О подоходном налоге с физических лиц: Закон Респ. Беларусь от 21.12.1991 г. № 1327-XII // Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь. — 1999. — № 16–17. — Ст. 322.
8. Налоговый Кодекс Республики Беларусь (Общая и Особенная части). — Минск : Информ.-изд. центр по налогам и сборам, 2012. — 816 с.
9. Чичканова, Д.И. Оценка состояния и пути реформирования подоходного налогообложения в России / Д.И. Чичканова, И.К. Гайдукова // [Электронный ресурс]: заочные научно-практические конференции. — Режим доступа: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/4340-2012-10-22-15-12-26>. — Дата доступа: 20.12.2012.
11. Терентьева, С.Н. Сравнительная характеристика налогообложения физических лиц налогом на доходы в США и во Франции / С.Н. Терентьева // Финансовый менеджмент. — 2005. — № 2.

15.04.2013

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКИХ ОХРАНИТЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Рассматриваются вопросы об основаниях возникновения правоотношений по компенсации морального вреда, их содержании, определении размера компенсации морального вреда. Анализируется соотношение предметов компенсации и возмещения, а также целесообразность применения универсального подхода к определению размера компенсации морального вреда.

The questions of a legal basis for non-pecuniary damage, their content, determining the amount of compensation for moral damage are considered. We analyzed the relation between compensation and items, as well as the feasibility of a universal approach to the determination of the amount of compensation for moral damage.

Вопросы, связанные с правовой оценкой фактических отношений, складывающихся по поводу нематериальных (идеальных) благ, относятся к разряду проблемных, что объясняется отсутствием длительного опыта применения соответствующих правовых категорий по политико-правовым причинам и недостаточной разработанностью в гражданско-правовой доктрине. Возможность возмещения морального (неимущественного) вреда, причиненного гражданину средством массовой информации, впервые была закреплена в ст. 39 Закона СССР от 12 июня 1990 г. «О печати и других средствах массовой информации». В соответствии с Законом Республики Беларусь от 3 марта 1994 г. ст. 7 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 11 июня 1964 г. была дополнена нормой о возмещении морального (неимущественного) вреда, причиненного гражданину в результате распространения средством массовой информации не соответствующих действительности сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию. Нормы о моральном вреде появились также в Правилах возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, утвержденных постановлением Кабинета Министров Республики Беларусь от 9 ноября 1994 г. № 172¹, Законах Республики Беларусь: от 11 ноября 1991 г. 1224-XII «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь», от 19 ноября 1993 г. № 2572-XII «О защите прав потребителей»², от 6 июня 1996 г. № 407-XIII «Об обращениях граждан»³.

Гражданско-правовые нормы общего характера были включены лишь в Гражданский кодекс от 7 декабря 1998 г. (далее — ГК), ст. 152 которого посвящена вопросам компенсации морального вреда при нарушении личных прав и умалении нематериальных благ, а ст. 968 предусматривает возможность компенсации морального вреда при нарушении имущественных прав. Но не только отмеченное обстоятельство отличает ГК 1998 г. от ранее действовавших нормативных правовых актов, содержащих правила о моральном вреде. В нормах названного Кодекса впервые была учтена компенсационная природа отношений, связанных с нарушением неимущественного интереса, ранее для защиты такого интереса за-

конодатель предусматривал иную правоохранительную меру — возмещение. Однако до настоящего момента смешение понятий «возмещение» и «компенсация» не устранено как на уровне самого ГК (в п. 5 ст. 153 и в п. 2 ст. 970 речь идет о возмещении морального вреда), так и других нормативных правовых актов, не входящих в систему гражданского законодательства. Например, норма ст. 246 Трудового кодекса Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. посвящена «возмещению морального вреда», в нормах Налогового кодекса (Особенная часть) от 29 декабря 2009 г. затрагивается вопрос о «компенсации (возмещении) морального вреда» (ст. 153, 155), «компенсации морального вреда» (ст. 252), «возмещении морального вреда» (ст. 257), в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2000 г. № 7 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда» (далее — Постановление № 7) — о «компенсации (материальном возмещении) морального вреда», при этом словосочетание «материальное возмещение морального вреда» соответствует ст. 60 Конституции Республики Беларусь.

Подобные случаи необоснованного смешения понятий по инерции переносятся в работы учебного, научного и комментаторского характера. Вместе с тем, невзирая на имеющее место совпадение в одном из семантических значений [1, с. 288], в правовом смысле эти понятия обладают самостоятельностью, которая становилась предметом научного анализа. В одной из последних работ В. А. Белов отмечает, что в качестве основного критерия, позволяющего разграничить возмещение и компенсацию, выступают их функции, предопределяемые природой нарушенного интереса (умаленного блага). Так, отрицательные имущественные последствия действия или события «могут быть изглажены путем восстановления имущественного положения потерпевшего, существовавшего до наступления этих самых последствий. Такое восстановление может быть проведено путем натуральной или денежной выдачи в пользу потерпевшего. Такая выдача называется возмещением». Выдача (как правило, денежная), именуемая компенсацией, имеет целью отвлечь потерпевшего от страданий, вызванных нарушением интереса неимущественного, отрицательные последствия которого невозможно изгладить в принципе, а также уравновесить имущественную потерю [2, с. 581]. Следовательно, с позиции такого критерия, как пред-

¹ Утратили силу постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 6 июля 1999 г. № 1028.

² Утратил силу Законом Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-З.

³ Утратил силу Законом Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-З.

мет, возмещение может изгладить только имущественный вред, а компенсация — как имущественный, так и неимущественный. В обоих случаях речь идет о предоставлении возмещения в счет понесенных потерпевшей стороной потерь, природа которых влияет на точность и критерии определения размера, а также цель предоставления.

Действующий ГК понимает под моральным вредом физические или нравственные страдания, причиненные гражданину действиями: 1) нарушающими его *личные неимущественные права*, либо 2) посягающими на принадлежащие гражданину *другие нематериальные блага*, а также 3) в *иных случаях, предусмотренных законодательством* (ч. 1 ст. 152 ГК). Напомним, что открытый перечень нематериальных благ (как выступающих объектами личных прав, так и не являющихся объектами каких-либо субъективных прав абсолютного характера) закреплен в п. 1 ст. 151 ГК.

Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в Постановлении № 7 разъяснил судам, что физические страдания — это физическая боль, функциональное расстройство организма, изменения в эмоционально-волевой сфере, иные отклонения от обычного состояния здоровья, которые являются последствием действий (бездействия), посягающих на нематериальные блага или имущественные права гражданина; нравственные страдания, как правило, выражаются в ощущениях страха, стыда, унижения, а равно в иных неблагоприятных для человека в психологическом аспекте переживаниях, связанных с утратой близких, потерей работы, раскрытием врачебной тайны, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, с ограничением или лишением каких-либо прав граждан и т. п.

Из положений п. 1 ст. 152 и п. 1 ст. 968 ГК следует, что моральный вред, причиненный гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, подлежит компенсации во всех случаях, независимо от специального указания в правовой норме. Если моральный вред является результатом нарушения имущественных прав гражданина, то его компенсация становится возможной в случаях, предусмотренных законодательными актами¹ (п. 2 ст. 968 ГК). Например, в соответствии с п. 1 ст. 18 Закона Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-3 «О защите прав потребителей» (ред. от 8 июля 2008 г.) подлежит компенсации моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (продавцом, поставщиком, представителем, исполнителем, ремонтной организацией) прав потребителя, предусмотренных законодательством; норма п. 2 ст. 31 Закона Республики Беларусь от 10 мая 2007 г. «О рекламе» предоставляет лицам, права и интересы которых нарушены в результате производства и/или размещения/распространения ненадлежащей рекла-

мы, возможность обратиться в суд, в том числе с иском о материальном возмещении морального вреда; потребитель на основании ч. 5 ст. 22 Закона Республики Беларусь от 16 июля 2008 г. № 405-3 «О защите прав потребителей жилищно-коммунальных услуг» вправе требовать от субъекта, оказывающего потребителям жилищно-коммунальные услуги на основе договора, компенсации морального вреда, причиненного нарушением прав потребителя жилищно-коммунальных услуг.

В основе ответственности за причинение морального вреда лежит состав гражданского правонарушения, включающий: 1) сам моральный вред; 2) противоправное деяние; 3) вину причинителя вреда; 4) причинную связь между противоправным деянием и моральным вредом.

Возникновение правоотношения по компенсации морального вреда возможно и при наличии незачтенного состава правонарушения, в частности независимо от вины причинителя, в следующих случаях:

- вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;
- вред причинен гражданину в результате незаконного осуждения, применения принудительных мер безопасности и лечения, привлечения в качестве обвиняемого, задержания, содержания под стражей, домашнего ареста, применения подписки о невыезде и надлежащем поведении, временного отстранения от должности, помещения в психиатрическое (психоневрологическое) учреждение, незаконного наложения административного взыскания в виде административного ареста, исправительных работ;
- вред причинен распространением сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина;
- такая возможность предусмотрена законодательными актами.

Поскольку при умалении неимущественных интересов размер причиненного вреда установить и доказать невозможно, законодатель закрепил следующие критерии, которые суд должен учитывать при определении размера компенсации морального вреда:

- характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, оцениваемый судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего;
- степень вины причинителя вреда в случаях, когда вина является условием компенсации вреда; таким образом, когда речь идет о компенсации вреда, вина выступает не просто условием наступления гражданско-правовой ответственности, но и критерием ее объема;
- требования разумности и справедливости (п. 2 ст. 970 ГК);
- иные заслуживающие внимания обстоятельства (ч. 2 ст. 152 ГК), к числу которых Пленум Верховного Суда в Постановлении № 7 отнес обстоятельства причинения морального вреда, возраст потерпевшего, состояние его здоровья, условия жизни, материальное положение и иные индивидуальные особенности, а также указал на право суда учесть имущественное (финансовое) положение причинителя вреда. В число таких обстоятельств, однако, не входит размер подлежащего возмещению имущественного вреда (п. 3 ст. 968 ГК).

¹ Имеются несовпадения между положениями п. 1 ст. 152 и п. 2 ст. 968 ГК. В первом случае речь идет о том, что компенсация морального вреда, причиненного посягательством на имущественные права гражданина, может быть предусмотрена *законодательством*, во втором — о том, что такая возможность может быть закреплена только в законодательных актах. На наш взгляд, применению подлежит специальная норма п. 2 ст. 968 ГК.

Остановимся на практическом применении названных критериев определения размеров компенсации морального вреда и приведем примеры.

Судом установлено, что Б. избил потерпевшего, ударив его мобильным телефоном по переносице, после чего вытащил за одежду на улицу, где нанес не менее 10 ударов руками по голове и туловищу, а также не менее 10 ударов ногами по ногам и ягодице. В результате этих умышленных действий Б. потерпевшему И., наряду с множественными ссадинами и кровоподтеками, причинен разрыв грудино-ключичного сочленения и ключично-акромиального сочленения, относящийся к категории менее тяжелых телесных повреждений по признаку длительности расстройства здоровья свыше трех недель, но менее четырех месяцев. Компенсация морального вреда, причиненного действиями Б. потерпевшему, определена им в исковом заявлении в размере 3 млн р.

Суд частично удовлетворил заявленный в уголовном процессе гражданский иск потерпевшего И., в пользу которого с Б. постановлено взыскать 400 тыс. р. в счет компенсации морального вреда. Уменьшая названный потерпевшим размер компенсации, суд в качестве основания назвал наличие у Б. кредитного обязательства перед банком по договору на строительство индивидуального жилого дома, полученного в иностранной валюте.

Определением кассационной коллегии Минского областного суда приговор суда оставлен без изменения. Президиум Минского областного суда, рассмотрев 1 апреля 2009 г. дело по протесту заместителя Председателя Верховного Суда, приговор суда и кассационное определение областного суда в отношении Б. в части гражданского иска изменил, увеличив размер компенсации морального вреда потерпевшему до 3 000 000 млн р., и указал, что, определяя размер компенсации, районный суд в полной мере не учел требования п. 3 ст. 44 Уголовного кодекса Республики Беларусь, а также п. 2 ст. 152 и п. 2 ст. 970 ГК [3].

Ш. в заявлении суду указала, что в результате аварии, произошедшей по вине Б., ей причинены тяжелые телесные повреждения и просила суд взыскать с Б. в счет компенсации морального вреда 500 млн р., в счет возмещения имущественного вреда — 50 млн р. Решением городского суда от 29 сентября 1999 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Витебского областного суда, иск удовлетворен — в пользу Ш. взыскано в счет возмещения имущественного вреда, причиненного аварией, 59 млн 609 тыс. р. и 500 млн р. в

счет возмещения морального вреда. Президиум Витебского областного суда удовлетворил протест заместителя Председателя Верховного Суда об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений в части компенсации морального вреда и направил дело в этой части на новое рассмотрение, указав на необходимость проверки имущественного положения причинителя вреда [4].

Приведенные примеры во многом объясняют неоднократно предпринимавшиеся в юридической литературе попытки разработать общие формулы исчисления размера компенсации морального вреда [5, с. 58–59, 62], однако специфический, во многом индивидуальный характер вышеперечисленных критериев свидетельствует, что размер компенсации морального вреда, определяемый соглашением сторон или решением суда, будет разным в каждом конкретном случае. Очевиден факт, что в обоих рассмотренных случаях сложная задача по определению индивидуальных особенностей потерпевшего, наиболее достоверно свидетельствующих о характере причиненных ему физических и нравственных страданий, судом не ставилась.

Норма п. 1 ст. 970 ГК устанавливает денежную форму компенсации морального вреда, но диспозитивный принцип гражданско-правового регулирования допускает иную форму компенсации с согласия потерпевшего, например, в качестве компенсации может выступить принесение потерпевшему публичных извинений.

Выводы

1. Несмотря на то что и при возмещении, и при компенсации речь идет о предоставлении в счет потерь, понесенных потерпевшей стороной, указанные правовые понятия имеют принципиальные отличия, в связи с чем в нормах права следует устранить случаи их необоснованного смешения.

2. Когда речь идет о компенсации, в нашем случае — морального вреда, вина выступает не просто условием привлечения причинителя вреда к гражданско-правовой ответственности, но и критерием определения ее объема (размера компенсации).

3. Компенсация морального вреда отличается принципиальной невозможностью точного определения ее размера, однако законодатель предусмотрел критерии, безусловное и беспристрастное принятие во внимание которых позволит, с одной стороны, обеспечить выполнение функций компенсации морального вреда, а с другой — обеспечить реализацию охраняемых законом неимущественных интересов.

Список использованных источников

1. Ожегов, И.С. Толковый словарь русского языка / И.С. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — 4-е изд., доп. — М.: Азбуковник, 1999. — 944 с.
2. Белов, В.А. Гражданское право. Т. 4. Особенная часть. Относительные гражданско-правовые формы: учебник / В.А. Белов. — М.: Юрайт, 2013. — 1085 с.
3. Определение судом размера компенсации морального вреда без должного учета характера физических и нравственных страданий потерпевшего, а также фактических обстоятельств, при которых он был причинен, повлекло изменение приговора суда и кассационного определения: постановление Президиума Минского областного суда, 1 апр. 2009 г. // Судовы веснік. — 2009. — № 2. — С. 48.
4. При определении размера компенсации материального возмещения морального вреда суд обязан проверить и учесть имущественное (финансовое) положение причинителя вреда: постановление Президиума Витебского областного суда, 11 февр. 2000 г. // Судовы веснік. — 2000. — № 3. — С. 46.
5. Эрделевский, А.М. Моральный вред и компенсация за страдания: науч.-практ. пособие / А.М. Эрделевский. — М.: Изд-во БЕК, 1998. — 188 с.

08.04.2013

ВИНА КАК УСЛОВИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО АВТОМОБИЛЬНОЙ ПЕРЕВОЗКЕ ГРУЗА

Дискутируется вопрос ответственности сторон договора перевозки, построенной по принципу «вина» или «независимо от вины». На основе сравнительного анализа положений национального законодательства Республики Беларусь, Российской Федерации, советского транспортного законодательства и норм международного частного права вносятся предложения по совершенствованию правовой регламентации оснований освобождения от ответственности грузоотправителя и перевозчика.

The question of liability of the parties of the contract of carriage, built on the principle of "guilty" or "no fault" is discussed. Based on a comparative analysis of the provisions of the national legislation of the Republic of Belarus, the Russian Federation, the Soviet transport legislation and the rules of private international law there are some ideas to improve the regulation of the legal grounds for exemption from liability of the shipper and the carrier.

Тема условий ответственности за нарушение обязательств по автомобильной перевозке груза остается весьма значимой для отечественной цивилистики. К ней в той или иной степени обращался каждый исследователь обязательственных правоотношений в сфере грузоперевозок. Однако пристальный интерес ученых не придал ей ясности, поскольку большинство авторов ограничивалось рассмотрением отдельных ее аспектов. Наиболее острые дискуссии проходили по поводу вины как условия ответственности перевозчика и грузоотправителя за неподачу транспортных средств, непредъявление груза к перевозке или его несохранность. Выраженные мнения по данной проблеме можно объединить в две непримиримые позиции: ответственность сторон обязательства построена по принципу вины или принципу ответственности независимо от вины.

Причиной спора выступают особые оговорки, содержащиеся в п. 2 ст. 748 и п. 1 ст. 750 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК). В них идет речь об основаниях освобождения перевозчика и грузоотправителя от ответственности соответственно за неподачу транспортного средства либо неиспользование поданного транспортного средства: если это произошло вследствие непреодолимой силы, а также иных явлений стихийного характера (пожаров, заносов, наводнений) и военных действий, прекращения или ограничения перевозки грузов в определенных направлениях, установленного в порядке, предусмотренном законодательством, в иных случаях, предусмотренных законодательством; и основаниях освобождения перевозчика от ответственности за несохранность груза: если это произошло вследствие обстоятельств, которые перевозчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело. Данные оговорки нашли отражение и в нормах транспортного законодательства, регулирующего отдельные виды грузоперевозок (автомобильные, железнодорожные, водные, воздушные). В каждом случае законодатель индивидуально решает вопрос конкретизации приведенных норм ГК, то есть формулировка оснований освобождения от ответственности в нормативных правовых актах существенно различается. И если в отношении отдельных видов перевозки подобные отличия могут быть

аргументированы спецификой конкретного вида транспорта, то в пределах правового регулирования одного вида перевозки, например автомобильной, их наличие представляется необоснованным (примеры см. далее).

Аналогичное положение прослеживается в гражданском законодательстве Российской Федерации. В п. 2 ст. 794 и п. 1 ст. 796 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) содержатся нормы, полностью идентичные вышеприведенным положениям ГК Республики Беларусь в части оснований освобождения перевозчика и грузоотправителя от ответственности. В свою очередь транспортные уставы РФ содержат отличные формулировки указанных оснований для каждого из видов транспорта.

Отсутствие единообразия порождает споры ученых-правоведов по поводу того, о чем свидетельствуют оговорки: принципе вины или принципе ответственности независимо от вины неисправной стороны по договору перевозки.

Данная проблема поднималась и в советской правовой науке. Наиболее распространенной являлась позиция относительно того, что ответственность за невыполнение плана перевозок строится по принципу ответственности без учета вины. Эту позицию отстаивали А. Н. Романович, Г. П. Савичев, В. Т. Смирнов, Б. Л. Хаскельберг и др. [1, с. 103; 2, с. 15; 3, с. 192; 4, с. 18]. Как отмечал Савичев, «транспортное законодательство устанавливает исчерпывающий перечень случаев, когда имущественная ответственность за невыполнение плана перевозок грузов не наступает». Данный факт, по его мнению, свидетельствует, что «в отличие от общегражданской имущественной ответственности по принципу вины... ответственность за невыполнение плана перевозок грузов наступает независимо от вины перевозчика и грузоотправителя» [2, с. 15]. Аналогичное суждение высказывал В. Т. Смирнов: «...транспортные организации несут ответственность за неподачу перевозочных средств (невыполнение плана грузовых перевозок) не только за вину, но и за случай, если последний выходит за пределы установленного перечня обстоятельств, исключаяющих эту ответственность» [3, с. 199]. М. С. Орданский придерживался мнения, что

на указанные обязательства следует распространить «принцип ответственности за вину», так как при нарушении плана перевозок «как правило, отвечают виновные стороны» [5, с. 16]. Неоднозначной была позиция законодателя [1, с. 103]. В п. 143 Устава автомобильного транспорта РСФСР 1969 г. (далее — УАТ РСФСР) содержался исчерпывающий перечень оснований освобождения грузоотправителя и грузополучателя от ответственности за простой подвижного состава или задержку контейнеров [6]. К таковым отнесены явления стихийного характера или аварии на предприятии. Следуя такой логике, можем сделать вывод, что в данном случае предполагалась ответственность независимо от вины. Однако п. 141 УАТ РСФСР гласил, что «за задержку по вине грузоотправителя или грузополучателя автомобилей, поданных под погрузку или разгрузку», грузоотправитель или грузополучатель уплачивает штраф. Следовательно, в приведенном примере вина является условием ответственности. Возможно, в данном случае имело место несовершенство законодательной техники и термин «вина» употреблен законодателем в значении причинности, а не условия ответственности. То есть словосочетание «по вине грузоотправителя или грузополучателя» в контексте данной нормы означало, что причиной задержки является неисполнение своих обязанностей грузоотправителем или грузополучателем.

В современной цивилистике также высказываются мнение, что наличие исчерпывающего перечня оснований освобождения от ответственности за неподачу транспортного средства и неиспользование поданных транспортных средств выражает принцип ответственности независимо от вины [7, с. 443]. Согласимся с тем, что даже самый подробный перечень не может содержать все случаи безвинового неисполнения обязательства. Но можно ли считать данные перечни исчерпывающими? В отличие от транспортных уставов Союза ССР, которые действительно содержали закрытые перечни оснований освобождения сторон от ответственности за нарушение плана перевозок, современное транспортное законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации не настолько категорично. Статья 36 Федерального закона от 08.11.2007 г. № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» (далее — УАТ РФ) содержит такое основание, как «иные не зависящие от перевозчика, фрахтовщика, грузоотправителя, грузополучателя, фрахтователя причины». В свою очередь п. 368 Правил автомобильных перевозок грузов, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30.06.2008 г. № 970 (далее — Правила), среди оснований освобождения перевозчика и заказчика от ответственности называет «другие непредотвратимые при данных условиях обстоятельства». Как следует из смысла положений ст. 36 УАТ РФ и п. 368 Правил, названные обстоятельства являются общими основаниями освобождения сторон от ответственности за нарушение обязательств по перевозке. Таким образом, в отличие от норм ГК, в специальных нормативных правовых актах законодатель деконкретизирует рассматриваемые перечни и отдельно не выделяет ос-

нования освобождения участников перевозки от ответственности за неподачу транспортного средства и неиспользование поданных транспортных средств, в связи с чем возникают предпосылки для дальнейших дискуссий.

Неоднозначным является и вопрос вины как условия ответственности перевозчика за несохранность груза. В данном случае основания освобождения перевозчика от ответственности обобщены и выражены смысловой конструкцией о том, что «перевозчик не несет ответственность за несохранность груза, если это произошло вследствие обстоятельств, которые перевозчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело». Указанная формулировка содержится в п. 1 ст. 750 ГК и дублируется в актах законодательства, регулирующих перевозки груза отдельными видами транспорта, в том числе автомобильным. Следует отметить, что ч. 1 ст. 74 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. (далее — Основы) гласила, что перевозчик несет ответственность за несохранность груза, «если не докажет, что утрата, недостача или повреждение произошли не по его вине» [8]. То есть ответственность перевозчика строилась по общим правилам гражданско-правовой ответственности за неисполнение обязательств — презумпции вины неисправной стороны. В то же время транспортные уставы, принятые в указанный период, уже содержали вышеназванную формулировку: перевозчик (автотранспортная организация, железная дорога, паромное судоходство, воздушный перевозчик) несет ответственность за несохранность груза, если не докажет, что утрата, недостача или повреждение груза произошли вследствие обстоятельств, которые он не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело (ст. 132 УАТ РСФСР 1969 г.; ст. 186 Устава железных дорог Союза ССР 1954 г. (далее — УЖД Союза ССР); ст. 191 Устава внутреннего водного транспорта Союза ССР 1955 г.; ст. 102 Воздушного кодекса Союза ССР 1961 г.) [6; 9–11].

Несмотря на неупотребление термина «вина», названное основание освобождения от ответственности трактовалось в литературе как подтверждение построения ответственности перевозчика за несохранность груза по принципу вины. Б. Л. Хаскельберг, рассматривая условия ответственности перевозчика, высказывал мнение, что «смысл формулировки... «не могла предотвратить и устранение которых от нее не зависело» тождественен смыслу выражения «несет ответственность лишь при наличии вины» [4, с. 13]. Приведенная позиция, являющаяся доминирующей в советской цивилистике, в полной мере поддерживается большинством исследователей в настоящее время. Ю. А. Лончакова полагает, что «Гражданский кодекс сохраняет на всех видах транспорта (в том числе автомобильном) ответственность перевозчика за несохранность груза при наличии его вины, которая предполагается» [12, с. 93]. Аналогично Г. А. Елдашов отмечает, что «в п. 1 ст. 796 ГК РФ термин «вина» не указан, но имеющаяся в данной статье ссылка на обстоятельства, исключающие имущественную ответственность, которые перевозчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело, позволяет утверждать, что его вина презюмируется» [13, с. 129].

Являясь наиболее распространенной, приведенная позиция находит и своих противников. В. В. Витрянский считает, «что базовым принципом ответственности перевозчика за необеспечение сохранности перевозимого груза является принцип ответственности без учета вины перевозчика» [14, с. 460]. Сама формулировка «вследствие обстоятельств, которые перевозчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело» трактуется им не как указание на невиновность перевозчика, а как дополнительное основание освобождения от ответственности по отношению к диспозитивной норме о безвиновной ответственности должника при осуществлении предпринимательской деятельности (п. 3 ст. 372 ГК). В качестве убедительного аргумента приводится ссылка на то, что в случаях, когда законодатель стремится установить в предпринимательском обязательстве принцип ответственности за вину (ответственность производителя сельскохозяйственной продукции или исполнителя научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ), он делает это «четко и недвусмысленно», то есть непосредственно оперирует термином «вина» [14, с. 461].

Однако, по нашему мнению, использование в Правилах об ответственности перевозчика вместо классической формулировки «не по его вине» специфической «не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело» вызвано и иными обстоятельствами. Одной из причин послужили интеграционные процессы советской, а в последующем постсоветских правовых систем в международное правовое поле. Причем в области правового регулирования перевозки грузов, ввиду объективных причин (потребность любого государства в развитии сферы международных перевозок), данные процессы развивались наиболее активно. Присоединение к международным конвенциям, очевидно, требовало приведения национального законодательства в соответствие с общепринятыми нормами. Например, Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов от 19 мая 1956 г. (далее — Конвенция КДПГ), которая была ратифицирована СССР в 1983 г. и вступила в силу для Республики Беларусь в 1993 г., при определении оснований освобождения перевозчика от ответственности за несохранность груза не ограничивается термином «вина», а содержит указание на обстоятельства, «избегнуть которых транспорт не мог и последствия которых он не мог предотвратить» (п. 2 ст. 17 Конвенции КДПГ) [15]. Таким образом, отечественный законодатель уделит внимание указанным общепринятым в мировом сообществе положениям, касающимся условий ответственности перевозчика.

Примеры, подтверждающие неоднозначность вопроса соотношения вины как условия ответственности перевозчика за несохранность груза с применяемой законодателем формулировкой «обстоятельства, которые перевозчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело», присутствуют в советском законодательстве. В ст. 168 Проекта Устава автомобильного транспорта общего пользования Союза ССР 1955 г. и ст. 186 УЖД Союза ССР 1954 г. названное основание освобождения пе-

ревозчика от ответственности перечисляется наряду с иными основаниями: вина грузоотправителя или грузополучателя; особые естественные свойства груза; недостатки тары и упаковки и др. [16; 9]. Данная формулировка используется как одно из частных оснований освобождения перевозчика от ответственности и не отождествляется законодателем со всякой невиновностью перевозчика. Однако в ст. 132 УАТ РСФСР 1969 г., ст. 132 УАТ БССР 1969 г. и ст. 148 УЖД Союза ССР 1964 г. рассматриваемая формулировка закреплена в качестве общего основания освобождения перевозчика от ответственности, а вышеназванные основания (вина грузоотправителя или грузополучателя, особые естественные свойства груза, недостатки тары и упаковки и др.) перечислены в качестве конкретизирующих [6; 17–18].

Сложность рассматриваемого вопроса заключается и в проблеме уяснения самой категории вины. Несмотря на превалирующую роль в современной юридической науке «психологической» теории вины, в соответствии с которой вина есть внутреннее психическое отношение лица к совершаемому им противоправному деянию, концепция вины в гражданском праве обладает рядом особенностей. Если в уголовном праве вина характеризуется как «отрицательное психическое отношение лица к охраняемым уголовным законом объектам» [19, с. 172], то в гражданском праве лицо признается невиновным, «если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям гражданского оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства» (ч. 2 п. 1 ст. 372 ГК). В противном случае субъект, не исполнивший обязательство, действует виновно. Таким образом, и выбор позиции относительно принципа ответственности (при наличии вины или без учета вины) зависит от ответа на вопрос, какова должна быть степень заботливости и осмотрительности участника обязательства по перевозке груза и какие меры, исходя из этого, он должен принять. Следовательно, пока в законе конкретно не определен «абстрактный образ» заботливого, осмотрительного, предпринявшего все требуемые меры участника обязательства по перевозке груза (что, очевидно, является невозможным), полемика по данной проблематике неизбежна.

Вышеизложенное позволило сделать вывод, что позиция законодателя в части неупотребления термина «вина» при определении условий ответственности перевозчика или грузоотправителя является оправданной. При этом следует согласовать и упорядочить практику употребления в нормативных правовых актах общих оговорок или конкретных рисков как оснований освобождения неисправной стороны от ответственности, в которых прослеживается:

- непоследовательность в части закрепления оснований освобождения автомобильного перевозчика и отправителя груза от ответственности соответственно за неподачу транспортных средств либо неиспользование поданных транспортных средств. Одно из таких оснований п. 2 ст. 748 ГК определено как «иные явления стихийного характера (пожары, заносы, наводнения) и военные действия». В Законе Республики Беларусь от 14.08.2007 г. № 278-3 «Об авто-

мобильном транспорте и автомобильных перевозках» (далее — Закон № 278-3) данное основание освобождения от ответственности сохранено в отношении отправителя (ч. 2 ст. 55), однако в отношении ответственности перевозчика оно заменено основанием «другие непредотвратимые при данных условиях обстоятельства» (ч. 2 ст. 51). В свою очередь в Правилах формулировка «другие непредотвратимые при данных условиях обстоятельства» используется для описания оснований освобождения от ответственности как отправителя, так и перевозчика (п. 368). Таким образом, если исходить из отсутствия тождества между приведенными формулировками, то положения Закона № 278-3 и Правил в части, касающейся оснований освобождения от ответственности отправителя груза за неиспользование поданных транспортных средств, носят коллизионный характер. Если предположить, что законодатель специально не разграничивает основания освобождения от ответственности перевозчика и грузоотправителя, то непонятно, с какой целью им используются различные формулировки. Беспорен факт, что такой перечень оснований освобождения от ответственности, как «иные явления стихийного характера (пожары, заносы, наводнения) и военные действия» является более конкретизированным и, как следствие, ограниченным по отношению к перечню «другие непредотвратимые при данных условиях обстоятельства». Отсюда вывод о необходимости использования в Законе № 278-3 и в Правилах единообразной формулировки. Наиболее логичным представляется в ч. 2 ст. 55 Закона № 278-3 словосочетание «иных явлений стихийного характера (пожаров, заносов, наводнений) и военных действий» заменить на «других непредотвратимых при данных условиях обстоятельств»;

- смысловая неясность фрагментов текста некоторых положений Конвенции. В п. 2 ст. 17 Конвенции КДПГ разъясняется, что «транспортёр освобождается от этой ответственности (ответственность за несоблюдение груза и просрочку доставки.— Прим. авт.), если потеря груза, его повреждение или просрочка с доставкой произошли по вине правомочного по договору лица, вследствие приказа последнего, не вызванного какой-либо виной транспортёра, каким-либо дефектом самого груза или обстоятельствами, избежать которых транспортёр не мог и последствия которых он не мог предотвратить» [15]. Детальный анализ указанной нормы заставляет усомниться в аутентичности перевода положений Конвенции, несмотря на то, что приведенный текст заимствован из официальных источников. Следуя смыслу приведенной нормы, только от обратного — если несоблюдение груза имела место вследствие приказа правомочного лица, вызванного каким-либо дефектом самого груза или обстоятельствами, избежать которых транспортёр не мог и последствия которых он не мог предотвратить, перевозчик не подлежит освобождению от ответственности. Подобное утверждение нелогично, противоречит смыслу и принципам Конвенции. По нашему мнению, официальный перевод положений п. 2 ст. 17 Конвенции КДПГ должен излагаться в редакции: «транспортёр освобождается от этой ответственности, если потеря груза, его повреждение или просрочка с доставкой произошли по вине правомочного по договору лица, вследствие приказа последнего, не вызванного какой-либо виной транспортёра, либо явились следствием какого-либо дефекта самого груза или обстоятельств, избежать которых транспортёр не мог и последствия которых он не мог предотвратить».

Список использованных источников

1. Романович, А.Н. Транспортные правоотношения / А.Н. Романович. — Минск : Университетское, 1984. — 124 с.
2. Савичев, Г.П. Ответственность за ненадлежащее выполнение плана и договора перевозки грузов / Г.П. Савичев. — М. : Юрид. лит., 1973. — 120 с.
3. Смирнов, В.Т. Правовые проблемы перевозки и материально-технического снабжения / В.Т. Смирнов, В.Ф. Яковлева. — Л. : ЛГУ, 1978. — 221 с.
4. Хаскельберг, Б.Л. Ответственность за нарушения плана и договора железнодорожной перевозки грузов / Б.Л. Хаскельберг. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 1981. — 225 с.
5. Орданский, М.С. Гражданско-правовые обязательства, возникающие из месячного плана перевозок грузов железнодорожным транспортом и ответственность за их невыполнение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.С. Орданский; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. — М., 1963. — 20 с.
6. Устав автомобильного транспорта РСФСР. — М., 1969. — 40 с.
7. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части второй (постатейный) / под ред. О.Н. Садикова. — 5-е изд. — М. : Контракт, Инфра-М, 2008. — 964 с.
8. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик. — М. : Юрид. лит., 1967. — 64 с.
9. Устав железных дорог Союза ССР / М-во путей сообщения СССР. — М. : Трансжелдориздат, 1955. — 72 с.
10. Устав внутреннего водного транспорта Союза ССР. — Переизд. (с изм. и доп. по состоянию на 1 янв. 1975 г.). — М. : Транспорт, 1975. — 128 с.
11. Воздушный кодекс Союза ССР / М-во гражд. авиации СССР. — М., 1974. — 93 с.
12. Лончакова, Ю.А. Договор автомобильной перевозки грузов в системе транспортных договоров Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Ю.А. Лончакова. — М., 2009. — 172 с.
13. Елдашов, Г.А. Гражданско-правовое регулирование перевозки грузов автомобильным транспортом : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Г.А. Елдашов. — М., 2006. — 193 с.
14. Витрянский, В.В. Договор перевозки / В.В. Витрянский. — М. : Статут, 2001. — 525 с.
15. Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов (Женева, 19.05.1956; вступила в силу для Респ. Беларусь 04.07.1993) [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013. — Режим доступа: <http://www.pravo.by>. — Дата доступа: 05.03.2013.
16. Устав автомобильного транспорта общего пользования Союза ССР (проект) / М-во автомоб. транспорта и шос. дорог СССР. — М., 1955. — 63 с.
17. Устав автомобильного транспорта Белорусской ССР / М-во автомоб. транспорта БССР. — Минск : Польша, 1970. — 44 с.
18. Устав железных дорог Союза ССР : [утвержден Советом Министров СССР от 06.04.1964]. — М. : Транспорт, 1965. — 102 с.
19. Бабий, Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учебник / Н.А. Бабий. — Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. — 663 с.

07.03.2013

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В ЛОКАЛЬНЫХ КОНФЛИКТАХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НЕИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ВИДОВ ОРУЖИЯ

Исследуются вопросы развития международного права по защите населения в локальных войнах. Определяются тенденции и даются рекомендации по дальнейшей гуманизации права в жестких условиях современного мира.

We study the development of international law on the protection of the population in local wars. We identify trends and provide recommendations for further humanization of law in the harsh conditions of the modern world.

В международном праве рассматриваются многие аспекты защиты прав и свобод личности в период вооруженных конфликтов, возникающих по различным причинам между государствами или на территории отдельного государства. В настоящее время данная проблема приобрела особую актуальность с учетом событий в Афганистане, Египте, Ливии, Сирии.

Внесенное во многие международные правовые документы запрещение агрессивных войн и признаваемый мировым сообществом принцип неотвратимой ответственности за развязывание агрессивной войны пока не обеспечивают желаемый результат. На примере событий в районе Персидского залива, на территории бывшей Югославии и принятых совместных санкций против нарушителей обычаев и правовых норм, в том числе в международном трибунале в Гааге, убеждаемся в недостаточной отрегулированности такой важной сферы межгосударственных отношений, как участие в вооруженных конфликтах. В экономике и общественной жизни разных стран ощущается процесс воспроизводства причин и условий, порождающих силовое разрешение спорных вопросов. Во многих государствах мира не прекращаются локальные вооруженные столкновения. В местах боевых действий оказываются не только профессиональные военные, но и мирное население. Гибнут или получают физические и моральные травмы многие люди, в том числе женщины и дети. Уничтожаются материальные и культурные ценности, накопленные человечеством за тысячелетия истории.

Все это обуславливает необходимость правового регулирования отношений, возникающих в рамках вооруженных конфликтов независимо от их масштабов и последствий. Основная цель подобного регулирования — максимальная гуманизация, сохранение здорового генофонда и материальной основы существования и развития человеческой цивилизации в целом. Очевидно, что внимание к человеку, его нуждам, проблемам и радостям — главное условие, без которого невозможно дальнейшее развитие жизни на земле. Создание надежной системы гарантий правовой и социальной защиты человека в нашем мире, наполненном войнами и вооруженными конфликтами, — задача, которую решают многие государства. Эта проблема выносится также на уровень межгосударственных соглашений и имеет долгую историю.

События Второй мировой войны и последовавшие за ними боевые действия в Корее, Вьетнаме, на африканском континенте и в Южной Америке вызвали у представителей разных народов волю и решимость обеспечить правовую и социальную защиту людей. Зачинателем этого движения был один из видных юристов Х. Лаутерпахт, доказывавший необходимость принятия международного билля о правах человека. Общеизвестные положения Устава Организации Объединенных Наций послужили основанием для развития права в данном направлении. Появились разные идеологические концепции и понятия свободы, присущие крупнейшим государствам мира. Разногласия и расхождения во взглядах оказали заметное влияние на ход обсуждения программы защиты прав человека. Разносторонние политические аспекты проблемы не приглушили значения этой полезной работы. Многие юристы сходятся во мнении, что проведенные дискуссии были плодотворными, помогли уйти от односторонней оценки сложившегося положения, способствовали созреванию компромиссов.

Небольшой опыт, накопленный международным сообществом в этом вопросе, предлагал так называемую гуманную интервенцию. Использование военной силы более мощных государств опиралось на прецедент оккупации Францией некоторых районов Сирии в 1860 г. Ввод войск и патрулирование побережья Сирии приостановил резню христиан-маронитов и содействовал позитивному разрешению конфликтной ситуации. Данное обстоятельство в последующем подогревало алчное стремление развитых стран создавать предлоги для взятия под контроль регионов, богатых сырьевыми запасами. Франция в 2013 г. вновь вводит войска в Мали, так как эта страна богата природными ресурсами. Нефть, газ, золото, алмазы снова превращают Мали в колонию Франции, подстрекаемой США.

Развитие мер защиты прав человека шло по пути договорной защиты национальных меньшинств. Международное правовое пространство, обозначенное упомянутыми нормами права и принимаемыми мерами, пока недостаточно оберегает личные права и свободы человека, попадающего в жестокую действительность вооруженных столкновений.

Благодушное настроение отдельных государственных и политических деятелей нашего времени, опирающихся в характеристиках общего состояния

дел с защитой прав человека на Устав ООН, не может нас удовлетворить. В преамбуле Устава подтверждается «вера в основные права человека...». В ст. 1 упоминается о сотрудничестве «в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии...». Упускается из виду то, что воюют между собой до полного физического истребления граждане одного государства, не имея других различий, кроме идеологических. Принципы ООН игнорируются и их обходят односторонними решениями, например в рамках НАТО.

Организация защиты прав человека в мирное время отличается от организации защиты прав человека в период войны. В последнем случае защита прав человека неизбежно увязывается с применяемыми приемами и средствами ведения войны и в таком аспекте представляется более логичным рассматривать существующие нормы права.

Соответствующая группа норм международного права условно именуется «право вооруженных конфликтов». В ней учитываются некоторые договорные и общеправовые принципы, нормы, устанавливающие взаимные обязательства субъектов международного права относительно применения средств и методов ведения вооруженной борьбы. Регулируются взаимоотношения между воюющими и нейтральными странами или просто сторонами, группами населения, втянутыми в вооруженный конфликт. Устанавливаются пределы ответственности за нарушения соответствующих принципов и норм.

Данная группа правовых актов (норм и принципов) пока не выделена в качестве отдельной отрасли международного права. Ее формирование долгие годы проходило в атмосфере воздействия антагонистических противоречий, поиска компромиссов с учетом взаимоисключающих интересов различных государств. Экономические и опирающиеся на них идеологические, политические разногласия сдерживали решение столь важных для выживания человечества вопросов. Вместе с тем имеется весомое обоснование для создания отдельной отрасли международного права по разрешению правоотношений, возникающих в период вооруженных конфликтов. Оно заключается в фундаментальных принципах международного права и его гуманной общей направленности. С многими изменениями в военно-технической области связано развитие законов и обычаев войны. Количественные и качественные характеристики вооруженных сил и вооружений непосредственно влияют на ценностную ориентацию планетарного сообщества, закрепление в представлениях национальных лидеров и массовом сознании народов выводов о необходимости уменьшения военной опасности путем переговоров и соглашений, а не применения силы.

Теория и практика международно-правовых отношений выделяют принципы:

- ограничивающие воюющих в выборе средств и методов ведения войны;
- защиты прав военнослужащих и невоеннослужащих (комбатантов и некомбатантов);
- защиты прав гражданского населения, а также определяющих правовой режим гражданских объектов;
- нейтралитета и отношения между воюющими и нейтральными государствами.

Осмысление этих принципов и их формулирование происходило в течение длительного процесса кодификации и прогрессивного развития международного права на основе реальных договоров и соглашений, достигаемых в период вооруженных конфликтов.

Различные субъекты международного права в различных регионах мира гуманными намерениями и действиями накапливали то рациональное, что позволяло сдерживать локальные военные конфликты и не допускало их перерастания в глобальную войну с применением ядерного и других видов оружия массового уничтожения. Общий принцип гуманности запрещает применение военного насилия, которое не является необходимым для достижения целей войны. В ряду проблем, которые охватывает процесс реализации данного принципа, в последнее время заметнее становится **применение неизбирательных видов оружия**. Разрешение данной проблемы все более актуализируется по мере стабилизации ситуации с угрозой применения или использования ядерного оружия.

Долгие годы в мире преобладала концепция ядерного сдерживания и ядерного паритета. Наличие сверхоружия придавало уверенность государствам, которые контролировали развитие ситуации в глобальном масштабе. Концептуальная схема «ядерное оружие — гарант мира» подразумевала простое и мощное решение проблемы войны. Она обещала спокойствие и стабильность там, где в противном случае могли царить конфликт или конфронтация. Некоторые видные политики утверждали, что небольшой риск применения ядерного оружия сдержит любого от развязывания войны. Действительность оказалась иной. Надежды на наращивание и распространение сверхоружия нашего времени в качестве основной гарантии от войны не оправдались. В этом случае и небольшая опасность возникновения войны, несмотря на наличие ядерного потенциала, заставляет отвергать мысль о его распространении как реальную угрозу случайного или несанкционированного применения сил, способных уничтожить все живое на планете. Было признано, что любое неуправляемое распространение сверхоружия может привести к непоправимым последствиям. Республика Беларусь поддержала идею создания безъядерной зоны.

Однако решение одной проблемы высветило важность другой. Неизбирательные виды оружия, которые не поддаются прямому наведению исключительно на применение против войск противоборствующей стороны в вооруженном конфликте, *слепо уничтожают и мирных жителей, материальные и культурные ценности*. Их применение по времени и прицельности, а также по регулированию пределов поражающей силы не поддается контролю.

Люди опасаются применения ядерного, химического, бактериологического, психолептонного оружия. Но мины и бомбы различных модификаций, мины-ловушки, мины-сюрпризы, зажигательные средства наносят ущерб, значительно превышающий первоначальные цели и планы любых вооруженных столкновений. Последствия их использования моджахедами в Афганистане помечены страшными ранами

многих участников боевых действий. В Афганистане получили поражения различной степени 281 тыс. чел., инвалидами стали 26 800 чел., залечивают раны 23 300 чел. Пострадали не только наши солдаты и офицеры. Тысячи воинов афганской армии, мирных крестьян, женщин и детей погибли или получили увечья. Аналогичные средства ведения войны используются в вооруженных конфликтах Азии, Африки, Латинской Америки, на Балканах.

В конце XX в. применение неизбирательных видов обычного оружия стало своеобразной приметой локальных войн. Пока отсутствует полная и достоверная информация о применении сторонами неизбирательного оружия в Чечне. Ожесточенные бои и характер поражений, которые демонстрируют средства массовой информации, подтверждают предположения о неодноразовом его применении.

Распространение военных конфликтов в наши дни на севере Африканского континента и применение бесчеловечных приемов, способов и средств ведения боевых действий вынуждают более пристально исследовать природу возникновения и генезис развития подобных явлений. Нами проведены исследования фактов применения неизбирательных видов оружия на основе опыта и личного участия в боях в Афганистане, доступной информации по другим локальным войнам. Это позволило выделить некоторые аспекты указанной проблемы.

Морально-правовой аспект. Выражается в особенностях применения данной разновидности оружия. Исполнители операций, устанавливающие мины-ловушки и мины-сюрпризы, отправляющие безадресно бомбы, как правило, не видят результатов их срабатывания. Взрывы происходят после ухода их с места боевого применения. Следовательно, они не испытывают значительных эмоциональных нагрузок, свойственных любому другому участнику боя. Без непосредственного воздействия на органы чувств люди меньше ощущают моральную ответственность за свои деяния. Таким образом, отсутствие ясно различаемых пространственно-временных и причинно-следственных связей между исполнителями акций боевого применения неизбирательных видов оружия и их жертвами затрудняет сам процесс гуманизации воинской профессии. Это обстоятельство, видимо, подпитывает в некоторых западных странах концепции развития видов оружия опосредствованного применения. Войны последних лет показали миру возможности США по широкомасштабному задействованию систем теле- и радионаведения средств уничтожения живой силы и техники противоборствующей стороны. Точечное оружие предполагает комфортабельность и зрелищность разрекламированных средствами массовой информации боевых действий. Как прообраз технократической войны третьего тысячелетия они неоднозначно были восприняты мировым сообществом. Многие понимали, что изолирование исполнителей от действий создает только иллюзию их изоляции от последствий войны. Снижение порога моральной ответственности не давало возможности нормально развиваться правосознанию народов, и у субъектов международного права не всегда своевременно появлялись мотив и повод для инициирования создания нормы права, более

полно регулирующей вопросы применения неизбирательных видов оружия.

Организационно-технический аспект. Заключается в процессе облегченной подготовки, транспортировки, маскировки неизбирательного оружия. По внешним признакам противоборствующей стороне трудно определить момент применения такого оружия. Подготовка профессионалов-исполнителей не требует больших материальных и организационных затрат, подбора людей с исключительными личностными качествами или солидными знаниями. Простота и удобство в обращении, сопровождаемые несравнимым с другими видами обычного оружия эффектом применения, способствуют активному продвижению идеи распространения неизбирательного оружия. Вышеперечисленные его особенности с учетом простоты и доступности, явного отчуждения исполнителей от последствий использования, создающего условия для скрытого применения и ухода от моральной и юридической ответственности, породили немало соблазнов. Организованная преступность и идейные террористы, радикалы различного толка находят в неизбирательном оружии лучшее средство достижения собственных целей.

Таким образом, **можно констатировать приближение новой опасности для мирового сообщества в виде все более усиливающегося и организуемого государственного и негосударственного террористического движения, бесконтрольно владеющего неизбирательными видами оружия.** Для организации адекватной борьбы с государствами и лицами, преступно посягающими на международную безопасность, желательно дальнейшее развитие источников права, охватывающего комплекс проблем в данной области. Основой для такого развития могут стать юридические прецеденты прежнего времени.

Со второй половины прошлого века установлен общепризнанный принцип, что есть такие преступные действия или преступное бездействие, за которые международное право возлагает на виновных лиц уголовную ответственность. Наказание может назначаться либо международными судебными учреждениями, соответствующим образом на то уполномоченными, либо судами и военными трибуналами того или иного государства. Эти судебные инстанции осуществляют международную юрисдикцию в силу применяемого права и состава суда, а когда дело касается внутренних судов — в силу применяемого права и характера отправления правосудия. В ст. 6 Устава Международного военного трибунала, приложенного к Соглашению о преследовании и наказании главных военных преступников европейских держав от 08.08.1945 г., отмечены действия, влекущие индивидуальную ответственность:

«а) Преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий.

б) Военные преступления, а именно: нарушения законов или обычаев войны...

с) Преступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подпадающим под юрисдикцию Трибунала независимо от того, являлись ли они нарушением внутреннего права страны, где они были совершены или нет...».

Приговор международного Трибунала закрепил понятие «индивидуальная ответственность». Если ранее международное право рассматривало только действия суверенных государств, не устанавливая наказания для отдельных лиц, то после 1945 г. признавалась возможность уголовного преследования конкретных исполнителей, выполнявших решения государственных органов и должностных лиц, если эти решения нарушали правила и обычаи ведения войны. Был поставлен под сомнение и отвергнут принцип принятия военных преступников под защиту доктрины о суверенности государства. В данном случае государства и должностные лица превышали пределы своей компетенции, предоставляемой международным правом.

Однако проблема точного определения и закрепления конкретной нормой права ответственности государств и лиц за совершенные преступные деяния во время вооруженных конфликтов до настоящего времени не разрешена. Понимание важности указанной проблемы и развития системы международных правоотношений по регулированию применения неизбирательных видов оружия, защите прав невинных жертв войн и вооруженных столкновений подтверждается, если вникнуть в процесс создания источников права в сфере ведения войны.

Одними из наиболее значимых источников права являются Петербургская Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль 1868 г., Гагские Конвенции 1899 и 1907 гг. о законах и обычаях сухопутной войны, о бомбардировании морскими силами во время войны, о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны, о правах и обязанностях нейтральных держав в случае морской войны и др. Всего в Гааге было принято 13 Конвенций и Деклараций о запрещении метания снарядов и взрывчатых веществ с воздушных шаров.

Однако практическое применение и использование в гуманных целях названных источников международного права сдерживалось имевшимися в них специальными указаниями на всеобщность (*clausula si omnes*). Согласно им положения Конвенции были обязательны «лишь для договаривающихся держав и только в том случае», если воюющие стороны участвуют в Конвенции. Об этом свидетельствует ст. 2 IV Гагской Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны (1907). Вследствие этого, если в войну вступало государство, не признанное в качестве участника Конвенции, она переставала действовать даже в отношениях между государствами-участниками.

Именно в силу отрицательного влияния данного обстоятельства на практику формирования норм международного права и их применения в наиболее сложной области международных правоотношений в даль-

нейшем отказались от оговорок всеобщности. Последующие четыре Женевские Конвенции с достаточной ясностью и полнотой определяли границы правоотношений. В них отражены нормы права: об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях; об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море; об обращении с военнопленными; о защите гражданского населения во время войны. Определение понятия раненых и больных в местах боев, включение в него как военнослужащих, так и гражданских лиц, закрепление их прав на медицинскую и иную помощь спасло много человеческих жизней.

С 1949 г. до настоящего времени законодательное закрепление режима военного плена, порядка обращения, регистрации, оказания всех видов гуманитарной помощи военнопленным помогает сохранению нормальной человеческой личности, особенно молодых людей, попавших независимо от собственного желания в суровую обстановку боевых действий и в плен. Мы, бывшие граждане единого государства, надеемся, что соблюдение большинством стран указанной нормы международного права будет способствовать нашим военнослужащим, оставшимся в плену в Афганистане (около 400 чел.), благополучному возвращению домой.

Существенным шагом вперед в развитии гуманного направления правотворчества стало закрепление в этих Конвенциях договоренностей «о распространении действия правил ведения войны и на вооруженные конфликты, не носящие международного характера». Таким образом, участники локальных и внутригосударственных вооруженных столкновений получали признание и гарантии международного сообщества на защиту своих прав и личных свобод. За партизанами признаны права воинов (комбатантов). Было запрещено не вызываемое военной необходимостью уничтожение имущества, принадлежащего частным лицам, государственным и общественным организациям. Это отразилось на установлении правового режима мирного населения в регионах вооруженных конфликтов.

Содержание и логика изложения Женевских Конвенций подготавливали тенденцию к ограничению применения и использования неизбирательных видов оружия. Но наметившиеся с учетом опыта Второй мировой войны позитивные изменения трудно приживались в обстановке специфических вооруженных конфликтов в эпоху научно-технической революции. Было заметно, что подобные нормы международного права чаще применялись к последствиям военных действий и слабо влияли на непосредственное регулирование ведения войны.

Определенные поправки в связи с этим были внесены принятыми в 1977 г. двумя дополнительными протоколами к Женевским Конвенциям 1949 г. В них определялись меры защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол 1) и защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол 2). Согласно статье 35 Дополнительного Протокола 1 право сторон, находящихся в конфликте, выбирать методы и средства ведения войны не является неограниченным. Запрещается применять оружие, снаряды, вещества и методы ведения военных действий, способные причинять

излишние повреждения или излишние страдания, либо делающие смерть сражающихся неизбежной, а также ведущие к массовому разрушению и бессмысленному уничтожению материальных ценностей. Обосновывается запрещение подвергать нападению или уничтожению, вывозить или приводить в негодность такие необходимые для выживания гражданского населения объекты, как запасы продуктов питания, производящие продовольствие сельскохозяйственные районы, посевы, скот, сооружения для снабжения питьевой водой и ее запасы, а также ирригационные сооружения, с целью не допустить их использования гражданским населением или противной стороной как средств поддержания существования.

В данных протоколах была сделана попытка *увязать в едином правовом пространстве проблемы защиты жертв войны с проблемами ограничения средств и методов войны*. Обозначение прямой причинно-следственной зависимости между применяемыми в сражениях видами оружия (в том числе неизбирательными) и жертвами, которые не могли быть оправданы целями и задачами силового разрешения конфликтной ситуации, последовательно формировало гуманное направление правотворчества.

Возможно, качественно новое понимание нравственности, лежащей в основе правосознания и правотворчества, быстрее вызревало в то время на благодатной почве общечеловеческих ценностей. Они целенаправленно утверждались на планете после создания Организации Объединенных Наций, одним из учредителей которой выступила Республика Беларусь.

Чаще и рельефнее стала проступать законодательная инициатива субъектов международного права. В 1954 г. была принята Гаагская Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Согласно ст. 1 защите подлежат памятники архитектуры, имеющие большую значимость для культурного наследия каждого народа, здания для показа движимых культурных ценностей: музеи, крупные библиотеки, хранилища архивов. Берутся под защиту целые города или их части, которые выступают центрами культурных ценностей.

Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (1977) обязала каждое государство, с одной стороны, не прибегать к военному или враждебному использованию средств воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия, в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому государству, а с другой — не помогать, не поощрять и не побуждать государство, группу государств или международную организацию к осуществлению вышеуказанной деятельности.

В 1975 г. даже США вынуждены были в сложившейся обстановке объявить о признании Женевского протокола от 17 июня 1925 г. о запрещении использования на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств. Советский Союз присоединился к Женевскому протоколу в 1928 г.

В 1981 г. появилась возможность для подписания большинством стран-членов ООН Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться

наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. К тексту Конвенции прилагались три протокола: Протокол о не обнаруживаемых осколках; Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств; Протокол о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия. Эти документы запрещают использование любого оружия, основное действие которого заключается в нанесении повреждения осколками, которые не обнаруживаются в теле человека с помощью рентгеновских лучей. Противоправным объявляется применение против гражданского населения и невоенных объектов зажигательного оружия, мин, а также мин-ловушек.

Впервые в практике создания нормы международного права использован термин «неизбирательные виды оружия». Данное обстоятельство позволило выделить в общем разделе обычных вооружений такие его виды, которые приносили больше ущерба мирному населению, нежели представителям противоборствующих вооруженных сил. С того периода, когда в международном праве были найдены подходы к проблеме неизбирательного оружия, произошли определенные изменения. Новая реальность и ее критическое осмысление предлагают учитывать следующее:

- появление новых типов неизбирательного оружия в виде кассетных, шариковых, вакуумных бомб и упрощенных технологий их изготовления и применения;
- использование мин-сюрпризов, замаскированных под детские игрушки, предметы первой необходимости, что провоцирует повышенный интерес к ним и увеличивает их поражающие свойства;
- стремительное и неуправляемое распространение неизбирательного оружия не только в официальных государственных структурах, но и в криминальной среде.

Данные явления пока мало исследуются в международных организациях, оказывающих влияние на правотворческие процессы. Информация о них накапливается в ООН, Международном комитете Красного Креста.

Обобщение и систематизация таких материалов в Республике Беларусь проводились в периоды участия наших правительственных и неправительственных делегаций в обсуждении на международных форумах ряда проблем, затрагивающих сопутствующие вопросы. Непродолжительное существование у нас Комитета по социальной защите военнослужащих, лиц, участвовавших в вооруженных конфликтах и членов их семей, позволяло более целенаправленно вести эту работу. Объявив о своем нейтралитете, как об основном содержании внешней политики, наше государство позитивно воздействует на развитие правосознания населения и официальных должностных лиц. Администрацией Президента Республики Беларусь и Советом Министров Республики Беларусь сделано достаточно много для выполнения принятых на себя международных обязательств.

Пока рано делать выводы о складывающейся новой системе обеспечения безопасности. Представляется логически обоснованным развитие наметившихся позитивных тенденций активного участия Беларуси в решении назревших проблем межгосударственных отношений. В их числе новые инициативы по формированию правосознания народов мира

и созданию конкретных норм международного права могут найти благодатную почву в деле разрешения проблемы защиты прав человека на основе регулирования изготовления и применения в военных конфликтах неизбирательных видов оружия. Предварительные исследования и систематизация материа-

лов по данному вопросу, проведенные автором, ознакомление с ними ряда заинтересованных учреждений и ведомств, специалистов, а также их апробирование в некоторых международных организациях, возможно, определят более углубленную дальнейшую работу в этом направлении.

Список использованных источников

1. Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и дополнительные протоколы к ним. — 5-е изд., доп. — М. : Междунар. Комитет Красного Креста, 2011. — 302 с.
2. Смирнова, Е.С. Международно-правовые проблемы гражданства стран СНГ и Балтии в свете европейского опыта : монография / Е.С. Смирнова. — 3-е изд. — Тверь : СФК-офис, 2012. — 216 с.
3. Смирнова, Е.С. Проблемы правового статуса иностранцев в условиях глобализации : монография / Е.С. Смирнова. — Тверь : СФК-офис, 2012. — 586 с.
4. Козик, А.Л. Международно-правовая регламентация интеграционных процессов Беларуси и России : монография / А.Л. Козик. — Минск : МИТСО, 2007. — 175 с.
5. Культурное наследие: философские, исторические и юридические аспекты : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17 февр. 2012. — Минск, 2012. — 188 с.
6. Межуев, В.М. История, цивилизация, культура: опыт философского истолкования / В.М. Межуев. — СПб. : СПбГУП, 2011. — 400 с.
7. Сакович, В.А. Основы глобализации / В.А. Сакович. — Кишинев : Tipogr. Centrală, 2009. — 648 с.

11.04.2013

УДК 34:634.0

И. Н. Короткий

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АРЕНДЫ ЛЕСНОГО ФОНДА

Рассматриваются проблемы аренды участков лесного фонда, очерчивается круг их арендаторов. Обосновывается необходимость предоставления права аренды индивидуальным предпринимателям, осуществляющим деятельность в сфере агро- и экотуризма.

We consider the problems of lease of forest areas, outline the scope of their tenants. The necessity of granting the lease rights to individual entrepreneurs operating in the field of agro-and eco-tourism is justified.

Статьей 13 Конституции Республики Беларусь закреплена исключительная государственная собственность на леса. На основе норм Конституции построена и постоянно совершенствуется система государственного управления природопользования в Республике Беларусь [1]. Одним из видов природопользования выступает лесопользование. В исследовании Я. Н. Седашева «Отпуск леса трудовому населению в Белорусской Советской Социалистической Республике» (1925) представлен анализ особенностей лесопользования: общая площадь лесных ресурсов; виды отпускаемых крестьянам лесных ресурсов; порядок отпуска леса; залог на очистку купленного леса от порубочных остатков, а также рекомендации по его совершенствованию [2].

Различают два вида лесопользования: общее — пользование компонентами леса без взимания платы; специальное — пользование лесом с взиманием платы на основании специального разрешения (лесного билета, ордера, лесорубочного билета, лицензии).

Право лесопользования возникает на основании:

- решений Министерства лесного хозяйства Республики Беларусь и его подразделений на местах;
- договора безвозмездного пользования участками лесного фонда;
- лесного билета;
- ордера;

- лесорубочного билета;
- концессионного договора;
- договора аренды участка лесного фонда [3], значимость которого весьма велика, поскольку большое количество видов лесопользования осуществляется путем предоставления участков в аренду.

В соответствии со ст. 45 Лесного кодекса Республики Беларусь (далее — ЛК) участки лесного фонда предоставляются в аренду лесопользователям на основании решений местных исполнительных и распорядительных органов, принимаемых по согласованию со специально уполномоченным республиканским органом государственного управления в области использования, охраны, защиты лесного фонда и воспроизводства лесов или по результатам лесных аукционов. Согласно ст. 10 ЛК Министерство лесного хозяйства Республики Беларусь выступает специальным уполномоченным республиканским органом государственного управления в области использования, воспроизводства, охраны и защиты лесного фонда [4].

Постановлением Министерства лесного хозяйства Республики Беларусь от 18 декабря 2007 г. № 51 была утверждена Инструкция о порядке проведения лесных аукционов на осуществление лесопользования (далее — Инструкция). Согласно п. 1 Инструкции участниками аукциона могут быть юридические лица и индивидуальные предприниматели, заинтересованные в получении участков лесного фонда для

осуществления лесопользования. В соответствии с п. 35 Инструкции договор на осуществление пользования участком лесного фонда подписывается сторонами после оплаты стоимости предмета аукциона не позднее 20 календарных дней после подписания протокола или иного указанного в извещении срока [5].

В договоре аренды участков лесного фонда указываются: границы участков лесного фонда; виды лесопользования; размеры лесопользования, размер арендной платы и порядок ее внесения; сроки аренды; обязанности сторон по охране, защите участков лесного фонда и воспроизводству лесов; порядок оплаты лесопользователю проведенных им лесовосстановительных и лесохозяйственных работ, а также иные условия пользования участками лесного фонда, предусмотренные законодательством Республики Беларусь и определенные по согласованию сторон.

Предоставление участков лесного фонда в аренду осуществляется гласно, с учетом интересов граждан, проживающих на прилегающей к передаваемому участку лесного фонда территории, установленных в соответствии с законодательством Республики Беларусь требований в области охраны окружающей среды и порядка пользования участком. Участки лесного фонда, переданные в аренду, не подлежат передаче в собственность арендатора по истечении срока аренды. Выкуп арендованных участков лесного фонда и субаренда запрещены. Арендаторы имеют преимущественное право возобновить договор на аренду после истечения срока его действия при условии полного выполнения предыдущих договоренностей и предложении одинаковых с другими кандидатами на аренду участка лесного фонда условий аренды [4].

Отношения по аренде участков лесного фонда регулируются Конституцией Республики Беларусь, Лесным кодексом Республики Беларусь, Гражданским кодексом Республики Беларусь (далее — ГК), Указами Президента Республики Беларусь, постановлениями Совета Министров Республики Беларусь, постановлениями Министерства лесного хозяйства Республики Беларусь. Полномочиями в области использования, воспроизводства, охраны и защиты лесного фонда наделены местные исполнительные органы и Советы депутатов.

Указом Президента Республики Беларусь от 09.09.2009 г. № 444 утверждено «Положение о порядке предоставления участков лесного фонда юридическим лицам в аренду и (или) пользование для осуществления лесопользования» (далее — Порядок). Форма типового договора аренды участка лесного фонда утверждена постановлением Министерства лесного хозяйства Республики Беларусь от 22.10.2009 г. № 30 «Об установлении типовой формы договора аренды участка лесного фонда для осуществления лесопользования». Срок, на который предоставляются участки лесного фонда в аренду и (или) для осуществления лесопользования, не должен превышать 15 лет. Согласно ст. 41 ЛК нескольким лесопользователям может быть предоставлен один и тот же участок лесного фонда для осуществления разных видов лесопользования с определением для каждого лесопользователя определенных условий.

Участок лесного фонда включает: земельный участок; древесно-кустарниковую и иную растительность, произрастающую на участке; объекты животного мира [6].

Указанные в ст. 36 ЛК виды лесопользования предполагают не только комплексное использование участка лесного фонда как сложного объекта в целом, но и эксплуатацию различных элементов, его образующих. На это указывает ч. 1 ст. 41 ЛК: «Один и тот же участок лесного фонда может предоставляться в пользование нескольким лесопользователям для осуществления разных видов лесопользования с определением для каждого лесопользователя соответствующих условий» [4].

Таким образом, передача участков лесного фонда в аренду для осуществления отдельных видов пользования лесным фондом не может служить основанием для изменения или прекращения прав третьих лиц на осуществление на этих участках иных видов пользования лесным фондом. Например, граждане Республики Беларусь имеют право пользования лесным фондом в личных целях (отдых, сбор в личное пользование грибов, дикорастущих плодов, ягод, орехов и других пищевых продуктов, участие в культурно-оздоровительных, спортивных и туристических мероприятиях).

Согласно п. 1 ст. 36 «Ведение охотничьего хозяйства» Закона Республики Беларусь от 10.07.2007 г. № 257-3 «О животном мире» у юридического лица право ведения охотничьего хозяйства возникает после заключения письменного договора аренды охотничьих угодий или предоставления угодий в безвозмездное пользование [7].

Отметим, что Лесной кодекс не содержит прямого запрета на одновременное использование арендованного участка лесного фонда как лицами, которым, например, предоставлены участки лесного фонда для заготовки древесины или побочного пользования (например, пастьба скота), так и лицами, которым предоставлены права на ведение охотничьего хозяйства, а также пользование участком лесного фонда для вольерного содержания и (или) разведения диких животных.

По нашему мнению, ч. 1 и 2 ст. 61 ЛК следует изменить, изложив в следующей редакции: «Предоставление участков лесного фонда юридическим лицам для осуществления лесопользования в научно-исследовательских и образовательных целях, а также для ведения охотничьего хозяйства и вольерного содержания и (или) разведения диких животных. Осуществляется в соответствии с частями четвертой и пятой статьи 41 настоящего Кодекса.

На этих участках лесного фонда могут быть ограничены или запрещены виды лесопользования, предусмотренные статьей 36 настоящего Кодекса, если они не совместимы с целями проведения научно-исследовательских работ, образовательного процесса, ведения охотничьего хозяйства и вольерного содержания и (или) разведения диких животных».

Согласно п. 1 ст. 578 ГК объектом аренды могут быть природные объекты и земельные участки, которые в процессе использования не теряют своих

натуральных качеств (то есть недвижимое имущество). В соответствии с п. 1 ст. 130 ГК к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе леса, многолетние насаждения, здания, сооружения.

Статья 3 ЛК гласит, что лесное законодательство Республики Беларусь направлено в первую очередь на обеспечение рационального и неистощительного использования лесов исходя из принципов устойчивого управления лесами на основе научно обоснованного, многоцелевого лесопользования, что свидетельствует о комплексном использовании лесных ресурсов. Однако, как следует из договора аренды участка лесного фонда для осуществления деятельности по заготовке древесины при проведении рубок главного пользования, правоотношения фактически складываются по поводу приобретения права собственности и потребления лесных ресурсов. Хотя правоотношения по возмездному использованию вод договором аренды не оформляются [8]. Поэтому договор аренды участка лесного фонда для осуществления деятельности по заготовке древесины при проведении рубок главного пользования следует рассматривать как договор купли-продажи леса на корню, так как он направлен на обращение в свою собственность древесины, а не на пользование лесным участком [9].

По данным Министерства лесного хозяйства Республики Беларусь лесистость Беларуси к 2020 г. планируется увеличить до 40 %. В настоящее время она составляет 38,8 %, что является одним из самых высоких показателей в Европе. Прогнозируется, что к 2020 г. общий запас древесины в лесах Республики Беларусь составит 1,9 млрд м³ с ежегодным размером заготовки 21,6 млн м³.

Ежегодно в Республике Беларусь объем заготовленной древесины составляет около 17 м³. От общего объема заготовленной древесины 57 % составляет деловая древесина. Остальные 43 % древесины используются как топливо для производства тепловой и электрической энергии. Доля местных топливно-энергетических ресурсов в 2015 г. должна составить 28–30 %, а в долгосрочной перспективе — 32–34 %. Основным потребителем древесного топлива является система жилищно-коммунального хозяйства. К 2015 г. доля древесного топлива в балансе топливно-энергетических ресурсов должна составить 54,5 %.

За пределы Республики Беларусь ежегодно поставляется не менее 90 % общего объема выпуска древесноволокнистых плит, около 85 % клееной фанеры, более половины производимых древесностружечных плит [10]. Одна из основных проблем лесного хозяйства, лесной промышленности и деревообрабатывающей отрасли — недостаточно развитое производство по глубокой переработке древесины. Аренда участка лесного фонда будет экономически и наиболее целесообразной при углубленной переработке древесины и недревесных лесных ресурсов [9].

Министерством лесного хозяйства Республики Беларусь ежегодно разрабатываются инвестицион-

ные программы, основная цель которых — решение проблемных вопросов развития лесного хозяйства. Приоритетными направлениями выступают: углубленная переработка древесины и иных лесных ресурсов; строительство широкой сети лесных дорог; модернизация и техническое перевооружение деревообрабатывающего, лесозаготовительного и лесохозяйственного производств; развитие охотничьего хозяйства и содействие в развитии агротуризма [11].

Согласно п. 1 Указа Президента Республики Беларусь от 18.10.2007 г. № 529 «О некоторых мерах по развитию деревообрабатывающей промышленности» принято решение осуществить в 2007–2018 гг. создание (строительство), техническое переоснащение, модернизацию и реконструкцию производств открытых акционерных обществ «Борисовдрев», «Витебскдрев», «Гомельдрев», «Ивацевичдрев», «Мостовдрев», «Речицадрев», «ФандОК», «Могилевдрев» и республиканского производственного унитарного предприятия «Мозырский деревообрабатывающий комбинат» [12]. Согласно п. 2 Порядка участка лесного фонда для заготовки древесины предоставляются в аренду юридическим лицам, производящим продукцию деревообработки и реализующим важнейшие инвестиционные проекты, определенные Советом Министров Республики Беларусь.

Министерством лесного хозяйства совместно с Минэнерго и Минжилкомхозом разработаны программы по обеспечению действующих и вновь создаваемых энергоисточников древесным топливом. Бесперебойное снабжение древесным топливом вновь строящихся энергоисточников на местных видах топлива будет осуществляться согласно разработанным для каждой мини-ТЭЦ проектам [10]. В связи с этим, по нашему мнению, следует включать как во вновь заключаемые договоры аренды лесного фонда, так и в договоры купли-продажи леса на корню пункт об обязательной переработке арендатором всех порубочных остатков и мелкотоварной древесины диаметром до 14 см на топливную щепу. Должны быть разработаны меры экономического стимулирования арендаторов, применяющих новые технологии лесопользования.

Передвижные рубильные комплексы выпускаются белорусскими предприятиями: ОАО «Белинкомаш», г. Минск — комплексы рубильные передвижные ПРК (У ВУ 191127922.001–2010); ОАО «Мозырский машиностроительный завод» — машины рубильные: «Беларус» МР-40-01, «Беларус» МР-25, машина рубильная навесная МРН-1.

Лесная растительность, животный мир, пищевое, техническое и лекарственное сырье, а также иные полезные богатства леса, являясь самовосстанавливающимся ресурсом, могут обеспечить (при условии положительного воздействия на них человека) существование намного большего количества людей, чем того, которое проживает в настоящее время в Беларуси [13]. Комплексное использование земель лесного фонда арендаторами позволит вовлечь в хозяйственный оборот все многообразие продуктов лесного фонда Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) // [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Режим доступа: <http://www.pravo.by/>. — Дата доступа: 17.04.2013.
2. Седашев, Я.Н. Отпуск леса трудовому населению в Белорусской Советской Социалистической Республике / Я.Н. Седашев. — Минск : Управление лесами Наркомзема БССР, 1925. — 48 с.
3. Ермолинский, П.М. Лесное право Республики Беларусь / П.М. Ермолинский. — Минск : Тесей, 2007. — 246 с.
4. Лесной кодекс Республики Беларусь : Кодекс Республики Беларусь от 14 июля 2000 г., № 420-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
5. Об утверждении Инструкции о порядке проведения лесных аукционов на осуществление лесопользования: постановление М-ва лесн. хозяйства Респ. Беларусь от 18 дек. 2007 г., № 51 // // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
6. Филимонов, Н.С. Правовое регулирование гражданского оборота лесных участков (на примере аренды и сервитута) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.С. Филимонов; Моск. акад. экономики и права. — М., 2010. — 23 с.
7. О животном мире : Закон Респ. Беларусь от 10 июля 2007 г., № 257-3 // // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
8. Галишин, Э.У. Особенности аренды лесных участков : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Э.У. Галишин; Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве РФ. — М., 2008. — 33 с.
9. Мазуркин, П.М. Лесная аренда и рациональное лесопользование / П.М. Мазуркин. — Йошкар-Ола : МарГТУ, 2007. — 523 с.
10. Новицкая, Р. Ставка на собственный ресурс / Р. Новицкая // Лесное и охотничье хозяйство. — 2012. — № 10.
11. Малашевич, Д.Г. Эффективность инвестиционной деятельности в лесном хозяйстве Республики Беларусь / Д.Г. Малашевич // Устойчивое управление лесами и рациональное лесопользование : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 18–21 мая 2010 г. : в 2 кн. Кн. 2. — Минск : БГТУ, 2010. — 356 с.
12. О некоторых мерах по развитию деревообрабатывающей промышленности: Указ Президента Респ. Беларусь, 18 окт. 2007 г., № 529 // // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
13. Михеев, А.В. Охрана природы / А.В. Михеев, В.М. Галушин, Н.А. Гладков. — М. : Просвещение, 1987. — 256 с.

15.05.2013

УДК 349.2

О. В. Лавриненко

СОВРЕМЕННЫЙ ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ УЧЕНИЯ О ПРИНЦИПАХ ПРАВА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

Исследуются проблемы терминизации и характеристики системы признаков понятия «принципы права» в контексте анализа трудового законодательства. Раскрывается теоретико-методологическое значение подходов к дефинированию принципов трудового права.

We investigate the problems of termination unit and the characteristics of the sign of the term "principles of law" in the context of the analysis of the labor legislation. The theoretical and methodological meaning of approaches to the definition of principles of labor law is expanded.

В юридической науке определение понятия заключается в «раскрытии содержания... путем указания на основные, существенные признаки исследуемого предмета, которые отличают его от других общественных явлений и выделяют из числа правовых» [1, с. 86]. Чтобы правильно выбрать способ определения содержания понятия, необходимо решить, насколько точным должно быть его содержание, какой объем детализации предполагается осуществить. По закону логики об обратном соотношении объема и содержания понятия, чем больше признаков в содержании, тем меньше предметов входит в его объем, и наоборот. То есть, чем точнее и детальнее должно быть понятие, тем больше информации о его признаках должно быть вложено в определение (дефиницию), и напротив, чем абстрактнее необходимо сформулировать дефинитивную норму, тем меньше должно быть в ней сведений о предмете, объекте [2, с. 57].

Определение объема и содержания понятия следует осуществлять через указание на родовый признак и ближайшее видовое отличие. Это означа-

ет, что сначала называют родовое понятие, к которому определяемое понятие (дефиниендум) входит как составляющая, а затем указывают на те признаки понятия, которые отличают его от всех ему подобных, смежных понятий. Этот признак должен быть не просто информативным, а наиболее важным, существенным, значимым. Объем дефиниендума (определяемого понятия) должен отвечать объему дефиниенса (понятия, посредством которого осуществляется определение), то есть дефиниендум и дефиниенс понятия «принципы права» должны быть адекватными, соответствующими. Дефиниция указанного понятия не должна иметь признаков тавтологии, понятие должно характеризоваться надлежащей четкостью, однозначностью.

Вместе с тем решение вышеуказанной теоретической задачи в целом объективно невозможно без предварительной проработки хотя и частного, но по сути первостепенного вопроса о системе признаков и толковании сущности родовых признаков понятия «принципы права». Вопрос этот в большей степени имеет не отраслевой, а общетеоретический харак-

тер, поскольку толкование сущности признаков, в том числе родовых, в структуре понятия «принципы права» непосредственно связано с семантическим значением слова «принцип» и соответствующей терминологией указанного понятия на уровне понятийного аппарата общей теории и позитивного права, в частности трудового законодательства.

В данном случае отправными для нас станут сентенции и выводы современного представителя саратовской школы права Д. А. Смирнова, приведенные в обстоятельной статье «Методологические аспекты принципов права». По мнению исследователя, «анализ разных определений принципов права позволяет утверждать, что теоретики права в качестве родового признака принципа права называют такие категории, как «идея», «начало», «положение». Некоторые используют совокупность этих категорий в различной комбинации. Свои выводы они обосновывают на понятиях принципа как общенаучного термина. Принцип в науке — это основополагающее теоретическое знание, не являющееся ни доказуемым, ни требующим доказательства... Принцип — научное или нравственное начало, основание, правило, основа, от которой не отступают... Существуют и иные значения принципов в русском языке, указывающие на то, что принцип — это «основное начало». Нельзя забывать, что в данном случае речь идет о принципах права. В связи с этим их определение через родовое понятие «начало» не совсем удачно. Слово «начало» выступает в значении «основные положения, принципы», если речь идет о началах науки, учения, нормативного акта. Получается, что определяемое понятие определяется через определяющее... а это нелогично. То же самое следует сказать и об определении принципа права через родовые понятия «основа» или «положение» [3, с. 41–42].

По мнению адепта рассматриваемого нами подхода, «термин «идея» представляется менее подходящим для обозначения принципов права, чем такой термин как «требование». Конечно, и принципы, и нормы права — это, прежде всего, идеи... Но норма права рассматривается в теории права, как правило... предписание... или требование... Это отличает норму права от чисто философского содержания. Принципы права объективируются в нормах права и поэтому должны определяться с более реалистичной направленностью как правовой инструмент, воздействующий на основные процессы правового регулирования. То есть «идея» является в большей степени категорией правосознания, нежели нормативной материи... Процесс правотворчества есть процесс превращения правовых идей — правосознания — в правовые нормы. Как только эти нормы созданы, они подчиняются уже иным закономерностям, свойственным системе права данного государства, а не закономерностям, присущим формам сознания... Официальное мнение органов государственной власти для определения принципа права сводится к применению термина «положение»... Данный родовый признак является более приемлемым, поскольку идея есть руководство к действию, к достижению цели, а положение — результат действия материализованной идеи... Однако более убедительным представляется

мнение ученых, когда принцип права следует определять через понятие «требование»... В этом случае не будет логической ошибки, выраженной в филологическом подходе при использовании для определения принципа права синонимов — «основа», «основное положение», «начало». Нельзя объяснить значение термина с помощью его иноязычного синонима... К тому же при таком подходе принцип права рассматривается как инструмент, имеющий активную функциональную нагрузку, а не как декларативное утверждение», — заключает автор.

Развивая систему своей аргументации, Д. А. Смирнов дополняет: «Положение — это утверждение, мысль, лежащие в основе чего-либо... В его содержании нет обязательности, а прослеживается только декларативность. В то же время принцип права в функциональном ряду правовых категорий занимает первое место и имеет веское значение в механизме правового регулирования. Нельзя забывать, что от смысла, вкладываемого в понятие «принцип права», зависит его практическое применение. Понятие принципа права должно исключать всякие признаки декларативности и отсутствия активной функциональности в механизме правового регулирования, если государство стремится к созданию качественного правового инструментария. Поэтому нужно учитывать, что термин «положение», так же как и «идея», ни к чему не обязывает и имеет широкую смысловую нагрузку. Совсем другое дело с термином «требование». Он означает правило, условие, обязательное для выполнения... что более свойственно правовой материи» [3, с. 43].

К числу признаков (характеристик дефиниенса) принципов права Д. А. Смирнов относит и «признак нормативного фиксирования» как один из «основополагающих, позволяющих провести четкую грань между принципами права и другими правовыми идеями, в том числе идеями правосознания и правовой идеологией». Далее автор полагает, что «определение принципов права в качестве понятий «идея», «основа», «основные начала» и других — не представляется настолько значимым по сравнению с признаком нормативного закрепления» и в этой связи выделяет «ряд причин, позволяющих определить необходимость нормативного закрепления принципов права: принципы права образуют систему координат, на которую ориентируется законодатель, что позволяет избежать принятия волюнтаристских решений, не вписывающихся в эту систему, заведомо ей противоречащих. И от того, насколько четко будет сформулирован тот или иной принцип права, зависит эффективность правотворческой деятельности и, в конечном итоге, качество законодательства; отраженные в позитивном законодательстве принципы права становятся более осязаемым явлением для правоприменителей. Реальность принципов права дисциплинирует последних, существенно ограничивает возможности для произвольного использования по собственному усмотрению аналогии права при обнаружении в нем пробелов; выраженные в нормативных предписаниях принципы права способствуют правовому просвещению населения, повышению уровня его правовой культуры, поскольку принципы права значительно легче усвоить и использовать на

практике в конфликтных ситуациях, демонстрируя правовую подкованность; принципы права служат ориентиром для органов и лиц, осуществляющих толкование правовых норм, а, как известно, опираться надежнее всего на что-то неизбывное, фундаментальное. Таким основательным ориентиром, своеобразным фундаментом для всего правоинтерпретационного процесса служат четко сформулированные в позитивном законодательстве принципы права; исследование правовых норм, содержащих в себе принципы права, позволяет выработать и обосновать рекомендации по совершенствованию законодательства» [3, с. 43–44].

В качестве отдельного признака, по утверждению Д. А. Смирнова, следует выделять «такой признак принципов права, как основательность. Подчеркивая его... прибегают к указанию на основы, начала, ведущие положения, основательность, исходность и другие понятия... Для более точной характеристики признака основательности надо указать на то, что принципы права — это закрепленные в нормах права «основополагающие» требования, соответствующие основам права, направляющие на процесс создания, функционирования и применения права» [3, с. 46].

Следующим, по мнению Д. А. Смирнова, выступает «признак объективно-субъективной обусловленности принципов права»: «Правовые принципы формируются... на основе достижений правовой мысли за всю историю цивилизации, отечественных достижений, а также с учетом специфических объективных закономерностей общества», однако «принципы права — это прежде всего объективная категория... Чем ближе субъективный выбор законодателя к объективным закономерностям общественного развития, присущим данной исторической эпохе, тем более эффективно будет функционировать эта правовая система... Но при всем этом основополагающую роль в формировании принципов права все же играют объективные факторы, к которым, например, можно отнести: уровень экономического развития государства, отношение государства к обеспечению прав и свобод тех или иных социальных слоев общества, политическую ситуацию в стране, уровень нравственного состояния общества и т. д. Необходимо разделять мнение тех авторов, которые полагают, что содержание принципов права не произвольно, а обусловлено потребностями и закономерностями общественного развития» [3, с. 46–48].

Последним, по мнению Д. А. Смирнова, является «признак целенаправленности принципов права», который в существующих в литературе определениях принципов права «сформулирован различными юридическими терминами, но имеет свою сущность. Целенаправленность дает возможность выделить желаемые пути и результаты в области правового регулирования общественных отношений, которых стремится добиться законодатель, устанавливая те или иные нормы права. Принципы направляют законодательную и правоприменительную деятельность» [3, с. 48–49]. Обобщая предложенную систему признаков принципов права, Д. А. Смирнов постулирует: «Признаки принципов права отображают его характеристику. Многие теоретики указывают и на другие моменты, раскрывающие содержание категории

принципов права. Но исследование сущности принципов права нельзя сводить только к сумме его закономерностей и признаков, поскольку они проявляются в самых различных плоскостях и категориях. И все же, основные моменты, раскрытые выше, позволяют дать определение принципам права как категории, имеющей целенаправленное субъективно-объективное начало и основательность. Принципы права — это закрепленные в нормах права основополагающие требования, соответствующие моральным, политическим и экономическим ценностям общества, направляющие процесс создания и применения права» [3, с. 49].

Аргументы и выводы Д. А. Смирнова, безусловно, заслуживают внимания, имеют теоретико-методологическое значение и способствуют дальнейшему развитию доктрины принципов права. Однако следует обратить внимание на некоторые обстоятельства. Из четырех предложенных автором признаков: нормативного фиксирования, основательности, объективно-субъективной обусловленности и целенаправленности принципов права, спорным представляется признак нормативного фиксирования. Безусловно, юридическое (позитивное) право не может существенно отступать от устоявшихся и апробированных постулатов общесоциального («неписанного») права. Однако, по нашему мнению, правовые принципы не обязательно должны иметь свою законодательную объективацию (закрепление); это не отрицает того, что такие принципы «растворены» в содержании норм законодательства, т. е. выражены в нем завуалированно или могут быть непосредственно закреплены в содержании нормативных правовых актов (по Д. А. Смирнову, «признак нормативного фиксирования»). Вместе с тем последнее обстоятельство является не обязательной предпосылкой приобретения определенными положениями статуса правовых принципов, а лишь идеальным (наиболее оптимальным, желательным) вариантом их нормативной структуризации. Для усиления нашей контраргументации сошлемся на выводы А. М. Лушниковой и М. В. Лушниковой о том, что «краткость, ущербность всех КЗоТов (1918, 1922, 1971 гг.), в которых отсутствовали статьи, непосредственно формулирующие основные начала трудового законодательства... открывали простор для исследователей не только в выделении основных принципов, но и не позволяли ориентироваться с их общим количеством» [4, с. 417].

Об этом обоснованно пишет в монографии и С. В. Попов: «В целом такое состояние дел в сфере определения отраслевых принципов трудового права, когда ученые к принципам трудового права относят разные конструкции, является следствием того, что основной трудовой закон государства — Кодекс законов о труде Украины (речь идет о действующем КЗоТ Украины от 10 декабря 1971 г.— **О. Л.**) не содержит статью, которая бы содержала перечень принципов трудового права... В то же время закрепление принципов права отдельной отраслью в ее источниках является свидетельством совершенства системы права» [5, с. 213, 215]. По схожему, но более точному в последней своей части мнению В. А. Болдырева и В. А. Сысоева, «слабая разработанность

принципов данной отрасли права явно свидетельствует о невысокой степени систематизированности трудового законодательства» [6, с. 28]. В. И. Семенов также обращает внимание на то, что «качество законов и эффективность правового регулирования общественных отношений, связанных с функционированием рынка труда, во многом зависят от того, как отражены и раскрыты принципы права в нормах трудового законодательства» [7, с. 48]. Тем не менее отсутствие надлежащей нормативной структуризации на протяжении многих десятков лет не стало достаточным основанием для полного отрицания упомянутыми и абсолютным большинством других исследователей существования системы правовых принципов, в том числе отраслевых, трудового права на всех этапах его «ненадлежащей» кодификации.

Отдельного внимания требует предложение Д. А. Смирнова применять в структуре дефиниенса дефиниции понятия «принципы права» родового признака «требование». Автор полагает, что именно «при таком подходе принцип права рассматривается как инструмент, имеющий активную функциональную нагрузку, а не как декларативное утверждение. Положение — это утверждение, мысль, лежащие в основе чего-либо... В его содержании нет обязательности, а прослеживается только декларативность... Понятие принципа права должно исключать всякие признаки декларативности и отсутствия активной функциональности в механизме правового регулирования... Поэтому нужно учитывать, что термин «положение», так же, как и «идея», ни к чему не обязывает и имеет широкую смысловую нагрузку. Совсем другое дело с термином «требование». Он означает правило, условие, обязательное для выполнения... что более свойственно правовой материи» [3, с. 41–43]. Такое утверждение представляется спорным по следующим причинам.

Действительно, «положение — это утверждение, мысль, лежащие в основе чего-либо» [8, с. 905; 9, с. 554]. Однако этимологически термин «требование» предусматривает неуместно значительную для данного случая степень категоричности — императивность, четкую детализацию его сути, а также необходимость указания на его конкретных носителей (уполномоченных лиц) и адресатов (обязанных лиц), установления мер принудительного воздействия в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения, обязательность формализации в письменной форме и др., что, на наш взгляд, не присуще «принципам», а относится, скорее, к известным признакам «нормы права». Хотя нормы права и принципы и имеют тесную корреляцию [10, с. 58; 11, с. 23], но отождествляться (что, по сути, и происходит при применении термина «требование» в структуре дефиниенса понятия «принцип») они не могут: «В действительности семантическое значение принципа является шире нормы права, пронизывая содержание права на всех уровнях его построения, все элементы правовой системы» [12, с. 3]. Известно, что именно нормы права «соблюдаются», «исполняются», «используются», «применяются», а принципы — «реализуются». Принципы права «относятся к основным, наиболее абстрактным юридическим понятиям» [7,

с. 32], они выступают «в качестве специфического социального регулятора» и «представляют собой наиболее общие правила поведения» [13, с. 264]. Если «норма-масштаб является эталоном для решения только однотипных жизненных ситуаций, то на принципы обязаны опираться все субъекты независимо от конкретных жизненных обстоятельств, с которыми они сталкиваются. Принципами проникнуты все нормы. Они являются своеобразными сгустками, нервными центрами права, цементирующими всю его систему. Их требованиям должны отвечать и подчиняться все правовые нормы, относительно которых принципы обладают приоритетом. Именно поэтому... принципы имеют повышенно концентрированный правовой характер. Отсюда вытекает вывод, что их содержание не следует сводить к одному из видов правовых норм, а надо рассматривать как самостоятельный элемент системы права. Поэтому оптимальным является понимание права как системы не просто норм, а норм и принципов» [10, с. 58].

Представляется, что приведенные Д. А. Смирновым доводы не отрицают возможности, а значит, целесообразности дефинирования принципов права, в том числе трудового, через указание на то, что они являются «положениями», поскольку, если таковые «лежат в основе чего-нибудь» [8, с. 905; 9, с. 554], то есть являются по сути основополагающими, и, как указывает автор, принцип «в функциональном ряду правовых категорий занимает первое место и имеет веское значение в механизме правового регулирования» [3, с. 43], то уже именно в этом, по нашему мнению, заключается необходимая и достаточная «обязательность» принципов-положений. Принципы права выступают в качестве «первичной нормативно-руководящей основы» [12, с. 3], «своеобразной несущей конструкции, на основе которой покоятся и реализуются не только нормы, институты или отрасли, но и вся его система. Принципы служат основным ориентиром всей правотворческой деятельности, правоприменительной и правоохранительной деятельности государственных органов» [11, с. 23].

Правовое явление не может существовать и тем более надлежащим образом реализовываться без такой первоосновы, которая определяет и его сущность, и средства, и формы, а также сферы (участки), направления и особенности практической реализации. Не случайно «принципы трудового права» в доктрине соотносят с «нормами законодательства», устанавливающими права и обязанности субъектов не как синонимы, а как категории «сущности» и «явления». Акцент делается на том, что если «сущность» является чем-то общим, то «явление» — единичным, таким, что выражает какой-либо момент проявления (объективации) сущности; если «сущность» является чем-то глубоким и внутренним, то «явление» — внешним [7, с. 32–33; 14, с. 18–19].

Утверждение Д. А. Смирнова об «отсутствии активной функциональности» у «принципов-положений» весьма сомнительно, поскольку последние, на наш взгляд, вполне «активно функционируют» в структуре механизма правового регулирования трудовых отношений сквозь призму реализации содержания соответствующих субъективных прав и обязанностей

участников трудовых отношений, их действия и т. п. Поэтому «принципы трудового права», если акцентировать внимание на определении их родовых признаков в структуре дефиниции, следует рассматривать как основополагающие исходные руководящие положения, которые детерминируют сущностные характеристики механизма правового регулирования трудовых отношений. В этом аспекте обоснованным видится терминологический подход, примененный белорусским исследователем В. И. Семенковым:

«Принципы права — это исходные положения, юридически закрепляющие закономерности общественной жизни. Руководствуясь ими, государство обеспечивает реализацию экономических, политических и личных прав и свобод своих граждан. Поэтому качество законов и эффективность правового регулирования общественных отношений, связанных с функционированием рынка труда, во многом зависят от того, как отражены и раскрыты принципы права в нормах трудового законодательства» [7, с. 48].

Список использованных источников

1. Васильев, А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий права : монография / А.М. Васильев. — М. : Юрид. лит., 1976. — 264 с.
2. Лавріненко, О.В. Значення теорії логічного розвитку норм в удосконаленні спеціального трудового законодавства про службу працівників органів внутрішніх справ України / О.В. Лавріненко // *Dynamika naukowych badani*. — 2007 : *Mat-ly miedzynarod. konf., Przemysl*, 15–31 lipca 2007 r. — *Przemysl*, 2007. — Т. 3.
3. Смирнов, Д.А. Методологические аспекты принципов права / Д.А. Смирнов // *Юридическая наука и образование*. — 2009. — № 2.
4. Лушникова, М.В. Очерки теории трудового права : монография / М.В. Лушникова, А.М. Лушников. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2006. — 940 с.
5. Попов, С.В. Зайнятість та ринок праці в умовах ринкової економіки : монографія. — Сімферополь, 2008.
6. Болдырев, В.А. Трудовое право России / В.А. Болдырев, В.А. Сысоев. — М. : Норма, 2006.
7. Трудовое право / под общ. ред. В.И. Семенкова. — Минск : Амалфея, 2002.
8. Большой толковый словарь русского языка. — СПб. : Норинт, 1998. — 1536 с.
9. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. — М. : Рус. яз., 1990.
10. Цвік, М.В. Фундаментальні проблеми теорії права // *Антологія української юридичної думки* : у 10 т. / редкол. : Ю.С. Шемшученко та ін. — Київ : Юрид. книга, 2005. — Т. 10.
11. Общая теория государства и права : в 2 т. / под ред. М.Н. Марченко. — М., 1998. — Т. 2.
12. Кондратенко, В.Н. Принципы административного процесса: понятие, система // *Wykształcenie i nauka bez granic* — 2011 / В.Н. Кондратенко // *Mat-ly VII Miedzynarod. nauk.-prakt. konf., Przemysl*, 7–15 grudnia 2011 r. — *Przemysl*, 2011. — V. 14.
13. Комаров, С.А. Теория государства и права / С.А. Комаров, А.В. Малько. — М. : Норма, 2004.
14. Ярошенко, О.М. Правовий статус сторін трудових правовідносин : дис. ... к. ю. н. / О.М. Ярошенко. — Харків, 1999.

19.04.2013

УДК 341

В. А. Рябоволов

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ОХРАНЯЕМЫХ ЛИЦ

На основе анализа источников международного права вырабатываются концептуальные подходы к международно-правовому регулированию деятельности по обеспечению безопасности охраняемых лиц. Вносятся предложения по его совершенствованию.

On the basis of analysis of the sources of international law conceptual approaches to international legal regulation of the security of protected persons are developed. Some suggestions for improvements are made.

Расширяющееся межгосударственное взаимодействие предполагает регулярные визиты высших должностных лиц государства за рубеж, а также прием делегаций иностранных государств на высоком уровне. Данный фактор в сочетании с возрастающим уровнем трансграничной преступности и террористических угроз обуславливает особое внимание проблеме совершенствования безопасности высших должностных лиц государства. В числе приоритетных рассматриваются вопросы международно-правового регулирования этой деятельности.

Несмотря на некоторые общие признаки, современное международное право качественно отличается от внутригосударственного права. К числу отличительных признаков международного права принято относить специфические предмет, субъекты и объекты правового регулирования, а также особые порядок нормообразования, порядок принуждения к соблюдению норм права и источники права [1, с. 11–15].

Международное право как особая система права не входит ни в одну национальную правовую систему и не включает нормы внутригосударственного

права. В то же время оно влияет на формирование внутригосударственных правовых норм, обязывая государство приводить национальное законодательство в соответствие с международными нормами. Более того, «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства» [2, ст. 8].

В многовековой международной практике государств сложились два основных источника международного права: международный договор и международный обычай. Международный договор — это родовый термин, включающий различные названия: договор, конвенция, соглашение, протокол, устав и т. д. [3, с. 111]. Международный обычай — это «длительно повторяемое в аналогичной ситуации (обстановке) правило поведения, которое молчаливо признается и выполняется субъектами международного права в их международной практике в качестве обычной международно-правовой нормы» [1, с. 25]. В ст. 38 Статута Международного суда международный обычай определен «как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы» [4]. Наряду с этими основными источниками международного права выделяют акты международных организаций, акты международных конференций и совещаний. Такие акты будут источниками международного права в том случае, если они будут устанавливать обязательные правила поведения для самих международных организаций или иных субъектов международного права. Перечень источников международного права, на основании которых может принимать решения Международный суд ООН, включает также общие принципы права, признанные цивилизованными нациями, судебные решения и правовые доктрины [4].

Правовые основы обеспечения безопасности высших должностных лиц государств формировались в рамках развития права внешних сношений. Обязанность государств обеспечить охрану указанных лиц во время их пребывания на территории других государств на протяжении длительного времени не являлась договорной нормой и сложилась как международный обычай. В п. 1 ст. 21 Конвенции о специальных миссиях 1969 г. содержится ссылка на данный обычай: «Глава присылающего государства, возглавляющий специальную миссию, пользуется в принимающем государстве преимуществами, привилегиями и иммунитетами, которые признаются международным правом за главами государств, посещающими другое государство с официальным визитом» [5].

Право внешних сношений с 1961 г. развивается как договорное. К числу основных источников права данной отрасли относятся Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г. [6], Венская конвенция о консульских сношениях 1963 г. [7], Конвенция о специальных миссиях 1969 г. [5], Конвенция о предотвращении преступлений и наказании за преступления против лиц, пользующихся международной защитой, включая дипломатических агентов 1973 г. [8] и др.

Международный обычай и нормы вышеуказанных конвенций четких границ и параметров обеспечения безопасности глав государств и иных лиц вы-

сокого ранга не определяют. В указанных источниках международного права закладываются основополагающие подходы к обеспечению их безопасности. Конкретизация соответствующих вопросов осуществляется в процессе правоприменительной деятельности путем согласования между заинтересованными сторонами.

Правовые нормы, устанавливающие обязанность государств обеспечивать безопасность глав государств и иных высших должностных лиц во время их зарубежных поездок (визитов), закреплены Конвенцией о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов 1973 г. К числу лиц, пользующихся международной защитой, Конвенция в прямой постановке вопроса относит глав государств, глав правительств, министров иностранных дел, иных представителей или должностных лиц государства и сопровождающих членов их семей.

В соответствии с данной Конвенцией каждое государство должно предусматривать наказание за преднамеренное совершение: убийства; похищения или другого нападения против личности или свободы лица, пользующегося международной защитой; насильственного нападения на официальное помещение, жилое помещение или свободы лица, пользующегося международной защитой; угрозы и попытки любого такого нападения; действий в качестве соучастника любого такого преступления. Конвенция обязывает государств-участников сотрудничать в деле предотвращения вышеуказанных преступлений, в том числе путем принятия мер по предотвращению их подготовки в пределах их территорий, а также обмена информацией и координацией принятия административных и других мер для того, чтобы предотвратить их совершение [8]. Конвенция подчеркивает возможность установления дополнительных норм, регламентирующих сотрудничество по вопросам охраны лиц, пользующихся международной защитой, а также подтверждает юридическую силу обычных норм в данной сфере.

Повышение значимости вопросов безопасности в развитии международных отношений стало причиной оформления с начала 1970-х гг. договорных норм о противодействии трансграничной преступности. Правовой основой организации деятельности по обеспечению безопасности высших должностных лиц в ходе посещения ими зарубежных стран являются нормы ряда международных конвенций, разработанных под эгидой Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений и направленных на борьбу с трансграничной преступностью. К ним относятся:

- Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов 1963 г. («Токийская конвенция») [9];
- Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 г. («Гаагская конвенция») [10];
- Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, 1971 г. («Монреальская конвенция») [11];
- Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 г. («Конвенция о заложниках») [12];

- Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, 1988 г. [13];
- Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 г. [14] и др.

Вышеуказанные конвенции содержат нормы, которые закладываются в основу международной практики по обеспечению безопасности высших должностных лиц государств во время их пребывания на территории других государств, а также международного сотрудничества в этой сфере. Республика Беларусь ратифицировала либо присоединилась к конвенциям, в связи с чем содержащиеся в них международно-правовые нормы могут признаваться составной частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства.

Особую значимость государства и международные организации придают обеспечению безопасности глав государств и иных высших должностных лиц при их передвижении воздушным транспортом. Это объясняется тем, что:

- в настоящее время гражданская авиация часто является основным видом транспорта, используемым политическими деятелями;
- охраняемые лица при их передвижении авиационным транспортом находятся в наиболее уязвимом положении с точки зрения террористических угроз;
- эксплуатация авиационного транспорта всегда связана с повышенным риском.

Многочисленны случаи трагических авиационных происшествий, повлекших гибель руководителей государств и международных организаций, в том числе:

1961 г.— Генеральный секретарь ООН Даг Хаммаршёльд погиб в авиакатастрофе в Северной Родезии (ныне Замбия);

1986 г.— президент Мозамбика Самора Машел погиб в авиакатастрофе в Южной Африке при загадочных обстоятельствах;

1988 г.— президент Пакистана Мухаммед Зияуль-Хак погиб в авиакатастрофе под городом Лахор (по оценкам специалистов, в результате теракта);

1994 г.— президент Руанды Жювеналь Хабариimana и президент Бурунди Сиприен Нтарьямира погибли в авиакатастрофе в Руанде (самолет был сбит зенитными ракетами);

2010 г.— президент Польши Лех Качиньский, его жена, известные польские политики, почти все высшее военное командование Польши погибли в авиакатастрофе под Смоленском [15].

В сфере международного воздушного права, регулирующего вопросы авиационной безопасности, разработан ряд международных договоров, направленных против незаконного захвата, угона воздушных судов и иных актов незаконного вмешательства.

Первым документом в этой области стала Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушного судна, подписанная 14 сентября 1963 г. в Токио. Конвенция касается не только преступлений, но и всех актов, независимо от того, являются они преступлениями или нет, которые могут угрожать безопасности полета воздушного судна либо находящимся на борту лицам и имуществу, поддержанию должного порядка и дисциплины

на его борту. В Токийской конвенции впервые была сделана попытка дать юридическую квалификацию незаконного захвата воздушного судна или незаконного вмешательства в его эксплуатацию. Однако Конвенция установила лишь обязанность государства обеспечить возвращение контроля за воздушным судном его командиру и взятие под стражу предполагаемых преступников, скорейшее предоставление пассажирам и экипажу воздушного судна возможности продолжить свой полет.

Токийская конвенция 1963 г. не квалифицирует незаконный захват воздушного судна как международное преступление и не обязывает государства признать захват воздушного судна в качестве преступления по их внутригосударственному праву. В предмет Конвенции не вошли акты незаконного захвата по политическим или религиозным мотивам, не создавшие угрозу безопасности полета воздушного судна. Она также не содержит обязательств в отношении передачи предполагаемых преступников компетентным органам для целей уголовного преследования виновных, если нет соответствующих просьб об их выдаче.

Вторым документом была Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, подписанная в Гааге 16 декабря 1970 г. Конвенция впервые квалифицировала акт незаконного захвата воздушного судна как преступление, сопровождаемое насилием либо угрозой применения насилия. При этом воздушное судно должно находиться в полете, а преступление должно быть совершено на борту воздушного судна. Значение Гаагской конвенции состоит в том, что она признала акт незаконного вмешательства международным преступлением и потребовала признания государствами акта незаконного захвата воздушного судна в качестве серьезного преступления согласно их внутригосударственному праву. Конвенция не делает исключений в отношении политических преступлений и устанавливает принцип «выдай или накажи». Эти положения конвенции способствовали формированию такого правового положения, при котором любой преступник, совершающий акт незаконного захвата, не может найти безопасное убежище и остаться безнаказанным. Многочисленные акты саботажа и диверсий в отношении гражданской авиации в 70-х гг., пробелы Гаагской конвенции актуализировали необходимость усиления мер борьбы с угоном и захватом самолетов.

Третьим документом стала подписанная в Монреале в 1971 г. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, предназначенная для предотвращения и предупреждения актов саботажа и насилия, направленных против какого-либо конкретного воздушного судна. Монреальская конвенция значительно расширила перечень признаков, определяющих те или иные действия в качестве актов незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации. В ней закреплено, что любое лицо совершает преступление, если оно незаконно и преднамеренно: совершает акт насилия в отношении лица, находящегося на борту воздушного судна в полете, если такой акт может угрожать безопасности этого воз-

душного судна; причиняет ему повреждение, которое может угрожать его безопасности в полете; совершает действия, приводящие к помещению на воздушное судно устройства или вещества, которые могут угрожать его безопасности; разрушает или повреждает аэронавигационное оборудование или вмешивается в его эксплуатацию, если это может угрожать безопасности воздушных судов в полете; сообщает ложные сведения, создавая угрозу безопасности эксплуатации воздушного судна.

Нападение на токийский аэропорт Нарита, а также одновременный расстрел пассажиров в аэропортах Рима и Вены в декабре 1985 г. привели к принятию Протокола о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию [16]. Подписанный в 1988 г., этот документ дополняет Монреальскую конвенцию 1971 г., включая в перечень преступлений подобного рода: акт насилия в отношении лица в аэропорту, обслуживающем международную гражданскую авиацию, который причиняет или может причинить серьезный вред здоровью или смерть; акт разрушения или серьезного повреждения оборудования и сооружений международного аэропорта либо расположенных в аэропорту воздушных судов, не находящихся в эксплуатации; акт нарушения работы служб аэропорта, если такой акт угрожает или может угрожать безопасности в этом аэропорту.

Гибель 259 пассажиров и членов экипажа рейса 103 авиакомпании «Пан Америкэн», а также 11 жителей над Локерби (Шотландия) в декабре 1988 г., взрыв на борту воздушного судна авиакомпании ЮТА над Нигером в сентябре 1989 г. поставили вопрос о подготовке Конвенции о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения, которая принята в Монреале в 1991 г. Согласно Конвенции государства-участники обязались принять меры по запрещению и предотвращению несанкционированного изготовления, экспорта и импорта немаркированных пластических взрывчатых веществ, а также уничтожению всех запасов таких веществ, если они имеются [17].

Особое место в регулировании вопросов обеспечения безопасности высших должностных лиц при их передвижении авиационным транспортом отводится Приложению 17 к Чикагской конвенции «О международной гражданской авиации» [18], которое было принято 22 марта 1974 г. В документе рассматриваются главным образом вопросы организации и координации действий, а также технические меры по обеспечению безопасности международного воздушного транспорта и содержится требование о принятии каждым Договаривающимся государством национальной программы авиационной безопасности в сочетании с такими дополнительными мерами безопасности, которые могут быть предложены другими соответствующими органами. Данное Приложение содержит «Стандарты и Рекомендуемую практику» для обеспечения безопасности гражданской авиации, предъявляемые Международной организацией гражданской авиации (ИКАО) ко всем странам-участникам.

Со времени опубликования Приложения 17 в него 10 раз вносились поправки с учетом потреб-

ностей государств. 7 декабря 2001 г. принята поправка 10, в которой отражены проблемы, вставшие перед гражданской авиацией после событий 11 сентября 2001 г. Поправка содержит новые положения, касающиеся применимости этого Приложения к внутренним полетам; международного сотрудничества в области обмена информацией об угрозе; национальных мер по контролю качества; контроля доступа; мер, касающихся пассажиров и их ручной клади и зарегистрированного багажа; бортовых сотрудников безопасности и защиты кабины экипажа; других мер в связи с актами незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации.

Республика Беларусь, являясь участником соглашений по защите гражданской авиации от актов незаконного вмешательства, учитывает их положения при разработке и установлении мер по обеспечению безопасности охраняемых лиц при их передвижении авиационным транспортом.

К источникам международного права, регулирующим вопросы обеспечения безопасности высших должностных лиц государства, относятся региональные и двусторонние соглашения. В настоящее время в сфере государственной охраны Республики Беларусь указанные международные договоры заключены в рамках Содружества Независимых Государств.

Основы совместного обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной охране, закреплены в Соглашении о взаимодействии государств-участников СНГ по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной охране. Данный международный договор закрепляет и конкретизирует ряд международных принципов. В частности, Соглашением закрепляется устоявшаяся практика, в соответствии с которой безопасность лиц, подлежащих государственной охране, в период их пребывания на территории других государств, обеспечивает принимающая сторона [19, ст. 3].

Следует отметить правовую новацию, позволяющую обеспечить оперативность принятия мер по осуществлению государственной охраны в отношении объектов государственной охраны иностранных государств. В Соглашении закреплена норма, в соответствии с которой безопасность объектов государственной охраны в период их пребывания на территории иностранного государства может обеспечиваться в соответствии с решением органа государственной охраны принимающей стороны. Реализация указанной международной нормы осуществляется при условии внесения соответствующих изменений в национальное законодательство государств-участников СНГ. В Республике Беларусь полномочие органа государственной охраны закреплено нормой Закона Республики Беларусь от 8 мая 2009 г. № 16-3 «О государственной охране» [20, ст. 11].

Отдельные вопросы государственной охраны регулируются в иных международных договорах. Договором государств-участников СНГ о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, заключенным 4 июня 1999 г. в Минске, закрепляется обязанность компетентных органов сторон обмениваться информацией о гото-

вящихся актах терроризма против руководителей государств, лиц, находящихся под международной защитой, участников государственных визитов [21, ст. 11].

Службой безопасности Президента Республики Беларусь заключены двусторонние соглашения о взаимодействии и сотрудничестве с органами государственной охраны государств-участников СНГ: с Федеральной службой охраны России в 1997 г., Службой охраны при Президенте Республики Казахстан [22] и Управлением государственной охраны Украины [23].

Вопросы взаимодействия при осуществлении государственной охраны выносятся на рассмотрение Совещания руководителей органов и служб государственной охраны государств-участников СНГ. Возможность принятия совместных решений как формы регулирования вопросов государственной охраны закреплена Положением о порядке проведения совещания руководителей органов и служб государственной охраны государств-участников СНГ, подписанным в г. Алматы в феврале 2002 г. Стороны на основании принятых совместных решений договариваются установить тот или иной порядок совместных действий по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной охране.

Особую правовую природу имеет модельное законодательство СНГ. Модельный закон как форма реализации модельного законодательства представляет собой законодательный акт рекомендательного характера, содержащий типовые нормы и дающий нормативную ориентацию для национального законодателя [24]. В процессе издания модельных законов уполномоченными представителями государств-участников вырабатываются единые подходы к правовому регулированию той или иной сферы деятельности государств. Несмотря на различающиеся в значительной степени системы законодательства государств-участников СНГ, единые подходы, как правило, находят отражение в национальных нормативных правовых актах. Выработанный в рамках модельного законодательства единый терминологический аппарат особую актуальность приобретает при разработке международных договоров государств-участников СНГ. К модельному законодательству государств-участников СНГ, нормы которого затрагивают сферу государственной охраны Республики Беларусь и нашли отражение в национальных законодательных актах, можно отнести модельные законы: «О государственной охране», «О противодействии тер-

роризму» [25], «О противодействии экстремизму» [26], «О безопасности на воздушном транспорте» [27] и др.

Выводы

1. Источниками международного права, регулирующими вопросы государственной охраны Республики Беларусь, выступают соответствующие международные договоры, участником которых является Республика Беларусь, международный обычай и акты Совещания руководителей органов и служб государственной охраны государств-участников СНГ.

2. В систему международных договоров Республики Беларусь, содержащих нормы, регулирующие вопросы обеспечения безопасности охраняемых лиц, входят: международные конвенции и иные всеобъемлющие международные договоры; региональные многосторонние международные договоры, заключенные Республикой Беларусь в рамках Содружества Независимых Государств; двусторонние международные договоры межведомственного характера. Наиболее полная регламентация вопросов обеспечения безопасности охраняемых лиц достигнута в многосторонних и двусторонних международных договорах с государствами-участниками СНГ.

3. По специфичности международно-правовые нормы в сфере обеспечения безопасности высших должностных лиц могут быть подразделены на две группы: первая группа норм имеет в качестве самостоятельного предмета правового регулирования решение вопросов обеспечения безопасности высших должностных лиц; вторая группа регулирует вопросы обеспечения безопасности высших должностных лиц опосредованно, в рамках борьбы с терроризмом, противодействия актам незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации и др.

4. основополагающим принципом обеспечения безопасности охраняемых лиц в ходе их зарубежных поездок (визитов) признается положение, в соответствии с которым безопасность указанных лиц обеспечивается принимающим государством. Данное положение не только является договорной нормой, но и остается международным обычаем.

5. С целью совершенствования правового регулирования вопросов обеспечения безопасности охраняемых лиц в период их зарубежных поездок (визитов) целесообразно заключение двусторонних международных договоров со странами, с которыми поддерживаются наиболее тесные контакты на международном уровне.

Список использованных источников

1. Международное право : учебник для вузов / отв. ред. Г.М. Мельников. — М. : РИОР, 2009. — 720 с.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 1999. — № 1. — 1/0.
3. Международное право : учебник для вузов / отв. ред. проф. Г.В. Игнатенко и проф. О.И. Тиунов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, 2005. — 624 с.
4. Статут Международного Суда (Сан-Франциско, 26.06.1945 г.; вступил в силу для Респ. Беларусь 24 окт. 1945 г.) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://zaki.ru/pagesnew.php?id=1476&page=5/>. — Дата доступа: 21.01.2012.
5. Конвенция о специальных миссиях (Нью-Йорк, 08.12.1969 г. Резолюция 2530 (XXIV) 1825-го пленарного заседания 24-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Респ. Беларусь присоединилась Законом от 14 июля 1997 г. № 61-3) // Ведамасці Нац. сходу Рэсп. Беларусь. — 1997. — № 27. — Ст. 476.
6. Венская конвенция о дипломатических сношениях (Вена, 18.04.1961 г.; вступила в силу 24 апр. 1964 г., для Республики Беларусь — 13 июня 1964 г.) // Собрание законов, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений и распоряжений Совета Министров БССР. — 1964. — № 15. — Ст. 151.

7. Венская конвенция о консульских сношениях (Вена, 24.04.1963; вступила в силу 19 марта 1967 г., для Респ. Беларусь — 20 апр. 1989 г.) // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
8. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (Нью-Йорк, 14 дек. 1973 г.; ратифицирована Указом Президиума Верх. Совета БССР от 30 дек. 1975 г. № 321-IX) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXIII. — М., 1979. — С. 90.
9. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токио, 14 сент. 1963 г.; Респ. Беларусь присоединилась Указом Президиума Верх. Совета Респ. Беларусь от 17 дек. 1987 г. № 1898-XI) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIV. — М., 1990. — С. 218.
10. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаага, 16 дек. 1970 г.; ратифицирована Указом Президиума Верх. Совета Респ. Беларусь от 1 дек. 1971 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. XXVII. — М., 1974. — С. 292.
11. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 23 сент. 1971 г.; ратифицирована Указом Президиума Верх. Совета Респ. Беларусь от 29 дек. 1972 г.) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aviation_security.shtml. — Дата доступа: 31.01.2012.
12. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 18 дек. 1979 г.; Респ. Беларусь присоединилась Указом Президиума Верх. Совета Респ. Беларусь от 19 мая 1987 г. № 1474-XI) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.levonevski.net/pravo/razdel3/num2/3d292.html>. — Дата доступа: 21.01.2012.
13. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (Рим, 10 марта 1988 г.; ратифицирована Законом Респ. Беларусь от 21 июня 2002 г. № 111-3) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/maritime.shtml. — Дата доступа: 27.01.2012.
14. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Нью-Йорк, 16.12.1997 г. Резолюция 52/164 Генеральной Ассамблеи ООН; ратифицирована Законом Респ. Беларусь от 27 окт. 2000 г. № 445-3) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bombing.shtml. — Дата доступа: 27.01.2012.
15. Авиационная катастрофа [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Авиационная_катастрофа. — Дата доступа: 24.04.2012.
16. Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, принятую в Монреале 23 сент. 1971 г. : Протокол от 24.02.1988 г. (вступил в силу для Респ. Беларусь 6 авг. 1989 г.) // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
17. О маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения : Конвенция Международной организации гражданской авиации от 1 марта 1991 г. (вступила в силу 21 июня 1998 г., для Респ. Беларусь — 7 апр. 2002 г.) // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
18. Приложение 17 «Безопасность. Защита международной гражданской авиации от актов незаконного вмешательства» к Чикагской конвенции «О международной гражданской авиации» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.aerohelp.ru/data/432/an17_cons_ru.pdf. — Дата доступа: 27.01.2012.
19. Соглашение о взаимодействии государств — участников Содружества Независимых Государств по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной охране : Соглашение от 10 октября 2008 г. : утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 9 апреля 2009 г. № 182 «Об утверждении Соглашения о взаимодействии государств — участников Содружества Независимых Государств по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной охране» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2009. — № 131. — 3/2270.
20. О государственной охране: Закон Респ. Беларусь от 08.05.2009 г., № 16-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2009. — № 119. — 2/1568.
21. Договор государств — участников Содружества Независимых Государств о сотрудничестве в борьбе с терроризмом (Минск, 4 июня 1999 г.; Респ. Беларусь присоединилась Законом от 16 дек. 2002 г. № 158-3) // Содружество: информ. вестн. Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. — 1999. — № 2 (32).
22. Соглашение между Службой безопасности Президента Республики Беларусь и Службой охраны Президента Республики Казахстан о сотрудничестве и взаимодействии : Соглашение от 04.11.1999 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
23. Соглашение о взаимодействии Службы безопасности Президента Республики Беларусь и Управления государственной охраны Украины по обеспечению безопасности охраняемых лиц и объектов : Соглашение от 27.01.2011 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2011. — № 16. — 3/2666.
24. Шестакова, Е. Модельное законодательство СНГ / Е. Шестакова // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.zonazakona.ru/law/comments/181>. — Дата доступа: 27.02.2013.
25. О противодействии терроризму : модельный закон : утв. постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 3 декабря 2009 г. № 33-18 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ. — 2010. — № 46.
26. О противодействии экстремизму : модельный закон : утв. постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 14 мая 2009 г. № 32-9 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ. — 2009. — № 44.
27. О безопасности на воздушном транспорте : модельный закон : утв. постановлением Совета Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 31 октября 2007 г. № 29-10 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ. — 2007. — № 41.

15.04.2013

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОМ ПОНЯТИИ РЕДКИХ И НАХОДЯЩИХСЯ ПОД УГРОЗОЙ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ВИДОВ РАСТЕНИЙ

Показываются пробелы национального законодательства редких и исчезающих видов растений на территории Беларуси. Предлагается дополнить законодательство Республики Беларусь дефиницией термина «редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений». Проводится сравнительно-правовой анализ национального и международного законодательства по вопросу охраны дикорастущих растений.

The gaps of the national legislation of rare and endangered species of plants on the territory of Belarus are showed. It is proposed to supplement the legislation of the Republic of Belarus with the definition of the term "rare and endangered plant species." We conduct a comparative legal analysis of national and international legislation on the protection of wild plants.

Находящимися под угрозой исчезновения считаются виды растений, количество которых под действием естественных и антропогенных факторов постоянно сокращается, чье спасение невозможно без осуществления специальных мер охраны [1, с. 153]. В ст. 24 Закона Республики Беларусь от 14.06.2003 г. № 205-З «О растительном мире» (далее — Закон о растительном мире) [2] установлен правовой режим редких и находящихся под угрозой исчезновения дикорастущих растений на территории нашей страны. Охрана таких видов растений регулируется Лесным кодексом Республики Беларусь [3], Законом Республики Беларусь от 26.11.1992 г. № 1982-XII «Об охране окружающей среды» (далее — Закон об охране окружающей среды) [4] и другими нормативными правовыми актами.

Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения на территории нашего государства виды дикорастущих растений включаются в Красную книгу Республики Беларусь (далее — Красная книга). В целях охраны дикорастущих растений, относящихся к видам, включенным в Красную книгу, Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь организует работу по выявлению мест произрастания таких растений и их учету. Местные Советы депутатов по представлению соответствующего территориального органа Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, согласованному с НАН Беларуси, передают выявленные места произрастания дикорастущих растений, относящихся к видам, включенным в Красную книгу, под охрану пользователям земельных участков и/или водных объектов. Пользователям выдается паспорт места произрастания дикорастущих растений, относящихся к видам, включенным в Красную книгу, а также охранное обязательство, предусматривающее специальный режим охраны и использования этого места [2, ст. 24].

В Законе об охране окружающей среды закреплен особый правовой режим охраны и использования растений, относящихся к редким и находящимся под угрозой исчезновения на нашей территории видам (далее — редкие растения). Согласно ст. 5 Закона о растительном мире объектами отношений в данной области выступает совокупность произрастающих дикорастущих растений, образованных ими популяций, растительных сообществ и насаждений, объемная законодателем понятие «растительный мир». Статья 24 этого Закона также устанавливает

специальные меры охраны редких видов растений. Однако в нем не учтены:

- определение понятия вида растений. Из указанных совокупностей объектов растительного мира определено лишь растительное сообщество как относительно однородная совокупность дикорастущих растений разных видов одного или многих поколений, образовавшая собственную внутреннюю среду со своим составом и структурой, способная к естественному воспроизводству, или сменяемое другим растительным сообществом в результате взаимодействия между растениями и средой их произрастания (абз. 19 ст. 1);
- дефиниция термина «редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды дикорастущих растений» в терминологическом аппарате (ст. 1), что, по нашему мнению, является пробелом законодательства. Тем не менее в законодательстве определены критерии отнесения видов растений к редким и находящимся под угрозой исчезновения (например, ограниченность распространения, ежегодное сокращение численности в течение 10 лет или трех поколений и др.).

В законодательстве Российской Федерации имеются определения термина «редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды дикорастущих растений». В Проекте Федерального закона № 90064682-3 «О регулировании оборота образцов редких и исчезающих видов диких животных и растений» в ст. 1 они представлены как животные и растения, обитающие в состоянии естественной свободы, изъятые из природной среды, разведенные в неволе и искусственно размноженные, относящиеся к видам, подпадающим под действие СИТЕС, то есть перечисленным в Приложениях I, II и III Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения. Согласно Закону г. Москвы от 30 июня 1999 г. № 28 «О регулировании использования редких и исчезающих животных и растений на территории города Москвы» (ред. от 21.11.2007 г. № 45) дикие животные и растения определены как не относящиеся к видам, искусственно выведенным человеком, обитающие в состоянии естественной свободы, а также изъятые из природной среды или выращенные, или разведенные в неволе.

В Соглашении о книге редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений — Красной книге государств-участников СНГ в ст. 1 определение «редкие и находящиеся под угрозой ис-

чезновения виды животных и растений» (далее — «виды животных, растений и грибов») означает виды (подвиды, популяции) животных, растений и грибов, имеющие данные о сокращении численности и/или ареала, неблагоприятных изменениях условий их существования, крайней ограниченности распространения и малочисленности популяций, свидетельствующие о необходимости принятия специальных мер по их сохранению и восстановлению на территориях государств СНГ [5, с. 14].

В энциклопедическом словаре «Экология и природопользование в России» исчезающими видами растений выступают те, которые находятся под угрозой исчезновения и их выживание представляется невозможным, если не будут устранены факторы, вызывающие эту угрозу. Редкий вид — это вид, который не находится под угрозой исчезновения, но общемировая численность которого весьма невелика [6, с. 101].

В Украине также существует разграничение понятий «редкие виды растений» и «исчезающие виды растений». Под редкими видами В. И. Чопик представляет виды с ограниченным количеством популяций, локализованные в пределах узкого ареала и не проявляющие тенденции к его изменению или рассеянно распространенные отдельными популяциями на более значительной территории. Редкие виды, как правило, не нуждаются в дополнительных мерах охраны, но требуют постоянного контроля над состоянием их популяции [7, с. 20]. По его мнению, перечисленные категории растений являются в преобладающей части своего ареала исчезающими, так как им непосредственно или их местообитаниям грозит прямая или косвенная опасность уничтожения в определенной части их ареала [там же]. Таким образом, исчезающими являются виды, численность популяций которых заметно уменьшается или достигла критического уровня в пределах всего ареала или на определенной его части. Выживание таких видов маловероятно, если отрицательное действие отдельных факторов будет продолжаться и не будут приняты соответствующие меры их охраны. Основная цель индивидуальной охраны — предотвращение исчезновения любого вида, над которым нависла такая опасность.

Термин «редкие виды» используется для иллюстрации количественной характеристики вида и его популяций в ценозах, определяет его встречаемость на той или иной территории. Термин «исчезающий вид» объективно характеризует качественную и смысловую сущность охраняемого объекта. Представляется более правильным при определении охранно-

го статуса употреблять термин «исчезающий вид», включающий также редкие виды, которым грозит опасность уничтожения [7, с. 21]. Справочник «Редкие и исчезающие растения и животные Украины» также разграничивает термины редкие и исчезающие виды растений [8].

Таким образом, в странах СНГ создана достаточная законодательная база, закрепляющая порядок государственного контроля и надзора по охране редких и находящихся под угрозой исчезновения видов растений. Вместе с тем решение законодательных теоретических задач по данному вопросу затрудняет отсутствие некоторых базовых определений. Это позволило обосновать следующие рекомендации по его совершенствованию:

- закрепить понятие «редкие виды растений» в законодательстве Республики Беларусь;
- принимая во внимание использование понятия «вид» в Законе Республики Беларусь от 10.07.2007 г. № 257-3 «О животном мире» [9], считаем целесообразным дополнить терминологический аппарат Закона о растительном мире следующим определением: **вид растений** — это *таксономическая систематическая единица, генетически и/или репродуктивно изолированная совокупность дикорастущих растений, образующих популяции и сообщества, обладающих общими морфофизиологическими и биохимическими признаками, закономерно распространенная в пределах определенного ареала и сходно изменяющаяся под влиянием факторов внешней среды;*
- дополнить ст. 1 Закона о растительном мире дефиницией: **редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений** — это *дикорастущие растения отдельных видов, в отношении которых имеются данные, указывающие на ограниченность распространения и малочисленность популяций, ежегодное сокращение численности и/или ареала в течение 10 лет или трех поколений (из двух случаев выбирается большее по временному интервалу значение), а также виды дикорастущих растений, которые подпадают под действие международных договоров Республики Беларусь;*
- внести изменения в ч. 10 ст. 24 Закона о растительном мире, изложив текст следующим образом: *действие частей второй–пятой настоящей статьи не распространяется на культивируемые растения, относящиеся к редким или находящимся под угрозой исчезновения видам;*
- закрепить в Законе об охране окружающей среды понятие «животные и растения, относящиеся к редким и находящимся под угрозой исчезновения видам».

Список использованных источников

1. Зайчук, Г.И. Правовое регулирование природного заповедания в Республике Беларусь / Г.И. Зайчук. — Минск : Тесей, 2007. — 144 с.
2. О растительном мире: Закон Респ. Беларусь от 14.06.2003 г. № 205-3 (ред. от 22.01.2013 № 18-3) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2003. — № 73. — 2/954.
3. Лесной кодекс Республики Беларусь : Кодекс Республики Беларусь от 14 июля 2000 г., № 420-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
4. Об охране окружающей среды : Закон Респ. Беларусь от 26 ноября 1992 г., № 1982-XII // Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. — 1993. — № 1. — Ст. 1.
5. Сборник нормативных документов по вопросам охраны окружающей среды. Вып. 16, ч. 2: Межгосударственные и межведомственные соглашения по окружающей среде / Белорус. науч.-исслед. центр экологии. — Минск, 1997.
6. Снакин, В.В. Экология и природопользование в России : энцикл. слов. / В.В. Снакин. — М. : Академия, 2008. — 815 с.
7. Редкие и исчезающие растения и животные Украины : слов. — Киев : Наук. думка, 1988.
8. Чопик, В.И. Редкие и исчезающие растения Украины / В.И. Чопик. — Киев : Наук. думка, 1978.
9. О животном мире : Закон Респ. Беларусь от 10 июля 2007 г., № 257-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2007. — № 172. — 2/1354.

06.12.2012

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО ВО ВЬЕТНАМЕ

Рассматриваются объективные и субъективные факторы, влияющие на социальное партнерство во Вьетнаме. Определяется значимость развития регулирующей системы социально-трудовых отношений посредством заключения коллективных договоров.

Both the objective and subjective factors that influence the social partnership in Vietnam are considered. We determine the significance of the development of the regulatory system of social and labor relations through collective bargaining.

Вьетнам выбрал модель развития рыночной экономики социальной ориентации. Сегодня страна находится на пути расширенной и углубленной интеграции в мировую экономику. Социальное партнерство постоянно укрепляет свои позиции в процессах стабилизации и развития экономики и общества.

Социальное партнерство — не только чисто теоретическое понятие, оно играет все более практическую роль в социальной жизни и в регулировании социально-трудовых отношений. На социальное партнерство в рыночной экономике оказывают влияние множество факторов. Рассмотрим наиболее фундаментальные.

Объективные факторы. Тенденция глобализации и социальной ответственности предприятия оказывает сильное воздействие на социально-партнерские отношения во многих странах, в том числе во Вьетнаме. Международный комитет по экономике и экономическому развитию полагает, что «социальная ответственность предприятия — это выполнение обязательств предприятием в целях участия в развитии экономики, а также повышения уровня жизни рабочих и их семей, качества жизни людей в обществе». Социальная ответственность предприятия носит глобальный характер и выражается в ответственности: 1) перед рынком и потребителями; 2) за охрану природы; 3) перед работниками; 4) перед обществом.

Социальная ответственность предприятия связана с его отношением к объектам деятельности предприятия, начиная от производителей, маркетинговой и потребительской деятельности до поставщиков материалов на местах; от руководителей, работников до акционеров предприятия, включая все виды деятельности по сохранению ресурсов, охране природы. Это и есть ответственность перед всеми, действие ради социального благополучия, в том числе благотворительная деятельность с гуманной целью, что активно содействует всеобщему развитию государства, региона и всего мира.

Нести социальную ответственность — необходимое условие для интеграции вьетнамских предприятий в региональную и мировую экономику. В 2006 г. Вьетнам стал 150-м членом Всемирной Торговой Организации (ВТО). С этого момента вьетнамские предприятия, желающие интегрировать в мировую экономику, обязаны соблюдать новые общие правила, так называемые игровые правила мировой

экономики, одно из которых — «предприятие обязано нести ответственность перед обществом», чтобы отвечать общим мировым требованиям социальной ответственности предприятия, в том числе ответственности работодателей перед работниками в трудовых отношениях.

Предприятие выполняет свои обязанности по отношению к работникам посредством улучшения их социальных и трудовых условий, повышения качества жизни; обеспечения техники безопасности на рабочем месте с целями минимизировать риск аварий, сократить количество увольнений работников, укрепить их здоровье. Все это стимулирует трудящихся к творчеству, повышает стремление эффективно работать.

Предприятия всех стран мира хорошо осознают свою социальную ответственность, так как желают признания собственной продукции со стороны мирового сообщества. Понятие «социальная ответственность» является довольно новым, возникшим во Вьетнаме более десяти лет назад. Несмотря на это, в стратегии вьетнамских предприятий и предпринимателей данное понятие в полной мере осознано с точки зрения необходимости обеспечить их таким образом, чтобы отвечать мировым стандартам, особенно после вступления Вьетнама в ВТО. В стране имеется немало предприятий, которые наряду с развитием бизнеса увеличивают имущество, доходы, стремятся к увеличению вкладов в развитие общества, государства. Выполнение работодателями своих обязанностей перед работниками способствует повышению качества трудовых отношений. Практика свидетельствует, что социальная ответственность предприятия — это вспомогательный инструмент для него в процессе устойчивого развития. Оптимальное выполнение обязанностей выступает не только необходимым условием возможности получить прибыль, но и хорошим шансом, помогающим предприятию лучше выполнять свои обязанности. Это ясно отражено в положении об обязанностях предприятия в отношении рабочей силы.

Глобализация в экономике — один из основных факторов, создающих мировой рынок труда, где работники могут переезжать на работу из страны в страну. Это естественное явление, оно неизбежно. XXI век называют «веком перемещения». Перемещение рабочей силы становится популярным движением почти во всех экономиках мира. Этот процесс

представляет собой результат необходимости развития внутри экономического субъекта и объективных социально-экономических факторов. Поэтому перемещение рабочей силы оказывает определенное воздействие на экономические субъекты в частности и на общество в целом.

Появление межгосударственных компаний и тенденция вложить инвестиции в заграничные проекты в эпоху глобализации получили широкое развитие среди стран-членов ВТО. Это оказывает непосредственное влияние на рынок труда государств, куда стремится новая рабочая сила, прибывающая в эти регионы разными путями.

Всемирный характер и мобильность рынка труда, множество его других преимуществ способствуют свободе выбора рабочего места, вида работы, увеличению числа рабочих мест. Работодатели в свою очередь приобретают большие возможности в выборе работников, свободе принимать решения относительно их приема и увольнения, ограничений, влияющих на права трудящихся. Чтобы обеспечить стабилизацию и социально-экономическое развитие страны, почти все государства нуждаются в помощи со стороны правительства как главного управляющего обществом.

Развитие сектора промышленности обуславливает расширение состава работодателей и работников. Особенно это прослеживается на уровне межгосударственных экономических корпораций, поскольку трудовые отношения между работодателями и работниками не только остаются актуальными в рамках отдельной страны, но и становятся предметом интереса государств на мировом рынке.

Представители организаций работников и работодателей обсуждают проблемы, связанные с интересами сторон, за столом переговоров, соблюдая правила Международной организации труда. МОТ работает по принципу трехстороннего механизма, что означает взаимодействие трех социальных партнеров на международном уровне, и выполняет задачу активизировать каждую страну, члена МОТ, к использованию этого механизма в регулировании трудовых отношений, в создании гармоничной атмосферы в трудовых коллективах во имя социально-экономического развития отдельной страны и мира в целом.

Субъективные факторы. Интеграция в мировой экономике представляет собой процесс, предусматривающий выполнение предприятиями своих обязательств, всех правил мирового сообщества, в том числе обязательств по реализации социальных обязанностей предприятий. Предприниматели все более осознают, что выполнение социальных обязанностей это не просто способ инвестиции в виде «производство и бизнес», но и система действий по инвестированию, предполагающая устойчивое и стабильное развитие предприятия. От современного предприятия требуется большая ответственность перед работниками с целью рекламы его *фирменного знака*.

Существует множество способов создания и укрепления имиджа предприятия. Среди них самый лучший — инвестирование в рабочую силу. Предприятие, которое обеспечивает рабочих хорошей ма-

териальной базой, то есть более высокой зарплатой, предоставляет лучшие условия труда, заботится о здоровье рабочих, находит соответствующие меры поощрения, сможет привлечь квалифицированных, опытных работников. Данные факторы определяют конкурентоспособность и повышают прибыль предприятия, способствуют улучшению его материальных условий, повышению производительности труда работника и степени привязанности к предприятию.

Правительство, как отмечалось, выполняет роль главного управляющего страной, направляет на стабилизацию и устойчивое развитие, внедрение в теорию и практику правовых механизмов, способствующих добросовестному взаимодействию между партнерами, проведение различных социально значимых мероприятий. В рамках данного подхода правительство ранжирует различные направления социально ответственной деятельности, выбирая наиболее подходящие для построения эффективной экономики и активного гражданского общества. Для этого оно должно стать одним из «социальных партнеров» в системе *Работодатель — Правительство — Работник*, в которой, имея полномочия главного управляющего, оно следит за реализацией системы механизмов и нормативных правовых актов в целях создания стабильных, гармоничных и прогрессивных трудовых отношений, развития экономики и обеспечения социального равенства.

Индустриализация и урбанизация также приводят к перемещению рабочей силы между регионами и странами. В результате количество видов труда, рабочих мест увеличивается, у работников появляется возможность проявить свои трудовые и социальные качества. Одновременно им предстоит много испытаний, влияющих на их интересы. Тенденция инвестировать в проекты за границу приводит к тому, что значительное количество иностранных работников, приехавших во Вьетнам, создает большую конкуренцию на рынке высококачественного труда. Шансы на хороший и высокооплачиваемый труд в больших предприятиях для вьетнамцев находятся под угрозой. Чем больше прибывающих во Вьетнам иностранных работников, тем труднее вьетнамским гражданам найти хорошую работу.

Вьетнамским гражданам сложно приобрести работу на рынке труда страны. Это объясняется несколькими причинами. С одной стороны, экономическая интеграция и свободная торговля приводят к тому, что большинство работников приезжают из деревень в города профессионально неподготовленными, без знаний иностранных языков, у них отсутствуют навыки и умения любого вида труда на производстве, а условия жизни плохие и необеспеченные из-за минимальных инвестиций в условия труда. Вследствие этого они оказываются в невыгодном положении по сравнению с иностранными работниками, которые являются носителями ключевых компетенций на предприятиях. Современным предприятиям нужны специалисты, обладающие конкретными знаниями и опытом.

С другой стороны, удлиненная продолжительность рабочего времени, непостоянные рабочие

места, низкая заработная плата, незначительные вознаграждения, несоблюдение работодателями положений Трудового кодекса Вьетнама — все это негативно воздействует на производительность труда и психологию работника, снижает потенциальные возможности предприятия, степень привязанности к нему работника, следствием чего выступает нехватка рабочей силы, настроенной на решение глобальных проблем предприятия.

Каким способом работники смогут отстаивать свои права и интересы? Кто будет тем судьей, который защитит их самих и их права, которые умышленно игнорируются? Именно в этой сфере правительство должно стать важным регулятором и управляющим экономикой и социальным порядком. Глобализация — это и есть направление на демократизацию, где и работодатель и работник требуют четкости

и прозрачности в информации, ответственности правительства. Они также требуют прав на участие в политической деятельности и в решениях, связанных с их правами и интересами в целях обеспечения интересов всех трех сторон: работодателя, правительства и работника.

Таким образом, факторы, влияющие на социальное партнерство, становятся стратегической целью — развить регулируемую систему социально-трудовых отношений посредством заключения коллективных трудовых договоров; построить прочный фундамент, позволяющий сторонам социального партнерства создать основу для равенства; получить оптимальное уравнивание в разрешении проблем, связанных с основными интересами сторон и в разрешении самых важных проблем в социально-экономическом развитии Вьетнама.

Список использованных источников

1. Tổng Liên đoàn Lao động Việt Nam. Xây dựng quan hệ lao động hài hòa tại doanh nghiệp. NXB Lao động, Hà Nội: 2008. Конфедерация Вьетнама «О строительстве гармоничных трудовых отношений в предприятиях». — Ханой: Изд-во «Труд», 2008.
2. Nguyễn Xuân Thu, Luận án tiến sĩ: Cơ chế ba bên trong việc giải quyết tranh chấp lao động ở Việt Nam, 2008. *Нгуен Суан Тху*. Трехсторонний механизм разрешения споров в трудовых отношениях во Вьетнаме: дис. ... канд. наук / Нгуен Суан ТХУ. — 2008.
3. Bộ luật lao động (sửa đổi, bổ sung 2012). NXB Lao động - Xã hội, Hà Nội, 2012. Трудовой кодекс (исп. и доп., 2012 г.). — Ханой: Изд-во «Труд и Общество», 2012.
4. Toàn cầu hoá và phong trào công đoàn quốc tế. NXB Lao động, Hà Nội, 2007. Глобализация и международное профсоюзное движение. — Ханой: Изд-во «Труд», 2007.
5. Website: www.congdoanvn.org.vn của Tổng Liên đoàn Lao động Việt Nam. Вебсайт Конфедерации Вьетнама www.congdoanvn.org.vn.

31.05.2013

УДК 316.34/35

А. А. Похомова

ВОЛОНТЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В АСПЕКТЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Рассматриваются проблемы волонтерского движения в Республике Беларусь. Акцентируется внимание на взаимосвязи социально-психологических механизмов и социального феномена волонтерства как проявление гражданской позиции, активности и трудового воспитания. Раскрываются образовательные и воспитательные функции волонтеров, выполняющих роль проводников молодежной политики государства на местах.

The problems of the volunteer movement in Belarus are under consideration. Attention is focused on the relationship of socio-psychological mechanisms and social phenomenon of volunteering as an expression of civil position, activity and labor education. We disclose educational and coaching skills of volunteers, acting as the conductor of the youth policy of the state in the field.

Социально-экономическая реальность требует от человека максимального приложения сил и знаний для достижения стабильного положения в обществе, базирующегося на определенном наборе материальных благ: жилье, собственный автомобиль, сбережения, наличие в доме современной бытовой техники. Помимо профессиональной деятельности, человек является постоянным участником социальных отношений, следовательно, от экономического положения окружающих в определенной мере зависит и его материальное состояние.

В условиях конфликта социально-гуманистических и рационально-экономических интенций человека возникает и укрепляет позиции феномен доброволь-

чества, или волонтерства. Существенного содержательного различия в данных понятиях в трудах исследователей не прослеживается. В разное время так называли и желающих добровольно идти в армию и тех, кто оказывал безвозмездную помощь людям, нуждающимся в защите, присмотре, заботе и внимании.

Корни добровольчества лежат в народных традициях, обычаях взаимопомощи и поддержки, коллективного труда, например коллективная работа крестьянства при постройке мостов, дорог, перевозке грузов, уборке урожая и т. д. В советский период коллективная форма хозяйствования и совместный добровольный труд рассматривались как абсолютная ценность. Как социальный феномен волонтер-

скую деятельность можно оценивать с позиций феномена трудового воспитания, проявления социальной активности и гражданской ответственности.

Каждый участник волонтерской деятельности играет значимую роль в социальной жизни общества. Феномен волонтерства в рамках трудового воспитания способствует формированию экономически устойчивой личности, обеспечивающей проживание и функционирование за счет финансовых средств от оплаты профессиональной деятельности. Тезис, что труд оказывает на человека благотворное влияние, аргументирован достаточно давно. Воздействие труда вносит изменения в физическое, нравственное, психологическое и эмоциональное становление личности. Добровольный труд помогает направить в социально полезном русле активность молодежи, которая вовлечена в волонтерскую деятельность.

Волонтерская деятельность как проявление социальной активности приобретает значимость с точки зрения инновационной деятельности, поскольку требует приложения творческих сил человека для реализации социальных идей. Волонтерская деятельность с позиции формирования и проявления гражданской ответственности способствует патриотическому воспитанию личности, осознанному и ответственному поведению в обществе.

Труд волонтера представляет собой неоплачиваемую деятельность, которая выполняется им в соответствии с требованиями организации, пользующейся услугами волонтеров, предполагает применение специальных знаний и умений, затраты физических и психических сил. В международной практике существует потребность в адекватной оценке волонтерского труда с целью определения степени его влияния на общественную жизнь и значимости для эффективного существования социума. Кроме того, цифровой эквивалент добровольческого труда, несмотря на всю трудность получения подобной информации, позволяет формировать позитивный имидж волонтерской деятельности и привлекать к ней новых участников.

Волонтерская деятельность не всегда понятна другим людям, стремление оказывать помощь с затратой часов личного свободного времени вызывает непонимание и даже осуждение. Но что лежит в основе волонтерской деятельности человека? Социально-психологический анализ волонтерской деятельности приводит к понятиям «эмпатия» и «альтруизм». Эмпатия рассматривается как способность сопереживать другому, воспринимать эмоциональное состояние человека как собственное, выступает предпосылкой и основанием альтруистического поведения. Альтруизм предполагает ограничение личного интереса ради общего, или, в некоторых вариантах, общественного. Альтруистические основания характера наиболее актуальны для специалистов профессиональных сфер, характеризующихся отношением «человек — человек», которые работают в тесной связи с другими людьми и по долгу службы оказывают им помощь.

Некоторые альтруистические идеи прослеживаются в трудах Платона, когда благо общества, то есть

других людей в их целой безликой совокупности, воспринималось как первичное по сравнению с благом одного человека. Понятие «альтруизм» было введено основателем социологии О. Контом как альтернативное понятие «эгоизм», ему также принадлежит известный миру основополагающий принцип альтруизма «живи для других». Идеи альтруизма прослеживались и в трудах Г. Спенсера, Л. Шопенгауэра, В. С. Соловьева.

Социал-дарвинисты рассматривают альтруистическое стремление в деятельности человека как проявление специфического гена, отвечающего за выживание всего рода. Борьба за существование как краеугольный камень учения социал-дарвинистов рассматривается ныне не в плоскости индивидуального выживания и благосостояния, а выживания целой социальной группы независимо от степени родства индивидов внутри этой группы.

При естественном отборе речь идет о выживании организмов, а мы рассматриваем родственный отбор и говорим о выживании генов. Индивид предпочитает оказывать помощь и способствовать выживанию близких и дальних членов своей семьи и их генов в большей степени, чем индивидов чужих, что доказывает множество фактов. Данное правило, полагают социал-дарвинисты, генетически вмонтировано в центральную нервную систему. Этому соответствует определенная технология распознавания членов семьи по виду, запаху и т. д.

Исследователь Б. Берель пытается доказать, что альтруизм как генетическая и социальная реальность есть продукт эволюции определенных генов [1, с. 42–61]. С точки зрения представителей теории социального действия волонтерская деятельность индивида представляет собой полностью осознаваемую, соотношенную с набором ценностей и предпочтений, в высокой степени социально ориентированную систематическую совокупность действий человека в соответствии с индивидуальной, групповой или корпоративной инициативой.

Существуют различные методологические подходы в рассмотрении сущности волонтерской деятельности, но некоторые позиции остаются константными. Это относится прежде всего к социально-демографическому портрету современного волонтера. В волонтерском движении принимают участие преимущественно студенты гуманитарных специальностей и представители общественных организаций. Молодежь составляет значительную часть нашего общества (по данным переписи 2009 г. молодежь Республики Беларусь 20–34 лет составляла 2 203 455 чел., или 23 % от численности населения страны [2]). Следовательно, от состояния и характеристик ее во многом зависит образ будущего страны.

Несмотря на активную жизненную позицию, молодежь оказывается в группе социально незащищенных слоев населения, которые испытывают значительное влияние от происходящих в обществе изменений. Исходя из этого, в Республике Беларусь был создан механизм осуществления государственной политики по социальной поддержке учащейся молодежи. В Указе Президента Республики Беларусь

А. Г. Лукашенко от 17.06.1996 г. № 215 «О первоочередных мерах по реализации государственной молодежной политики в Республике Беларусь» отмечается важность установления для молодых граждан социальных гарантий в области образования, трудоустройства, занятости, обеспечения досуга и международного сотрудничества [3].

По данным исследования Информационно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь «Молодежь Беларуси» более 30 % молодых людей участвует в общественно-полезной деятельности через общественные организации для самореализации, более 20 % привлекает возможность участвовать в общественно-политической жизни страны. Причинами участия молодежи в деятельности общественных объединений выступают также стремление самоутвердиться в глазах окружающих, возможность общаться со сверстниками, способ построить карьеру, желание зарабатывать. Отметим, что в иерархии мотивов материальный фактор занимает не первые позиции. Среди общественных объединений волонтерские организации занимают 6-е место (12 % опрошенных), они уступают только спортивным, культурным, организациям по интересам, научным и правозащитным объединениям [4].

Волонтерская деятельность в Республике Беларусь может осуществляться молодыми людьми при помощи посредников в виде волонтерских организаций, общественных объединений, учебных учреждений, или волонтер по собственному желанию обращается в организацию с предложением об оказании посильной помощи. Волонтерская деятельность в рамках общественных объединений в полной мере способствует самореализации, коммуникации с представителями своей и чужой социальной группы, людьми со схожими интересами, взглядами на жизнь и место в социальной системе.

Во всех странах 5 декабря празднуется Всемирный день волонтера. В ежегодных мероприятиях, посвященных этому дню, принимают участие самые активные и творческие представители Республиканской молодежной общественной организации «Лига добровольного труда молодежи», Республиканского общественного объединения «Белорусская Ассоциация клубов ЮНЕСКО», Молодежного образовательного центра «Фиальта», Детского общественного объединения «Ассоциация белорусских гайдов» и др. С 2009 г. на базе республиканской общественной организации функционирует Республиканский волонтерский центр с целью развития гражданской активности молодежи посредством вовлечения ее в волонтерскую деятельность. В рамках осуществления своей работы центром проводятся ежегодные конкурсы «Волонтер года», «Волонтерская инициатива года», «Волонтерский проект года».

С целью популяризации добровольческого движения как средства формирования активной гражданской позиции молодого поколения и вовлечения его в процесс развития и утверждения общечеловеческих ценностей, воспитания чувства патриотизма, гражданственности в апреле 2010 г. в Минске состо-

ялся I Международный форум волонтерских инициатив государств-участников СНГ [5].

Волонтерские организации выступают проявлением частной инициативы в решении социальных проблем и не являются подструктурой государственной организации для выполнения и осуществления государственной социальной, в частности молодежной политики. По мнению Е. Н. Алтынцевой, основная задача добровольчества состоит в организации совместно с правительством работы по обмену идеями и ресурсами. В качестве ресурсной базы волонтерские организации могут предоставить социально активных и деятельностно настроенных личностей с необходимыми интеллектуальными и физическими возможностями [6, с. 6].

Волонтерское движение нашей страны получает все более широкое развитие. Повышается информационный уровень граждан о феномене волонтерства, чему способствуют социальная реклама в общественном транспорте, публикации в СМИ и сети интернет, расширение сети волонтерских организаций за счет увеличения их числа в учреждениях образования, выступления лидеров волонтерских организаций на радио, проведение социально-педагогической работы в студенческих общежитиях и т. д.

На пути волонтерского движения имеется ряд препятствий: недостаточная информированность широкой общественности о сущности волонтерства как социального феномена, значении и деятельности волонтерских организаций; доминирование в общественном сознании представления, что волонтерством являются разовые добровольческие акции; нерешенность вопросов структуры волонтерских отрядов, кружков, организаций и объединений [6, с. 12].

Несмотря на наличие Республиканского волонтерского центра, деятельность волонтерских групп осуществляется исходя из местных злободневных региональных интересов, в итоге эффективность действий волонтера представляет собой очаговый характер. Остается значимой проблема обучения волонтеров в рамках отдельной общественной организации, пользующейся их услугами. Обучение волонтеров в случае необходимости осуществляется на предполагаемом месте работы с учетом специфики выполняемой деятельности. Дополнительные психологические, социальные и педагогические тренинги проводятся при работе с детьми и другими социальными группами.

Как отмечают специалисты (в частности Н. М. Звездин), применение потенциала молодого поколения, в частности студенческой молодежи, в условиях динамического развития современного общества играет особую роль в решении социально значимых проблем. Дилемма в том, что, не имея должного внимания и организационной поддержки, многие молодежные инициативы исчезают с течением времени, не принося пользы ни инициатору, ни обществу [7, с. 99]. С этой позиции волонтерская деятельность является тем потенциальным ресурсом, который при минимальной организаторской работе способен приносить желаемый результат, так как волонтерство представляет собой деятельность, позволяющую преодолеть маргинальность, восстанавливать социальные

связи и ресоциализировать проблемных индивидов и отдельные социальные группы [8, с. 5]. Задача заключается в воспитании духа сознательности в общественных отношениях, альтруизма и взаимопомощи.

Таким образом, волонтерская деятельность как проявление сознательной деятельности и граждан-

ской активности направлена на воспитание инициативной, творчески развитой личности с широким кругозором и рационально-критическим взглядом на социальную действительность. Волонтерство — не ресурс бесплатной рабочей силы, а своего рода институт воспитания ответственной и деятельностной личности.

Список использованных источников

1. Берель, Б. Испытание верой и генетика альтруизма / Б. Берель. — СПб. : Ретро, 2008. — 186 с.
2. Общая численность населения, его состав по возрасту, полу, состоянию в браке, уровню образования, национальностям, языку и источникам средств к существованию : стат. бюл. // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://belstat.gov.by>. — Дата доступа: 02.01.2013.
3. О первоочередных мерах по реализации государственной молодежной политики в Республике Беларусь : Указ Президента Республики Беларусь от 17 июня 1996 г. № 215 // Собрание указов Президента и постановлений Кабинета Министров Республики Беларусь. — 1996. — № 18. — Ст. 429.
4. Молодежь Беларуси: проблемы и настроения. Пресс-выпуск № 19 // Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь. Официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://iac.gov.by>. — Дата доступа: 05.01.2013.
5. Республиканская молодежная общественная организация «Лига добровольного труда молодежи». Официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://lyvs.bn.by>. — Дата доступа: 05.01.2013.
6. Алтынцева, Е.Н. Волонтерское движение: взаимодействие с детьми — сиротами / Е.Н. Алтынцева, О.В. Косточкина. — Молодечно : Победа, 2007. — 98 с.
7. Звездкин, Н.М. Студенческий парламентаризм как ресурс государственной молодежной политики региона / Н.М. Звездкин // Беларуская думка. — 2011. — № 5. — С. 99–102.
8. Холина, О.И. Институционализация волонтерства в структуру гражданского общества : дис. ...канд. социол. наук / О.И. Холина. — Краснодарский ун-т МВД России, 2012. — 30 с.

19.02.2013

СОДЕРЖАТЕЛЬНО-СМЫСЛОВЫЕ ГРАНИЦЫ КОНЦЕПТА «CAMPANILISMO» В НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЕ МИРА ИТАЛЬЯНЦЕВ

Рассматривается концепт «campanilismo» как один из основных в итальянской культуре. Анализируется определение культурного концепта, выраженного лексически, и его производные. Выявляется и описывается суть концепта на примерах региональных кулинарных различий и языкового разнообразия. Раскрываются основные причины значимости данного концепта в итальянской культуре.

We consider the concept of "campanilismo" as one of the major in the Italian culture. We analyze the cultural definition of the concept expressed lexically and its derivatives. We identify and describe the essence of the concept on the examples of regional culinary differences and linguistic diversity. The main reasons for the importance of this concept in the Italian culture are revealed.

Важной задачей современной науки выступает определение возможности диалога различных культур. Современная культура, несмотря на процессы глобализации, влияющие на ее состояние, представлена множеством самобытных, находящихся в диалоге и взаимодействии культур, поэтому можно утверждать, что на данном этапе развития общества понимание чужой культуры весьма актуально.

В науке накоплен определенный опыт этнокультурного исследования слов, обозначающих уникальные явления материальной и духовной культуры и играющих важную роль в строении картины мира, отраженной сознанием носителей языка. Такие слова часто определяются как «ключевые слова культуры», «слова с культурным компонентом» или «культурные концепты». Итальянское слово «campanilismo» является одним из этих основополагающих культурных концептов в национальной картине мира итальянцев. Он представляет собой важный составляющий элемент концептосферы в наивной картине мира итальянского народа, определяя характер итальянской культуры как региональный.

Содержательно-смысловые границы культурного концепта указывают на его соотнесенность с другими концептами. Именно границы служат так называемыми фильтрующими мембранами, защитными механизмами, которые перерабатывают внешнее во внутреннее, отделяют «свое» пространство от «чужого», предохраняют содержательно-смысловое поле концепта от размываний.

Объективация содержательно-смыслового наполнения лингвокультурного концепта представляет собой проекцию философско-теоретического анализа понятийной и аксиологической составляющих. Экпликация культурного концепта может быть выполнена на основе принципа многомерного, множественного описания. Структурирование информации выступает не только как принцип построения содержательно-смысловых границ концепта, но и как структурирование информации по уровню обобщенности ее составляющих: факты; эмпирические модели; теории конкретных наук; общенаучные обобщения; философские и методологические основы науки; перенос знаний из одной области в другую и, как следствие, переход к интегрированной модели информации.

Каждый концепт отсылает к некоторой проблеме (без нее он не имеет смысла), которая может

быть выделена или понятна по мере ее разрешения. Концепт «campanilismo» в итальянской культуре связан с проявлением регионализма. Генезис, функционирование концепта «изнутри», психологические, социологические и культурно-исторические компоненты феномена «campanilismo» лежат в основе содержания концепта, позволяя построить более полную модель и определить место аксиологического компонента в его структуре. Аксиологическая составляющая исследуемого концепта определяет место патриотизма, национализма и самосознания в итальянском социуме.

Концепт как семантическая сущность отправляет к плану содержания определенной знаковой единицы и тем самым соотносит с категориями значения и смысла, которые упорядочены с помощью дефиниций. Толковый словарь итальянского языка трактует термин *campanilismo* как чрезмерную привязанность к родному месту, его обычаям и традициям, доходящую порой до мелочности [4]. Словоформа *campanilismo* образовалась от итальянских слов *campana*, что в русском переводе означает колокол, и *campanile* — колокольную башню или колокольню. Колокольня содержит один или несколько колоколов, иногда колокольная башня предназначена для хранения колокола.

В Италии сохранилось большое количество городских и деревенских башен, колоколен кафедральных соборов (*campanile del Duomo*). В 1881 г. насчитывалось 55 263 церквей и часовен. Эти высотные сооружения стали неотъемлемой частью градостроительных обликов итальянских городов в период средневековья. В то время башни строились по разным причинам: в качестве церковных колоколен, как противопожарные и наблюдательные посты, но чаще для демонстрации собственного могущества. Уважающий себя феодал заявлял о собственном материальном благосостоянии возведением башни выше, чем у соседа.

Колокольня в представлении итальянца — это символ родины, места, где он родился. В каждом селе есть своя колокольная-башня. Итальянская поговорка образно описывает привязанность итальянца к своей колокольне: *Il campanile non migliora la cornacchia* [2], что в переводе означает «не место красит человека, а человек место». Концепт «campanilismo» предполагает взгляд со своей колокольни, верность родному дому, лучше которого нет.

Концептуальный анализ включает изучение культурной семантики слова, что способствует более полному логическому анализу. Термин «*campanilismo*» может быть переведен как местничество, регионализм, областничество. Слово *campanilismo* равнозначно итальянскому словосочетанию *patriotismo da campanile*. Прежнее соперничество между городами продолжается в типично итальянской манере, когда каждый итальянец проявляет местный патриотизм, гордится сельской колокольней, своим городком, являющимся для него, несомненно, самым красивым. Происхождение человека тесно связано с культурным концептом. Представляясь при знакомстве, итальянцы не забывают спросить друг друга, из какого они города. Некоторые даже не произносят своего имени, а только место жительства. Географическая идентификация, полученная таким способом, характеризует незнакомца прежде, чем он заговорил. Таким образом создается объективное мнение о незнакомом человеке.

Чувство принадлежности — одна из самых важных и характерных черт в наивной картине мира народа. Итальянцы отождествляют себя по принадлежности, признают друг друга через ассоциацию себя с определенными символами. Политическая принадлежность не так важна, как этнический признак и географическое место проживания. Переезжая в другой город и живя далеко от своей родины, итальянец никогда не утратит связи с отчим домом. Не случайно крупные политические деятели и знаменитости, как правило, помогают родному городу и землякам.

Концепт «*campanilismo*» в итальянской культуре подразумевает абсолютную любовь и преданность к своей родной колокольной башне, родному кварталу города, городу, области. У итальянцев, как заметил Луиджи Бардзини в книге «Итальянцы» [1], нет глубокого общего представления о национальном единстве. В области Тоскана флорентиец чувствует себя отличным от жителя Пизы, ярким примером чему выступает флорентийская поговорка: *E' meglio un morto in casa che un pisano alla porta* [2], что в переводе означает «лучше мертвец дома, чем пизанец у дверей».

В концептосфере представлено и слово *campanilista*, что обозначает сторонник [сторонница] местничества, тот, кто стоит на защите своей родины, точнее, малой родины. В скрытом значении слова присутствует чувство территориального превосходства и глубокая связь с традициями.

Региональная культурная идентичность народа — одна из отличительных черт современного итальянского общества и ключевых составляющих итальянского менталитета [3]. Италия, несмотря на свое прославленное античное прошлое, очень молодое государство. Фактически как политический орган Италия родилась в 1860 г., область Венето была присоединена в 1866 г., а Рим стал столицей только в 1870 г. Этот период итальянской истории называется Рисорджименто, что значит возрождение национального самосознания после долгого сна. Государство создано не на принципе этнической чистоты, а на основе территориального, социального, экономического и культурного единства. Во время унификации страны учитывался территориальный принцип государственного строительства. Этим фактом может быть объяснена региональная замкнутость жителей полуострова.

В Италии регионализм ощущается настолько, что более правильно говорить о ней как стране миланцев, венецианцев, неаполитанцев и т. д., то есть название города выступает основным критерием принадлежности к государству. Кроме шоссе, железной дороги и католической церкви, такие города, как Турин и Бари, Неаполь и Триест ничего не связывает.

Многие европейские страны также представляют свои типичные областные характеристики. Соперничество между севером и югом, западом и востоком страны, между областями встречается в них повсеместно. В Италии, кроме того, существуют большие различия между жителями одной области. В Тоскане, например, заметны различия и соперничество между такими городами, как Флоренция, Лукка, Сиена и Ареццо, хотя они расположены в нескольких километрах друг от друга. Несмотря на близкое соседство, Венеция и Верона, находящиеся в области Венето, обладают различиями не только в ландшафте, архитектуре, но и в менталитете жителей, эти города имеют свою, отличную друг от друга историю, свой путь развития и становления.

Территориально организованный мир Италии как государства полон противоречий, поскольку каждая итальянская область обладает собственным обликом, собственным особенным характером. Из-за нескольких центров притяжения государство подразделяют на три большие географические зоны — северную, центральную и южную. Но это дробление общее, в действительности различия и уникальность гораздо многочисленнее. В стране существует множество провинций, отличающихся характером людей, традициями, обычаями, многообразием местных праздников и укладом жизни. Итальянская культура состоит из многих субкультур, это культура в культуре, к тому же сами итальянцы называют себя таковыми только для обозначения гражданства.

В стране достаточное количество структурированных институтов гражданского общества, что свидетельствует об открытости и склонности к реформаторству региональной политической элиты. Важной функцией региональной идеологии выступает консолидация провинциального социума на основе принципов региональной солидарности. Этнически разнородное общество создает условия для развития внутренней асимметрии, что носит структурный характер, отражая дифференциацию между областями.

Концепт «*campanilismo*» проявляется в различных формах и сферах жизнедеятельности итальянского народа. Местные традиции выделяются на всех уровнях: от гастрономии, праздников, стиля жизни до общественного сознания и лингвистического выражения.

Ярко проявляются региональные различия в гастрономии. Каждая область отличается своими кулинарными традициями, продовольственной и гастрономической культурой, типичной кухней, передаваемой из поколения в поколение. Основной характеристикой итальянской кухни можно назвать ее разнообразие, которое обусловлено географическим, климатическим, экономическим и историческим факторами, стоящими у его истока. Каждый регион Италии славится характерными продуктами питания, традиционно используемыми в его кулинарии. Итальянская кухня северных регионов развивалась

под влиянием германской кулинарной модели и Бургундии, поэтому она отличается более сытными блюдами из мяса, бобовых, круп и риса, а к центру и югу — тяжелые мясные блюда все больше вытесняются рыбными и легкими овощными. В центральных районах популярна свежая паста (блюдо из макарон), приготовленная на яйцах. Юг страны — родина классической, промышленно высушенной пасты и пиццы. На острове Сардиния кухня вобрала черты каталонско-алжирского периода (с XIV в. н. э.). Гастрономические традиции острова Сицилия испытали влияние арабской культуры.

В стране не существует так называемой итальянской кухни по той причине, что каждая область, район и селение имеют свою специфическую. Главные различия внутри итальянской гастрономии не в том, какие блюда и из каких продуктов готовят, а в способе приготовления. Итальянская кухня представляет собой серию приблизительно бесконечных вариантов на определенные темы, которые являются постоянными. Поскольку Италия долгое время жила расчлененными государствами, это обстоятельство и привело к такому большому варьированию и разнообразию кулинарных блюд. Определенную роль сыграла и знаменитая итальянская изобретательность, склонность к импровизации и веселый нрав.

Кухня Италии менее вычурная, чем французская. Неиссякаемые богатства региональных традиций превращают итальянскую кухню в менее изученную и более творческую, богатую на варианты. В Турине готовят рис с трюфелями, в Милане — рис с шафраном, в Венеции — рис с рыбой. Названия блюд часто указывают, откуда блюда пришли: *risotto alla milanese* (из Милана), *risotta alla mantovana* (из Мантуи), *risotto alla monzese* (из Монци). У всех блюд только одно общее слово, один ингредиент — рис, в остальном они отличаются.

Каждой области, провинции, населенному пункту свойственны свои типичные для данной местности блюда, каждое из которых имеет свое название. Так, определенный родпельменей называется *ravioli* — равиоли в Болонье, *agnolotti* — аньолотти в Пьемонте и готовятся они по-пьемонтски. Равиоли делают с различной начинкой в разных областях Италии. Гордостью Болоньи считаются *tortellini* — тортеллини, маленькие круглыепельмени из пресного теста с мясом, творогом или овощами, в основном шпинатом. *Gnocchi* — ньокки, то есть клецки, могут быть по-болонски и по-романски. Можно утверждать, что вся итальянская кухня строится на основе региональных различий. В современной Италии исконно итальянская традиция региональных кухонь сохранилась и поддерживается. Аутентичные блюда являются предметом гордости со стороны местных жителей.

Отличительной чертой регионализма на лингвистическом уровне является аспект значительного дробления, представленный в использовании диалектов, местных говоров, отличающихся от итальянского, которые до сих пор используются большими слоями населения всего полуострова. Итальянский язык носит почетное звание «Государственный язык Италии» и «Общенародный язык итальянского народа» и относится к романским языкам. Многочис-

ленные местные диалекты Италии могут быть сведены в три крупные группы: диалекты Севера, Центра и Юга. Подобно другим романским языкам, итальянский язык, как и все его диалекты, возник на основе народного латинского языка (народной латыни). С конца XIII в. на первое место среди диалектов выдвинулся тосканский, который лег в основу общенационального языка.

Регионализм в языке целого народа выражается на основе утверждения следующей истины: скажи мне, как ты говоришь, и я скажу тебе, о чем ты думаешь и что чувствуешь. Язык — зеркало народности, отношения к родному языку или диалекту, что определяет его важность и значимость для его носителей. В Италии присутствует огромное лингвистическое разнообразие, существует множество диалектов, на которых говорят на ее территории. Все итальянцы говорят в основном на государственном языке и на диалекте той местности, где они живут и родились.

Каждое местечко или деревня имеет собственный диалект. Однако по ту сторону местных особенностей выделяются более однородные лингвистические зоны (диалекты). Можно провести более общий раздел, который проходит между разговорными диалектами северной Италии и диалектами, на которых разговаривают в остальной части полуострова. Воображаемая линия, проходящая от города Специя на Тирренском море через области Тоскана и Эмилия-Романья вдоль части Апеннин до города Римини на Адриатике, отделяет северные диалекты от южно-центральных. В северной зоне Италии с запада на восток диалекты делятся на галло-романские (окситанские и франко-провансальские), галло-итальянские (пьемонтский, ломбардский восточный и западный, каррарский, лигурский, эмилианский, романолийский), венецкий, ладинский, фриульский, а также диалект Болоньи. К центральным диалектам относятся тосканские, из которых выделяется флорентийский диалект. Южно-центральные диалекты делятся на диалекты области Умбрии, включающие город Перуджа, часть территорий областей Марке и Лацио, и римский диалект (романеско). Южные диалекты — это диалекты областей Абруццо, Молизе, Кампании (отдельно — неаполитанский диалект), апулийский, луканский, салентийский, калабрийский, сицилийский.

Несмотря на то что все итальянцы понимают по-итальянски и почти вся молодежь говорит на нем, нужно отметить, что разговаривают итальянцы на диалекте по своему выбору, а не по необходимости. Итальянцам нравится говорить на диалекте, когда у них есть возможность, так как это самый легкий путь создать непринужденную атмосферу, установить непосредственный и непринужденный контакт с людьми. Говорить на диалекте — значит заявить о своем происхождении, подтвердить информацию о своих корнях, поскольку диалект — это средство самоидентификации на национальном уровне (между Севером и Югом), областном (между деревней и городом) или местном уровне (между деревнями). Говорить на диалекте для тех, кто эмигрировал, — это способ выражения ностальгии, сознательно и бессознательно, о родной земле и родном месте.

Содержательно-смысловые границы концепта «самранилизм» в национальной картине мира итальянцев обусловлены региональным характером культуры. Эта особенность смогла сохраниться с момента объединения Италии и по настоящее время благодаря следующему фактору: в единой объединенной Италии нет доминирующего центра, который навязывает гегемонию, то есть полное господство в политической, административной, экономической и культурной областях одновременно. Рим — всего лишь политико-административная столица, а не политическая и культурная, он не обладает всевластием Москвы, Парижа или Лондона; вся Италия (включая Рим и Милан) — это одновременно провинция и метрополия, центр и периферия. Таким образом, итальянское культурное пространство не является гомогенным в национальной культуре.

Границы этого пространства расплывчаты, что порождает проблему идентичности. При определении итальянской идентичности не всегда работает критерий языковой принадлежности или идея культурной традиции. Будучи неоднократно прерываемой и вытесняемой другими культурами, итальянская культура не несет внутреннего единства. Культурное пространство Италии не имеет целостного строения в том виде, в котором оно характерно для культуры любого народа, не имеющего «провалов» в государственной независимости, языковой и культурной самостоятельности и, как результат, проблем с внутренней и внешней идентификацией. Культурная особенность Италии — это отсутствие сильного, гомогенного, национального культурного пространства, сложившихся исторически границ культурной идентификации.

Список использованных источников

1. Barzini, L. Gli italiani. Virtù e vizi di un popolo / Luigi Barzini. — Milano : Rizzoli, 2008. — 2008. — 464 p.
2. Giusti, G. Dizionario dei Proverbi Italiani / Giuseppe Giusti, Gino Capponi. — Milano : Veronelli, 1956. — 483 p.
3. Thomsen, R. The Italic Regions. From Augustus to the Lombard Invasion / Rudi Thomsen. — Roma : "L'Erma" di Bretschneider, Studia historica, 1966. — 339 p.
4. Treccani, G. Vocabolario della lingua italiana / Giovanni Treccani. — Roma : Istituto dell'enciclopedia italiana, 2008. — Vol. 1. — 589 p.

19.03.2013

УДК 355

А. Г. Ливицкий

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ РАБОТА СРЕДИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ДОПРИЗЫВНОЙ МОЛОДЕЖИ В БЕЛОРУССКОМ ВОЕННОМ ОКРУГЕ (1921–1925 гг.)

Актуализируется проблема привлечения граждан призывного и допризывного возраста к военной подготовке на фоне сокращения численности армии в период проведения военной реформы. Анализируется процесс участия Белоруссии в создании военной организации советского государства, военно-патриотической работе среди военнослужащих в Белорусском военном округе. Показываются мероприятия по привлечению допризывной молодежи республики к службе в Красной Армии в первой половине 20-х гг. XX в.

The problem of attracting citizens of military age and pre-military age for military training under the reduction in the size of the armed force during the military reform and the participation of Belarus in the creation of the military organization of the Soviet state and in the military and patriotic work with soldiers in the Belorussian Military District are analyzed. The activities for attraction of pre-military age youth to the active duty in the Red Army in the first half of the 20's of the 20 cent. in Belarus are displayed.

В год 95-летия создания Вооруженных Сил Республики Беларусь особенно актуально извлечь положительный опыт воспитательной работы, приобретенный на разных этапах создания военной организации государства. В первой половине 20-х гг. XX в. военно-патриотическая работа среди граждан была одним из главных направлений деятельности Красной Армии. Субъектами в ней выступали государственные, общественные и военные структуры. На этапе создания советского государства эта деятельность приобрела особую значимость — требовалось сформировать в сознании граждан понимание необходимости вооруженной защиты завоеваний Октябрьской революции в России. В первые годы строительства советского государства отвергался поло-

жительный опыт, накопленный в предыдущие периоды существования армии в вопросах воинского и патриотического воспитания. Опыт царской России считался чуждым для общества рабочих и крестьян по классовым соображениям.

В историографии имеются исследования об участии государственных структур, общественных организаций в военно-патриотической работе среди категорий населения СССР, в том числе на территории Советской Белоруссии. До 90-х гг. XX в. ученые акцентировали внимание на ведущей роли партийных структур в проведении военно-патриотической работы. Несмотря на это, данные труды, представляющие собой исследование различных аспектов воспитательной деятельности, актуальны в настоящее время.

В научную разработку вопросов военно-патриотического воспитания внесли свой вклад белорусские ученые. В кандидатских диссертациях И. А. Ковалева, М. П. Костюка, А. И. Ефимчика, И. В. Каменской и К. И. Осипова освещаются важные аспекты идеологической, идейно-политической, политико-просветительской работы среди трудящихся и крестьянства БССР. В них уделено внимание и вопросам интернационально-патриотического воспитания.

Объектом военно-патриотического воспитания в диссертации Е. В. Пиульского выступает молодежь республики. В ней исследуется деятельность комсомола Белоруссии по формированию чувства советского патриотизма подрастающего поколения. Вовлечение как можно большего числа молодежи в ряды ЛКСМБ являлось одной из основных задач патриотического воспитания молодых людей. В кандидатской диссертации В. Ф. Кушнера освещаются основные направления деятельности партийных, советских и общественных организаций по военно-патриотическому воспитанию трудящихся. П. В. Чигринов обобщает опыт военно-патриотической работы, проводимой коммунистической партией в довоенный период среди трудящихся Белоруссии, раскрывает многие аспекты, которые оказывали значительное влияние на формирование такого «качественно нового социального явления, как советский, социалистический патриотизм» [1]. Военно-патриотическая работа среди военнослужащих воинских частей рассмотрена в контексте организации и установления шефских взаимосвязей трудящихся и военнослужащих, подготовки военно-обученного резерва и пополнения для армии и флота.

Исследование вопросов военно-патриотической работы и связанной с ней деятельности органов управления Белорусского военного округа и государственных структур БССР не стало объектом самостоятельного исследования. Разработка отдельных аспектов данной темы носила эпизодический характер. В статье изучается организация военно-патриотической работы среди военнослужащих частей БВО, допризывной молодежи на территории Белоруссии в первой половине 20-х гг. XX в.

Для написания статьи были использованы материалы Российского государственного военного архива: документы фонда 4, в которых освещаются вопросы территориального строительства в резолюциях Пленумов РВС СССР; взгляды высших должностных лиц РККА относительно организации милиционно-территориальных формирований Красной Армии; проблемы преступности в армейской среде. Используются материалы фондов Народного комиссариата по военным делам Белорусской ССР, политико-просветительного управления Западного военного округа, сборники документов, изданные в РГВА, а также Национального архива Республики Беларусь (фонд 4П) и Государственного архива Витебской области (фонд 10137), отражающие вопросы осуществления территориального принципа комплектования Красной Армии в Белоруссии; документы сборников Декретов Советской власти, указывающие направления деятельности государственных структур в области военного строительства; публикации в научных и научно-популярных изданиях, касающиеся данной темы.

Методологическую основу статьи составляют принципы историзма и объективности, системный подход. В соответствии с принципом историзма осуществление военно-патриотической работы, деятельность различных органов государственного и военного управления по ее реализации рассматриваются во временной динамике, в контексте соответствующего исторического фона. Используются методы: историко-сравнительный; индукции; дедукции; анализа и синтеза; междисциплинарного подхода к проблеме исследования, в соответствии с которым предмет исторического исследования — военно-патриотическая работа — рассматривается и как результат деятельности конкретного исторического общества.

В 1921 г. молодые советские республики столкнулись с рядом проблем при переходе к мирному времени после окончания Гражданской войны и иностранной интервенции. Одна из них — дальнейшее строительство и становление Красной Армии. Эта задача облегчалась тем, что за три года существования советского государства был приобретен определенный опыт в вопросах военного строительства, обобщение которого способствовало осуществлению военных реформ. Решение проблем военного строительства на этапах становления Советской власти затронуло будущие союзные республики, в том числе Советскую Белоруссию.

Первым шагом в создании цельной военной организации, в котором принимала участие Белоруссия, было заседание ВЦИК РСФСР 1 июня 1919 г. с участием представителей Украинской, Латвийской и Литовско-Белорусской ССР. На нем был принят Декрет «О военном союзе Советских республик России, Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии для борьбы с мировым империализмом» [2]. После второго провозглашения БССР 31 июля 1920 г. были подтверждены предыдущие договорные отношения с РСФСР.

Выполняя принятые договоренности, 18 января 1921 г. были объединены народные комиссариаты военных и морских дел, внешней торговли, финансов, труда, иностранных дел, почты и телеграфа БССР и РСФСР. Все их функции передавались в соответствующие комиссариаты РСФСР (до 13 июля 1923 г. функции высших органов БССР возлагались на военные органы РСФСР) [3]. С этого момента военная деятельность в Белоруссии была строго увязана с управлением из единого центра, которым являлся Народный комиссариат по военным и морским делам РСФСР. В условиях враждебного окружения это было правильным решением.

В 1920–1926 гг. территория Белоруссии укрупнялась два раза и к декабрю 1926 г. площадь ее составила 125 800 км² с населением 5 млн чел. Войска Белорусского военного округа (до апреля 1924 г. — Западный фронт; до октября 1926 г. — Западный военный округ) располагались на территории Борисовской, Бобруйской, Брянской, Вяземской, Гомельской, Карачевской, Лепельской, Могилевской, Оршанской, Полоцкой и Слуцкой губерний. Штаб округа находился в г. Смоленске [4]. Руководство частями осуществлялось управлением округа, а также Белорусским военным комиссариатом (упразднен в 1925 г.). Особое внимание в управлении частями уделялось проведению военно-патриотической работы среди во-

еннослужащих. В воинских частях она реализовывалась через ведущие формы идеологического воздействия: политико-просветительную и агитационно-пропагандистскую работу, партполитпросветработу.

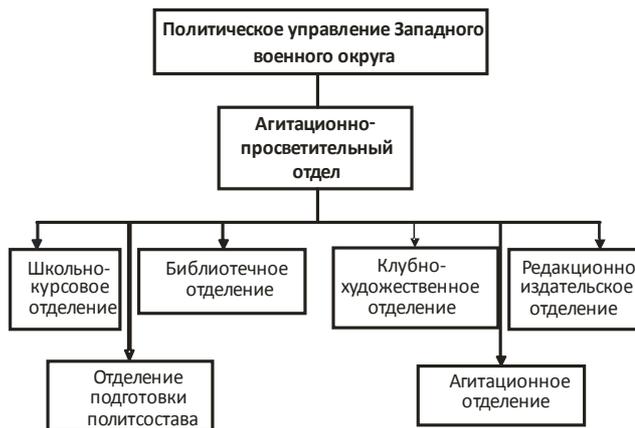
В годы Гражданской войны были заложены основы военно-патриотической работы личного состава Красной Армии, накоплен опыт, который был принят на вооружение командирами и политработниками, органами военного руководства в период перехода к мирному положению. Учитывая опасность военной интервенции со стороны западных государств, на территории БССР до 1924 г. сохранялся Западный фронт, что выдвигало задачу повышения уровня военно-патриотического воспитания красноармейцев и допризывной молодежи.

Реализации мероприятий системы военно-патриотической работы способствовало наличие подразделений и специалистов для ее проведения. С февраля 1921 г. руководство политико-просветительной работой в РККА и РККФ осуществляла входящая в систему Народного комиссариата просвещения РСФСР военная секция Главполитпросвета, которая состояла из канцелярии, библиотечного коллектора (склада), отделений: клубного, библиотечного, партийных школ, школьного, агитационного, ВЧК по ликвидации безграмотности (временно) [5]. В ноябре 1922 г. военную секцию изъяли из аппарата Главполитпросвета, оставив за ним общее идейное руководство политико-просветительной работой в Красной Армии и Флоте, и передали в политическое управление РККА (ПУ РККА). С конца этого года воспитательную работу в Красной Армии проводил агитпропотдел ПУ РККА.

После учреждения в 1919 г. Политического управления Реввоенсовета Республики на основании приказа Реввоенсовета Республики «Об утверждении штатов и Положений о политических отделах фронта, армии, дивизии, а также штатов и Положений о Политическо-Просветительном Управлении военного Округа и Политическо-Просветительном отделе Губернского Комиссариата по военным делам» от 22.01.1921 г. № 116 в военных округах, армиях, дивизиях создавались соответствующие политические управления и отделы (пуокры, поармы, подивы, посекры), в организационно-штатную структуру которых входил агитационно-просветительный отдел. На рисунке представлен состав агитационно-просветительного отдела ПУ ЗВО в 1922 г., который оставался неизменным до 1925 г.

Практические меры, направленные на улучшение политико-воспитательной работы в РККА обсуждались на Всероссийском совещании по агитпропработе в Красной Армии (с 1 по 6 сентября 1922 г.). На совещании были сформулированы цели работы: ликвидировать неграмотность среди командиров и красноармейцев, добиться повышения их политического и культурного уровня; дать им необходимый объем знаний; «выработать сознательного бойца, стоящего на страже и готового в любой момент выступить на защиту Рабоче-Крестьянской власти...» [6].

Для усиления идеологического и политического влияния на личный состав и с целью формирования патриотических начал у красноармейцев в частях создавались коммунистические ячейки. «Ячейка все-

гда являлась тем цементом, который сплачивал армию в непобедимую твердыню, мозгом, который подымал сознательность красных бойцов и увеличивал их стойкость в боях» — отмечалось в одном из секретных циркуляров начальника политуправления Западного фронта [7].

Создание комячеек в частях было законодательно закреплено в приказе Революционного Военного Совета Республики «О введении в действие Инструкции организациям ячеек РКП Красной Армии и флота в тылу и на фронте» от 20 ноября 1921 г. № 2610. В нем определялись задачи в области повышения патриотического сознания военнослужащих и гражданского населения. Они заключались в «увеличении боевой мощи и политической сознательности Красной Армии»; стремлении путем личного примера, стойкости, мужества и усиленной агитации сделать свою часть образцовой; содействии красноармейцам в проведении агиткампаний военной пропаганды в своей части; усилении агитации на месте расквартирования, объяснении целей и задач Советской Федерации и Красной Армии; приглашении населения на митинги, концерты, собеседования, посещения изб-читален [8].

Агитационно-пропагандистская работа велась в ротах и им равных подразделениях. Кроме комячеек, в ротном звене имелись должностные политруков и помощников политруков, утвержденные с 1919 г. в частях Красной Армии. Политруки выполняли роль комиссаров в нижних звеньях армейского управления, на уровне роты и ниже. Фактически политруки были «младшими» командирами подразделений, выполняющими политико-воспитательную работу и часть административных функций. Для подготовки данной категории политработников при политотделах армейских объединений и соединений были созданы партийные школы. В Западном военном округе в 1920 г. создан батальон политпросветработников для «подготовки кадра работников в частях и учреждениях ЗВО в образцово-показательные учреждения Западного военного округа» [9]. В его состав входили курсы по подготовке политпросветработников и информаторов. Согласно приказу РВС СССР от 8 сентября 1925 г. политический аппарат полка становился органом, который вел политико-просветительную и агитационно-пропагандистскую работу среди рядового и командного состава. В марте 1923 г. ЦК РКП(б) в целях накопления кадров политработ-

ников запаса было принято решение о введении преподавания военных дисциплин в советских, партийных и коммунистических университетах на всех членов и кандидатов партии, проходивших обучение в высших учебных заведениях страны [10].

Таким образом, созданные в первой половине 20-х гг. XX в. на всех уровнях подразделения агитационно-пропагандистской работы позволяли проводить мероприятия по формированию у красноармейцев высокой сознательности и качеств гражданина-патриота. Результаты этой работы зависели от факторов внутривойсковой и социальной характеристики.

Демобилизация, перераспределение сил из армии в народное хозяйство изменили ее социальную характеристику. В 1921 г. в Красной Армии было 18 % рабочих, 71 % — крестьян, 11 % — прочих. Возросло число неграмотных и малограмотных. Это обязывало командиров и политработников усилить воспитание красноармейцев в духе готовности защищать Отечество [11].

Красная Армия комплектовалась по принципу социального происхождения (рабочие и крестьяне). Низкий уровень образования призывников требовал тщательного индивидуального подхода к ним. У основной массы красноармейцев, не участвовавших на фронтах Гражданской войны, патриотические чувства приходилось формировать заново. Идея патриотизма заключалась в формировании у военнослужащего правильного понимания и представления о целях и задачах Советской власти, Красной Армии по защите страны. По состоянию на 15 марта 1923 г. численность красноармейцев по социальному происхождению из крестьян составляла 326 012 чел., или 69,78 % от общей численности военнослужащих [12].

Состояние дел в частях Западного фронта постоянно было в центре внимания белорусских партийных и советских органов. Для поддержания взаимодействия и оказания помощи при ЦК КП(б)Б было создано военное бюро. Впоследствии его функции были переданы информационному и секретному отделам ЦК, через которые шла вся информация о политическом и моральном состоянии военнослужащих, агитационно-пропагандистской и политико-воспитательной работе. Однако одними пропагандистскими идеями и лозунгами о преимуществах социалистического строя нельзя было убедить армейские массы. Войска Западного фронта испытывали значительные трудности, особенно в обеспечении многими видами довольствия, что в значительной мере влияло на результаты военно-патриотической работы среди начальствующего и рядового состава и стало причиной многих отрицательных явлений низкого политико-морального состояния частей. Основные причины:

- участие красноармейцев в подработках из-за низкого денежного довольствия. «Красноармейцы конвойной команды пополняют недостающее им во время своих частых командировок. Они покупают продукты в одном месте и продают их в другом. Моральные последствия такого «пополнения» ясны» — отмечалось в сводке о политическом состоянии частей и учреждений, подчиненных Нарвоенкомату Белоруссии (май 1922 г.) [13];
- случаи антисемитизма в подразделениях;

- дезертирство, принявшее массовый характер;
- ослабление партполитпросветработы среди военнослужащих;
- многочисленные конфликты с населением: «О плохих отношениях между армией и населением сообщает Игуменский Уездвоенком. Согласно его сводке обострились отношения населения с частями 12-й бригады. Объясняется это отчасти безобразиями, учинившимися отдельными красноармейцами. Были случаи воровства. Завхоз 34-го полка застрелил девушку. Красноармейцы ходят на хутора и под видом обыска грабят (Дудичская волость). В Шацке устроили ночью панику, открыли стрельбу якобы по наступающим бандитам и тем временем ограбили лавченку. Объясняется это отчасти плохой обеспеченностью красноармейцев и слабостью политпросветработы» [14];
- случаи самоубийства среди начальствующего состава: «В истекшем месяце имели случаи самоубийства комсостава. Покончил самоубийством командир 33 полка и комиссар особого поста № 3. Причины первого — разочарование в жизни; причины второго не выяснены» [14];
- преступность и пьянство среди красноармейцев.

Положение дел в частях Западного фронта неоднократно рассматривалось в ЦК КП(б) Белоруссии. На 5-м съезде КП(б) Белоруссии поднимались вопросы обеспечения частей на территории республики, участия советских органов в работе с красноармейцами по поднятию морального духа военнослужащих. «...Положение Красной Армии как с продовольствием, так и с обмундированием чрезвычайно тяжелое, и мы не должны допускать, чтобы при мирном строительстве Красная Армия находилась в полугодном состоянии» — подчеркивалось в докладе Замускевича [15].

С учетом перехода на смешанный принцип комплектования частей Красной Армии государственным и исполнительным органам на местах предписывалось вести агитационно-пропагандистскую работу в следующих направлениях:

- по воспитанию и общему развитию переменного состава терчастей;
- созданию комиссий при командовании терчастей для организации взаимодействия в работе с переменным составом в период между сборами;
- устранению случаев недисциплинированности и опозданий переменного комполитсостава к сборам.

Прохождение военной подготовки в терчастях представителями крестьянства давало возможность повысить уровень сознательности, активную жизненную позицию. В то же время эта часть крестьянства по возвращению со сборов должна была представлять собой «наиболее активную, политически сознательную и культурную часть деревни» [16].

Большая работа по советизации сознания населения Белоруссии проводилась КП(б)Б и ЛКСМБ. Она выражалась в проведении мероприятий по военизации населения, допризывной подготовке молодежи и политработе среди призывников. В школах вводилось военное дело, в программы спортивных кружков — элементы военных дисциплин: стрелкового дела, химического дела и тактики. Создавались аэроклубы, тир, устраивались военно-спортивные игры, военно-спортивные лагеря, организовывались круж-

ки по военному делу. Военизация населения проявлялась также в государственной пропаганде о предстоящей мировой революции, необходимости оказывать помощь (в том числе военную) братьям по классу.

Большое внимание руководством республики уделялось допризывной подготовке молодежи и политработе среди призывников. Политико-просветительная работа (в том числе военно-патриотическая) среди призываемых имела целью «разъяснение причин призыва, вытекаемого из общего политического положения Республики, находящейся в окружении капиталистических стран; агитацию за поголовную явку призываемых и разъяснение вреда для завоеваний рабочего класса и крестьянства уклонения от военной службы (дезертирства); разъяснение декретов и распоряжений центральных, местных и гражданских и военных властей, связанных с призывом, и установленных Правительством СССР льгот по призыву» [17]. Этими положениями из приказа № 132 Сборника приказов и циркуляров Политуправления РККА СССР от 16 июля 1925 г. руководствовались и на территории Белоруссии. Предлагалось облекать агитацию «во внешне привлекательные формы, давать призываемым разумное развлечение». Для этого должны были использоваться избы-читальни, рабочие клубы, стенгазеты, военные уголки, самодельные плакаты с лозунгами, подвижные игры, спортивные соревнования, инсценировки на темы призыва. Особое внимание предлагалось уделять организации проводов с представителями местных партийных, профсоюзных, комсомольских организаций и воинских частей, участниками Гражданской войны, сопровождением оркестра, революционных песен, флагами, лозунгами. Предполагалось сделать эти

формы традиционными, противоположными старой рекрутчине, которая ассоциировалась с пьянством и дебошем [18]. Такие мероприятия способствовали формированию у призываемой молодежи чувства патриотизма и осознанию личной ответственности за защиту страны, а также рождало новые формы военно-патриотической работы с разными категориями военнослужащих и населения. В последующем при органах местной власти были созданы советы содействия допризывной общеевойсковой подготовке. Реализации этого направления уделялось большое внимание.

Таким образом, в первой половине 20-х гг. XX в. продолжился процесс создания органов воспитательной работы. В этот период он носил поступательный характер. По мере накопления опыта к военно-патриотической работе привлекались органы высшего военного политического управления, а также создаваемые в частях и соединениях Красной Армии первичные партийные подразделения. Участие государственных органов и молодежных объединений формировало в сознании граждан необходимость усвоения военных знаний и вооруженной защиты государства. Основу военно-патриотической работы к 1925 г. составляла пропаганда и агитация, которая реализовывалась в различных формах массовых общественных мероприятий. Отрицательное влияние на результаты военно-патриотической работы оказывали социальные проблемы в военной сфере. Низкое финансовое, вещевое, продовольственное обеспечение приводило к негативным явлениям в армейской среде. Такое положение негативно отражалось на уровне морального состояния — критерия военно-патриотического воспитания — рядового и начальствующего состава войск.

Список использованных источников

1. Чигринов, П.Г. Деятельность КПСС по военно-патриотическому воспитанию трудящихся в период построения и укрепления социализма (1926 — июнь 1941 г.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.01 / П.Г. Чигринов; Ин-т истории партии при ЦК КПБ. — Минск, 1985. — 41 с.
2. Из истории гражданской войны в СССР. Документы и материалы : в 2 т. Т. 2. — М., 1961. — С. 789–790.
3. Макаров, Н. Строительство многонациональных Вооруженных Сил СССР в 1920–1939 гг. / Н. Макаров // Военно-исторический журнал. — 1982. — № 10. — С. 40.
4. Западный особый военный округ. Предисловие // Российский государственный военный архив (РГВА). — Фонд 25874. — Оп. 1. — Л. 1–2.
5. РГВА. — Фонд 4. — Оп. 15а. — Д. 97. — Л. 551.
6. Всероссийское совещание по агитпропработе в Красной Армии и Флоте. — М., 1922. — С. 37.
7. Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ). — Фонд 4П. — Оп. 1. — Д. 660. — Л. 50.
8. Законодательство СССР // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс]. — 2011. — Режим доступа: <http://www.libuss.ru>. — Дата доступа: 26.03.2012.
9. РГВА. — Фонд 25874. — Оп. 1. — Д. 61. — Л. 54 об.
10. РГВА. — Фонд 62. — Оп. 2. — Д. 108. — Л. 4–5.
11. Клочков, В.Ф. Красная Армия — школа коммунистического воспитания советских воинов 1918–1941 / В.Ф. Клочков. — М. : Наука, 1984. — С. 71.
12. Статистические данные о состоянии Красной Армии // Вестник архива Президента Российской Федерации / Красная Армия в 20-е годы. — М., 2007. — С. 46.
13. НА РБ. — Фонд 4П. — Оп. 1. — Д. 660. — Л. 87, 87 об.
14. НА РБ. — Фонд 4П. — Оп. 1. — Д. 660. — Л. 88.
15. Стенограмма 10-й партийной конференции (5-го съезда) КП(б) Белоруссии (15–20.10.21 г.) // НА РБ. — Фонд 4П. — Оп. 1. — Д. 418. — Л. 19–20.
16. Доклад начальника ГУ РККА В.Н. Левичева в РВС СССР О милиционно-территориальных формированиях РККА // РГВА. — Фонд 4. — Оп. 2. — Д. 118. — Л. 59.
17. Руководство по организации политработы во время призыва в Красную Армию // Государственный архив Витебской области. — Фонд 10137. — Оп. 1. — Д. 28. — Л. 167.
18. Мусина, Н.Е. Военно-патриотическое воспитание молодежи в реализации государственной политики (Беларусь, 1920-е годы) / Н.Е. Мусина // Первая мировая война: история, геополитика, уроки истории и современность : материалы Междунар. науч. конф., Витебск, 11–12 нояб. 2008 г. / Витеб. гос. ун-т им. П.М. Машерова; редкол.: В.А. Космач [и др.]. — Витебск, 2008. — С. 21.

02.04.2013

ГЛОБАЛИСТИКА: НОВОЕ НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ О ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Излагается взгляд на становление и развитие глобалистики как новой сферы знания, изучающей современный мир в его неразрывном единстве и многообразии. Выделяются основные направления исследований глобалистики в настоящее время, ее цели, проблемы. Показываются позитивные результаты глобалистики на современном этапе.

Is presented a point of view on the formation and development of globalistics as a new field of knowledge, which is studying the modern world in its indissoluble unity and diversity. The main areas of research, goals, challenges of globalistics nowadays. The positive results of globalistics at the present stage are shown.

В осознании и постижении процесса глобализации значительно возрастает роль образовательной сферы. Высшая школа до настоящего времени в основном продолжает культивировать старые, с устоявшимися взглядами, идеологическими постулатами и догмами геополитические воззрения на развитие государств, вытесняя из поля зрения реальные изменения в современном мире, воспроизводящем новые условия и качество жизни.

Для формирования новой мировоззренческой парадигмы, отвечающей современному этапу развития человечества, необходимо изменить образовательные стандарты в гуманитарных научных дисциплинах высших учебных заведений, ввести в образовательные программы курс глобалистики как новой сферы знания, изучающей современный глобальный мир в его единстве и многообразии. Глобализация в различных сферах, глобальная экономика и финансы, глобальное моделирование и прогнозирование должны стать главными предметами в гуманитарном образовании.

В статье предлагаем точку зрения на становление и развитие новой междисциплинарной науки «глобалистика», изучающей сущность, причины, тенденции глобализации, другие глобальные процессы и проблемы, ведущей поиск путей утверждения позитивных и преодоления негативных для человека и биосферы последствий этих процессов, стремящейся придать процессу глобализации управляемый характер.

Глобалистика как самостоятельное научное направление в основном сформировалась в конце прошлого столетия. В этот период мир вступил в эпоху больших парадигмальных преобразований и стал наполняться многими событиями: обострение старых угроз и глобальных проблем; появление новых вызовов и возникновение нового феномена развития общества, получившего название *глобализация*.

Новая реальность развития глобальных процессов вошла в гигантское противоречие с традиционным человеческим сознанием и мышлением на функционирование национальных государств, мирового сообщества. В науке старые методики и технологии познания новых процессов мирового развития создали дефицит научных знаний о развитии глобального мира, произошло огромное запаздывание в осмыс-

лении формирующейся новой глобальной ситуации и выработке рекомендаций адекватного реагирования на быстро меняющийся мир.

На первом этапе работа по изучению и осмыслению глобального мира, процессов глобализации носила спонтанный характер и включала разрозненные исследования. Во многом это объясняется новизной объекта исследования. В дальнейшем появились новые глобальные задачи, решить которые с использованием классических научных методов исследования в рамках одного научного направления стало невозможно. На основе новых требований к теории и методологии познания современного мира в эпоху глобальных трансформаций объективно возникла новая наддисциплинарная и междисциплинарная наука — *глобалистика*, с постепенно сформировавшимися своими понятийным аппаратом, методами и научными подходами, позволяющими комплексно исследовать современные глобальные процессы.

В рамках новой науки ученые большое внимание первоначально уделяли исследованию глобальных проблем современности. В дальнейшем глобалистика взяла курс на научно-координационное обобщение разрозненных исследований и проведение собственных. Становление нового научного направления происходило в условиях перехода от гносеологического монизма к методологическому плюрализму, прежде всего к «методологической дополнительности» [1, с. 162], «коммуникативной методологии» [2, с. 205–237], «познавательному плюрализму» [3]. Характерной особенностью глобалистики выступает то, что в ее рамках система взаимосвязей человека, общества и природы представляется единым целым в масштабе всей планеты. В этом основное отличие глобалистики от других наук.

Глобалистика включает философские, гуманитарные и естественнонаучные аспекты изучения глобального мира, глобальных явлений и процессов и возникающих в этой связи глобальных проблем. В этом плане она во многом подобна философскому подходу к изучению различных глобальных сфер. Отличие состоит в том, что в глобалистике осмысление глобальных тенденций не только ведется в рамках теоретических исследований, но и предлагаются соответствующие практические решения и действия для преодоления проблем.

На практике в настоящее время реально обозначился выход глобалистики на изучение приоритетных позиций глобальной экономической составляющей процесса глобализации, которая предопределяет центральный вектор мирового развития и играет локомотивную роль в развитии процесса глобализации.

Глобалистика, будучи формирующейся областью научного знания о глобальных явлениях и процессах, предстает в трех ипостасях: как междисциплинарное научное направление; основа мировоззрения современного человека; сфера столкновения различных интересов, охватывающих широкий спектр общественных отношений: от экономики и политики до идеологии и культуры.

Главные направления современной глобалистики — выявление причин, сущности и тенденций процесса глобализации, порождаемых ею глобальных проблем; поиск путей утверждения позитивных и преодоления негативных для человека и биосферы последствий этих процессов; широкомасштабное прогнозирование эволюции и перспектив развития человеческого сообщества. В отличие от других наук она рассматривает и характеризует глобальные проблемы не как аномалию, а как неизбежное явление, результат развития общества. Глобалистика сосредоточивает внимание на разработке совместных политических, экономических и управленческих решений по преодолению глобальных кризисных ситуаций.

В целом можно утверждать, что глобалистика конструирует качественно новую модель глобального мира, которая состоит из трех элементов: биосферы, стран мира в целом и отдельной страны. Она описывает взаимодействие между этими тремя элементами системой обобщенных количественных параметров мира. Модель глобального мира, построенная на основе системы обобщенных параметров, обладает принципиально новыми возможностями, поскольку позволяет рассмотреть внутренние закономерности движения мира и управлять им.

Глобалистика обозначила ряд проблем, связанных с глобализацией и требующих первостепенного рассмотрения, наметила механизмы их решения, последовательно, доказательно выстраивает логику ответов на поставленные глобальные вопросы, дает ключ и направленность к разрешению ряда важнейших глобальных проблем, показывает расстановку сил на мировой арене, которые предопределяют в настоящее время баланс геэкономических, геополитических и геостратегических интересов.

Особое место глобалистика отводит изучению роли национальных систем в меняющемся мире, рассмотрению практических шагов, связанных с «технологией» включения государств в глобальную систему и безопасным функционированием в ней.

Глобалистика как наука имеет предмет, метод исследования (методологический подход и инструментарий), свой понятийный и категориальный аппарат. Составляющими элементами проблемного поля глобалистики стали понятия «глобализация», «глобальная эволюция», «глобализм», «глобальность», «глобальные проблемы», «глобальные процессы», «глобальные системы», «глобальные тен-

денции», «глобальные вызовы и угрозы», «глобальное управление», «интеграция», «региональная интеграция» и т. п.

В настоящее время переосмысливаются основополагающие категории, принципы и ценности, разрабатываются новые алгоритмы развития общества, государства, человечества, осваиваются новые методологические приемы глобалистики. Все это совместно с современными высокими технологиями позволяет проводить ситуационное оперирование на глобальном уровне, рассматривать ту или иную глобальную идею, поведение трансграничных экономических, финансовых, информационных потоков.

Глобалистика учитывает, что глобализация мирового сообщества как объективный, социально и исторически обусловленный процесс порождает и «глобализацию человека», отражающую одну из основных тенденций мирового развития. Современный человек все более отходит от привычного традиционного мышления, в основе которого лежит принцип иерархичности, усиленный идеей отсутствия случайности, невозможности, беспричинности бытия. В условиях глобализации растет число людей, для которых стираются грани между важным, принципиально нужным и незначительным, преходящим. На него неизгладимый отпечаток накладывает глобальная информационная среда. Поэтому в условиях глобализирующегося мира обоснована актуальность формирования через образование глобального мышления.

Глобалистика, объективно выполняя интеграционную роль в сфере науки и практики, заставляет многих ученых, политиков и общественных деятелей по-новому осмыслить современный мир и осознать единство судьбы человечества; задуматься над тем, что глобализация и порождаемые ею глобальные проблемы не оставляют человечеству иного выбора, как идти к единству, преодолевая раздробленность и разногласия. Но единение и согласованность действий могут обеспечить лишь адекватное понимание происходящих глобальных процессов и событий, комплексные, системные знания о которых вырабатываются и формулируются в глобалистике.

В настоящее время процесс выделения глобалистики в самостоятельное научное направление в основном завершается. Общество в целом осознало необходимость и объективную потребность в развитии глобалистики как науки и ее практическом применении. Успехи глобалистики за время существования:

- определена своя сфера научного познания; выкристаллизованы взаимосвязанные категории, формирующие ее проблемное поле и отражающие важнейшие аспекты глобального развития; выделены глобальные проблемы и глобальные процессы, их философские, экономические, экологические, демографические, прогностические аспекты. Тем самым созданы основания глобалистики как междисциплинарного направления в науке;
- сформулирована глобализация и порождаемые ею глобальные вопросы как научная проблема, изучен характер проявления процессов глобализации и основных глобальных проблем современности;

- научно доказано, что глобализация — это объективно-исторический процесс становления единых для всей планеты всеобщих структур, связей и отношений; глобальные проблемы — результат, порождение этого процесса и результат объективного, закономерного развития общества и его изменившихся отношений с окружающей средой;
- выделены критерии глобальных проблем, на основании которых стало возможно выявление их отличий от множества региональных, локальных, национальных проблем; обозначена система глобальных проблем; разработан и применен системный метод, позволяющий изучать проблемы общечеловеческого масштаба; предложены варианты решения глобальных проблем для установления баланса в жизнедеятельности человечества.
- обосновать и освоить новый философско-пространственный (геогенезис) [4] методологический подход к исследованию глобального мира;
- обозначить тенденцию, характерную для глобализирующегося мира,— формирование «глобального человека» и показать перспективу его развития;
- показать глубинную трансформацию системы взглядов на проблему безопасности, которая происходит под влиянием глобализации [5, с. 145];
- выделить диалектическую преемственность в процессе освоения мирового финансового и экономического пространства;
- выявить истоки формирования информационного общества;
- изучить мировой вектор глобального развития сквозь цивилизационную призму.

Глобалистика продолжает исследовать следующие главные темы: 1) процесс глобализации; 2) глобальные проблемы, вызовы, угрозы, вызванные процессами глобализации; 3) увеличение положительных и сокращение отрицательных последствий этих процессов для людей и биосферы; 4) придание процессу глобализации управляемого характера; 5) создание системы управления глобальным миром.

Для дальнейшего развития как самостоятельной отрасли знания и научной дисциплины «глобалистика» ученые, занимающиеся вопросами предметного поля данной науки, провозгласили цели:

- обосновать необходимость дальнейшего развития глобалистики как самостоятельной отрасли знания и научной дисциплины;
- показать принципы и перспективу трансформации мира под воздействием глобализации;
- исследовать основополагающие блоки глобализирующегося мира: экономический, финансовый, информационный, культурный, военно-политический и др.; показать перспективу их развития под воздействием глобализации и методике включения национальных блоков в глобальный мир;
- раскрыть обществу новый глобальный мир, сориентировать человека на освоение глобального пространства, свободное оперирование и поиск в нем своих ниш, его «обустройство» в глобальном мире;

Глобалистика на пути эволюции столкнулась с рядом актуальных познавательных и онтологических проблем, которые также требуют изучения: вариативность и/или альтернативность процессов глобализации; субъекты глобализации; соотношение тенденции гомогенизации и гетерогенизации состава глобальной структуры; соотношение иерархичности и сетевой организации мироцелостности; построение синтетической концепции глобализации, закономерности формирования мировых кризисов; влияние мировых кризисов на потоки финансового капитала, рабочей силы и интеллектуальных ресурсов; альтернативы выхода из глобальных кризисов и др. В условиях нарастания глобальной нестабильности в мире повышается актуальность исследований в области прогнозирования и моделирования мировой динамики.

Несмотря на объективные и субъективные трудности, глобалистика все увереннее занимает достойное место среди гуманитарных наук во многих странах мира. Дальнейшее осознание приоритетности данного научного направления и овладение им, по мнению российского ученого М. А. Чешкова, дает ту искомую «точку опоры», которая позволяет переосмыслить будущее человечества [6].

Список использованных источников

1. *Смирнов, Н.Л.* Социокультурное многообразие в зеркале методологии / Н.Л. Смирнов // *Общественные науки и современность*. — 1993. — № 1.
2. *Мазиллов, В.А.* Научная психология: тернистый путь к интеграции / В.А. Мазиллов // *Труды Ярославского методологического семинара. Методология истории*. — Ярославль, 2003. — Т. 1.
3. *Ковальченко, И.Д.* Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко. — М.: Наука, 2003.
4. *Кочетов, Э.Г.* Начало XXI века: интеллект в поисках нового знания — глобалистика и геоэкономика как научные и образовательные дисциплины / Э.Г. Кочетов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.civilg8.ru/b/6837.php>
5. *Основы национальной и экономической безопасности: учеб.-метод. пособие / С.Н. Князев [и др.]*. — Минск: БНТУ, 2012.
6. *Чешков, М.А.* Глобалистика как отрасль научного знания / М.А. Чешков [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://referat.nndb.ru/referatd58b2bca.html>
7. *Сакович, В.А.* Основы глобалистики. Курс лекций / В.А. Сакович. — Кишинев: Tipogr. Centrală, 2009. — 648 с.
8. *Сакович, В.А.* Глобалистика: материалы к лекционным курсам, спецкурсам и спецсеминарам по политологии и другим общественно-политическим дисциплинам / В.А. Сакович, Г.Е. Руснак. — Кишинев: CEP USM, 2006. — 334 с.

01.02.2013

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ

Рассматриваются теоретико-методологические основы политического символа как политического феномена. Определяются роль и специфика его взаимодействия с политической мифологией, политической культурой, пропагандой и агитацией. Выявляются тенденции идеологической и чувственной интерпретации политической реальности.

Theoretical and methodological basis of the political symbol as a political phenomenon are examined. The role and the specificity of political symbol interaction with the political mythology, the political culture, propaganda and agitation is defined. The trends of the ideological and sensual interpretation of the political reality are showed.

Массовое сознание в современном обществе необходимо рассматривать в процессе его взаимодействия с политическими символами, мифами и архетипами. Широкие массы населения, вникая в суть политических процессов, опираются на рациональное и мифологическое обоснование политических действий и ситуаций. Переход от одного типа политического режима к другому влечет не только фундаментальную трансформацию политической культуры, но и полное переосмысление, иногда преодоление старой системы политических символов. Развитие политических идеологий и связанных с ними массовых политических течений невозможно без учета символической составляющей, которая служит ярким олицетворением целей движения и обладает мифологическим образом, выражающим мировоззренческую составляющую той или иной партии. Именно комплекс символов тоталитарных политических движений антисистемного типа обеспечил успешность внедрения их политического стиля в структуру массового сознания обывателей, порожденную уникальной социально-психологической ситуацией межвоенного времени.

Политический символ тесно связан с пластом этнополитической культуры, когда культурная идентичность в ситуации «столкновения цивилизаций» играет решающую роль. Так, 16 октября 1994 г. в Лос-Анджелесе 70 000 чел. вышли на улицы с «морем мексиканских флагов», протестуя против вынесения на референдум поправки 187, которая отменяла многие государственные льготы для незаконных эмигрантов и их детей. Через две недели протестующие вышли с перевернутым американским флагом. Эта выходка с флагом обеспечила победу данной поправки, которая была одобрена 59 % жителей Калифорнии, имеющих право голоса [1, с. 12].

Политический символ — это рациональное и иррациональное отражение политической и социальной реальности в знаковой форме. Символ в политической структуре имеет как когнитивный смысл (политическую идеологию), так и образный компонент (политическая мифология). Политический символ можно представить как социальную сущность, которая является формой политического лексикона, служит посредником между членами социума и обеспечивает понимание всей системы значений, при-

нятой в данном обществе. С этой точки зрения политический символ может быть реализован в предмете, действии, образе.

Исследованием феномена политического символа, его содержания и взаимодействия с социумом в ходе динамических политических процессов занимались представители зарубежной общественной мысли Ж. Бодрийяр, Э. Канетти, Г. Лебон, С. Московичи, Г. Тард, П. Бурдьё, Г. Маркузе, Ю. Хабермас. В Российской Федерации исследованиями массового сознания занимаются Д. В. Ольшанский, С. И. Григорьев, Б. А. Грушин, О. А. Гулевич, Б. Г. Капустин, И. М. Клямкин, В. Н. Кузнецов, А. Н. Кулик, Т. Кутковец, В. В. Лапкин, В. Г. Немировский, В. И. Пантин, С. В. Туманов, Ж. Т. Тощенко и др. Несмотря на достаточное количество публикаций, посвященных исследованиям массового сознания, и теоретической разработке понятий, четкая методология исследования массового сознания отсутствует. В белорусской политической науке тема массового сознания не нашла должного отражения.

Существуют различные виды политических символов: символы-идеи; символы-действия (ритуалы); символы-объекты; символы-персоны; символы-звуки. Возможно деление политических символов на динамические и статические. Динамические символы выражаются в различных процессах, действиях, событиях, происходящих в окружающем мире человека. Статические символы представлены материальными предметами, прежде всего в виде архитектурных сооружений и памятников. Политическая динамическая символика, которая в наибольшей степени влияет на массовое сознание, выражается в виде различных политических акций, митингов, демонстраций, возникновением, формированием и развитием имиджа политического лидера. Наиболее распространенными динамическими политическими символами являются ритуальные политические события: инаугурация; праздничная демонстрация; парад; посещение политиком мероприятий, предприятий, воинских частей.

В рамках политических акций при использовании манипуляционных технологий задействуется весь комплекс политических символов. Так, политические манифестации часто бывают приурочены к памятной дате, их проводят возле значительных архитектурно-

скульптурных ансамблей, используя наглядно-агитационные и ритуально-процессуальные средства, музыку, транспаранты с условно-графической символикой. Данная обстановка благоприятствует внедрению в сознание людей символических форм идеологии, рекрутированию новых членов в те или иные организации.

Образы, которые становятся политическими символами, должны быть, с одной стороны, простыми, а с другой — выразительными, так как это делает их способными воспроизводить архаические формы массового сознания. Примерами таких политических символов являются крест (в различных его вариантах), коловрат-свастика, пентаграмма-звезда, полумесяц. Психологический механизм архаизации массового сознания позволяет массам осуществлять семантическую обработку значимой информации быстро и почти всегда бессознательно. Например, бессознательно воспринимаются такие фигуры, как крест, круг, квадрат. Восприятие цвета и цветовые ассоциации также заложены на бессознательном уровне (красный — кровь, голубой — небо, желтый — солнце и т. п.), хотя позднее цвета сведены и в социальный контекст.

На метауровне политическую символику в контексте политической психологии можно обозначить как специфический язык в структуре массового сознания, составными элементами которого выступает совокупность выразительных средств, придающих политической жизни, политическому действию, различным формам материализации политики явный, особенно очевидный, подчеркнутый либо, напротив, скрытый смысл. Язык политической символики — это трансформация восприятия массовым сознанием политического пространства исторической эпохи, это социальное по природе чувство языка, являющееся результатом общесоциального опыта. Символы составляют основу политических мифов, на которых базируется любая идеология. Средства массовой информации в любом обществе с помощью методов символизации и стереотипизации внедряют в сознание читателей, слушателей, зрителей различные мифы и иллюзии.

На наш взгляд, функции политических символов в обществе следующие: интегративная, дистанцирующая, регулятивная, коммуникативная, воспитательная, прогностически-преобразующая.

Интегративная функция — снятие дистанций между правящей элитой и социальными группами, между социально-политическими ценностями и императивами. *Дистанцирующая* — установление, регламентирование и охранение «границы» между собственной и инородной политической средой, между различными социально-политическими системами, между сторонниками и противниками какого-либо политического проекта. *Регулятивная* — воздействие на массовое политическое поведение, чтобы либо обеспечить стабильность действующей политической системы, либо подвергнуть ее деформации и разрушению. *Коммуникативная* — передача многослойного комплекса политической информации как

основы для формирования политической культуры. Движение когнитивного содержания политических символов в сознании народных масс формируется посредством современной массовой культуры, содержания и формы подачи информации через СМИ, имиджа и риторики политических лидеров. *Воспитательная* — формирование первичных политических настроений, которые характеризуются набором социально-политических качеств, конкретных политических установок. *Прогностически-преобразующая* — формирование долговременных прогнозов о развитии политического объекта, указание конечных целей, определение задач, постановка проблем перед участниками политического действия.

Политические символы участвуют в конструировании политических настроений, являясь одним из важнейших факторов, при помощи которых электорат воспринимает политические события и процессы. С практической точки зрения эффективное использование символов определяет успешность политических кампаний той или иной политической силы.

Первым символом украинской националистической партии ВО Свобода являлся «Волчий крюк». Вольфсангель (нем. Wolfsangel — волчий крюк) — это рунический символ, который символизирует защиту, пленение противника. Он используется в геральдике, присутствует на гербах многих городов. Также применялся в нацистской символике, был выбран эмблемой (тактическим знаком) танковой дивизии СС «Даз Райх». После Второй мировой войны символ используется неонацистскими организациями «Белое арийское сопротивление» (швед. Vitt Ariskt Motstnd), «Викинг-Югенд» и др. Старое название партии Олега Тягнибока — Социал-национальная партия Украины, в основу деятельности которой поставлено единство «социального» и «национального», а теоретическим основанием являются труды Донцова и Сциборского. На партийном флаге СНПУ был изображен знак, внешне напоминающий руну, — латинская литера «N», пересеченная посредине прямой чертой. В программе партии указывалось, что данный символ расшифровывается как «Ідея Нації» (в Западной Украине очень часто использовали латинскую «n» в книжном деле с эстетических соображений). Данный символ первое время был эмблемой Национал-социалистической немецкой рабочей партии. В феврале 2004 г., после обнародования данного факта, партия вынуждена была изменить название и отказаться от компрометирующей символики [2].

Специфической чертой отражения политических символов в массовом сознании выступает то, что символом может стать любой лозунг, имя, изображение, вещь в том случае, если данный предмет обладает расширенным значением к своему обычному смыслу, которое может быть использовано как дополнительное информационное пространство для мифотворчества.

Пропаганда, как технология формирования массовых политических настроений, не может обойтись без политических символов, так как с их помощью обеспечивается тиражирование специфических пси-

хических состояний, охватывающих массы людей. Через символическую интерпретацию политики происходит переход непосредственных эмоций в область массового политического сознания. Процесс символизации как неотъемлемый аспект политических процессов в современном обществе является также отображением борьбы политических мифов. Автандил Цуладзе в этой связи тонко подметил: «Чтобы противостоять манипуляции, нужно уметь обнаружить миф. Сделать это подчас нелегко, но возможно, так как миф выдает себя целым рядом признаков. Также нужно правильно дешифровать миф, установить его источник, древнего «прародителя» и кому он выгоден в данный момент. Это позволит выработать оптимальную стратегию противостояния мифам. Искоренить мифы невозможно — так же, как невозможно отменить прошлое человечества» [3, с. 12].

Противостояние между властью и гражданским обществом в сфере трансляции значимых символов может привести к конфликту, создание объединяющих символов, напротив, приводит к интеграции различных социальных групп для достижения политического консенсуса. Мифологическая составляющая политических символов также может быть использована в качестве определенной компенсации, выражаемой в том, что символические изменения порой являются замещением и суррогатом реальных преобразований, особенно в случаях, когда на пути последних стоят существенные объективные социальные, экономические и психологические барьеры. Иногда власти пытаются таким образом укрепить свое положение, подменяя тем самым назревшие политические и социальные преобразования.

Опасным для существования государства является дефицит интегрирующей политической символики. Яркий исторический пример тому — Веймарская республика. Тот факт, что массовое сознание на архетипическом и стереотипическом уровнях не воспринимали Веймарскую республику, может подтвердить неудачная попытка ввести в стране общенациональный праздник — День Конституции. Рабочие продолжали праздновать 1 мая, а консервативная часть немецкой общественности по традиции отмечала 18 января — день основания Германской империи. Республиканские власти за весь период существования Веймарской республики ограничились созданием единственного мемориала — «Новой вахты» на Унтер-ден-Линден и отказались от практики присуждения кому-либо государственных наград. Это привело к «дефициту символики», что было эффективно использовано нацистской пропагандой как для развития собственной системы символов, так и для нападков на «антинациональную» сущность Веймарской республики. Центральным в политическом лексиконе нацистов периода стабилизации капитализма стало слово «система». Им именовали Веймарскую республику, вкладывая в него интерпретацию буржуазно-демократического строя как абсурдного, крайне нелепого и неэффективного копирования обычаев парламентской политической жизни, взя-

тых на Западе. Это определение находило широкие отклики в немецком массовом сознании, часто переплетаясь с такими живыми фразеологизмами, как «республика без республиканцев», «импровизированная демократия» [4, с. 247].

Политическая символика призвана воздействовать на разум человека, еще в большей степени — на его чувства. Она граничит с религиозной символикой. Этот процесс ведет к идентификации индивидуального сознания с коллективным. Политические символы играют роль главного компонента связывающего мифологическое и рациональное в идеологических построениях тех или иных политических партий. Французский мифолог К. Леви-Стросс отмечал, что «ничто не напоминает так мифологию, как политическая идеология. Быть может, в нашем современном обществе последняя просто заменила первую» [5, с. 85]. Политический символ, обретший мифологический статус, позволяет человеку разрешить или распознать свой личный кризис. Но в данном случае этот символ не выявляет своего универсального характера, что всегда присутствует в мифологии и религии. Политический миф во все времена и во всех культурах в символической форме описывает объем знаний, превышающих возможности общедоступного рационального усвоения. Архетип становится тем кодом, который позволяет расшифровать символ и развернуть из него всю спрятанную систему знаний. Необходимость в мифе состоит в том, что коллективное бессознательное жаждет трансформировать прагматический политический процесс в священные образы, которые сохраняются в памяти общества хотя бы в таком виде, чтобы в благоприятных условиях быть признанными во всей своей глубине.

Так, влияние на политическое сознание и политическое поведение жителей Германии оказывала не только идеология, но и такие внешние атрибуты национал-социалистического движения, как штандарты, которые заимствовались Гитлером у итальянского фашизма и вручались штурмовым отрядам как знаки боевого отличия. В качестве одного из запоминающихся символов Гитлер ввел «римское» приветствие и вообще придавал необыкновенное значение всем вопросам пропагандистского характера — режиссура выходов, декоративным деталям, все более усложнявшемуся церемониалу освящения знамен, демонстрациям и парадам, вплоть до партийных съездов. Немецкий режиссер З. Кракауэр в этой связи выделил характеристику динамической символики НСДАП: «Если итальянский фашизм напоминал театральное представление, то германский национал-социализм — религиозное действие» [6, с. 390].

Изменения в системе господствующих систем символов отражают влияние сил, претендующих на власть, то есть изучение меняющихся символов позволяет лучше проследить этапы и особенности борьбы за власть. С помощью символов подтверждается факт политических изменений. Захват власти может сопровождаться демонстративным присвоением признанных государственных и национальных символов власти либо их радикальным отрицанием и

утверждением иной системы символов. Разрушение политической символики — один из способов борьбы со знаками власти и силы. Природа символа двойна: он имеет как идеальную, так и материальную стороны. Это дает возможность уничтоженному символу трансформироваться в символическую память, выражаемую, например, фигурами речи: Бастилия, Берлинская стена, небоскребы Всемирного Торгового Центра, Майдан.

В массовом сознании посредством политического дискурса отражаются имена политиков, особенно их прозвища, которые формируют в массовом сознании особый образ политического деятеля. Яркие примеры таких прозвищ встречаются в литературных источниках разных времен. Кроме политических прозвищ, к специфической форме политических символов относятся политические бренды. Политический бренд — это своеобразный филологический символ, который позволяет при помощи одного слова, словосочетания или заменяющих их эмблем указывать на принадлежность людей к той или иной политической силе и на ту позицию, которую они занимают в политическом пространстве. С культурологической точки зрения можно сказать, что политические символы охватывают весь культурный ареал политики: от элитарной культуры до китча. Политический процесс в XX в. продемонстрировал преимущество использования клише из массовой культуры и китча над культурой элитарной. Политические движения, кото-

рые являлись наиболее яркой формой массового сознания в XX в., строились не на рациональных и многогранных подходах, а на упрощенных представлениях, искаженных образах политической действительности, цепких слоганах, которые вместе создавали культуру политического китча. Важнейшим из элементов подобной культуры являлся образ врага. Дальнейшей формой развития политической культуры китча стала медиакратия, которая в корне изменила место и роль политического символа в структуре массового сознания. А. Г. Дугин утверждает: «Когда медиакратия становится реальностью, она начинает глобальную симуляцию всех социальных, политических и экономических процессов. Фактически... современные электронные СМИ претендуют на то, чтобы выступать моральным арбитром в вопросе о том, что является положительным, а что отрицательным, но и в более глубоком измерении — СМИ сегодня определяют, что есть, а чего нет» [7, с. 350].

Политические символы играют значительную роль в формировании различных сторон массового сознания: массовых политических настроений, политического поведения электората, политической культуры различных слоев общества. Существование человека как политического существа происходит в пространстве символов, мифов, архетипов, которые наполняют политическую практику уникальной мифологической глубиной.

Список использованных источников

1. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; пер. с англ. Т. Велимеева. — М.: АСТ: АСТ Москва, 2007. — 571 с.
2. http://www.svoboda.org.ua/pro_partiyu/istoriya/
3. Цуладзе, А. Политическая мифология / А. Цуладзе. — М.: Изд-во «Эксмо», 2003. — 394 с.
4. Пленков, О.Ю. Триумф мифа над разумом (немецкая история и катастрофа 1933 года) / О.Ю. Пленков. — СПб.: Изд-во «Владимир Даль», 2011. — 608 с.
5. Флад, К. Политический миф. Теоретическое исследование / К. Флад; пер. с англ. А.Г. Георгиева. — М.: Прогресс-Традиция, 2004. — 264 с.
5. Пленков, О.Ю. Тайны третьего Рейха. Рай для немцев / О.Ю. Пленков. — М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. — 480 с.

15.04.2013

УДК 338.24

Н. А. Сырокваш, В. А. Новиков, Л. Г. Шипулина

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕХАНИЗАТОРСКИХ КАДРОВ НА СТАДИИ ГРУППОВОЙ ДИНАМИКИ БИЗНЕС-КЛАСТЕРА

Анализируются социально-трудовые отношения бизнес-кластера применительно к деятельности механизаторских кадров. Особое внимание уделяется формированию рейтинговой оценки работы персонала при бизнес-процессном структурировании предприятия. Приводится алгоритм расчета рейтинга персонала на основе понятия «работа».

The social and labor relations of business cluster in relation to the activities of mechanization experts. Particular attention is given to the formation of the staff performance rating at the business process structuring of the company. We provide an algorithm for calculating the staff rating on the basis of the concept of "work".

С точки зрения теории групповой динамики развитие бизнес-кластера представляет собой последовательность ряда универсальных стадий, характеризующихся сконцентрированностью на определенных динамических процессах [1]. К процессам групповой динамики относятся: руководство, лидерство, формирование группового мнения, сплоченность, конфликты и другие способы регуляции поведения бизнес-кластера. Эффективность использования механизаторских кадров — один из важнейших качественных показателей работы организации, выражение эффективности затрат труда. Труд выступает основой и непременным условием существования и жизнедеятельности общества и индивидов. В процессе труда создаются материальные и духовные ценности, услуги для удовлетворения потребностей, развиваются и сами работники. От эффективности трудовой деятельности зависят масштабы и темпы экономического и социального прогресса.

В этой совокупности большую значимость на всех стадиях групповой динамики приобретают социально-трудовые отношения элементов бизнес-кластера [2]. Именно эти отношения, построенные на принципах прозрачности, объективности, честности, независимости и непрерывности, позволяют функционировать бизнес-кластеру в условиях самых жестких отношений с конкурентами.

Особое место в регулировании социально-трудовых отношений занимает рейтинговая оценка. С позиций бизнес-процессного структурирования рейтинговая оценка должна определять результаты деятельности самого процесса, а не его качество. Именно такая оценка дает возможность руководству сосредоточиться на «узких» местах и целенаправленно определять кадровую политику бизнес-процесса. Ключевым элементом бизнес-процессного структурирования в отличие от функционального является понятие «работа». Кадры получают вознаграждение не за должность и потенциальные знания, а за работу, проводимую в рамках регламента бизнес-процесса. Такая оценка в общем случае для работы j оценивается формулой:

$$\sum_j = T_j \Omega_j,$$

где: T_j — время выполнения работы j для персонала с приемлемой квалификацией; Ω_j — сложность выполнения работы.

Сложность выполнения работы можно выразить формулой:

$$\Omega_j = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N w_{ij},$$

где: N — количество критериев оценки; w_{ij} — баллы по каждому критерию i .

Предложенная методика оценки деятельности персонала, как отмечалось, базируется не на потенциальных возможностях, а на реальной выполненной работе (в этом ее преимущество в сравнении с методикой) [2], в которой отсутствует в явном виде понятие «выполненная работа». Кроме того, методика [2] предполагает нормировку всех работ биз-

нес-процесса параметром x_j относительно единицы

$\left(\sum_j x_j = 1 \right)$, что весьма сложно выполнить практически с учетом разнообразия и количества работ в бизнес-процессе.

Среди всех критериев оценки обязательными являются должность, квалификация, образование, стаж, обязанности и рутинность работы. Минимальным значением w_{ij} выступает число «1», а максимальное значение определяется ранжированием по выбранному критерию. Например, по критерию «квалификация» можно установить максимальное значение $w_{ij} = 2$, которое означает двукратное влияние квалификации кадров на эффективность работы бизнес-процесса. В таблице отражены механизаторские кадры сельхозорганизаций Гомельской области за 2009–2012 г.

Категории механизаторов	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Трактористы-машинисты, комбайнеры, включая бригадиров тракторных бригад, чел.	6 445	6 419	6 191	6 103
Из них имеют квалификацию I и II класса	4 043	3 916	3 827	3 739
Прибыло в течение данного года	1 225	1 125	1 077	—
В том числе окончивших ПТУ	140	138	117	—

Данные таблицы [4] свидетельствуют, что численность механизаторских кадров и классность механизаторов ежегодно сокращается. На наш взгляд, именно различие в классности дает основание относить лишь часть всех трактористов-машинистов к механизаторам широкого профиля. Если тракторист-машинист без присвоения классности обязан уметь работать на двух марках тракторов и одной марке комбайна, то к трактористу-машинисту I класса согласно Положению об аттестации предъявляются более высокие требования. Трактористы-машинисты I и II классов должны знать устройство тракторов, комбайнов и других самоходных машин, применяемых в сельском хозяйстве, основы агротехники возделывания ведущих культур, самостоятельно осуществлять все виды ремонта машин. В этих условиях работнику нужно иметь среднее образование или пройти специальное обучение на курсах повышения квалификации или в училище. Поэтому, на наш взгляд, трактористов-машинистов только I и II классов можно считать механизаторами широкого профиля, так как они могут сочетать работу на самых различных сельхозмашинах, обеспечивая их эффективную эксплуатацию.

Оценка должности, квалификации, стажа, образования и обязанностей — тривиальная задача. Самым сложным в этой оценке является определение рутинности работы. В исключительных случаях рутинность работы определяется индивидуально.

Без четкого выделения работ j для каждого работника и объективной оценки \sum_j бизнес-процессный подход не станет стимулом в самоорганизации системы, а окажется непреодолимым тормозом в сравнении с функциональным структурированием. Бизнес-процесс как частично замкнутая система без согласованного ассортимента работ, равноправия всех бизнес-процессов и равноправия всех элементов

бизнес-процесса всегда будет стремиться к завышению значимости своей деятельности. Цепная реакция в этом может привести к непредсказуемым последствиям для существования бизнес-кластера. Предлагаемый механизм рейтинговой оценки персонала базируется на выполняемых работах, а оценка Σ_j имеет ненулевое значение только при условии выполнения работы j в противоположность функциональному подходу, где за рейтинг принимаются показатели самого процесса, а не его результаты.

Наиболее опасной для бизнес-кластера является стадия групповой динамики «раскол»: период, когда оценивается вклад лидера, образуются кланы и группировки, а разногласия выражаются более открыто. На этой стадии отчетливо выявляются все слабые и сильные стороны отдельных членов группы и происходит борьба за лидерство. Самой опасной тенденцией для бизнес-кластера является соблазн обновления группы, так как новые члены группы, находясь еще на стадии групповой динамики «недоверие», не только не способствуют переходу группы на стадию «позитивная динамика», а тянут группу на границу «недоверие» — «раскол». При такой выраженной стратегии и текучести кадров группа надежно будет находиться в лучшем случае на стадии групповой динамики «раскол». Бизнес-процессное регулирование в такой ситуации всегда займет место на стадиях обучения нового персонала, чрезмерно жесткой регламентации текущих процессов, а не на стадии оценки результатов деятельности бизнес-процесса.

Психолог И. П. Волков предложил модель эмоциональной динамики группирования как последовательность фаз развития межличностного контакта. Эти фазы имеют особое значение именно на этапе групповой динамики «раскол». С точки зрения Волкова, структура эмоциональной динамики выглядит следующим образом: «фаза первичного восприятия»; «фаза сближения»; «фаза совместного дей-

ствия»; «фаза сцепления». Данные четыре фазы всегда проходит любой новый член группы. Наиболее важным и сложным является достижение фазы совместного действия, когда осуществляется принятие межличностных ролей и определяется социальный статус в процессе общения. На стадии «раскол» наибольшее значение в достижении новым членом группы фазы совместного действия принимает ролевой подход [3] в формировании бизнес-процесса. Он подразумевает проведение дискуссий и переговоров среди членов команды относительно их ролей. Командное поведение может быть изменено в результате изменения их исполнения и индивидуального восприятия ролей.

На стадии групповой динамики влияние оказывает социальный статус каждого члена бизнес-процесса, так как бизнес-процесс не является замкнутой системой. В этом отношении несомненно влияние социального статуса на межпроцессное взаимодействие, которое в рамках бизнес-процесса приобретает особую значимость. Можно полагать, что социальный статус отдельных членов команды играет определяющую роль в конкурентоспособности бизнес-кластера в конкурирующем окружении. С точки зрения рейтинговой оценки, социальный статус может быть учтен путем перенесения достижений каждого члена команды с настоящего времени на будущее. Это потенциально возможно способом усредненной нормировки текущих показателей и их переносом на будущей плановый период. Усредненный показатель рейтинга определяется как среднее арифметическое среди всех членов бизнес-кластера. Такая методика позволяет механизаторским кадрам в текущем периоде обеспечивать рейтинговое преимущество, сосредоточивать внимание на обучении новых членов команды с целью достижения командой «фазы сцепления» и выявлять факторы, влияющие на формирование труда кадров технических профессий и повышение эффективности их использования.

Список использованных источников

1. Скриптунова, Е. Как сделать команду работоспособной / Е. Скриптунова // Менеджмент сегодня. — 2003. — № 2. — С. 14–20.
2. Третьякова, Е. Оценка трудового потенциала организации / Е. Третьякова // Менеджмент в России и за рубежом. — 2009. — № 1. — С. 136–142.
3. Лачина, Т. Проектные команды в управлении проектами / Т. Лачина // Менеджмент в России и за рубежом. — 2009. — № 2. — С. 118–125.
4. Сырокваш, Н.А. Условия и факторы повышения производительности труда механизаторов в сельхозорганизациях / Н.А. Сырокваш // Научно-инновационная деятельность в агропромышленном комплексе : сб. науч. ст. V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21–22 апр. 2011 г. / ред. Н.В. Казаровец [и др.] : в 2 ч. Ч. 1. — Минск : БГАТУ, 2011. — С. 236–238.

14.02.2013

Э. А. Калинина, Е. А. Калабаева,
В. И. Шабайлов, В. Н. Кивель, С. Н. Стороженко

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ, ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

(по материалам недели кафедры публичного права,
состоявшейся в Международном университете «МИТСО» 15–20 апреля 2013 г.)

Отмечаются проблемы в области истории государства и права Беларуси, общей теории права и отраслевых дисциплин публичного характера, рассмотренные в рамках недели кафедры. Особое внимание уделяется вопросам упущений в дефинициях в учебной, научной литературе и в законодательстве.

The problems of the history of the state and law in Belarus, the general theory of law and the brunch disciplines of public nature discussed in the week of the department are marked. The particular attention is paid to the shortcomings in the definitions in the educational, scientific literature and legislation.

В образовательном процессе, осуществляемом кафедрой публичного права в Международном университете «МИТСО», задействован комплекс учебных общетеоретических и историко-правовых дисциплин и отраслевых дисциплин публичного характера. На кафедре, как и на юридическом факультете в целом, действует правило: «каждый преподаватель ведет учебную и научно-исследовательскую работу». Характерная особенность научно-исследовательской деятельности коллектива кафедры состоит в том, что она традиционно осуществляется:

- в рамках общеуниверситетской научно-исследовательской темы: «Профсоюзы Беларуси на пути развития социального партнерства и диалога»;
- в связи с изучением, как правило, проблем в правовой жизни Федерации профсоюзов Беларуси в различных правовых формах ее деятельности (правотворческой, правоприменительной, правоохранительной, образовательной и научной);
- на основе изучения и обобщения юридической практики;
- с участием молодых преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов.

В рамках очерченных направлений была проведена очередная неделя кафедры публичного права, состоявшаяся 15–20 апреля 2013 г. Обсуждение проблем истории, теории и методологии юридической науки проходило в сопровождении различных мероприятий на протяжении недели кафедры и осуществлялось по трем направлениям: история и теория права; конституционное и административное право; уголовное и уголовно-процессуальное право, включая прикладную юридическую дисциплину «криминалистика».

Неделя кафедры традиционно началась с чтения лекции перед студентами, членами научных кружков, в читальном зале, где организована выставка учебной, учебно-методической и научной литературы преподавателей кафедры. С лекцией на тему «Правовая культура: понятие и значение в образовательной и научной деятельности» выступила профессор кафедры, кандидат юридических наук, доцент

Э. А. Калинина. Лектор отметила, что основное в образовательном процессе студента — помочь ему овладеть умением учиться; самый главный метод постижения правовой реальности в стране и мире — самообразование и самостоятельная исследовательская работа.

Работа юриста-практика любой профессиональной направленности (следователь, адвокат, прокурор и т. д.) связана с исследованием многочисленных фактов, их обобщением, аналитическим анализом, формулированием выводов. Юрист обязан мыслить, действовать, оперируя юридическим языком, то есть языком юридических понятий, категорий, не задумываясь, какое количество сущностных признаков содержится в тех или иных определениях, дефинициях, подобно математикам, разговаривающим между собой языком цифр, не задумывающимся, почему «дважды два — четыре», а «пятью пять — двадцать пять».

Все юридические науки и соответствующие им учебные дисциплины (включая и относящиеся к кафедре публичного права), тесно связаны с теорией и практикой, исследования которых, как правило, завершаются формированием дефиниций, определений. Не всегда эти определения являются полными и точными, иногда вовсе отсутствуют. В Законе Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-3 «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» нет определений правовой культуры, юридической ответственности, лишения свободы, смертной казни, эвтаназии и др.

В истории государства и права Беларуси недостаточно изучен период, предшествующий образованию Великого Княжества Литовского. Не все знают, что аборигенов, проживающих издавна на территории нынешней Беларуси, называли нервами, нарвами, что, по словам доктора юридических наук Т. И. Довнар, сохранилось в географических названиях (Нарочь, Наровля, Несвиж, Новогрудок и др.) и что во времена правления Великого Княжества Литовского все население Беларуси, аборигенов и укореившихся к этому времени на территории Беларуси

татар, евреев и других этносов, поляки называли общим словом «русские» [1, с. 522]. Термин «русские» обозначал не национальность, а социальную общность [1, с. 500]. Не выяснено, откуда пошла названия «Черная Русь», «Белая Русь», «Великая Русь» и связь этих понятий между собой. Раньше термином «русские» обозначали жителей Советского Союза, теперь — Российской Федерации. Но чаще под этим словом понимают национальность великороссов, живущих в Российской Федерации.

В учебной и научной литературе по общей теории права также существуют проблемы. Отсутствует фундаментальное исследование по истории общей теории права как науки и учебной дисциплины в Беларуси, не говоря о юридической науке в целом.

Отдельные дефиниции сформулированы неполно, в некоторых исследованиях, учебниках и законодательных актах они отсутствуют. Например, в более ста учебниках по общей теории права, изданных в Российской Федерации и Республике Беларусь, нет общепризнанного всеми определения правовой культуры. Нет такового и в ныне действующем Законе «О нормативных правовых актах Республики Беларусь».

В опубликованных в Беларуси учебниках по общей теории права не получила должного развития отрасль правовых знаний «легиспруденция», связанная с юридической технологией (правовой инженерией). Не следует смешивать понятия «юридическая технология» и «юридическая техника». Легиспруденция выступает междисциплинарной отраслью научного знания и представляет сферу практической юриспруденции. Одна из ее составляющих — теория законодательства, то есть теоретическое изучение роли или функции законодательства как инструмента социального управления и государственного контроля. Изучением этой отрасли знаний занимается Институт правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь.

Преподаватели кафедры публичного права стремятся восполнить пробелы в юриспруденции на лекциях, семинарах, в научных работах. В Учебно-методическом комплексе (Э. А. Калинина, А. Л. Козик) впервые из более 100 изданных по общей теории права работ, вышедших в России и Беларуси за последние 20 лет, почти все темы курса лекций связаны с профсоюзной тематикой [2]. В главе «Источники права» впервые рассмотрены источники международного права «акт обязательства», «акт применения» и др. О дальнейшем исследовании этих и иных источников права авторы пособия указали в докладе на Республиканской научно-практической конференции «Источники права: проблемы теории и практики», организованной кафедрой теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь 27 февраля 2013 г. Во второй части УМК авторы по-новому подошли к определению юридической ответственности как меры (реакции) государства на правовое поведение субъекта, которое может быть положительным (позитивным) в случае совершения активного правомерного деяния (выплата зарплаты, вручение ордена, медали и т. д.), и негативным в слу-

чае совершения противоправного деяния (лишение свободы, штраф и др.) [3]. Это определение было впервые озвучено Э. А. Калининой и А. Л. Козиком на Международной научно-практической конференции, состоявшейся в МИТСО в 2010 г., в докладе «Роль профсоюзов в реализации законодательства о правах, свободах, законных интересах граждан». Своё определение юридической ответственности авторы обосновали в статье «Значение категории юридическая ответственность в осуществлении профсоюзами общественного контроля за соблюдением законодательства о труде» [4, с. 3–7] и получили более полное обоснование в статье «Юридическая ответственность: иной взгляд», обсужденной на Республиканской научно-практической конференции, состоявшейся в Академии МВД Республики Беларусь в октябре 2011 г.

Особое внимание Э. А. Калинина и А. Л. Козик уделили исследованию истории и теории правовой науки. Результаты исследования авторы изложили в статье «Юридическая наука: понятие, структура, проблемы, перспективы», а также во вступительной статье к «Хрестоматии по общей теории государства и права».

В поле зрения Э. А. Калининой, А. Л. Козика и юридической научной общественности МИТСО находятся проблемы функционирования правовой культуры в белорусском обществе. В первой части упомянутого УМК по общей теории государства и права авторами рассмотрена структура правовой культуры, ее функции. Далее тема развита в статье Э. А. Калининой «Правовая культура: понятие, значение в деятельности профсоюзов» [6], а также обсуждена преподавателями, магистрантами и студентами в журнале «Труд. Профсоюзы. Общество» (2012, № 2).

В статье Э. А. Калининой «Правовая культура — необходимое качество педагога высшей школы» изложены основные положения теории правовой культуры, которые были обсуждены на Международной научно-практической конференции «Проблемы преподавания юридических дисциплин на современном этапе развития высшей школы», состоявшейся по инициативе кафедры частного права МИТСО. Исследован массив теории правовой культуры, обобщив данные исследований многих авторов, опираясь на философский, социологический, антропологический и историко-правовой подходы, Э. А. Калинина сформировала свое определение правовой культуры: «**Правовая культура** есть **результат** организованной государством творческой созидательной деятельности людей (субъектов правовой культуры); **совокупность** взаимозависимых, постоянно взаимодействующих элементов, выраженных в высоком уровне развития юридического типа правосознания людей, их активном правомерном поведении (творческой трудовой деятельности), в совершенстве системы всех правовых актов, а также в эффективном успешном преодолении и искоренении негативных типов правосознания, противоправных деяний, правовых актов, содержащих пробелы, упущения, ошибки, **проявляющаяся** в процессе социализации права и

необходимая для стабильного и эффективного функционирования общества» [7].

Особо важным и значимым в научной жизни кафедры явилось обсуждение монографии доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Республики Беларусь, главного научного сотрудника центра частноправовых исследований НИИ ТиСО Международного университета «МИТСО» И. И. Басецкого в соавторстве с Н. И. Забродским, кандидатом юридических наук, доцентом, в которой авторы впервые в юридической науке страны исследуют теоретико-прикладные вопросы формирования, реализации и изучения эффективности законодательства, относящегося к публичному праву. И. И. Басецкий, много сделавший для становления и развития оперативно-розыскного законодательства, справедливо считает, что нет оснований говорить о формировании новой отрасли права только на основе Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» [8]. Участники обсуждения данной монографии полагают, что следует различать понятия «отрасли права» и «отрасли законодательства». Отрасль права регулирует однородные общественные отношения, а отрасль законодательства — разнородные. Поскольку оперативно-розыскная деятельность регулируется не только названным законом, но и уголовным, уголовно-процессуальным, административным законодательством, есть основание ставить вопрос о формировании новой отрасли законодательства и разработке Кодекса об оперативно-розыскной деятельности.

Важным мероприятием стало проведение 18 апреля 2013 г. по инициативе кафедры публичного права МИТСО межвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов «Правовое регулирование защиты личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства». На пленарном заседании конференции с докладами выступили профессор, преподаватели, доценты и другие представители научной общественности данного учреждения высшего образования.

С. Н. Стороженко, исполняющий обязанности заведующего кафедрой публичного права, в докладе «Пути дальнейшего развития отечественного законодательства, направленные на противодействие преступности» особое внимание уделил анализу института уголовно-правовой компенсации. Введение его в уголовное право, по мнению докладчика, позволит сбалансировать систему мер по стимулированию лиц, совершивших нетяжкие преступления, к добровольному заглаживанию вины перед обществом путем внесения в бюджет государства уголовно-процессуальной компенсации. Это гарантирует им на досудебной и судебной стадиях уголовного судопроизводства освобождение от уголовной ответственности или применение вместо наказания иных мер уголовной ответственности, не связанной с лишением свободы.

Э. А. Калинина в докладе «Значение правовой культуры в образовательном процессе и научно-исследовательской деятельности» предложила свое определение правовой культуры, информировала,

каким путем исследовалась тема, явившаяся результатом исследования теории правовой культуры. Докладчик также отметила, что продолжит это исследование далее в соавторстве с А. Л. Козиком.

В. Н. Кивель в теме «Проблемы и перспективы развития правовой науки» на примере конституционного права рассматривает права, свободы и гарантии человека как высшую ценность общества и государства. Относительно данного положения автор справедливо отметил, что частные эгоистичные интересы не стоят выше публичных интересов общества и государства. Данная идея излагалась им ранее на республиканской научно-практической конференции «Ценностная парадигма Основного закона Республики Беларусь», состоявшейся в БГУ 14 марта 2013 г. [9, с. 90].

Е. А. Калабаева, магистр юридических наук, в докладе «Доступность правовой информации в сфере реализации конституционных прав граждан» рассмотрела вопрос о правовой инженерии — юридических технологиях, применяющихся в сфере правотворчества, особенно в законодательном процессе, в правоприменении и других областях правовой жизни.

Также выступили с докладами профессор Института пограничной службы Республики Беларусь *Б. В. Асаенок* «Криминалистическое обеспечение административной деятельности» и старший преподаватель кафедры публичного права МИТСО *И. А. Сузак* «Изменения, внесенные в уголовное законодательство Республики Беларусь по вопросам борьбы с терроризмом и противодействия экстремизму».

С докладами и сообщениями на конференции выступили магистранты МИТСО первого года обучения: *Е. Н. Пастухова* «Научная деятельность органов государственного управления» (научный руководитель Э. А. Калинина); *С. В. Самсонова* «Медиация как способ правовой защиты личности» (научный руководитель О. И. Адамюк); *Т. Е. Патонина* «Эффективность правового регулирования в Республике Беларусь», выступление которой построено на базе практики в колонии, где преступники отбывают наказание (научный руководитель И. А. Маньковский).

Идеи, изложенные в докладах преподавателей на пленарном заседании, нашли отражение в научных выступлениях студентов I–IV курсов юрфака МИТСО, научными руководителями которых они являются.

Накануне конференции была опубликована статья аспиранта учреждения высшего образования «БИП — Институт правоведения» *К. А. Ласточкиной* «Правовой статус профсоюзов» [10], которая является частью ее кандидатской диссертации «Теоретические и практические проблемы в деятельности профсоюзов в процессе правообразования белорусского общества» (научный руководитель Э. А. Калинина). Данная диссертация — первая в стране, в которой комплексно исследуются различные формы правовой деятельности профсоюзов.

При подведении итогов недели кафедры выступил с научным сообщением доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент НАН Беларуси *В. И. Шабайлов* на тему: «Правоустановления: един-

ство и многообразие». В современных условиях, по мнению автора, идет процесс взаимодействия, взаимовлияния норм права, правовых институтов, различных правовых семей, происходит их конвергенция.

Право не представляет собой самодостаточную категорию. Оно обуславливается внешней средой, объективными процессами развития общества и государства, их неповторимым поступательным движением. Применительно к современному этапу их развития в качестве такого фактора рассматривается глобализация. С одной стороны, это процесс объединения коллективных усилий мирового сообщества в решении проблем, имеющих большое значение для жизни человечества, — преодоление экологического кризиса, предотвращение войн, освоение космического пространства и др., а с другой — перманентный в своей основе процесс развития во всех сферах жизнедеятельности человека: экономической, социальной, политической, по защите его прав и свобод, утверждению его достоинства. На нынешнем этапе сущность глобализации составляет ее инновационный характер. Инновации выходят далеко за рамки производства, науки, образования и других сфер. Объектами инновационной политики становятся все стороны общественной жизни. Важно отметить, что глобализация (единообразие) не отрицает особенностей (индивидуальностей). Человечество нуждается

в единстве, но внутри обретенного единства оно позволяет себе многообразие.

Применительно к каждой из сфер можно выделить основополагающие, идентичные стандарты, критерии, на основании которых государство может рассматриваться как динамично развивающееся, способное интегрироваться в происходящие процессы глобализации, как равноправный член мирового сообщества. Современное демократическое государство, его политическая сфера при сохранении (и утверждении) его идентичности, суверенности характеризуется такими признаками (принципами), как приверженность конституционализму, парламентаризму, обеспечение реального разделения (взаимосвязи) ветвей власти, верховенства права, утверждение и гарантии реализации прав и свобод человека и гражданина.

Неделя кафедры могла быть более результативной с участием в ее работе преподавателей и студентов Гомельского и Витебского филиалов МИТСО. Необходимо активизировать студентов, аспирантов и магистрантов на участие в международных, республиканских, университетских научно-практических конференциях в области юстиции, теории права и отраслевых дисциплин. Больше внимания нужно уделять воспитанию у студентов умения самостоятельно добывать знания, применять их на практике, мыслить и разговаривать языком правовых понятий, категорий.

Список использованных источников

1. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. Тэксты. Даведнік. Каментарыі. — Мінск : БелСЭ, 1989.
2. Учебно-методический комплекс : в 3 ч. Ч. 1. Общая теория государства и права. Краткий курс лекций. — Минск : МИТСО, 2009. — 198 с.
3. Учебно-методический комплекс : в 3 ч. Ч. 2. Общая теория государства и права. Планы семинарских занятий, тесты, глоссарий / сост. Э. А. Калинина, А. Л. Козик. — Минск : МИТСО, 2011. — 80 с.
4. Калинина, Э.А. Значение категории «юридическая ответственность» в осуществлении профсоюзами общественного контроля за соблюдением законодательства о труде / Э.А. Калинина, А.Л. Козик // Труд. Профсоюзы. Общество. — 2011. — № 3.
5. Калинина, Э.А. Юридическая наука: понятие, структура, предмет, проблемы, перспективы развития / Э.А. Калинина, А.Л. Козик // Труд. Профсоюзы. Общество. — 2010. — № 2.
6. Калинина, Э.А. Правовая культура: понятие, значение в деятельности профсоюзов / Э.А. Калинина // Труд. Профсоюзы. Общество. — 2011. — № 4.
7. Проблемы преподавания юридических дисциплин на современном этапе развития высшей школы : сб. науч. ст. по итогам Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 16 февр., 2013. — Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2013. — 68 с.
8. Басецкий, И.И. Проблемы публичного права. Теоретико-прикладные вопросы формирования, реализации, изучения эффективного законодательства, относящегося к публичному праву : монография / И.И. Басецкий, Н.И. Забродский. — Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2013. — 324 с.
9. Ценностная парадигма Основного закона Республики Беларусь : материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 14 марта 2013 г. / редкол. Г.А. Василевич [и др.]. — Минск : Изд. центр БГУ, 2013. — 148 с.
10. Ласточкина, К.А. Правовой статус профсоюзов / К.А. Ласточкина // Труд. Профсоюзы. Общество. — 2013. — № 1.

26.04.2013

А В Т О Р Ы Н О М Е Р А

АХРАМЕНКО
Петр Геннадьевич

кандидат экономических наук,
председатель профсоюзного комитета
РУП «Гомсельмаш»

КАЛАБАЕВА
Елена Александровна

магистр юридических наук,
преподаватель кафедры публичного
права Международного университета
«МИТСО»

БАБИЩЕВИЧ
Светлана Степановна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права
и процесса филиала Российского
государственного социального универ-
ситета в г. Минске, главный научный
сотрудник центра частноправовых
исследований НИИ ТиСО Междуна-
родного университета «МИТСО»

КАЛИНИНА
Эльза Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры публичного права
Международного университета
«МИТСО»

Войтюль
Александр Викторович

магистр юридических наук, адъюнкт
научно-педагогического факультета
Академии МВД Республики Беларусь

КАМОЦКАЯ
Наталья Ивановна

магистр экономических наук, доцент
кафедры мировой экономики
и финансов Международного
университета «МИТСО»

ДИРКО
Светлана Владимировна

ассистент кафедры логистики
и ценовой политики Белорусского
государственного экономического
университета

КИВЕЛЬ
Владимир Николаевич

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры публичного права
Международного университета
«МИТСО»

ДИЧКОВСКАЯ
Екатерина Анатольевна

преподаватель кафедры общенаучных
дисциплин гуманитарного факультета
Белорусского государственного
университета

КНЯЗЕВ
Станислав Никифорович

доктор юридических наук, профессор,
ректор Международного университета
«МИТСО»

ЗАГОРЕЦ
Ирина Викторовна

кандидат географических наук, доцент,
доцент кафедры государственного
управления экономическими
системами Академии управления при
Президенте Республики Беларусь

КОРОТКИЙ
Игорь Николаевич

магистр юридических наук,
юрисконсульт ОАО «Борисовдрев»

AUTHORS

ЛАВРИНЕНКО
Олег Владимирович

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданского
права и процесса Донецкого
юридического института МВД Украины

ПISКУНОВА
Таисия Григорьевна

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики
и менеджмента Международного
университета «МИТСО»

ЛИВИЦКИЙ
Анатолий Григорьевич

аспирант кафедры истории Беларуси,
начальник учебной части, заместитель
начальника военной кафедры
Витебского государственного
университета им. П.М. Машерова

ПОХОМОВА
Алеся Андреевна

аспирант и преподаватель кафедры
социологии факультета философии
социальных наук Белорусского
государственного университета

ЛУТОХИНА
Элеонора Алексеевна

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономической
теории Академии управления при
Президенте Республики Беларусь

РЯБОВОЛОВ
Владимир Анатольевич

полковник юстиции, первый
заместитель начальника Оперативно-
аналитического центра при Президенте
Республики Беларусь

МАНДРИК
Иван Владимирович

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории Беларуси
Витебского государственного
университета им. П.М. Машерова

САКОВИЧ
Василий Андреевич

доктор политических наук,
профессор

НГУЕН
Тху Ха

преподаватель Института профсоюзного
движения ВКТВ, соискатель АТиСО

СОРОКИН
Александр Алексеевич

аспирант кафедры политологии
и права Белорусского государственного
педагогического университета имени
Максима Танка

НОВИКОВ
Василий Алексеевич

кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры экономической
информатики Белорусского
государственного аграрно-технического

СТОРОЖЕНКО
Сергей Николаевич

магистр юридических наук,
и. о. заведующего кафедрой
публичного права Международного
университета «МИТСО»

АВТОРЫ

СЫРОКВАШ
Наталья Александровна

старший преподаватель кафедры экономической информатики Белорусского государственного аграрно-технического университета

ШЕВЧЕНКО
Дмитрий Вячеславович

аспирант кафедры международного бизнеса Белорусского государственного экономического университета, старший преподаватель кафедры мировой экономики и финансов Международного университета «МИТСО»

ЧАУСОВ
Сергей Александрович

заведующий сектором управления Института системных исследований АПК Республики Беларусь

ШЕВЦОВ
Владимир Васильевич

аспирант юридического факультета Белорусского государственного университета, главный специалист отдела по делам молодежи администрации Октябрьского района г. Минска

ШАБАЙЛОВ
Виктор Иванович

член-корреспондент НАН Беларуси, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Беларусь, профессор кафедры публичного права Международного университета «МИТСО»

ШИПУЛИНА
Людмила Геннадьевна

доцент кафедры экономики и менеджмента Международного университета «МИТСО»

ШВАЙБА
Дмитрий Николаевич

председатель Минской областной организации Белхимпрофсоюза

ШУЛЕЙКО
Ольга Леонидовна

кандидат экономических наук, заведующий сектором финансовой политики Института экономики НАН Беларуси